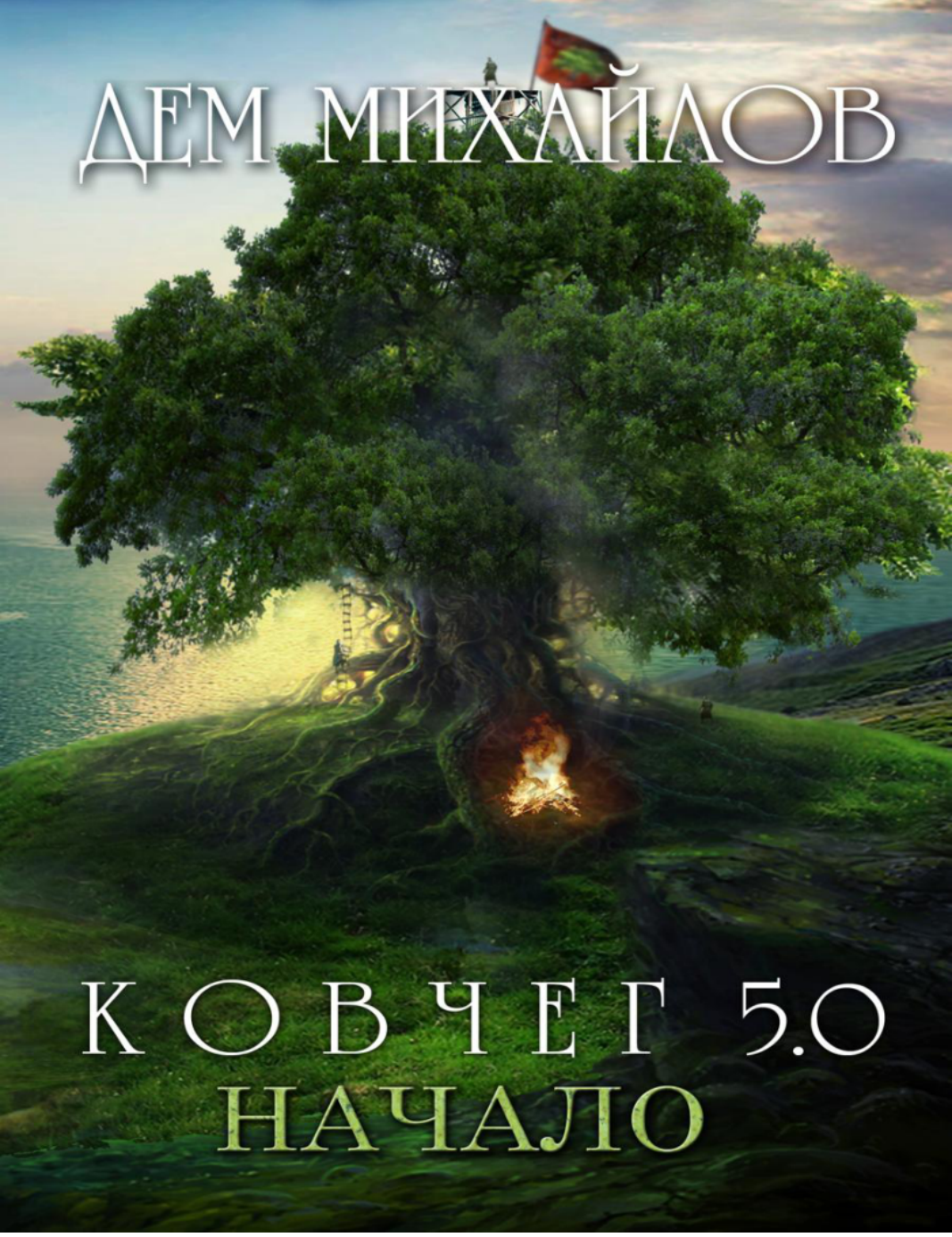

ДЕМ МИХАЙЛОВ
КОВЧЕГ 5.0
НАЧАЛО

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В начале сотворил Он небо и землю.

И сказал Он: да соберется вода, которая под небом, в одном место, и да явится суша.

И стало так.

И сказал Он: да разделятся три мира и да будет…

Error!…

Critical error!…

ЭКСТРЕННАЯ АКТИВАЦИЯ НАЧАТА!

Добро пожаловать во вселенную Ковчега 5.0 — живите и выживайте! Любой ценой!

- Дем Михайлов
  - Жирдяй!
  - Глава первая
  - Глава вторая
  - Глава третья
  - Глава четвертая
  - Глава пятая
  - Глава шестая
  - Глава седьмая
  - Глава восьмая
  - Глава девятая
  - Глава десятая
  - Глава одиннадцатая
  - Глава двенадцатая
  - Глава тринадцатая

Дем Михайлов
Ковчег 5.0: Жирдяй. Начало

Жирдяй!
Умри в слезах, либо живи назло!

Темнота…

Темнота…

Две внезапные вспышки молнии скрещиваются, образуя уродливый крест…

Темнота…

Темнота…

Тьма багровеет… становится похожей на вспухший бугор готового прорваться громадного гнойника….

Темнота…

Резкий стеклянный хруст… первый услышанный мною звук… звон! По висящей перед глазами тьме разбегается десяток тонких трещин, с каждой секундой становящихся все шире…

Темнота… тишина…

Новая вспышка молний, по багровому бугру пробегают глубокие разломы, в ушах нарастающий писк чего-то неживого, будто засбоившая электроника…

Меня швыряет вперед и неосознанно я пытаюсь выставить перед собой руки, пытаюсь смягчить удар… но еще до того как я завершил вялое движение, картинка перед глазами разлетается тысячью обломков, пропуская меня сквозь себя.

Передо мной загорается яркий свет, и я несусь прямо к нему на все возрастающей скорости…

Вспышка!

Темнота…

Глава первая
Я глухо застонал. Не от боли — от перенесенного шока

В уши вливался странный звук… шелест листвы, журчание воды неподалеку. Все звуки я знал очень хорошо — у меня была целая коллекция звуков и мелодий природы, записанных еще в позапрошлом двадцать первом веке. Но вживую я не слышал их никогда. Кто-то включил мои записи? Но я не помню такого немелодичного сочетания журчания воды и шелеста листьев в своей коллекции…

Заставив себя пошевелиться, я почувствовал отклик тела, но вопреки всем ожиданиям, начавшееся движение было слишком медленным, слишком вялым, словно на меня навесили целую тонну груза. Едва пошевелившаяся рука тяжело протащилась по чему-то шероховатому и сыпучему. Пальцы ощутили небольшой округлый предмет с шероховатой поверхностью. Это не мое кресло-лежанка. Вместо теплого мягкого пластика я ощущаю нечто совсем другое и непривычное…

Испустив еще один стон, больше похожий на жалобное блеяние, я попытался приоткрыть глаза и к моей радости, веки послушно поднялись. Еще один шок… вместо столь привычного и любимого огромного стенного экрана, я увидел нечто желтовато-серое, причем прямо перед самым носом.

И только теперь я осознал, что я хоть и лежу, но вовсе не на спине, а на животе, уткнувшись лицом в нечто колкое и жесткое одновременно. Я машинально втянул ноздрями воздух. Вместо запаха фруктового ананасового освежителя воздуха я почувствовал куда более приятный, но чуждый аромат… смутно мне знакомый с детства. В памяти почему-то мелькнуло воспоминание детства — посреди зала высится большая искусственная зеленая елка увешанная светящими гирляндами и разноцветными игрушками. И этот самый запах, исходящий от зеленого ненастоящего дерева, создаваемый специальным ароматизатором. Да! Это запах Нового Года! Запах новогодней елки со спрятанными подарками под разлапистыми ветками…

Но в моей библиотеке запахов не было такого аромата! Я не покупал его…

Какого же черта происходит? Почему я лежу не в своем кресле? Где мой большой экран?

Накативший приступ ужаса заставил меня содрогнуться всем

телом, глухо закричав, я дернулся в сторону и наконец-то сумел сделать хоть что-то — перевалиться на бок. Лицо прижалось к странному половому покрытию уже не лбом, а щекой, мой обзор резко увеличился.

Хвоя… листья… трава… камешки… веточки…

Я лежал щекой на растительном ковре… таком, какие видел в передачах про вымерших животных обитающих в настоящих лесах, давно уже ставших всего лишь историей для столь рядовых обывателей как я.

Я…

Я…

Кто я? Память услужливо напряглась, сквозь туман начала просачиваться информация.

Я Алексей… Алексей Демиров. Мне тридцать один год… последние пять лет я не покидал своего жилого блока. Я зарабатываю себе на жизнь как фрилансер. Удаленная работа… этим же занимаются сотни тысяч других людей. Написание статей, работа на заказ… звезд с неба не хватаю, но на жизнь зарабатываю достаточно. Я всем доволен кроме своей массы гиппопотама…

Мой вес сто пятьдесят шесть килограмм… и это вовсе не мускулы. Это огромные пласты колыхающегося жира, накопившиеся за долгие годы поедания фастфуда. Это отсутствие спорта, это неподвижное сидение перед огромным монитором. Это огромная тяжесть, давящая на мои кости и внутренние органы долгие-долгие годы.

Но раньше я мог ходить! Медленно и неуклюже, с дикой одышкой начинающейся через десять шагов, но я мог ходить!

Так почему же сейчас я не могу даже толком пошевелиться?

И почему я в лесу… Господи! Это что? Правда, деревья? Самые настоящие деревья лениво колышут ветвями перед моими глазами?

Как я здесь очутился?

Как же мне страшно… как же мне страшно…

А это что?

В воздухе неподвижно висела надпись начертанная успокаивающе зеленым цветом. Округлые буквы едва заметно светятся и мигают, привлекая внимание. Потребовалось еще пару секунд, прежде чем я понял, что надпись начертана скорее не в воздухе, а прямо на сетчатке моих глаз — потому как куда бы я ни переводил взгляд, надпись все время оказывалась в центре.

ПЕРЕНОС СОВЕРШЕН УСЛОВНО УСПЕШНО!
Далее…

Перенос? Совершен успешно? Условно?

Судорожно сглотнув, я присмотрелся повнимательнее, неосознанно шевельнул пальцами, пытаясь активировать давным-давно вживленные в подушечки пальцев манипуляторы для управления виртуальной клавиатурой и курсором. И удивился, когда заметил послушно появившийся помаргивающий курсор поползший к слову «Далее…». Легкое движение указательным пальцем. Едва слышный клацающий звук и надпись сменилась новыми словами.

Добро пожаловать в КОВЧЕГ 5.0!

С момента глобальной аварийной активации прошло: 00.02.17.12… 00.02.17.13…

Поздравляем с успешным переносом Вашей личности!

Внимание!

В данный момент информационная система критично перегружена!

В связи с этим включена принудительная очередность доступа к информации любого толка!

Желаете ли Вы получить доступ к информационному источнику сроком на десять минут?

Да\Нет?

Да!

Информация… мне нужна информация…

Господи Боже…

Ковчег?! Я в Ковчеге?!

Ваш запрос удовлетворен!

Вы внесены в список ожидания доступа.

Ваш номер в списке: 33641191

Напоминаем, что вскоре каждый из участников проекта получит в инвентарь особую книгу знаний, содержащую в себе информацию общего толка о последних событиях, а так же важнейшие разнообразные сведения об окружающем мире.

Советуем перейти к созданию нового имени для Вас! Это обязательный шаг для получения доступа к информационным данным Вашего воплощения!

Внимание! В связи с перегруженностью системы канал связи прерывается!

ВНИМАНИЕ!

НЕ умирайте! Не умирайте! НЕ умирайте!

НИ в коем случае НЕ допускайте смерти персонажа

до дальнейших указаний!
Желаем Вам удачи!

Мигнув последний раз, пугающая надпись бесследно растаяла. Взамен появилось следующее предложение и мигающая черточка курсора, под которым парила полупрозрачная клавиатура.

Предложение гласило:

Введите имя для Вашего воплощения:

Похоже, этот шаг был на самом деле обязательным — нельзя было ни закрыть, ни свернуть запрос.

Но как ни странно, несмотря на всю бредовость ситуации, я резко успокоился. Компьютеры и виртуальные миры — моя жизнь. Моя среда обитания последние годы. Включая игры полного погружения.

Но что значит строчка: «НЕ умирайте»?

Это виртуальный мир. Игровой мир.

Что произойдет, если мое цифровое воплощение помрет?

А как же возрождение?

Наверняка предупреждение серьезно, и связано с какой-то временной технической неполадкой.

Поэтому рисовать ни в коем случае не стоит. Но сейчас мне не до этого.

Надо срочно ввести имя, после чего, вероятней всего, я смогу, наконец, вернуть контроль над телом, безвольно лежащим в палой листве и пожелтевшей хвое.

Имя,… какое имя? Да плевать какое! Блин! Тут не до вдумчивых размышлений и перебирания вариантов!

Алекс!

Не прошло…

Алексей!

Не прошло…

Алекс11!

Не прошло.

Ведьмак!

Не прошло.

Терминатор!

Не прошло.

Конан!

Не прошло…

Ланселот!

Не-а…

Чтобы еще…

Покосившись на свое обнаженное пухлое плечо — только что это заметил — я зло оскалился и вбил новый вариант.

Жирдяй!
Принято!
Имя воплощения: Жирдяй!
Желаем Вам удачи, господин Жирдяй!

Вот черт,… а ведь я просто наугад ввел…

Но сокрушаться не было ни времени, ни желания. Да, я не Ланселот и не Ахилл и не Сократ. Я Жирдяй. Вот только я не собираюсь настраиваться на игру и приключения. Мне надо срочно разбираться в ситуации, и плевать под каким именем я это сделаю.

Система не обманула — на экран, и впрямь выскочило несколько окошек с сугубо игровой информацией.

Самое первое сообщение одновременно являлось самым настораживающим и несколько обидным.

Для Вашей категории выбор расы недоступен. Окончательное завершение!

Для Вашей категории выбор внешности и параметров недоступен! Окончательное завершение!

Внешний облик воплощения меняется в зависимости от многих факторов.

Ладно, проглотим и это. Что там еще? Данные общего характера….

Имя: Жирдяй.
Раса: Человек.
Пол: Мужчина.
Внешность: Аутентична оригиналу.
Параметры: Аутентична оригиналу.

Странный какой-то набор данных. Аутентично? Оригиналу? Оригинал это я сам,… эталон так сказать. То есть внешность и параметры скопированы с меня «настоящего». Это я и так уже понял — стоило только увидеть вновь свою жирную тушу беспомощно лежащую на земле.

Что еще?

ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 1

Сила: 1
Ловкость: 1
Телосложение: 1
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 55\55.
Текущий уровень энергии: 25\25.
Текущий уровень бодрости: 99\100.

Это не то…

Цвет волос… к черту!

Цвет кожи… к черту!

Цвет глаз… к черту! Все не то! О!

Более-менее сориентировавшись в массиве информации, я вывел на экран пару отдельных оповещений. Я торопился — потому-как по-прежнему не мог встать, в результате чего начинал паниковать все сильнее.

Дополнительные данные:

Текущая масса персонажа: 156 килограмм (округлено).

Текущая грузоподъемность: 23 килограмма.

(Принятый максимальный базовый вес персонажа человек\мужчина: 90 килограмм)

(Двадцать килограмм грузоподъемности — базовый бонус для каждого персонажа).

(Одна единица «силы» повышает грузоподъемность на 3 (килограмма)).

Вчитываясь в сухие строки технических игровых данных, я все больше погружался в самое настоящее отчаяние.

Картина получалась крайне неприглядная. Прямо-таки ужасная картина получалась!

Это сбой! Самый настоящий злобный сбой направленный против меня!

Я вешу сто пятьдесят шесть килограмм. Это непреложный факт.

Система великодушно «забывает» о весе в девяносто килограмм. Это максимальный принятый вес для человека мужского пола. Для женщин — максималка допустимого собственного веса при создании персонажа равна семидесяти пяти.

Я получил в вечный подарок бонус грузоподъемности в двадцать килограмм. Неплохо. В реальном мире для меня и десять килограмм в последнее время были большой нагрузкой.

Одна единственная единица силы дала мне еще три

дополнительных килограмма.

Займемся математикой. Если отнять от ста пятидесяти шести килограмм девяносто, останется шестьдесят шесть кило.

От шестидесяти шести отнимаем еще двадцать три. Получаем сорок три, мать их, килограмм! Лишних, по мнению системы килограмм, которые мой персонаж унести никак не может!

Внизу виртуального экрана тревожно мигает красным подтверждающая мои мысли надпись:

Персонаж критично перегружен!
Рекомендуем избавиться от лишнего груза!

От же гадство…

Как я могу избавиться от лишних сорока трех килограмм собственного жира?!

Изо всех сил дернувшись, я добился лишь легкого колыхания своей жирной туши. На все еще висящем перед глазами индикаторе бодрости цифры уменьшились на десять единиц. Ага, … по мнению Ковчега, я только что попытался сдвинуть трехтонный грузовик голыми руками.

Беспомощно затихнув, я уткнулся лицом в приятно пахнущую хвою и погрузился в воспоминания, пытаясь понять, что вообще произошло.

Ковчег 5.0 — это цифровой мир, созданный лучшими умами обреченного на смерть человечества.

Около сорока лет назад наша уставшая от мук планета Земля пошла вразнос. Резко участились землетрясения, стремительно начал меняться климат, щедро одаривая людей ураганами и обильными многодневными снегопадами. Умные люди в дорогих костюмах вещали в новостях что-то о глобальном потеплении и сдвигах земной коры. Задумчиво обсуждали вероятность того, что проснувшиеся после многовековой спячки вулканы снова заснут. Неурожаи, потопы, цунами, землетрясения, лесные пожары, высыхающие джунгли и утопающие в дождях пустыни… планету лихорадило в инфекционной горячке. Все говорило о том, что старушка Земля решила избавиться от болезни радикально, путем истребления мерзких микробов разрушающих ее тело — от нас, от человечества. Именно нас пыталась уничтожить планета, поняв, что на ее многовековые мягкие намеки мы не обращались ни малейшего внимания, продолжая сверлить и ломать ее тело.

Правда, некоторые склонялись к тому, что это всего лишь очередная эпоха глобальных изменений. Что, мол, давным-давно, в результате подобного глобального «спазма» Земли вымерли все динозавры. Другие возражали, что динозавров истребил огромный астероид врезавшийся в землю… А третьи, наиболее

рациональные, тут же орали во всю глотку и на вторых и на первых: «да к черту динозавров и астероиды! Делать-то что теперь?!». Ответа никто не давал.

Как бы-то ни было, массовые гибели людей от стихийных бедствий стали нормой. И все становилось только хуже.

Тогда, тридцать пять годков назад, за несколько лет до моего рождения, впервые возникла идея создания космического корабля убежища. Создание орбитального космического города. Для некоторых избранных — переселение физическое. Для тех, кто победнее — переселение цифровое, когда бренное тело остается на земле, а оцифрованный разум устремляется в новый мир — в Ковчег 5.0. Кто совсем бедный — живите и процветайте на агонизирующей матушке Земле.

Я был из средней прослойки — цифровой беженец, цифровой переселенец. Вот уже двадцать лет, каждый месяц я платил существенную долю от своих доходов, перечисляя их в Ковчег. Сначала это делали мои родители. Когда начал зарабатывать я сам — платил самостоятельно. Помимо меня миллионы людей делали тоже самое. Все хотели жить, но мало кто относился к этой идее серьезно, хотя современные технологии позволяли проделать немыслимые вещи. Двадцать лет назад мне был вживлен в череп специальный имплантат, работающий по непонятной для меня системе, чьей задачей была оцифровка моей личности, сознания, всех моих воспоминаний — от самых ранних до самых последних, постоянно появляющихся. Создание виртуальной копии меня реального. Оцифровка моей бессмертной души. Чертова электронная схема в моем мозгу работала постоянно, копируя и копируя информацию, передавая и передавая пакеты куда-то «в небо», отправляя скопированные частицы меня прямиком к звездам. На фоне постоянных судорожных толчков земли это позволяло относиться ко всему происходящему несколько более спокойно. Кстати, это стало поводом для множества горьких шуток — ведь информация на самом деле вверх, в небо, в космос, по направлению к Богу. И люди начали говорить — мы все попадем в Рай! Правда перенос идет частями, ха-ха-ха…

Вот только Ковчег еще не был готов!

Как я не напрягал свою виртуальную голову, я не помнил последних событий своей жизни. Но ясно помнил, что громадный корабль был уже частично построен, висел на орбите, отчетливо различимый с земли невооруженным взглядом. Там уже был персонал, велись постоянные работы. Но никакого сообщения о запуске массива серверов Ковчега 5.0 не поступало! Так как же я сюда попал?

И еще…

Самое страшное…

Я с детства знал, вот уже двадцать лет, что если я внезапно проснусь в мире Ковчега 5.0, подобное пробуждение будет означать весьма простой и грустный факт — физический настоящий «Я» погиб. Реальный «Я», Алексей из плоти и крови больше не дышит. Мое виртуальное «Я» могло родиться только после смерти «Я» физического.

Я умер. Прах к праху.

Я родился. Виват! Есть жизнь после смерти!

И вот я здесь… в Ковчеге 5.0, беспомощно лежу на сырой земле и не в силах пошевелиться.

Ковчег 5.0 запущен.

И критично перегружен, если вспомнить сообщение системы и мой чудовищно огромный номер в списке ожидания. Что означает — старт серверов состоялся, прошел успешно и сейчас идет процесс массового «переселения». Скопированные сознания сотен тысяч людей переносятся в стартовавший виртуальный мир…

Возможно в десятке метров от меня очередной ничего не понимающий новорожденный «переселенец» сейчас делает первый шаг. Или хотя бы медленно встает на непослушные ноги и оглядывается…

А я продолжаю лежать неподвижной колодой! С заблокированным доступом к информации! Кроме персональной информации о персонаже я не могу увидеть абсолютно ничего! Даже сообщение не отправить!

Может запуск произошел внезапно?

Учитывая мое состояние, это более чем вероятно — и что еще более вероятно, часть мощных серверов до сих пор не работают. А уже запущенные системы функционируют в максимальном режиме. Отсюда и непонятные сбои и перегрузка и блокирование каналов. Система попросту не справляется с перегрузкой.

Выругавшись в голос — чуть ли единственное что мне подчинялось — я ткнул по самой большой оранжевой пиктограмме с надписью «связь».

> Идет процесс Экстренной Цифровой Эвакуации!
>
> Идет процесс Аварийной Активации!
>
> Ваш запрос не может быть удовлетворен!
>
> Вы уже находитесь в списке на ожидание доступа к внешним информационным источникам!

Ага,… а моя очередь в списке на ожидание равна большому восьмизначному числу. Ждать придется до бесконечности,

учитывая, что каждому счастливцу дают десять минут. Да даже если по одной минуте, то моя очередь настанет не сегодня и даже не на следующей неделе.

Но есть вероятность, что скоро все придет в порядок и связь восстановится сразу и у всех. Опять же это глупо — просто лежать на земле и ждать чуда. Как говорится: под лежащий камень и вода не течет.

А я не просто камень — я очень жирный камень. И лежать просто так не собираюсь. Возможно, если умная система проанализирует мои действия, то поймет, что дело неладно и автоматически исправит ситуацию с неверной оценкой моего веса.

Поэтому пора начинать трепыхаться как рыба на земле.

Тяжелым рывком перевалившись обратно на живот и, распластавшись словно ожиревшая камбала, я уперся подбородком в землю, исподлобья взглянув перед собой. Именно оттуда доносилось журчание. А я, как это ни странно для цифрового воплощения, испытывал нешуточную жажду. Во рту прямо пустыня…

Самой воды я не увидел, но если верить слуху, до нее совсем немного — от силы десять больших шагов. Понаблюдав за окружающим миром, я сделал несколько заключений. Тут очень красиво. Прямо-таки девственный светлый лес. Повсюду нетронутый ковер листвы и хвои. И ни малейшего движения куда не глянь. Но вдруг я просто не вижу, а тем временем со спины ко мне подкрадывается саблезубый тигр… или проходит мимо такой же вынужденный цифровой переселенец как я сам.

— Э-э-э-эй! — протяжно и хрипло исторг я — Э-э-э-эй!

Выждал несколько секунд, но к моему глубокому сожалению в ответ не донеслось ни единого чужеродного для леса звука. Никто не кричал в ответ, никто не спешил на помощь. Напрягая легкие, я несколько раз повторил крик и окончательно убедился, что либо поблизости никого нет, либо же всем плевать на доносящиеся из леса призывы о помощи. Ладно…

Выбросив вперед тяжелую словно бревно руку, я уцепился за торчащий из земли толстый корень и что есть силы рванул себя вперед. Ага,… мое огромное тело даже не шелохнулось. Не сдвинулось с места ни на сантиметр. Уровень бодрости упал на пять пунктов. Разочарованно запыхтев, я уцепился за корень обеими руками и повторил рывок. Ничего…

А если не дергать себя вперед рывками, а тащить? Ну-ка…

Напрягая плечи, потащил себя вперед, плавно и медленно наращивая силу. Бодрость персонажа столь же плавно заскользила вниз на десяток пунктов, а я остался на месте, будто

вросший в землю камень!

Тут-то на меня и накатило…

Крича что-то бессвязное, вцепившись в неповинный корень, взрывая землю непослушными босыми ногами, дергаясь всем телом, извиваясь и грызя зубами землю, я начал бесноваться. Я словно спятил от ужаса. От осознания чудовищности и неисправимости случившегося.

Я больше не живой!

Я очнулся в игровом мире, и я всего лишь цифровая копия!

В Ковчеге 5.0 экстренная эвакуация и аварийная спешная активация. Миллионы людей уже здесь, учитывая мой номер в списке. И миллионы людей продолжают прибывать!

С чего бы такая внезапность?

Ответ прост — с Землей что-то не так! В худшем варианте — массовая гибель! Целиком наш земной шарик вряд ли разрушился, но не стоит отрицать возможность подобного сценария!

Учитывая, что я ничего подобного не помню, значит, все случилось так внезапно, что вживленный в мой мозг имплантат не успел скопировать эти воспоминания!

И что это означает? Что я умер мгновенно! К примеру: раз и умер! Причем одновременно еще с миллионами людей! Что же за немыслимый апокалипсис случился с нашей родной планетой?!

Неизвестно…

Но!

Мне повезло! Я жив! Я мыслю, значит, я существую! Древняя истина, не потерявшая актуальности!

Мне бы радоваться! Но вот ведь закавыка! Вот ведь проклятье! Я не могу встать на свои новые ноги! Я даже не могу пошевелиться и проползти десяток шагов до долбанного ручья!

А-а-а-а-а-а!

Бешено дергаясь, я уже не тащил себя вперед, я пытался вырвать из земли жесткий корень, чтобы выместить на нем свою злобу, свое беспомощное бешенство. Последний рывок и я резко замер, уткнувшись в землю щекой.

Все? Даже это отняли? Не могу пошевелить и пальцем!

> Вы исчерпали свою бодрость!
>
> Вы сможете вернуться к совершению действий после частичного восстановления бодрости!
>
> Желаете узнать подробней об этом крайне важном показателе персонажа?

С удовольствием! Хоть что-то предложили узнать…

Секундочку,… а это за надпись?

Ваша сила повысилась на единицу!

Вот это да! Где-то глубоко внутри моей жирной туши проснулся огонек, совсем было потухшей надежды. В отличие от своей ужасающей физической формы, я никогда не жаловался на память. И отчетливо помнил, что одна единица силы дает три добавочных килограмма грузоподъемности. Проверить дело быстрое…

Спустя несколько секунд я убедился, что теперь могу переносить уже не двадцать три, а целых двадцать шесть килограмм. Тем самым «лишними», ошибочными, остаются еще ровно сорок кило жира. Стоп… вот точные цифры мигают в окошке, указывая перегруз. Тридцать девять килограмм девятьсот грамм. И что получается? Либо я не обратил внимания, либо общая масса округлена, либо же я похудел на сто грамм, пока боролся с чертовым корнем.

Возможно ли это?

Да.

Ковчег 5.0 разрабатывался как проект Мягкого Угасания, что никогда не скрывалось. Он давал людям шанс прожить долгую, в потенциале даже бесконечную жизнь, при этом не должен был допустить морального отупления. В Ковчеге надо есть, надо пить, надо мыться, надо спать и надо ходить в туалет! Надо делать все то же самое, что и в навсегда утраченном реальном мире. Слова «Мягкое Угасание» означали невозможность воспроизводства. В этом мире никогда не родятся настоящие человеческие дети. Одна надежда на тех, кто выжил и остался там — на планете Земля.

Очнувшись от некстати нахлынувших мыслей, я перешел на страничку о параметре «бодрость».

Так… этот параметр играет огромную роль в повседневной жизни каждого персонажа. Его шкала выражена не в пунктах, а в процентах. Бодрость тратится при каждом действии персонажа. Увеличить размер шкалы невозможно, но с ростом характеристик бодрость начинает убывать с гораздо меньшей скоростью. Восстановление бодрости происходит автоматически, так же как количество пунктов маны и жизни. Возможно, ускорить восстановление сего важнейшего параметра при помощи некоторых растений, мяса и прочих ресурсов или предметов мира Ковчег 5.0.

Ладно, с этим разобрались. С некоторой неохотой закрыв справку — хоть одна активировалась! — я взглянул на шкалу. Семнадцать процентов восстановилось. Совсем коротенькая желтая полоска медленно ползет вверх. Что с жизнью и прочими

данными?

ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 1
Сила: 2
Ловкость: 1
Телосложение: 1
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 31\55.
Текущий уровень энергии: 25\25.
Текущий уровень бодрости: 18\100.

Тридцать один пункт жизни остался? Это как?!

Меня ведь никто не кусал, не бил!

Никто не бил меня…. А так ли это? Покосившись вниз, я обнаружил рядом с щекой довольно острый камень, торчащий у стебля растения со светло пурпурными листьями испещренными частыми черными прожилками. Похоже я сам себя чуть не угробил когда в припадке бессильной ярости дергался на земле, ударяясь телом обо все выступающие предметы.

«НЕ умирайте! НЕ умирайте! НЕ умирайте!»

Так, кажется, буквально кричала система? И судя по повторяющимся строчкам и экспрессии, писал предупреждение живой человек. Коротко, четко, «громко», емко. Один из команды разработчиков и техподдержки? Запросто. Боюсь и предположить, что там началось, когда Ковчег 5.0 пришлось запустить досрочно. Еще один конец света…

Конец света,… неужели и правда, пришел конец всему? На самом деле?

32\55.

Медленно жизнь восстанавливается. Бодрость уже на сорока процентах.

Расслабившись, я приник к земле и затих. Буду ждать восстановления бодрости до ста процентов. Потом повторю свою лежачую физзарядку для Жирдяя. Только более осторожно, без ударений об острые предметы.

Примеченное ранее растение продолжало маячить перед глазами, тыча мне листьями в лицо, но я на предложение не повелся. Да, вполне возможно, что данный сорняк может быть одним из тех, что восстанавливают жизнь или бодрость. Но с такой же возможностью пурпурные листья могут оказаться ядовиты. Про крик-просьбу системы не умирать я помнил четко, и

рисковать не собирался. Больше никаких необдуманных решений. Вдруг там какой-нибудь критический баг в системе и умершие в игре персонажи подвергаются банальному удалению, что для моей цифровой личности означает повторную смерть и уже навсегда.

Хочу ли я умирать? Нет. Пусть я и жил как отшельник, но жизнь мне нравится. И посему постараюсь оттянуть неизбежность как можно дольше.

За мыслями время пролетело незаметно. Бодрость восстановилась к моей радости. Пора ее потратить. Вытянув вперед руки, вцепился в несчастный корень, напряг все свои мышцы и предпринял еще одну попытку проползти вперед. Шорох и хруст слились воедино. Бодрость упала на двадцать процентов. В моих руках оказался обрывок древесного корня, а шорох возвестил, что я продвинулся вперед сантиметра на два. И все благодаря дополнительной единице силы. «Рычаг воздействия» я к счастью не утратил — теперь из земли торчало два куска потрепанного корня. За них я и схватился. И р-раз! И р-раз! И-р-раз!

Остановился я вовремя — когда от шкалы бодрости осталось три процента, чтобы вновь не валяться как рухнувшее дерево. Оценил свой прогресс — продвинулся еще на семь-восемь сантиметров, вплотную приблизившись к корню-помощнику. И уже приметил следующую «хваталку» — торчащий из земли ребристый черный камень. Снова ожидание, снова вслушивание в окружающий мир — а вдруг услышу человеческий голос — и снова вперед на битву со своим непослушным телом.

К ручью я добрался в темноте. Не быстрое это дело, оказалось — делать непомерные усилия, пытаясь преодолеть игровые законы. Часы пролетали один за другим, а я все полз и полз по земле, приближаясь к цели сантиметр за сантиметром, следя за показателями жизни и бодрости, пытаясь строить предположения о принципах роста базовых характеристик. Успеха в росте я добился, в прогнозах системы — нет. Для меня осталось загадкой, на чем основывается Ковчег, когда принимает решение, выдавать мне единицы характеристик или нет.

Три попытки подряд, когда я сжигал бодрость до предела и вновь ждал ее восстановления, мне не дали ничего. Зато потом два раза подряд внезапно выдали драгоценную награду. Воодушевленный прогрессом я тащил и тащил свою тушу вперед.

При последнем рывке, когда мои руки хватко держались за мокрый толстый стебель неведомого растения, я преодолел сразу сантиметров двадцать, и мое лицо окунулось в холодную воду.

Ручей! Славно-то как все сложилось — цель моего странного

путешествия одновременно являлась и заслуженным призом победителю. Припав губами к воде, я сделал небольшой глоток и мгновенно ощутил если не экстаз, то самое настоящее блаженство. Перед глазами прояснилось, я стал куда лучше видеть — словно с объектива камеры смыли пыль. Вот силуэты деревьев, вот очертания узкой канавки наполненной поблескивающей под светом луны водой. Интерфейс на несколько секунд высветил две короткие шкалы с надписью «Голод» и «Жажда». Последняя шкала поражала своей наполненностью и тревожно мигала, показывая, что я потихоньку умираю от жажды. Шкала «голода» наполнилась на две трети. Крякс-Брякс Сияющий! Да они не шутили, когда в рекламных проспектах утверждали, что мир цифровой ничуть не мягче мира реального и во многом превосходит его своей суровостью.

Негативных последствий от осторожного глотка не последовало, и я припал к воде со спокойной душой. Выпил, наверное, литра три, никак не меньше. Шкала «жажда» успокоено посветлела и налилась мирным зеленым цветом, сигнализируя, что мне не о чем беспокоиться. «Бодрость» и жизнь почти полностью восстановились благодаря обильному питью.

Восстановилось все кроме моей настоящей бодрости. Жирное тело Жирдяя, протащившееся по земле и взрывшее дерн и листву, не ощущало ничего негативного. А вот психологическая усталость имела место. Первый широченный зевок стал предвестником скорого проваливания в сон. Против сна я особенно не возражал. И мне не нравились текущие условия — слишком уж темно вокруг. Неохота в темноте удариться головой о камень, напороться на острый как нож сучок или захлебнуться в мелкой канаве, если сослепу собьюсь с пути и вместе с завершением «бодрости финиширую посреди воды.

И у меня оставалась надежда, что пока я буду спать, разработчики Ковчега 5.0 наконец-то разберутся с проблемами и основными багами. В таком случае я проснусь мобильным, с полным контролем собственного тела и с доступом к информации, что позволит мне разобраться в происходящем безумстве.

Зачерпнув воды, я хорошенько умылся, отчистил от грязи руки, после чего уперся в дно узкого ручья и с напряжением отодвинул себя на несколько сантиметров. Теперь есть куда опустить голову, но меня все же «отпугивала» голая земля. Отпугивала как любого домашнего человека. Поэтому я неуклюже соорудил себе подушку из хвои и листвы. Когда уронил на нее голову, подушка приятно зашуршала. И я с облегчением затих, слепо глядя в темноту, проглядывающую сквозь зеленые

успокаивающие надписи в окне личных характеристик.

ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 1
Сила: 6
Ловкость: 1
Телосложение: 2
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 31\60.
Текущий уровень энергии: 26\26.
Текущий уровень бодрости: 18\100.

За сегодняшний вечер сила поднялась на пять единиц. Тем самым моя заработанная грузоподъемность равнялась восемнадцати килограммам. Плюс двадцать базового бонуса для всех. В итоге получилось тридцать восемь кило. Плюс девяносто кило максимального базового веса. Общая сумма сто двадцать восемь килограмм. От ста пятидесяти шести килограмм отнять сто двадцать восемь… и получится двадцать восемь лишних килограмм текущего перегруза. Продолжаем дальше нехитрые математические изыскания. Одна сила дает три килограмма дополнительной грузоподъемности. Двадцать восемь смело делим на три,… не делится «вкруглую». Но если округлить, то мне требуется поднять еще десять единиц силы.

Что-то мигает в уже виденном мною информационном окошке… о… не двадцать восемь, а двадцать семь килограмм триста грамм перегрузки. То есть я похудел за сегодняшний сумасшедший вечер грамм на семьсот. Что вполне логично. У меня прямо-таки самый настоящий спартанский образ жизни какой-то. Крайне активные физические упражнения, полное отсутствие еды и вдоволь воды. Похудеешь тут…

А это что? Мигающая надпись «персонаж перегружен» обрела тонкую подчеркивающую линию, что намекает на вполне определенное действие. Легкое движение указательным пальцем, мягкий щелчок интерфейса и на экран вылезает короткая справка.

Что такое перегруз я знаю. Что такое грузоподъемность тоже ведаю. А вот где мелкие циферки, там уже интересней. Максимально допустимый вес перегруза «вырубающий» возможность бега, но не ходьбы, равняется пятнадцати килограммам. Класс! То есть мне осталось повысить не десять единиц силы, а всего пять! После чего я вновь смогу подняться на свои толстые дрожащие ножки!

С этим разобрался…

Осталось оценить «телосложение». Я поднял одну единицу данной характеристики. Что я получил? Толком не знаю, если не считать визуального обзора. Жизнь поднялась на пять пунктов. Энергия на один пункт. Так же, возможно, как-то положительно отразилось на затратах бодрости. Прогресс налицо.

Из минусов — шкала «голода» упорно растет. Скоро я начну мучиться от голода, что в первую очередь должно отразиться на скорости восстановления жизни, энергии и бодрости. На энергию мне плевать — за все время ее показатели остались неизменны. А вот жизнь и бодрость… Ладно. Сегодняшнюю ночь как-нибудь перебедую, а завтра придется искать источник пропитания. И срочно.

На экране мелькнули цифры температуры. Плюсовая. Тепло. Двадцать четыре градуса по Цельсию. От холода не умру. Хотел было уточнить влияние погодных условий на персонажа, но справочная информация недоступна. И надеюсь, что информация заблокирована не навсегда.

Нет! Никаких негативных мыслей! Наоборот, надо во всем искать позитив! Я жив, я развиваюсь, я нашел источник пресной воды, я получил некоторый объем информации. Для одного безумного дня — очень неплохой итог! Еще один пока неясный для меня плюс — сведения об отсутствии для распределения свободных баллах и о нулевом уровне персонажа. Если есть цифры — значит, их можно изменить. Нулевой уровень означает низшую ступеньку в развитии любого игрового персонажа. Намекает на возможность роста. Заработать уровень, получить свободные баллы, разместить их по нужным характеристикам. Как в любой компьютерной игре. Осталось только найти способ это сделать. Но этим займусь при свете завтрашнего дня.

Успокоив сам себя, я прикрыл глаза, готовясь провалиться в сон. Пока медленно подступала дрема, я лениво прокручивал в мозгу все известное мне о мире Ковчег 5.0. Всплывали лишь обрывки информации, цельной картины не вырисовывалось. Спохватившись, я столь же ленивым движением пальца проверил единственное доступное из общего интерфейса окошко, со скудной дозой информации. Несколько зеленых строчек… имя моего персонажа, тикающий таймер показывающий время с момента запуска мира, несколько пустых строчек без малейшего намека на буквы. И главенствующая над всем строчка с крайне непонятной для меня надписью.

Мир: Слияние 0.6.6.6.

Какое еще нафиг Слияние? Первый раз слышу о таком мире.

Так… начну ворошить память с самого начала. Ковчег…

Ковчег 5.0,… во-первых, это не мир. Это вселенная Ковчег 5.0,

включающая в себя три подмира. Как-то так…

Мир первый — Нормалити. Да, так и называется. Это обычный мир земного типа. Полностью идентичный, за исключением размера — виртуальная планета увеличена в четыре раза, но в ущерб законам физики гравитация сохранена на земном уровне. Нормалити в статьях называли Симом Жизни. Обычная жизнь, обычная работа, зарабатывание денег, встречи с друзьями, посещение увеселительных заведений. Выбора расы нет. Только люди.

Мир второй — Фьючер Дрим. Далекое фантастическое будущее. Столь же большая планета. Современное оружие. Невероятные технологии. Шагающие гигантские роботы. В далеком прошлом была чудовищная ядерная мировая война. Предсказания писателей фантастов сбылись. Повсюду радиационные пустоши, мутировавшие в чудовищных монстров животные, большая часть планеты превращена в бесплодную пустыню. Люди живут в городах крепостях, неустанно обороняются, защищая остатки плодородных земель и прочие ресурсы. Условный выбор расы имеется. Мутанты с какими-то особыми возможностями. Обычные люди. И киборги — те же люди, с обилием кибернетических вживленных устройств. Почти роботы.

Мир третий — Мэджик Дрим. Что-то вроде средневековья с наличием магии и всеми вытекающими из подобного сочетания. Одним словом — фэнтези в чистом виде. Волшебники, воры, рыцари, паладины и прочее и прочее. Средневековые замки, темные властелины и светлые герои. Ну и бескрайние зеленые луга, уютные трактиры, сонные деревушки… Выбор рас большой. Эльфы, гномы, орки, гоблины, темные эльфы… полный набор сказочных рас. И, конечно же, люди.

Проще: «Фантастическое будущее», «Обычное Настоящее» или же «Волшебное Прошлое».

Всего три мира на выбор для перенесенных в Ковчег 5.0 людей. У всех нас разные мечтания. У всех нас разные пристрастия.

Кто-то просто хочет продолжать жить, как и раньше. Обычные города и обычная жизнь — для таких людей идеально подойдет мир Нормалити.

Другие всю жизнь жили на книгах фэнтези, в глубине души мечтая победить дракона. Ну или свергнуть Темного Властелина злобного и ужасного. Или самому стать Темным Властелином обладающим смертоносной магией тьмы…. Этим мечтателям прямая дорога в Мэджик Дрим.

Другие мечтают столь же сильно, но видят себя в роли

выжившего на радиационной пустоши. Им подавай дробовик, пистолет Пустынный Орел, кожаную куртку и запыленный пустынный байк. Они готовы стать разведчиками, исследователями руин мегаполисов и защитниками редких оазисов жизни. Таким в самый раз подойдет мир Фьючер Дрим.

Выбор мира должен был появиться у каждого «родившегося» в Ковчеге 5.0, сразу после того, как он впервые зависнет в каком-то смутно описанном Преддверии. Именно там каждый из цифровых переселенцев обязан сделать конкретный выбор. Раз и навсегда. Схватиться ему за рукоять острого меча, положить палец на курок автоматической винтовки или же небрежно взять в руки меню и заказать себе ростбиф в Нормалити.

У меня никакого Преддверия не было! И выбора мне не давали. Я просто оказался в Ковчеге 5.0. Об этом свидетельствовала приветственная надпись. А теперь я глупо пялился на более чем странное название приютившегося меня виртуального мира.

Слияние. Какое еще блин, Слияние? Я впервые слышал о подобном подмире вселенной Ковчег 5.0! Может быть, я просто не помнил? Ведь не помню же я своей смерти… или это продолжающиеся глюки и баги. Все наладится со временем. Возможно, завтра я проснусь, и у меня перед глазами высветится предложение выбора. И я смело выберу уютный мир Нормалити, как уже давно для себя решил. Я фрилансер. Я пишу статьи. Для меня всегда найдется работа в Нормалити…

По листьям деревьев прошелестела упругая волна воздуха. На меня посыпался дождь из листвы и мелких веточек…

На ветер не похоже — скорее на резкий порыв.

Тихий плеск, мне в лицо брызнула вода из ручья. Вновь зашелестели деревья, а подо мной тихо, но ощутимо вздрогнула земля. Первое землетрясение в первый же день? Издали докатился протяжный гулкий грохот. Веселое приветствие…

Я хотел обдумать эту странность, но тут на меня накатила совсем другая волна — волна дикой сонливости.

Тихий вздох и я нырнул в омут сновидений, наполненных треском сверкающих молний и грозными раскатами грома.

Глава вторая
Слияние ужасно

ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 1
Сила: 10
Ловкость: 1
Телосложение: 3
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 63\65.
Текущий уровень энергии: 27\27.
Текущий уровень бодрости: 41\100.

— Давай! Давай! — рывок, толстая жирная рука цепляется паутину переплетенных корней, огромное тело натужно волочится следом.

Ваша сила повысилась на единицу!

— Да-а-а-а! — протяжный крик больше напоминающий животный рык прокатился среди деревьев.

Вздернув руку, я вцепился в толстую ветку дерева, и сам не веря, не доверяя собственным выкладкам и теориям, начал вздыматься вверх. Согнувшаяся в колене нога уперлась голой пяткой в податливую почву, сиплый выдох, усилие… и я встал! Встал во весь рост! На обе ноги!

— Я стою! Я стою! — бессвязно срывалось с моих губ.

Хотелось вздеть руки над головой и возвестить всему миру о моей немыслимой победе!

Вот только никому меня не услышать…

Время дневное, я проснулся много часов назад. И ничего не изменилось. Не было предложения выбора, не было доступа к информации, я по-прежнему не мог встать. И стиснув зубы, я вновь принялся ползти, двигаясь вдоль ручья, против его течения, вздымая свою тушу вверх по пологому склону засыпанному еловыми иголками. Сантиметр за сантиметром. Вверх и вверх.

И вот я здесь. Покорив вершину холма и покорив собственное тело! Я стою на ногах! Хрипло дыша, колыхаясь всем телом, но стою! Держась рукой за ствол дерева, но стою!

Но радость быстро улетучилась, когда я наконец-то осознал, что именно вижу с вершины поросшего деревьями холма и с

высоты своего тела. А видел я на удивление много. Много чего странного…

Примерно в полукилометре от крохотного перелеска «приютившего» меня прошлой ночью, виднелся населенный пункт. Вернее сказать остатки населенного и довольно необычного пункта. На ближайшей стороне ко мне виднелась дико покосившаяся… изба? Древняя русская изба? Я не специалист по старым постройкам. Но это точно из той оперы.

Бревенчатые стены, соломенная двухскатная крыша, небольшой навес над крыльцом. Остатки невысокого дощатого забора вокруг дома. Какие-то сарайчики…

Тут я понял, что это не мир Нормалити. Это не копия современного мира. Если только это не какой-нибудь музей посвященный древней средневековой культуре. Только в таком случае можно было найти оправдание для существования данной сонной деревушки в современных реалиях. Но… я не видел проводов протянутых над землей, а ведущая от домов узкая дорога представляла собой грунтовку. Протоптанная среди целины дорога… это точно не асфальт.

Но вот дальше, за домом, просматривалось еще кое-что. Сначала я увидел лишь громадное черное пятно выжженной земли. Затем различил какие-то тлеющие обломки, от которых вздымался серый дым. А потом я узрел лежащую посреди уничтоженной деревни нечто большое и черное. С характерными очертаниями чего-то очень современного и летающего. Самолет. Но не гражданский, судя по торчащему в небо хвосту. Больше смахивает на военный громадный истребитель, если те торчащие по бокам штуковины на самом деле многочисленные пушки. Вот уж точно — вооруженный с ног до зубов. Вернее от носа до хвоста. Это уже похоже на мир будущего, упавшего на мир прошлого.

И тут я снова рухнул на свое жирное пузо! Ноги подкосились, потеряли силу и согнулись как былинки…. Я уткнулся лицом в землю.

Да почему?!

Бодрость на нуле? Почему?

А вот и справка, незнамо откуда вылезшая и пояснившая, что при перегрузе бодрость постоянно падает. Даже если просто стоять, не выполняя никаких действий.

Ежики-коржики! Я как первобытный человек еще не привыкший стоять на задних лапах! Хотя куда там — я хуже! Я больше ползаю как пресмыкающееся!

Хорошо хоть я упал так удачно, что не скатился вниз, оставшись на вершине. И мог продолжать обозрение

окрестностей. Холмики, впадины, что-то вроде неглубокого оврага, дальше выжженные дымящиеся поля. Кое-где растут деревья, кое-где они явно посажены людьми, выстроившись в ровный ряд на краях полей. Защита посевов от ветра? Или плодородного слоя почвы? Не знаю, я далек от этого…

Но больше всего меня напрягала не сельская местность, виденная мною раньше только в фильмах, играх и на картинках в редких бумажных книгах. Меня напрягало отсутствие людей. И животных. Я здесь уже долгое время, но еще не видел ни единого признака фауны, будь она разумна или просто жива. Где коровы? Или лесные волки? Где бабочки или сверчки? Синее-пресинее небо пусто. Только редкие клочки облаков медленно плывут куда-то, неспешно подгоняемые ветром. Но в бескрайнем небе нет птиц. Нет самолетов. Нет драконов, обещанных для подмира волшебства в Ковчеге 5.0.

Ладно,… на время забудем о животных. Сосредоточимся на таких же несчастных как я — на цифровых переселенцах. Какой я там по счету? Многомилионное число… и где они все? Забудем даже о многих миллионах. Сосредоточимся еще конкретней и локальней — пусть будет только один миллион людских воплощений переброшенных сюда. И где они?

На этот вопрос ответа у меня не было.

Зато имелась идея о своих дальнейших действиях — я пойду к поселению. Меня туда тянуло как человека домашнего, не привыкшего обитать в диких лесных дебрях. Меня туда тянуло ради информации — вдруг узнаю что-нибудь, покопавшись в обломках и пепле. И меня туда тянуло ради высокого столба серого дыма, вздымавшегося в небо и хорошо различимого с большого расстояния. Если в эту местность попал кто-нибудь еще, этот «кто-то» обязательно увидит дым. И воспримет его как ориентир, направившись на него. Там мы и встретимся.

Кстати, один ответ я все же получил — вчерашний толчок земли, воздушная волна и грохот. Наверняка это были последствия падения воздушного судна на мирную деревушку. И я искренне надеюсь, что в то время там не было никого живого.

Пока я лежал словно слизняк, моя бодрость восстановилась. Но куда медленнее, чем обычно. И я подозревал, что причиной такой неспешности, является тревожно мигающая шкала «голода». Я начинал терять силы из-за подступающего голода. Мне срочно надо что-нибудь съесть. Срочно. И я по-прежнему не собирался пробовать на вкус попавшиеся на пути странные темно-фиолетовые мелкие ягоды, один белесый гриб и сосновые шишки. Рискну, только если не останется другого выбора. С моими крохами жизни нельзя решаться на столь безумный поступок. С

жаждой проблем не было — я вдоволь напился перед тем как приступил к ползучему штурму склона.

А это что?

Палка. Толстая сучковатая палка метра в два длиной. С парой пожухлых листиков и остатками коры.

Тяжело привстав на колено, я подцепил палку, уперся ее концом в землю и встал. Эврика! Получилось куда лучше, чем было раньше. Перед взором мелькнула надпись, сообщающая, что благодаря палке, мой перегруз снижен на пять килограмм.

О! Это уже лучше! А если две палки взять? На манер лыжника?

Покрутив головой, я, к сожалению, никакой другой палки не нашел. А когда взглянул на уже имеющуюся, не увидел ровным счетом ничего. В смысле — никакой информации. Не высветились строчки о прочности, уроне, весе, типу, материалу, столь привычные для всех игр с полным погружением. Я видел просто палку. То есть ровным счетом то же самое, как если бы находился в реальном мире и таращился, к примеру, на стол. Только визуальный осмотр собственными глазками. Вообще супер…

А я сам?

Опустив взгляд ниже, я осмотрел свое тело. Все печально знакомо. Толстый жирный кабан, по фигуре смахивающий на воздушный шарик с зачем-то приделанными ногами, руками и головой с двумя подбородками. Что впечатляло больше всего — я был абсолютно наг. Голый, если выражаться просто. Рука скользнула по голому бедру и заду. Даже трусов не дали! Я самый настоящий дикарь. Жирный Адам без фигового листочка.

— Господи! — с надрывом произнес я — Если там есть селяне или крестьяне или хуторяне… уже не знаю,… но пусть они сначала поговорят, а потом за вилы берутся при виде голого жирдяя идущего к пепелищу! Понимаю что я не эталон мужской красоты, но убивать за это не надо!

Господь не ответил. Но на душе стало легче. И опираясь на палку, я осторожно шагнул вниз по склону. Падать и кувыркаться по выступающим острым камням жутко не хотелось. Мне предстоит преодолеть около пятисот метров до увиденного мною уцелевшего дома.

Вспоминать, как я добирался до окраины, не хотелось. Я просто добрался. Дошел, добрел, дополз и дотянулся до цели. И вот я здесь, с несколько просевшей после пары неудачных падений жизнью и с новым прогрессом в виде еще одной единички силы пополнившей мои характеристики. Сила стала равняться одиннадцати пунктам, а с деревянной опорой посохом

я, можно сказать, почти стал человеком. Около самой окраины, в пяти шагах от дома, я упал на землю. Нет, я вовсе не пытался строить из себя толстого потного разведчика хамелеона. Просто так бодрость быстрее восстанавливались, да и привык я уже…

Полежал минут пять, перевел дыхание, повтягивал носом запах дыма, поглазел по сторонам. Ничего живого. Даже курицы нет, а ведь вроде как, в деревнях всегда были курицы. Или гуси? Да хоть страусовые канарейки! Плевать! Но где хоть одна птаха? Самолет, конечно, рухнул, взорвался, уничтожил почти всю деревню, но неужто прям все живое погибло?

Хорошо хоть домишко один уцелел. Хотя явственно покачивался изредка и зловеще поскрипывал, намекая, что долго он не простоит и вскоре развалится по бревнышкам.

— Э-э-эй! Есть кто живо-о-ой?! — мой громкий крик не вызвал ни малейшего ажиотажа. Разве только устоявшая после удара с воздуха развалина заскрипела еще гнусней и покачнулась. Никто не прокричал в ответ. Нигде не закаркала ворона, из-за угла не вывалился обожженный зомби,… но это уже мое воспаленное воображение такие картинки рисует. Хоть кто его знает,… что тут да как…

Но от шока я еще не отошел. Лежу в травке-муравке и легонько трясусь. А чтобы совсем уж в студень дрожащий не превратиться, надо вставать!

— О-о-ох, грехи мои жирные, тяжкие… — прокряхтел я, при помощи посоха вздымая свою тушу — Что у себя дома я один одинешенек жил, что в этом мире общения ноль. Разницы никакой… так нахрена ж менять надо было? Хозяева-а-а! Я иду!

Дверь открывать не пришлось — она смирно лежала у крыльца, и не пыталась ничего перекрывать. По ступенькам так же подняться удалось без особых проблем, особенно когда я цеплялся за перила.

И вот я внутри… изба не русская! Ну, мне как дилетанту так кажется. Не помнится мне, чтобы в русских избах были встроенные в стену каменные очаги. Если верить сказкам, тут должна быть белая большая печь — прародитель всех кроватей с обогревом и кухонный комбайн одновременно. Комната только одна. Потолок низкий, дощатый. Связки каких-то сухих растений на стенах. Перевернутый стол, вдоль стен широкие скамьи, скомканный полосатый половичок у моих босых ног. Глиняные осколки там же. Не напороться бы…

Чего нет так это трупов. Уже хорошо. А это что-то вроде местных фотографий — на одной из стен имелась простенькая картина в тоненькой рамочке. К ней я и подшкребся, гулко стуча посохом в пол. И вновь окаменел. На картинке изображена

пестрая компания. Людей я узнал, вот эти зеленые клыкастые громилы — это, наверное, орки. Стройные улыбчивые люди с длинными заостренными ушами — тут и гадать нечего. Эльфы. Некоторые из изображенных рыл облачены в железные доспехи. И шлемы! И плащи! И сапоги железные! А у некоторых и гульфики кажись из нержавеющей стали! Другие присутствующие в коже, в ярких шелках, в странных туфлях с загнутыми носами. Над их головами витает несколько светящихся шаров, в землю упираются мечи и копья.

— Это не нормально! — проскрипел я — Волшебством попахивает! И каким боком сюда впихивается валяющийся за домом космический истребитель?! Буду надеяться, что это местные ролевики себя запечатлели… зеленые,… перед тем как улететь обратно на Венеру!

Убедившись, что хозяев нет, я подчинился еще одному инстинкту современного человека — надо бы прикрыть срамоту! Длинный полосатый половичок подошел как нельзя кстати. В него я и задрапировался, скрыв свою отнюдь не атлетическую фигуру под слоями плотной материи. Опять никакого информационного сообщения от системы, но чувствовать я стал себя гораздо увереннее.

Посох, бесформенное полосатое «пончо»… еще бы бороду отрастить и я превращусь в мудреца, проповедующего отказ от диет и аскетизма. Облачившись, поспешил опуститься на одну из стоящих вдоль стен скамью и перевел дух, неожиданно новым для себя цепким и жадным взглядом оглядывая невеликое помещение. И откуда только во мне это проснулось?

На стене рядом с очагом имелись полочки. Пустые. В очаге ничего кроме горстки пепла. Но неподалеку аккуратно сложены полешки. Еще в очаг вмурован железный крюк, а внизу что-то вроде низенькой дырявой табуретки из железа. На крюке висел небольшой котел. Тоже железный, закопченный. И все. Больше ничего внутри дома не имелось. По наитию осмотрел пол, но ни малейшего намека на подпол не обнаружил. А жаль — там ведь должны были быть соленья, к примеру,… огурчики, помидорчики. Подняв голову, уткнулся взглядом в голый потолок. Стоп,… а крыша ведь «углом», двухскатная, соломенная. То есть — должно было остаться пространство между потолком и самой крышей. И как же хозяин туда попадает? Явно не отсюда. Вариант был только один, и я заторопился наружу, поддерживая свое одеяние. Хоть бы бечевку какую-нибудь найти, да подпоясаться.

Лестница, старомодная, деревянная, крепко сколоченная, нашлась сразу за углом. Рядышком с небольшим бочонком на две трети наполненным водой, в чем я не замедлил убедиться.

Лестница уже была приставлена к стене, верхним концом упираясь в прикрытое пуками соломы квадратное отверстие. Прочное творение плотника выдержало мою тушу, а бодрости хватило, чтобы добраться до верхней ступеньки. Здесь я и остановился, достигнув чердака наполовину. Задница и пузо наружу, плечи и голова внутри. Да чтоб тебя! Здесь явно не соблюдают права толстых мужчин! Пытаться пропихнуться я не стал — а вдруг застряну намертво? И найдут потом вернувшиеся домой жители торчащую из окна жирную задницу едва прикрытую полосатым пончо… нет уж. Сломать тонкие бревна каркаса и толстые жерди я так же не стал даже и пытаться. Не сработает с моей силушкой.

Сквозь редкие щели, в царящем здесь полумраке, я разглядел небольшой чердак и окончательно перестал дергаться. Чердак был пуст. Лишь у самого входа, рядом со мной, лежала пара небольших мешков, какие-то обструганные палочки, треснутый глиняный кувшин и небольшая груда соломы. Или сена? Как разобрать?

Долго думать я не стал. Уцепив один из мешков за угол, подтащил его к себе — на вид в нем килограмм десять, не больше. Но бодрость скакнула вниз резко, хотя я даже не поднимал его. Вытащив мешок наружу, позволил ему упасть. Повторил операцию со вторым мешком, выбросил жердочки, схватил кувшин и неуклюже спустился вниз по скрипящей лестнице.

Почти спустился, когда перед глазами высветило:

Ваша сила повысилась на единицу!
Ваше телосложение повысилось на единицу!
ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 1
Сила: 12
Ловкость: 1
Телосложение: 4
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 57\70.
Текущий уровень энергии: 27\28.
Текущий уровень бодрости: 23\100.

Вот как понять принцип?

Где логика?

Я бы понял, если бы баллы характеристик мне повысили, когда я поднимался по лестнице. Но мне выдали сразу два балла, когда я спускался! Причем и силу и телосложение!

Покачав головой, я преодолел последнюю ступеньку и уселся на землю. Подтащил к себе мешок, развязал длинную бечевку вокруг его горловины. И сразу же попытался эту бечевку обвязать вокруг своего пояса. Бечевки не хватило.

Ежики коржики!

Развязал бечевку на втором мешке, неумело связал обе завязки вместе, обхватил себя бечевой вокруг выпуклой талии. Есть! У меня появился тонкий пояс, надежно скрепивший пончо. Теперь можно не бояться спонтанного раздевания, если забуду придерживать полосатый коврик.

Мешки…

В обоих мешках обнаружилось зерно. Наверное. Как еще назвать эти тоненькие желтоватые продолговатые семена? Это что-то злаковое. Может быть пшеница. Или ячмень. Или эльфийский бабаюн-горох. Но это злак. Логика подсказывала, что на чердаке деревенского дома вряд ли станут хранить отраву целыми мешками, если только мужик не затеял чего дурного против тещи-терминатора.

Да и ждать я уже не мог — шкала голода заполнилась полностью. Я начал голодать! Физически не ощущал ничего, но бодрость восполнялась куда медленнее, а тратилась куда быстрее. Жизнь почти не восстанавливалась.

Взяв пару зернышек, закинул их в рот и жадно схлопнул челюсти. Зернышки не поддались, насмешливо перекатываясь между моими скрипящими зубами. Выплюнув каменные зерна обратно на ладонь, злобно посмотрел на них, после чего мой взгляд сполз на стоящий у стены бочонок с водой.

Вода плюс зерно — замоченное зерно. Станет мягче. Замочить можно в глиняном кувшине. А еще есть котел. Котел…

Вода плюс зерно плюс котел плюс огонь — каша. Кажется именно так.

Котел в наличии. Дрова я видел. Огонь я тоже видел — как-никак на пепелище сижу. Место? Подальше от этого накренившегося дома, что продолжает опасно покачиваться, а из стен ползут щепки. Еще я видел железную решетку в очаге. И в кино видел, как обкладывают для чего-то очаг камнями. Главное все успеть до того, как я начну помирать с голода. Что смешно — с моей-то жирной тушей. Но логика у Ковчега своя. Он видит во мне не жирдяя, а перегруженного человека.

Встав, я принялся оттаскивать мешки подальше от дома. Сидеть сиднем и ждать появления спасателей смысла нет. Хочешь жить — начинай действовать. Я не обученный выживанию человек. Я домашний толстяк. Но я уже смог кое-чего добиться. Кое-чего достичь. И надо продолжать в том же духе.

Несмотря на факт, что я никогда в жизни не разводил настоящий костер из настоящих дров, удалось мне это без особого труда. Первым делом я вытащил из готовой рухнуть хибары котелок, решетку и полешки. Все это разместил на земле, в полешки запихнул несколько пучков соломы, после чего с пыхтением добрался до самого края пепелища, где аккуратно подпалил от пары рдеющих углей еще один пучок соломы и, поспешно вернувшись обратно, поджог сложенное топливо. Заходить дальше и осматриваться среди обугленных обломков я не решился — я не факир, чтобы безбоязненно ступать босыми ногами по горящим углям.

Спустя двадцать минут я, обжигаясь и хватая ртом воздух, жадно приступил к трапезе. Вкус имелся. Пресный. Но когда я запихивал в рот разваренное и лишь немного остуженное зерно, то вовсе не рассчитывал познать исключительный и восхитительный вкус какого-либо деликатеса. Мне требовалась еда. Много еды. Чтобы заглушить голод психологический — рассудок хоть понимал, что моя личность и тело состоят больше не из белков, углеводов и прочих элементов, но чувство голода от этого меньше не становилось. И тот факт, что теперь я всего лишь набор хитро сложенных массивов информации, не играл особой роли. И чтобы прекратить голод воплощения. После первой пригоршни зерна шкала «голода» неохотно начала отступать обратно к нулю. Процент за процентом. А я продолжал вкушать манну чердачную, с хлюпаньем и чавканьем пережевывая еду. Да, наверное, я был похож на самую настоящую и крайне голодную свинью. Ну и пусть. Сейчас меня волновало только насыщение.

Еще через десять минут сваренная порция зерна закончилась. А шкала «голода» радостно пожелтела, опустев чуть больше чем наполовину. Запив еду водой из глиняного кувшина, я счастливо выдохнул. И тут же снова насупился, поняв, что опустошенный котелок с примитивной кашей отнюдь не означает успешное окончание дня.

Первым делом я пересыпал зерно из одного мешка в другой. Успешно. Места хватило. Один из мешков полностью опустел, став практически невесомым. Критически осмотрев его и пощупав крепкую мешковину, я закинул мешок за плечо, будто рюкзак. Отпустил руки. Мешок упал на землю.

Черт,… а в других играх срабатывало — любые вещи, включая заплечные мешки, щиты, мечи, секиры или автоматические винтовки, сами собой «прилипали» к спине. И тем самым активировали инвентарь… и позволяли парой жестов или кликов перемещать любые вещи в мешок или из мешка.

Иногда даже облегчали ношу — на что я и надеялся. Вдруг обычный мешок, скажем, снижает вес переносимого груза процентов на десять или хотя бы на пять. Система считала, что я перегружен и мне не помешало бы «исчезновение» десяти процентов от сорока с лишним килограмм проклятого веса прижимающего меня к земле, словно неумолимая гравитация.

Нужны лямки, если я собираюсь соорудить нечто вроде заплечного мешка. Материал надо искать. Я может и сплел бы из травы жгуты или травяную веревку, но как-то не чувствовал в себе уверенности, что способен на такое свершение. Пришлось снова вставать и напоминать себе — движение жизнь. Я боролся сейчас не с физической усталостью, а с въевшейся в каждую клеточку моего мозга ленью. С желанием существовать благодаря современным технологиям — вживленному в пальцы интерфейсу управления, со старомодным пультом, в конце концов. Щелк — и пицца на дом доставлена. Щелк — закуплены прочие продукты. Щелк — оплачена квартплата и коммунальные расходы. Щелк — получена работа и по завершению отправлена еще одним щелчком заказчику. Щелк — вызвана медсестра или скорая помощь. Щелк — и вскоре зайдет улыбающаяся массажистка, быстро и умело могущая вправить вечно болящий позвоночник.

А здесь, щелкай хоть пальцами, хоть ластами, хоть зубами… ничего не произойдет. Все надо делать как в древнюю старину — ручками. Когда чтобы отправить письмо, надо было сперва долго писать сам текст, затем запечатывать в конверт, облизывать и наклеивать марку и нести до почтового ящика. И это еще самое легкое.

Подогревая себя подобными размышлениями, опираясь на посох, я шлепал себе потихоньку вокруг дома, пытаясь увидеть что-нибудь полезное. Иногда останавливался и ворошил концом палки кучки пепла. Находил лишь осколки глиняной и стеклянной посуды, полусгоревшие деревяшки, камни. Ничего хорошего не попадалось. А в центр я зайти все еще не мог — слишком уж горячо там было.

— Привет! — радостный и эмоциональный выкрик чуть не убил меня. Я едва не обмочился от страха. Попытался подпрыгнуть, но не смог оторвать свою тушу от земли. Обернувшись, не увидел никого живого. Закрутился по сторонам, для чего-то выставив перед собой посох как меч.

— Я здесь! Меня зовут Леся! Я в кустике спряталась! Смотри, шевелится!

Остановившись, я уже несколько более спокойно обозрел окрестности и вскоре действительно увидал странно дергающий густой кустик. Из-за него показалась тонкая рука и усиленно

замахала.

— Вижу! — крикнул я, ощущая нахлынувшую радость. Все-таки я здесь не один — Привет, Леся. А я Жирдяй! Выходи, чего спряталась?

— А зовут тебя как?

— Жирдяй и зовут — развел я руками, как-то не особо желая после столь странного прозвища называть настоящее имя — Выходи! Кушать хочешь? У меня есть зерно и котелок. Можно кашу сварить.

— Кушать хочу!

— Так выходи!

— Не могу… я голая! Из одежды у меня только собственные волосы и закрывают они меня только от макушки до плеч! У тебя нет еще одного такого… такой… одежды.

— Нет — не выдержав, я рассмеялся от идиотской ситуации — А этот отдать не могу. Зато у меня есть два мешка из-под зерна. Они не очень большие, но если как-то приспособить… еще могу дать прочную бечевку — я похлопал себя по пузу — Правда не знаю, получится ли что-нибудь сообразить.

— Давай все что есть!

— Сейчас… — развернувшись, я тяжело захромал к затухающему костру — Сейчас принесу! Ты не поверишь! Так рад тебя видеть!

— А?! Ты что видишь меня сейчас?! Сквозь куст?!

— Да нет! Это я к слову! Я просто рад, что ты здесь! Что я не один!

— Я тоже рада! Не представляешь, как жутко было! Особенно ночью! Спала на дереве. А с утра, с той же ветки увидела густой дым и пошла туда. И вот я здесь!

— И хорошо! — осторожно высыпав зерно прямо на землю, я зашагал обратно, направляясь к притихшему, но не замолкшему кусту — Вот, держи. Два мешка. Еще острый сучок. И вот бечевка.

— Спасибо! А сучок зачем?

— А вдруг дырку проковырять в мешке придется? Или шов распустить.

— Ясно! Сейчас попробую что-нибудь сообразить. Жирдяй… ой, неудобно тебя так называть. Может по-другому как-нибудь? А то будто оскорбление звучит.

— Я жирдяй и есть. Чего тут неудобного. Слушай, Леся, ты сюда вчера попала?

— Угу!

— Когда примерно?

— Не знаю! Часов то у меня не было!

— Но перед темнотой? Потом сообщение про успешный

перенос, предложение выбрать имя.

— Верно! Все так и было. Я вбила имя, почитала сообщения. Встала на очередь на информацию.

— А какое тебе число дали? В очереди?

— Что-то восьмизначное, начинающееся с семерки. Очень большое число.

— Ясно — подытожил я, пытаясь придумать, какой еще вопрос задать — А у тебя выбор был? В Преддверии?

— Насчет мира? Так я давно уже выбрала! Можно ведь было заранее определиться. С миром, с внешностью воплощения, с местом появления. Я лично выбрала Нормалити, Австралия, Сидней. Высокая стройняшка девушка с белокаменной кожей, шикарным бюстом, изумрудными глазами и пышными густыми волосами. Ну и прочие детали по мелочи. А потом уже и забыла, Ковчег ведь был пока заморожен, только доступ к личной матрице имелся. Жила себе спокойно, работала. А потом БУХ! — резко повысила голос Леся — И я здесь. Голая, выглядящая, так же как и в настоящем мире. Только зря время потратила!

— Понятно… — задумчиво произнес я, стоя спиной к кустику.

— И это ведь не Нормалити? И уж точно это не Австралия!

— Не знаю — честно ответил я — Тут не разберешься. Деревня средневековая, но рухнул на нее чуть ли не космический аппарат. В избе была картина с эльфами, орками, людьми. Все в доспехах, коже и шелках. Холодное оружие, магические шары светятся над головами. Не поймешь, короче. Все запуталось. А что самое странное — у меня в настройках написано, что этот мир называется Слияние. Я о таком даже и не слышал. А ты?

— Слияние? Нет. Всего ведь три мира было. Фантастический и страшный, нормальный и милый, древний и волшебный. Как-то так.

— Ничего… — вздохнул я — Разберемся. Потихонечку со всем разберемся.

— А ты сам, какой мир выбирал? Если тоже Нормалити, то может все в порядке и мы просто в какой-нибудь глуши?

— Я вообще никакой мир не выбирал — признался я — Даже и не вспоминал о Ковчеге последнее время. Лесь, а ты помнишь, почему ты здесь оказалась? Как ты сюда попала и почему?

— Неа! Я уже думала об этом, пока на ветке сидела голышом. Последнее что помню — я в ванне, собираюсь принять душ перед сном. А потом БУХ! — снова повысила голос Леся — И я здесь! А ты?

— Фильм смотрел! Про подземную мафию девятого уровня — покопавшись в памяти, ответил я — На самом интересном месте

вдруг темнота, а следующее воспоминание — я уже здесь.

— А день какой был? Вечером или днем?

— Третье сентября. Поздно вечером.

— И у меня так же… третье сентября. Вечером. Ой, мамочки…

— И папочки… — снова вздохнул я.

— Третьего сентября случилось что-то очень плохое? Там, на Земле? Да?

— Не обязательно. Просто это последнее что мы помним. Может в тот день делалось последнее копирование воспоминаний. Ты долго там еще?

— Почти закончила!

— Лесь, а почему Нормалити? — невольно заинтересовался я — Не хотела быть закованным в суперсовременные доспехи штурмовиком и исследовать радиоактивные пустоши? Ну, или волшебницей со светящимся посохом…

— Хотела. А потом передумала. Я не конкурентная.

— В смысле?

— Помнишь слоганы миров? Их постоянно в рекламе крутили.

— М-м-м… напомни-ка.

— Новые миры, новые возможности, новый старт. Первый шаг одновременно для всех. Все на равных! Я подумала, подумала и передумала. Я ведь не боец. Локтями толкаться не умею. Поэтому решила жить обычной жизнью.

— Понял — кивнул я, на самом деле сообразив, к чему ведет моя новая знакомая.

Ковчег 5.0 даровал общий старт для всех. Тем самым заранее искореняя проблемы «ветеранов» и «новичков». Как не крути, а это игра. Два мира из трех. Только Нормалити выпадал из общей канвы, являясь обычным миром, где не надо воровать, изучать, находить, воевать и прочее. В Нормалити нет уровней для персонажей. Нет боевых умений. Нет магии. Более того — мир сознательно отброшен в прошлое. В конец далекого двадцатого века.

А вот остальные два мира это именно игры. Персонажи развиваются, получают уровни, покупают или создают экипировку, сражаются с драконами или пытаются уничтожить пораженного радиацией монстра.

Но как зачастую бывает, стоит тебе только зарегистрировать в игре, создать персонажа и вжать кнопку старта, первое что ты видишь на какой-нибудь городской улочке — какого-нибудь донельзя крутого прокачанного игрока в эпической экипировке, с солидным счетом в банке, водящего дружбу чуть ли не с богами и

давным-давно получившего всевозможные достижения и охмурившего всех красавиц игрового мира. Ну или красавцев. Он играет уже давно, знает всех и вся, состоит в крутейшем клане помогающем ему во всем.

И как такого игрока догнать? Как сравняться с ним?

Почти нереально. Особенно в играх последнего поколения, где развитие персонажей практически бесконечно.

Отсюда и бесконечное нытье на игровых форумах, чатах, в самой игре и в прочих местах.

Ковчег 5.0 эту проблему решал раз и навсегда. В день старта все людские воплощения появлялись здесь одновременно. Разом. В течение двух часов. Одинаковый старт для всех. Одинаковые условия. А дальше уже судьба и успешность каждого зависела только от него самого. От деловитости, от того насколько быстро схватывает и насколько быстро действует. Все зависит от человека — некоторые после появления в новой игре сидят целый день на заду и шевелят только языками, что-то вяло обсуждая и что-то вяло прикидывая. А другие уже и вокруг все оббежали, все осмотрели, команду собрали, палок для оружия наломали, первого кабана забили и зажарили, первые травы собрали и попробовали из них что-нибудь сварить…

Шанс дан всем одинаковый. Успеешь его использовать — молодец. Не сумеешь — кто ж тебе виноват?

Если оценить меня в этом ключе — я безнадежный неудачник. Целые сутки я даже на ноги подняться не мог. Куда уж там бегать, изучать, находить и побеждать… едва-едва досюда доплелся.

Леся так же не из людей действия, судя по всему. Добилась еще меньшего, чем я.

— А вот и я!

Обернувшись, я впервые увидел девушку. И не удержался от смешка. Нет, она выглядела нормально — обычная девушка. Средняя,… наверное. Не особый я специалист по женскому полу. Но я бы сказал так — еще бы чуть-чуть блеклости и ее можно было бы назвать серой мышкой. Если же добавить на личико яркого макияжа, из нее получится очень привлекательная женщина. Единственное «яркое» пятно — ее глаза резко выделяющиеся и сразу замечаемые. В общем, сейчас она выглядела смешливой и симпатичной. А засмеялся я при виде ее «одежды».

Из двух совсем небольших мешков и бечевки Леся умудрилась соорудить мини-юбку и топик. Все было несколько мешковато и непрезентабельно. Зато прикрывало самые важные места, а в данный момент это самое главное.

— Такая вот я настоящая, без улучшений внешнего вида через конструктор — улыбнулась девушка — Смешно выгляжу да?

— На меня посмотри — фыркнул я, указывая на обтягивающее мою тушу полосатое одеяние.

— Ты прям как сумоист!

— Кто-кто?

— Честно! — весело сверкнув глазами, заверила меня Леся — Они тоже ходят в полосатых халатах и такие же большие как ты. Класс!

— Сумо… борцы сумо ходят в кимоно — хмыкнул я — Или как там эти одеяния называются. Но да — похоже. Вот только они сильные, а я из-за глюка Ковчега без палки почти ходить не могу. Поэтому, Лесь, если я вдруг упаду, не надо визжать и пугаться.

— А что за глюк?

Несколько минут пришлось потратить на объяснение нелепой ситуации, в которую я попал. Сочувствия не получил — новая знакомая заливисто хохотала. Обижаться я не стал, позволив Лесе отсмеяться. Смех полезен. И спокойно дождался от нее закономерного вопроса:

— Что делать будем?

— Разбираться с ситуацией — пожал я пухлыми плечами — Давай так — ты готовишь себе кашу из зерна и воды, а я пока что потихонечку поброжу вокруг пепелища. Вдруг найду чего-нибудь полезного. Топор там… или книгу.

— Я с голоду умираю прямо! Спасибо! Я, как только поем, сразу начну тебе помогать. Жирдяй… блин, неудобно мне тебя называть!

— Жир! Так и называй. И обижаться не стану. Все, я потащился на разведку. А ты кашеварить.

— Ладушки! А на тебя варить?

— Нет. Я уже успел поесть. Так что наедайся сама. И посматривай по сторонам.

— Так ведь нет никого?

— Нет никого — согласился я — Я тоже целые сутки никого не видел. Ни людей, ни зверей. А потом ты появилась. Значит, может еще кто-то появится. Вот и посматривай. Если зверь какой-нибудь — не кричи. А то подманишь зверюгу к себе. У тебя ведь было сообщение про «не умирайте»?

— Угу!

— Вот и не будем торопиться проверять каков тут рай или ад.

— Поняла! Каша, поддержание огня и разведка.

— Кстати, когда ты выбирала облик для своего воплощения в Нормалити — глаза решила не менять, да? — заметил я.

— В смысле?

— Ну, ты ведь говорила, что выбрала себе девушку с белой кожей, густыми волосами, пышным бюстом и изумрудными глазами. Правильно?

— Да…

— Я и говорю — глаза решила оставить как есть. Они ведь у тебя зеленые презеленые.

— У кого зеленые глаза?

— У тебя!

— У меня карие глаза!

— Не-е-ет — озадаченно протянул я — Либо после переноса сюда я стал дальтоником, либо цвета путаю. Но тогда и трава здесь карего цвета. Потом что листва на деревьях и трава точно такого же цвета как твои глаза, Лесь. Я серьезно.

— Вот это да… — ошарашенно взглянула на меня девушка зеленющими глазами — Здесь нигде зеркала нет?

— Не видел. Но за домом есть бочонок. Загляни в него и сможешь на свое отражение полюбоваться в воде. Только у дома долго не стой, Леся! Он качается, не дай Бог на тебя рухнет!

— Хорошо!

Явно озадаченная моим комментарием насчет ее зеленых глаз, она заспешила в указанном направлении. А я, рухнул на землю, не дожидаясь полного истощения бодрости. Бросил перед собой палку — метра на три вперед — и пополз к ней, стараясь не помогать ногами, ибо лелеял мечту, что заметив потуги несчастного жирдяя, система смилостивится и даст еще немножко силушки. Добравшись до посоха, снова отбросил его вперед. Так и двигался, нацелившись на переставший дымить участок пепелища, где я еще не побывал. Остывшего пепла хватало и здесь, так что вскоре я окончательно превратился в чумазого «трубочиста». Остановившись за два шага до цели, немного полежал, отдохнул, а затем медленно встал. Сделал два шага и удивленно замер.

Ваша сила повысилась на единицу!

Вот какого…

Я ведь не перенапрягался. Не выдавливал из себя последние крохи бодрости. Не пытался сделать невозможное. И мне все равно дали еще одну единицу силы! Уверен, какая-то логика в этом есть, но уловить я ее не могу.

Перестав ломать голову над неразрешимой задачей, я приступил к поиску. Обилие разбитой глиняной и стеклянной посуды начинало уже раздражать — черепки и осколки попадались на каждом шагу. И да — они резали босые ноги, если я на них случайно наступал, отнимая небольшое количество

жизни. Надо срочно искать какую-нибудь обувь.

Спустя полчаса поисков, я немного посидел, восстановился, а затем тяжело зашагал к костру, вокруг которого суетилась женская фигурка. Подошел я как раз к моменту, когда Леся пережевывала последнюю порцию каши, блаженно закатив при этом глаза. Будто изысканное лакомство уплетает…

— Вот — выдохнул я, вываливая свои находки — Один странный железный обод, наверное, от бочки. Три десятка гвоздей — размеры разные, но вдруг сгодятся на что-нибудь. Еще нашел целую тарелку, но очень грязную. Больше пока ничего.

— Гвозди, обод и тарелка — задумчиво наморщилась девушка — На ум пока ничего не приходит. Как их использовать? Ну, с тарелкой все понятно, ее я сейчас почищу и помою.

— С водой у нас не очень. Ручей есть, но в полукилометре отсюда.

— А колодец не пойдет?

— Колодец?

— Вон! — тонкий пальчик указал на обгорелую груду коротких бревен обрамляющих дыру в земле — Раньше ведь воду из колодцев брали люди. Ведро с цепью туда опускали, потом вытаскивали…

— Я понял — перебил я Лесю, сразу придя в движение и передумав сидеть у костра — Пойду, проверю.

— Я с тобой!

Приблизившись, я все еще не мог с уверенностью заявить, что это именно колодец. Убедила меня в этом Леся, первая увидевшая железную цепь обмотанную вокруг одного из бревен. Цепь толстая, чуть с ржавчиной, свободный конец уходил в глубокую дыру.

Схватившись за цепь, я напрягся, потащил на себя и понял, что мне это не под силу. Ну-да — вес цепи, вес ведра, вес воды налитой в емкость. Килограмм тридцать? На помощь пришла Леся и совокупной силой мы все же победили тяжелую цепь, принявшись вытаскивать ее метр за метром. Вскоре моя бодрость ушла почти в ноль, я вцепился в цепь, опустился на землю, уперся ногами в одно из бревен и вновь потянул, проклиная себя, что не додумался до этого раньше.

Ваша ловкость повысилась на единицу!
Ваша сила повысилась на единицу!
ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 1
Сила: 14

Ловкость: 2
Телосложение: 4
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 57\70.
Текущий уровень энергии: 27\28.
Текущий уровень бодрости: 23\100.

— О! — хором произнесли мы.

— тебе что дали? — сообразил я — Мне ловкость и силу.

— А мне телосложение и силу.

— Твою мать! — крайне эмоционально изрек я — По какому принципу система дает поощряющие баллы характеристик? Тебе до этого что-нибудь давали?

— Угу. Ловкость, когда я на дерево взбиралась. И еще силу, и ловкость когда я с дерева наполовину спустилась, а потом спрыгнула.

— Вот ведь… налегли! И-и-и раз! И-и-и раз!

Последний раз звякнуло, что-то гулко «бамкнуло», отпустившая цепь Леся бросилась вперед, запустив руки в яму, что-то ухватила, и с натугой вытянула большущее ведро.

— Полное почти до краев! — обрадованно заявила девушка — Водичка чистая-пречистая! И свежестью пахнет!

— С водой проблема решена — подытожил я — Но каждый раз доставать ведро вдвоем и на пределе сил…

— Подкачаемся заодно! Кстати — ты прав, мои глаза зеленые. Я в шоке! И цвет точно такой же, как я выбирала для своего воплощения. А вот форма глаз отличается — я выбрала себе широко распахнутые, но с восточным разрезом и длиннющими ресницами. А сейчас форма глаз почти как у меня прежней, но цвет сменился на зеленый. Так я ничего и не поняла, что произошло.

— Хотите, я поделюсь догадкой? — зычно вопросили за нашими спинами.

На это раз я сумел подпрыгнуть. Леся взвилась куда выше меня, заодно опрокинув столь трудным путем выуженное из разрушенного колодца ведро. Стоя посреди лужи, я обернулся.

И увидел какой-то дикий и радостно улыбающийся кошмар.

Мужчина, не особо богатырской стати, лет за сорок, ближе к пятидесяти, если судить по внешнему виду. Средний рост, среднее телосложение. Прикрыты только чресла — какой-то черной блестящей материей.

— Здравствуйте, люди! — еще шире улыбнулся пришелец, показывая нам пустые ладони — Мы пришли с миром!

— Ага… — оторопело кивнул я, не сводя пораженного

взгляда с мужика.

— Здрасте! — пискнула Леся, смотря туда же.

Кошмар заключался в левой руке и нижней части лица мужчины.

Первым делом в глаза бросалась именно левая рука. Вернее ручища, огромная, толстая, мускулистая до предела, с вздутыми венами и ярко зеленой кожей. Рука как у Халка. Абсолютно не подходящая к телу своего владельца.

И затем уже я заметил рот — из-под человеческих губ выпирали острые длинные клыки, а сами губы отличались темным цветом, будто по ним мазнули темно-серой помадой.

— Интересно, да? — ничуть не смущаясь нашим вниманием, осведомился мужчина — Я хотел играть в мире волшебства. И хотел играть огромным диким орком — громилой с толстыми мускулами и зеленой кожей. Частично у меня это получилось. Хе!

— Охренеть! — выдал я — Ой! Простите!

— Ничего — усмехнулся тот, демонстративно сжимая и разжимая пальцы зеленой ручищи — Я сам был в шоке первые часы. Если бы не помнил, что самолично создавал в игровом конструкторе модель вот этой зеленой ручонки, то мог бы и свихнуться к чертям. А так нормально! К тому же процесс продолжается. Да! Меня зовут Каа!

— Процесс продолжается? — повторил я — А! Меня зовут Жирдяй! А это Леся.

— Хорошо, что есть эта милая девушка — вздохнул Каа.

— То есть?

— А вот — мужик отшагнул в сторону, и я понял, почему он сказал «мы» — Знакомьтесь. Пантера.

— Всем привет. Я Пантера! — белозубо улыбнулась сидящая на самом настоящем кресле девушка с черными как смоль длинными волосами и глазами с яркими янтарными зрачками. Миловидное личико. Улыбающиеся жизнерадостные глаза. И отсутствующие руки и ноги… Господи!

Рук нет больше чем по локоть, ног по колени… Тело прикрывает та же блестящая черная ткань что и у ее спутника.

— Бедная — всхлипнула Леся, бросаясь к девушке — Что же это…

«Калеки в виртуальном мире грез?» — мелькнуло у меня в голове и, слава Богу, не сорвалось с дурного языка.

— Подозреваю, что Панти давно уже хочет в туалет — громогласно изрек Каа — Но смущается и терпит! Надеюсь, что Леся ей поможет, да?

— Конечно, помогу! И вымыть тебя надо срочно! — затараторила Леся — Такая красивая и такая грязная! А ручки…

— Отрастут! — абсолютно не переживая улыбнулась Пантера — Мудрый Каа ведь уже сказал — процесс продолжается. Кстати, а среди вас Маугли нет? Жирдяй больше подходит на роль медведя. А ты Лесь мало тянешь на Шер Хана.

— Спасибо — поблагодарил я за лестное сравнение с сильным хищником — Процесс продолжается… Ребят, я персонажа не создавал, уникальных черт ему не давал. Может, поясните?

— Сутки назад моя ручища была зеленой и мускулистой только досюда — Каа ткнул себя ребром ладони посередине бицепса — А теперь рука изменилась по самое плечо. И клыки выросли. У Пантеры рук и ног не было в мире реальном, но теперь ее культи медленно отрастают. Примерно по паре сантиметров в день. Если у Леси, как я успел подслушать, глаза раньше были не зеленые, значит, еще вчера, они были привычного тебе цвета, но со временем изменились. Ты просто этого не увидела. Я к тому же еще и подрос сантиметра на четыре за сутки. А выбранный мною орк был ростом в два метра десять сантиметров. Проблема только в одном — в еде! У меня шкала голода и жажды заполняются в турбо режиме! У Панти та же беда. Короче, ребят — у нас идет регенерация и трансформация. Я не знаю, почему с самого старта мы не приняли выбранный заранее облик, но сейчас эта ошибка медленно исправляется самим Ковчегом 5.0. И снова же непонятно, почему он не может это исправить за секунду.

— Охренеть! — повторил я.

— Обалдеть! — поддакнула Леся — Ребят, вы воды нам достанете? Нам надо мыться! А как воду достанете, будьте добры прогуляться отсюда подальше, пока я Панти мою.

— Любят они командовать, да? — подмигнул мне Каа, сбрасывая с плеча толстую лиану, другим концом привязанную к чему-то очень сильно напоминающему кусок толстенной древесной коры поверх которого поставили реальное автомобильное кресло — Поможешь воду достать? Моя рука только на вид такая сильная. Почти…

— Помогу, конечно — кивнул я, нагибаясь за цепью — Что значит «почти»?

— Орки ведь от рождения плюс десять силы получают — ответил Каа — У меня в персональной информации так и написано черным по белому — все характеристики по единичке, а сила на десятку.

— Я тебе так завидую! — признался я — И у меня к тебе столько вопросов.

— Как и у меня к тебе — кивнул Каа — Сейчас водички

достанем, прогуляемся вокруг этого милого пепелища и обменяемся знаниями. А девчата между собой поболтают. Кстати, деревню не ты часом спалил?

— Нет! Ты что!

Вместе ухватившись за цепь, мы дернули, и я понял, что в принципе, Каа и без моей помощи справился бы. Но не став филонить, приложил все свои скудные силы. Легко подхватив полное ведро и удерживая его на весу одной рукой, Каа прислушался к веселому смеху девушек, наклонился ко мне и с явным облегчением доверительно сообщил:

— Хорошо, что Леся есть. Панти стеснительная. И только-только в себя приходить начала.

— Это да — согласился я — От чего приходить в себя?

— А ты как думаешь? Представь, БАЦ и ты очутился в лесу без рук и ног? Голый. Никто не откликается. Мечта жизни сломана — ведь Панти мечтала, что в новом мире у нее будут руки и ноги. Можешь себе представить, что она испытала, когда оказалась в Ковчеге, а ее тело осталось прежним? И что она лежит голым обрубком среди лесных зарослей.

— Мля… — сипло выдохнул я — Я бы, наверное,… даже и не знаю.

— Вот и я про тоже самое. Если бы я вовремя на нее не наткнулся… и если бы не доказал, что регенерация началась и идет полным ходом… — кивнул Каа и потащил ведро с водой к девушкам — А вот и вода! Купайтесь на здоровье! А мы пока с Жирдяем пройдемся по разрухе местной.

Глядя ему вслед, я подумал: «Пантере повезло. А если другие инвалиды вот так же… в лес. Или в пустыню. И никого рядом. Что тогда?». Мир Ковчега… ты жесток.

Удивившись моей медленно походке, Каа не удержался от вопроса. И пока медленно шли вокруг пепелища, медленно сужая круги и поднимая облачка пепла, я повторил свою историю, присовокупив к ней приключение Леси. Узнав о моей сильнейшей проблеме, Каа только головой покачал и пару раз щелкнул клыками. Затем настала его очередь рассказывать.

Внимательно слушая и одновременно поглядывая вокруг, я убедился, что наши истории во многом схожи. Он так же очнулся голый, в лесистой местности, где-то километрах десяти отсюда. «Пообщавшись» с системой, он понял что случилось, подивился своей зеленой руке и, прекратив бездельничать, начал действовать. Нашел небольшое озерцо, утолил жажду, проверил, нет ли в нем рыбы, но с этим ждало разочарование. Еще где-то часа через три он услышал странное тихое всхлипывание в густых зарослях. Так состоялось его знакомство с отчаявшейся Пантерой.

Ночевали они у ствола лесного древесного великана. Утром, Каа забрался на верхушку дерева и мгновенно обнаружил густой черный дым вздымавшийся вверх. Довольно далеко от них, но не став переживать, Каа отодрал от приютившего их дуба толстый и широкий пласт коры при помощи острого камня. Этим же первобытным инструментом перерубил лиану, соединил вместе с куском коры, и примитивная волокуша была готова. Так и потащил дальше Пантеру, отчаянно смущавшуюся своей наготы и временной беспомощности. По пути они сделали две находки. Сначала наткнулись на несколько кустов с зелеными и красными небольшими ягодами. И хотя ягоды росли на одних и тех же кустах, зачастую на одной ветке и, соприкасаясь боками, они разительно отличались не только цветом но и вкусом. Красные были сладкие, немного терпковатые. Зеленые абсолютно безвкусные, если не считать легкий горьковатый привкус. А вот наполнявший их зеленый сок в легкую окрасил язык и пальцы рук, причем так хорошо, что оттереть зеленые пятна удалось только приложив большие усилия. И те и другие ягоды Каа с Пантерой доставили с собой.

Вторая же находка была куда более странной, неожиданной и чем-то пугающей.

Обходя очередной бурелом, Каа заметил блеск металла среди переплетенных ветвей. И поняв, что возможно им улыбнулась удача, он мигом остановился и отправился на изучение.

Машина. Они нашли остов машины с бензиновым двигателем. Без колес, без стекол, без фар и прочих некоторых деталей, но с двигателем и с креслами в салоне.

На этом месте повествования я рухнул на землю в очередной раз. Каа пришлось остановиться самому, но не свои слова:

— Покраска кузова нулевая! — возбужденно говорил он, размахивая своими столь разными руками — Электрик! Будто вчера покрасили. Ни единой царапины — а ведь она под завалами деревьев! Посреди леса! Но не это странно. Понимаешь, я руку протянул, чтобы пощупать капот — вдруг, думаю, мне это только чудится от стресса. А тачка — раз! — и рассыпалась! В пыль мать ее! Все железные и пластиковые части — в порошок! А затем и пыль бесследно растаяла! Я так в шоке и застыл, глядя на кучу оставшихся запчастей! Обшивка кресел почему-то целая, а внутренний каркас исчез,… знаешь… в тот момент, я дико испугался! И почему-то лангольеров Стивена Кинга вспомнил! Помнишь? Которые поедают весь мир прошлого? А потом успокоился — лес-то на месте, деревья шелестят, покачивают ветвями. Обшивку с кресел забрал, так мы одежкой разжились. Но и эта ткань… а ведь это тоже какой-то пластик или другой

искусственный материал под внешний облик натуральной кожи заточенный… ты посмотри!

В месте на «набедренной повязке» куда указал Каа, виднелась большая дырка.

— Два часа назад эта дырочка была максимум размером с кончик указательного пальца — заметил Каа — И дырка расширяется постоянно. И еще несколько таких же дыр появилось. Думаю, к вечеру, я снова буду щеголять голышом, как и Панти. А на твоей одежке есть проблемы?

— Не-е-ет — удивленно протянул я — Мой половичок целый. Новых дыр не появилось.

— И, похоже, что это натуральный материал, да? Хлопок. Или полотно… понимаешь, куда я клоню? Сказать, что машина от ржавчины рассыпалась — так ведь там запчасти в движке были и из нержавеющей стали в том числе. А пластик? Его что термиты за секунду сожрали? В общем, тихий ужас. Я вот и думаю — может все железное и пластиковое в пыль изничтожается Ковчегом по какой-то причине?

— Нет. Цепь от колодца, котелок, гвозди найденные мною, железные ободья на бочке — они целехонькие. Следы ржавчины кое-где есть, но в остальном изделия крепкие. И в пыль рассыпаться даже не думают.

— Точно… как-то из головы выпало, что десять минут назад цепь в руках держал. А машина! Сама по себе! Представляешь, посреди девственного векового леса наткнуться на раритетную машину с новейшей покраской!

— Да уж,… а про это тогда что скажешь? Это ведь истребитель? Или бомбардировщик. Самолет какой-то короче.

— Да… современный летательный аппарат. Обгорелый до жути. Уже шарился там?

— Угли только-только остывать начали — качнул я головой, поднимаясь на ноги.

Ваша сила повысилась на единицу!
ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 1
Сила: 15
Ловкость: 2
Телосложение: 4
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 64\70.
Текущий уровень энергии: 28\28.
Текущий уровень бодрости: 93\100.

— Блин! Я не могу въехать, как именно даются характеристики персонажа! Тебе давали бонусы?

— О да! Моя сила теперь равна двадцати трем, выносливость восьми, а ловкость шести пунктам. Это за марафон с волокушей дали. Но принцип… логики я не нашел.

— Как и во всем нас окружающем — пожал я плечами — Углубимся в пепел?

— Давай. Вдруг найдем что-нибудь отличное или просто хорошее!

Нашли мы немного и ничего «отличного» там не было. Еще несколько десятков гвоздей — грубых, зачастую четырехгранных. Еще несколько предметов посуды, большей частью глиняных. Удача улыбнулась в самом конце, когда мы наткнулись на присыпанный землей кусок грубой материи. Смешно, но обгорелая тряпка ничего не прикрывала. Очередную добычу первым увидел я и невнятно заохал, тыча в нее пальцем. Метрах в двадцати от нас, на частично сгоревшем лугу, стояло два обрезанных куска древесных стволов, в каждом из которых имелось небольшое дупло.

— Что это? — удивленно спросил Каа.

— Древний улей! — торжествующе завопил я — Статью про них писал! Улей где живут пчелы делающие вкусный мед!

— Мед?! Это и надо было говорить! Вперед!

Каа с воодушевлением рванул вперед, я заковылял следом. Добрался до цели с опозданием в полминуты, когда будущий орк уже снимал верхнюю часть улья, оказавшейся съемной.

— Пчел нет! — возвестил Каа — Мед есть! А пахнет-то как! А на вкус… — правая рука залезла внутрь, выбралась назад с пальцами покрытыми желтой густой пленкой, послышалось восторженное — М-м-м-м-м! Вкусно-то как!

— А мне! Мне! — заторопился я, пихая в улей руку. Вытащил. Облизнул — О-о-о-о! Ме-е-ед! Вкуснятина!

— Девчонки обрадуются — улыбнулся Каа и тут же помрачнел — Но я не это имел ввиду, когда говорил «отличная находка». Ты здесь постой, а я пока к девушкам сбегаю. Пусть кувшины все вымоют дочиста и меда в них наберут. Он же просто идеальная еда на первое время — сытный, вкусный.

— Давай — согласился я — Слушай! А что значит «отличная находка» в твоем понимании?

— Меч-кладенец или автомат Калашникова с цинком патронов! Не все такие добрые как мы, друг Жирдяй! А у преступников так же иногда бывали имплантированы устройства для копирования личности в мир Ковчега. И надо быть готовым к не очень приятной встрече! Сейчас вернусь!

Каа умчался на приличной скорости, а я… даже задумываться не стал о его мрачных предсказаниях. Эта идея мне уже приходила в голову, особенно когда я понял, что никто из вездесущей и всезнающей команды поддержки любого виртуального мира не спешит мне на помощь. А ведь помимо поддержки, эти самые команды всегда осуществляли самое главное — глобальный контроль игрового мира. Молот Бога незримо висящий над головой каждого игрока. А в мире Слияния сейчас явно не все в порядке с поддержкой и контролем.

Я не стал высказывать свою мысль вслух, чтобы не омрачать радость новых товарищей. Но окончательно уверился в своей мысли, когда узнал, что несколько долгих часов безрукая и безногая девушка плакала в лесной глуши и никто так и не пришел к ней на помощь. Пусть наверху свихнулись и решили серьезно изменить и ужесточить игровые правила. Пусть именно поэтому они не пришли на помощь к жирному толстяку валяющемуся на пузе — ведь у меня была лазейка и я ей воспользовался. Я сумел увеличить показатель своей силы, сумел встать на ноги. Но что делать Пантере? Ведь ноги и руки хоть и отрастают, ей надо питаться, надо пить. И самое страшное — надо ободрение. Потому что окажись я в лесу в подобном состоянии… я бы сошел с ума очень быстро. От ужаса, нахлынувшего горя, отчаяния, безнадежности и краха всех надежд.

Я не верил что там, «наверху» сейчас сидят такие вот «жестокие» боги. Мне почему-то казалось, что никто сейчас не наблюдает ни за мной, ни за моими друзьями, ни за кем либо еще из появившихся в этом мире. Мы оставлены сами по себе и при этом вокруг нас происходит что-то необычное, а порой и страшное.

Падающие на средневековые деревни суперсовременные самолеты, рассыпающиеся в прах стальные машины.

С завистью поглядев на быстро бегущего Каа, я с размахом бросил палку далеко в поле, несколько раз выдохнул и рванулся вперед. Ох,… перегрузки осталось всего ничего. Но я все равно бежал так медленно, словно сквозь вату или спрессованный воздух. Бодрость резво бежала вниз, толстые ноги глухо топали по земле, полосатое пончо развевалось… зрелище наверняка впечатляющее. Заметив впереди корягу, я с силой оттолкнулся от земли, попытавшись перепрыгнуть препятствие. И зацепился ногами…

Ваша ловкость повысилась на единицу!
Ваша сила повысилась на единицу!

Сообщение я прочитал находясь в свободном падении. Тяжело грохнулся на землю, упершись руками в землю приподнялся, выругался… и замер от испуга… весь мир вокруг меня окрасился в темно-красные цвета… Автоматически я покосился вниз и тяжело сглотнул, увидев торчащий из земли острый каменный осколок. Плоский как кинжал,… взглянув на уровень жизни, я сглотнул еще раз — осталось ровно два хита жизни.

В моих ушах эхом отдавалось: «НЕ умирайте! НЕ умирайте! НЕ умирайте!». Вот черт… Ежики коржики…

Ме-е-едленно приподнявшись, я аккуратно сел, перед этим убедившись, что не опущу свой толстый зад на какой-нибудь очередной острый предмет. И в этой напряженной позе замер, непрестанно косясь на уровень своей жизни.

Три пункта… багровый свет перед глазами едва-едва рассеялся. Уже лучше. Поняв, что жизнь хоть и медленно, но исправно восстанавливаются, я продолжил ожидание.

Получается, всей своей огромной массой летящей на ускорении, я врезался грудью в каменное острие торчащее из земли. И это едва не стало для меня фатально. Больше таких глупых шуток повторять нельзя.

До сего момента я относился ко всему происходящему как к игре. На подсознательно уровне я не отнесся к этому миру со всей серьезностью. И следовало как можно быстрее донести всю ошибочность подобной точки зрения до своего мозга и до мозга моих друзей. Надо вести себя как в реальном мире — бояться наступить на стекла, бояться исследовать разваливающиеся дома и бояться падать. И вести себя так надо, по крайней мере, до тех пор, пока не поступит ободряющая новость типа «Умирайте спокойно, ребята! Все в норме!».

А еще… мне было жутко стыдно.

Стыдно до боли в затылке и покалывания в руках. Просто я вспомнил, как совсем недавно бился на земле, словно подстреленная птица, чуть ли не рыдал и едва не обмочился от страха. Как кричал и выл. А ведь девушка с броским именем Пантера… ей пришлось куда хуже. Она изначально не могла рассчитывать на то, что сумеет встать на ноги и пойти — ног ведь нет! Стыдно-то как…

Мне пора становится сильнее, взрослее и смелее. И умнее…

С чего начать? С чего-нибудь простого. Например, с принесения пользы. И учитывая особенности окружающего нас мира, на данный момент мой неглупый разум куда менее важен, чем моя физическая сила. Глубокие размышления полезны лишь в случае, когда располагаешь большим запасом времени и

находишься в безопасности. И когда есть запас провизии хотя бы на пару дней. В данный же момент мы ничем не отличаемся от обезьян или первобытных людей собирателей занимающихся поиском пищи с рассвета до заката и все равно никогда не имевших излишков.

Жизненные хиты достигли десяти пунктов. И я неспешно встал, смотря на мир Ковчега уже совсем другим взглядом. И прекратив смотреть на пустяки, сосредоточился на главном куше — на возвышающемся среди пепла и обломков корпусе закопченного летательного аппарата.

Не космическое судно. Просто крайне современный и явно не гражданский самолет. Судя по плавным хищным обводам, это очень быстрый хищник. Но размеры… чуть не с большой авиалайнер рассчитанный на триста пассажиров. Самолет рухнул прямо в центр деревни, но, падал явно не вертикально, это больше смахивает на крутое снижение, будто пилот до последнего мгновения пытался выправить машину. На это указывала глубокая и широкая борозда тянущаяся по земле и проходящая через редкие остатки разметанных и больше чем на половину сгоревших домов. Самолет лежал на брюхе, что еще больше подтверждало мою теорию о снижении. Носовая часть превратилась в бесформенный комок металла, центр металлического корпуса пошел волнами, жутко деформировался. Хвост уцелел сильнее всего. И там имелся широко распахнутый грузовой люк — или как он там назывался.

Осторожно ступив на еще теплую ребристую поверхность нижнего пандуса, я вгляделся во внутренности рухнувшего самолета. Клубы дыма, тихое потрескивание, смутные очертания чего-то. Еще десять минут назад, до памятного падения, я бы задержался у входа надолго. Теперь же шагнул вперед, не теряя осторожности и стараясь передвигаться как на лыжах, не отрывая ног от пола. Буквально через минуту состоялась первая «самолетная» находка. Человеческий скелет. Из густого слоя пепла на меня весело скалился череп. Выглядывали еще какие-то кости. Маленький шажок в сторону и у моих ног из осыпающегося пепла «выплывает» еще одна груда костей.

— Десантный отсек? — прогудели за моей спиной.

— Похоже — согласился я, даже не вздрогнув, ибо услышал шаги задолго до того как Каа задал вопрос — И десантники еще здесь. Ну, или экипаж. Не успели спрыгнуть? Были мертвы еще до падения? Шли на таран деревни преднамеренно и весь экипаж состоял из смертников?

— Это вряд ли — фыркнул перерождающийся в орка мужик — В смертников я еще поверить могу. Но вот в преднамеренное

принесение в жертву суперсовременного самолета рухнувшего не на секретный исследовательский центр, а на средневековую деревушку с бревенчатыми домами…

— Это глупо — принял я возражения — Авария. Но почему экипаж не спрыгнул? Не было парашютов? Я уже пять черепов насчитал.

— Оппа! — нагнувшись, Каа выхватил из пепла длинную винтовку с оптическим прицелом и футуристическим дизайном.

Ш-ша-а-ах…

Оружие в долю секунды рассыпалось в прах.

— Вот это блин дела… — протянул я.

— И не гово…

Бум!

Каа провалился в пол по пояс. Нутро самолета заскрипело, на наши головы полетели обильные «песчинки», сверху образовалась большущая дыра расширяющаяся так быстро, что я попросту не мог проследить за ее краями взглядом. Спустя меньше чем минуту мы остались стоять посреди «чистого поля». Долбанный самолет попросту испарился,… рассыпался в невесомую пыль унесенную ветром либо осевшую на землю.

— Если не везет, то не везет по крупному! — в сердцах высказался Каа.

— Кто знает — пожал я плечами, опускаясь на колени и принимаясь просеивать пепел перемешавшийся с землей.

— Даже если найдем что-нибудь, упор все равно надо делать на примитив созданный собственными руками — заворчал Каа, опускаясь рядом со мной — Мало приятного, если после первого выстрела автомат рассыплется в пыль у тебя в руках.

— Кто знает — повторил я — Если передо мной появится пещерный саблезубый медведь, я все же предпочту выпалить в него из крупнокалиберной винтовки, прежде чем он подбежит ко мне на расстояние удара. Пусть даже только один раз, но выстрелить, а потому уж браться за каменный томагавк.

— Это да,… а ты оптимист! Каменный томогавк… тут дубинами бы обзавестись. Нож… в пыль! — в руках Каа рассыпался крайне «зубастый» ножик, я такие только в фильмах про спецназ или десант видел.

— У меня еще один остаток черепа. Часть глазницы и пара зубов. Даже скелеты в пыль рассыпаются. Каа, ты у нас мудрый. Скажи, человеческие кости, сколько веков могут сохраниться и не рассыпаться?

— Ну, ты спросил! Откуда мне знать! Я ведь не археолог. Но, думаю как минимум лет двести.

— А я думаю, что даже больше. Вот и подумай, почему

человеческие кости рассыпаются в пыль прямо у нас на глазах.

— Ты это к чему? Рассыпаются в пыль,… есть идея?

— Есть. Идея безумная, но уж, какая есть. Сложенная из всего что было.

— Поделись! О! Ложка! Деревянная и целехонькая! Неужели десантники на скоростном самолете пользовались деревянными ложками? Может они эстетами были?

— Это из деревни на которую упал самолет. Странно, что она не сгорела, но хоть какая-то добыча.

— Так что там у тебя за идея?

— Я ведь написанием статей занимался раньше. На всевозможные темы. Включая серьезные работы на серьезных людей. Я писал, а они опубликовывали под своим именем. Мне деньги, а им слава. Так вот, я это к тому, что изрядно подковался на таких темах как будущее, судьба человечества, судьба планеты. Такие статьи и работы всегда были популярны — особенно на фоне бардака с экологией в последние годы.

— Ты к делу подходи! О! Половинка тарелки… лучше бы я половинку пистолета нашел.

— Патрон! Каа, это ведь патрон, да? Настоящий, да? — в моей дрожащей руке тускло поблескивал патрон. Пуля, гильза — все как в фильмах показывают.

— Патрон! Настоящий кажись! — выдал заключение Каа, выхватив у меня находку — И не рассыпается! Не новенький, есть пара потертостей, пара царапин, патина на гильзе. Но не рассыпается! Класс! Судя по размеру — от автомата какого-нибудь хитрого. Сам патрон тоненький, но длинный. Пуля острая. Давай еще искать!

— Ищу — улыбнулся я, продолжая просеивать руками пепел — Пока ничего.

— Так что там за идея? И вот этот вот не рассыпающийся патрон туда вписывается?

— Еще как — кивнул я — Просто идеально.

— Поведай.

— У меня все время крутилось в голове слово «Слияние». С нолем и тремя шестерками.

— То еще число! Дьявольское!

— Вот-вот. Но это я думаю просто совпадение. Мрачное, но совпадение. Так вот, поняв, что мы все оказались в одном и том же мире Слияния, вселенной Ковчега, я начал пытаться прикидывать, что к чему. Выбора нам почему-то не дали. Просто закинули всех подряд в один мир. Слово «слияние» так же говорит за себя. Как я думаю, все три мира просто «слили» в одну мензурку, небрежно перемешали и в получившийся дикий

раствор добавили всех нас. Барахтайтесь мол как хотите в этом токсичном месиве.

— Мрачненько… но до этого я и сам мог додуматься. «Слияние» ведь написано.

— Да. Тут каждый додумается. Поэтому и название такое выбрали — чтобы сразу было понимание ситуации. Но вопрос не в том, что миры слили, а в том, КАК именно их слили? Сначала я начал думать, что весь мир разбили на регионы — Россия например, стала зоной ядерного будущего, Австралия осталась миром Нормалити, на Аляске зародилась магия и прочее. Но потом понял, что все равно не сходится картинка, если оценивать наши находки и девственную природу. И я попытался придумать, каким еще образом можно соединить три столь разительно разных мира. И понял, что будь передо мной такая задача, я бы все соединил последовательно, с разным временным буфером.

— У-у-у-у… а ты брат и правда, мозговитый… я уже запутался.

— Все просто. Три мира выстроены в цепочку. Каждое звено — это один мир. Всего три звена. Пространство между звеньями — время. Которое идет только вперед. Вот тебе и результат.

— Я все равно не понял!

— Ну, смотри… я начал прикидывать, какой мир был бы первым. И выбрал бы Нормалити — рядовой современный мир, в котором мы все до этого жили. Я бы закинул в этот уже запущенный мир кучу ядерных бомб и подорвал бы их к чертям, устроив последнюю великую мировую войну.

— Жестоко,… а потом?

— Потому прокрутил бы своей жестокой божественной ручкой стрелки на циферблате. И спустя тридцать-сорок лет получил бы постядерный мир с мутантами, радиоактивными пустошами и руинами старых городов. И с горсткой пытающихся выжить людей. Вот тебе и здравствуй мир Фантастического Будущего — второй из трех имевшихся ранее миров во вселенной Ковчега.

— Теперь до меня начало доходить,… а третий мир?

— Просто надо прокрутить таймер еще сильнее, на десять или двадцать веков вперед. И вот тебе еще одно возможное попадание в цель — мир Магии. Высокие технологии исчезли, большая часть знаний потеряна, оставшееся неуничтоженным оборудование со временем превратилось в труху. Дальше уже фантазия. Люди мутировавшие из-за радиации со временем превратилась во всяких там эльфов, орков, гоблинов. Развили экстрасенсорные возможности организма, пробудили в себе дар управлять стихиями природы — огнем, водой, землей. И вот тебе,

пожалуйста, самая настоящая магия. Человечество отринуло старый путь и пошло новым — развивая не технику, а себя. Не стали восстанавливать утраченные знания. Или не смогли. Именно в этот момент появились мы. Голые, чужие этому миру, пытающиеся выжить, копающиеся в пепле и земле. Понял?

— Услышать услышал. Понять… пока что в голове не укладывается.

— Это только мои догадки и фантазии — предостерег я — Идея порожденная моим шокированным и мало информированным разумом. Все может быть совсем не так. Считай, что я просто предложил идею для общего обмозговывания. Но кое-что сходится. Рассыпающиеся в пыль самолеты и машины, к примеру. Ведь если взять за основу мою идею, эти машины давно должны были проржаветь и сгнить. Гниет все. Даже пластик. Просто для этого нужно очень много веков.

— А вот это? — Каа затряс перед моим лицом патроном — Целый! Не сгнил!

— Про это тоже думал — кивнул я — Тут уже фактор хранения. К примеру, если я закопаю патроны в сырую землю и откопаю их через тридцать лет… я может даже следа от патронов не найду, потому как они давно заржавеют и превратятся в пригоршню бурой земли. Но если я сначала патроны погружу в густое машинное масло, затем заверну в промасленную же тряпку, положу в сухую стеклянную банку с плотной крышкой и залью банку слоем резины или смолы… понимаешь?

— Да. Во втором случае патроны останутся целыми и боеспособными очень долго время. Лет сто как минимум. Или больше. А если законсервировать их на специальном складе…. И то же самое относительно других «современных» вещей из прошлого. Машины, самолеты.

— Верно. Это все-таки игровой мир. Поэтому мы нашли целый патрон. Может, найдем… трактор, к примеру, в каком-нибудь заваленном бетонном гараже. Или винтовку. Или машину подлежащую ремонту. Считай это игровым бонусом за старательность и упорство. Просеяли мы стог пепла, и нашли патрон-иголку.

— А если глобально прикинуть… магия и винтовки? Драконы и самолеты в небе? Устоявшие небоскребы рядом с бревенчатыми избушками?

— Да — кивнул я — Именно так.

— Но тогда почему и машина и самолет рассыпались у нас на глазах? Почему не давным-давно?

— Аварийная активация — напомнил я — Мир был запущен в

экстренном порядке. Внезапно. И нас закинули сюда почти сразу же после активации. А затем запустили выборочный таймер для всех предметов определенного типа. Упомянутую тобой бревенчатую избушку не тронули, а вот время для машины ускорили в десять тысяч раз. Пока мы стояли внутри самолета, для нас прошла одна минута, а для самолета шесть тысяч лет. Или шестьдесят тысяч лет. И он рассыпался, сгнил прямо на наших глазах. В игровом виртуальном мире это вполне выполнимо программным путем.

— А где все звери? Монстры? НПС — то бишь персонажи управляемые искусственным разумом? Они все где?

— Появятся — почти со стопроцентной уверенностью ответил я — Мир продолжается запускаться. Некоторые процессы уже завершились — леса, моря и пустыни появились. Сама планета. Другие процессы продолжаются — перенос людей, уничтожение путем времени «лишних» предметов. Другие процессы еще не начались — появление животных, появление «местных» жителей. Все еще впереди и это вопрос времени. Как в библии — и создал Бог мир за семь дней.

— И знать бы еще как именно зовут местного «Бога»! — зло пропыхтел стоящий на карачках Каа — И от какой именно психической болезни он лечится! Это ведь нарушение всех наших прав! Пусть мы теперь живем в компьютере, но все же!

— Мы не знаем, что случилось на самом деле. Почему мы здесь? Что с Землей? Что будет дальше? Много вопросов и мало ответов. Поэтому… давай просто попробуем выжить?

— Отличная идея! Еще патрон! Еще один! Но калибр другой… пистолетный патрон?

— Нам все сгодятся! И как бы я был рад любому ножу…

— И ботинкам!

— Вот в этом сомневаюсь — улыбнулся я — Могу с большой натяжкой поверить, что в этом мире винтовочный патрон мог сохраниться на протяжении скольких-то тысяч лет. Но чтобы ботинки…

— Ну, тогда лапти! Или деревянные французские башмаки! Или японские гета! Нам все сойдет!

— Веревки, ткань, инструменты, оружие, продовольствие… нам нужно все без исключения. Запастись бы самым необходимым, чтобы спокойно принять главное решение.

— Главное решение? Прямо мороз по моей почти позеленевшей коже от таких громких слов… и что за решение?

— Как жить дальше? Это главный вопрос. И надо решить какой дать на него ответ. Жить где? Жить чем? И еще множество вопросов.

— Надо искать людей! — убежденно ответил Каа — Нормальных людей. Вместе выживать легче.

— Вместе всегда легче,… если люди именно нормальные. Каа, я нашел пластиковую рукоять от ножа. Рукоять треснутая, оплавленная, но не рассыпается. Надо?

— Надо! Пригодится! Для чего-нибудь…

— Хорошо. Отложу на это бревно обгорелое. К патронам. Насчет людей… тут уже можно говорить не к людям, а к оркам, эльфам, гномам, обычным «человекам» и прочим расам. Ты ведь продолжаешь превращаться.

— Ага! — Каа скривил серые губы в клыкастой усмешке — Превращаются…

И тут вдруг Каа повел себя несколько неадекватно. Сначала замер, затем вдруг запрокинул голову и в голос дико заржал, трясясь всем телом и хлопая себя ладонями по бокам. Тут смех резко прервался, он снова замер и, схватившись за голову сокрушенно выдавил:

— Мать твою! Мля-я-я-я-я-я… гребаный конструктор!

— Ты в порядке? — осторожно поинтересовался я, прекращая ковыряться в пепле — Или шок накатил?

— Да какой там шок! Хотя да — я в шоке! В новом шоке! Жирдяй, ты об этом еще не думал, да? О конструкторе персонажей?

— А что про него думать? Я ведь не изменял внешний облик своего цифрового воплощения. Каким был таким и остался — крайне жирным толстяком. Потому я и Жирдяй.

— И тебе повезло! Очень сильно повезло, дружище!

— Думаешь?

— Знаю! Смотри, мы вспомнили про две категории людей — тех, кто изменял свой облик и про тех, кто туда даже не заходил. Ты не меняешься, мы медленно принимаем выбранный облик. Трансформируемся и регенерируем.

— Ну да. И то и то неплохо.

— А третья категория?! У меня друг есть, так же подписанный на Ковчег. Мы вместе работали. Так я ему похвастался, что выбрал себе орка и потратил на создание его законченного облика целую неделю! В день по несколько часов корпел над каждой деталью!

— Значит, будешь эталонным орком — пожал я плечами.

— Буду! А мой друг мне с радостной ухмылкой сообщил, что хоть в конструктор и заходил разок, но все его достижения в моделировании своего воплощения заключатся в крайне вывернутом носе, больше смахивающим на дикий свиной пятак! А друг моего друга ради прикола забабахал своему персонажу

крайне длинные ноги, все остальное оставив нетронутым! Так же в сети читал, что некоторые «умельцы» делали лицо краснокожим, а тело оставалось с белой кожей. Или наоборот. Кто-то делал тонюсенькие ножки и толстенные руки — тоже ради прикола. Кто «вылеплял» крохотную головку посаженную посреди широченных плеч! А женщины? Ты читал их отзывы о конструкторе? Большая часть упирается не в законченный ими облик, а в том, что они попросту прилепили своему воплощению громадные зады и огромные груди! Или надутые губы! Тоже ради долбанного веселого прикола! Ради «хи-хи-хи» над сделанными скриншотами выложенными в сеть! И надо молиться, чтобы большая часть таких шутников, не сохраняла свои манипуляции над обликом воплощения! Но я млять уверен — почти все щелкнули на ответ «да», когда система спросила — «а надо ли сохранить ваши дебильные уродские поигралки с собственным воплощением?» Господи!

— Боже! — поддержал я, в полном обалдении шлепаясь в пепел и невольно прикрывая глаза от шока — Для системы это сохраненный и сознательно выбранный внешний облик. Его она и воплотила при переносе. И сейчас ты превращаешься в зеленого мускулистого орка, Леся становится белокожей зеленоглазой красоткой,… а у некоторых появляются свиные носы, искореженные туловища, гротескные груди и оттопыренные зады необъятных размеров… мамочки…

— А кто им виноват?

— Каа! Эти люди же не знали! Им просто захотелось поиграть в конструкторе! И за краткий миг веселья теперь всю оставшуюся жизнь носить на себе крест за это? Да за что?! За какие грехи?!

— Надеюсь, что в дальнейшем все будет исправлено — пожал плечами Каа.

— Дай-то Бог! — поддержал я, подцепляя в пепле какой-то предмет — О! Еще патрон! И опять совсем другой…

Подстегиваемые азартом, мы разошлись словно старатели на золотом прииске. Не заметили, как пролетело два часа, а шкала жажды изрядно наполнилась, требуя срочного пополнения водного баланса в цифровых телах. Смешно, парадоксально, но спорить с жесткими игровыми законами не получится. К тому же мы полностью проверили толстый слой пепла на том месте, где недавно высился закопченный металлический фюзеляж самолета.

Нашли много чего, из разных эпох, от банально бытовых предметов, до вещей боевого предназначения.

Патроны — двадцать семь штук. Разный калибр, для разного типа оружия. Я специально запомнил точное количество патронов, чтобы попытаться потом вычислить хотя бы грубый

приблизительный процент придуманного мною «фактора сохранения». Но потом понял, что это попросту невозможно — ведь я не знал сколько всего патронов было на самолете изначально. Но, думается мне, никак не меньше пары тысяч штук, если учитывать еще боезапас для самолетных пушек. Два найденных нами патрона просто поражали своими размерами — с ладонь длиной. Наверняка из авиационной пушки. Хотя кто его знает…

Еще нашли один ствол от какой-то винтовки. Целехонький. Не оторванный, а будто бы снятый с оружия. С мушкой, ровный, прочный. Я особого смысла в находке не видел, но Каа заявил, что в будущем может и пригодится вещица.

Насчет другой находки мы оба сошлись в мнении, что это просто супер вещь. Граната. Мы нашли боевую гранату. Ребристый пузатый корпус, колечко чеки, густой слой смазки сверху. До этого я и предположить не мог, что гранаты тоже покрывают смазкой. В любом случае у нас появилось грозное одноразовое оружие. В теории. Она могла не сработать, могла оказаться учебной или могла взорваться сразу же как только выдернут чеку. То есть прямо в руках решившего ее метнуть смельчака.

В пепле обнаружился и нож — пластиковая рукоять целехонька, а вот лезвие ножа похоже на швейцарский сыр. Мелкие дырочки, зазубрины. Для нарезки салата может и не сойдет, а если ударить «пыром» вполне нормально.

Еще я нашел прочный шлем, с остатками помутневшего и некогда прозрачного забрала, с полу стёршимися буквами и цифрой «5» на затылке. Внутри болталось несколько проводов, ремешок для крепления на подбородке отсутствовал. А сам шлем ничего — крепкий. Ни единой трещинки.

Целых пять странных нагрудных знаков полностью закопченных. Вроде и целы, но что изображено на значках мы не поняли. Надо оттирать золой, водой и тряпкой. Вечерком и займемся. Крепились значки обычной булавкой закрепленной сзади.

Так же мы стали гордыми владельцами нескольких стопок посуды. Тарелки, кружки, ложки, вилки, покрытый слоем сажи чайник из пока непонятного нам металла. Посуда не только из глины и дерева, но и из металла, причем на некоторой посуде проглядывались глубоко выдавленные длинные серийные номера. Впервые в жизни я узнал, что даже на посуде серийные номера иногда ставят. Это уже современное, из самолета.

Собрали пару десятков метров проволоки с остатками поплавившейся изоляции. Десяток метров тоненького, но очень

прочного троса. Несколько разбитых и покореженных огнем электронных плат с абсолютно непонятными «чем-то». Может транзисторы, может конденсаторы или реле. Для меня — дикий лес. Для Каа тоже. Но взяли.

Из «обыденного» — уже не вызывающего восторга гвозди, что-то вроде погнувшегося зубила, и несколько столь же искореженных ободьев от бочек. И тряпки. Куча разных тряпок, всех как один черных от сажи, с большими дырами и обгорелыми краями. Разбирать не стали, решив оттащить все к колодцу и там уже попытаться разобраться.

И больше ничего. Пепелище и есть пепелище. Бесформенные сплавившиеся комки, черепки, осколки, пепел, жирная сажа, сухая грязь и прочий бесполезный мусор. Единственное что меня отчасти вдохновила, так это находка металлической тоненькой папки со сгоревшими листками бумаги внутри. Ее я открывать не стал и Каа запретил. Если там и уцелело что-то, это надо проверять без спешки.

Нагрузившись добычей, увешанные мотками проволоки и троса, мы зашагали обратно к колодцу. Я шагал столь же легко, как и будущий орк Каа. За время, что я копался в поисках сокровищ, мне дали еще четыре силы, две ловкости и две выносливости. Очень приятный и своевременный подарок. Теперь я мог позабыть о вынужденных падениях на землю. На данный момент характеристики моего воплощения выглядели следующим образом:

ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 1
Сила: 20
Ловкость: 5
Телосложение: 6
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 78\80.
Текущий уровень энергии: 30\30.
Текущий уровень бодрости: 54\100.

«Приподнялся» не только я один, но и Каа, так же получивший несколько подарков от Ковчега.

— Как думаешь, кашу девчата уже….

Б-Б-БАХ!

Громкий удар, сухой треск, а затем дикий грохот… прямо на наших глазах многострадательная покосившаяся избушка рассыпалась по бревнам, превратившись в гору обломков.

— Ох…

— Н-на… н-на… — попытался я зашевелить ставшими непослушными губами — Н-надеюсь, ч-что…

— Мы целы!

— Мы в порядке-е-е!

Два женских голоса прозвенели над сгоревшей деревней и только тогда я смог сделать вдох полной грудью. Навалилось дикое облегчение, хотелось заорать что-то радостное и глупое.

— Ф-ф-фух… — выдохнул Каа — Обошлось! Ну… теперь у нас очень много дров!

— Как будто их раньше мало было — улыбнулся я, обходя торчащий из земли огрызок сгоревшего столба — Черт! А ведь в избе лавки были, стол, картина, сушеные травы на стенах…

— Не подумали мы — согласился Каа — Надо было раньше вытащить все на улицу.

— Зато мы подумали! — засияла улыбкой подбежавшая к нам Леся, забирая у меня ком спутанных тряпок — Вернее Панти об этом подумала. А я вытащила две лавки, стол, картину и даже несколько пучков травы. Ну и кинжал, десять серебряных монет, золотую цепочку, два красных драгоценных камня типа рубинов, одно серебряное колечко, семь патронов и один пистолет!

— Что?! — рявкнули мы хором.

— Пистолет? — просипел Каа.

— Рубины и монеты? — пробулькал я.

— Ага! В дымовой трубе очага. Я когда последний раз зашла, вспомнила, что в одном сериале про старые времена, главный герой нашел в таком же месте тайник. Вот и заглянула! И нашла сверток! Панти сказала, что пистолет она заберет себе, когда руки отрастут! Так что сильно губу не раскатывайте.

— А туда-то я и не заглянул — сокрушенно закачал я головой.

— Нам очень повезло — согласился со мной будущий орк — Пистолет! Семь патронов! К нему, наверное, патроны… плюс найденные нами боеприпасы. Какой он хоть? Не терпится взглянуть!

— Большой! Старый! С крутящейся круглой штукой с дырочками. Из таких пистолетов ковбои раньше стреляли.

— Револьвер! Это револьвер!

— Вот бардак — вздохнул я — Рубины, золото, кинжал и револьвер… Кстати, пистолет хуже револьвера или лучше? Я на оружейные темы статей не писал.

— У револьвера механизм куда проще. Тем самым надежней. Долговечней. Кажется. Я сам не особый спец. Сейчас и посмотрим, что там за пушка!

Когда мы добрались до «базы», сначала я увидел не

револьвер, а круто сменившуюся обстановку.

Прямо рядом с разрушенным колодцем появился стол, по бокам от него две лавки, на одной из которых сидела Панти, радостно нам улыбающаяся. Шагах в трех горит костер, на нем котелок с кипящей водой, из котелка торчит несколько сухих «отпаривающихся» веточек, плавают листики.

На одном конце стола стопка дочиста отмытой посуды, стоит парочка кружек, в высокий стеклянный стакан поставлено несколько ложек. На другом конце столешницы еще несколько предметов, среди которых сразу выделяется желтый поблескивающий металл. И револьвер.

Каа жадно ринулся к нему, вывалив добычу у самого стола и сцапав револьвер дрожащими руками. Поняв, что пока он не рассмотрит находку в мельчайших деталях, его от нее не оторвать и револьвер не забрать, я принял сортировать трофеи с помощью Леси. Тряпки неразобранным комом улетели к колодцу, патроны высыпались на стол в одну из больших и еще не отмытых от копоти тарелок, рядышком легли электронные платы, проволоку, и трос я убрал под стол, после чего захватил с собой посуду и пошел к колодцу. Пора отмыть почерневшую кожу от грязи. И половичок-пончо простирнуть хотя бы простым полосканием.

Полное ведро я поднял легко и одним махом вылил холодную бодрящую воду себе на голову. Тут же забросил ведро в колодец, приглядывая за бренчащей цепью. Процедуру выливания и наполнения ведра я повторил раз десять, заодно обильно смочив ком тряпок и посуду, от которых тут же потекли густые черные ручьи грязи. Выполняя просьбу Леси, достал ведро из колодца еще несколько раз, выливая ее исключительно на подставляемые девушкой тряпки.

— Это рубашка… мужская. А это что-то женское… юбка длинная? Кажется, синяя… и дырок всего ничего.

Поняв, что воды больше ей больше пока не требуется, окатил себя из ведра еще раз, после чего тяжелой трусцой убежал за беспорядочную груду бревен и, разоблачившись, хорошенько отжал свое мокрое пончо, на котором вновь проступили полоски. После чего с законной гордостью хорошо поработавшего человека вернулся за стол, по пути встретившись с изгнанным из «базы» Каа, отправленного на помывку.

Едва я сел, передо мной сразу поставили кружку.

— Чай — пояснила Леся — Самый настоящий. Я его всегда узнаю. Мы уже пили. Хороший чай, не самый лучший, но хороший. А это тебе мед — передо мной появилась небольшая тарелочка с густой лужицей светлого желтого меда — И ложка деревянная, с частично сохранившимся цветочным узором.

Кушай!

— Просто обалдеть! — искренне произнес я, зачерпывая ложкой мед — Вы девушки даете! Столько всего сделали.

— Это Леся — вздохнула Панти — Я ничего не делала.

— Да конечно! — возмутилась Леся — А кто правильные советы давал? Ты молодец! А когда ручки-ножки отрастут, будешь вдвойне молодец. Кстати, Панти, ты себе какую юбку выбираешь? Красную или синюю? И та и та с дырками, но тут уж ничего не поделать.

— О! — подпрыгнул я, хватаясь за «воротник» пончо — Блин! Забыл! Неужто смыло водой… о… вот они.

Я осторожно вытащил из плотной материи пончо несколько черных иголок и положил их на стол:

— Держите. Иголки. Четыре штуки. Но ниток нет.

— Ниток я надергаю — обрадовано воскликнула девушка, хватая иголки и тут же прикалывая их на свой топик из мешковины — Класс! Спасибо, Жирдяйчик!

— И тебе — хмыкнул я, налегая на очень вкусный мед — И сколько у нас еще такого нектара?

— Два полных кувшина и один почти полный горшочек — гордо ответила Панти — Даже не думайте просить добавки! Я сторожу наши припасы! Мы уже рассчитали. Если два раз в день мед кушать, нам на две недели хватит. Если понемножку.

— Пчел в ульях нет — с сожалением констатировал я — Но и за этот «урожай» надо сказать спасибо.

— Кому?

— Да хоть кому. Тарелка каши равняется трем ложкам меда, если судить по шкале «голода». Так что кем бы ни был тот безымянный пасечник, большая моя ему благодарность.

— И тому кто спрятал револьвер в дымовой трубе — заметил подсевший за стол Каа, красуясь умытым лицом.

— Зеленые пятна — хмыкнул я.

— Что?

— У тебя на лице появились зеленоватые пятна — пояснил я — Трансформация продолжается.

— Ой! И правда! — ахнула Леся — Зеленеешь как бамбук!

— Скоро стану большим и злобным орком — Каа скривил угрожающую гримасу и громко щелкнул клыками — И тогда берегитесь!

Наш веселый смех эхом разнесся над сожженной деревней. Да уж… тот еще пикник… мы тут как в деревенской пасторали мед деревянными ложками кушаем, а в паре десятке шагов от нас быстро превращаются в прах человеческие кости.

— Что с револьвером? — поинтересовался я, бросая короткий

взгляд на оружие.

Очень короткий ствол, черная пластиковая выщербленная рукоять, матово поблескивающий барабан.

— Модель не знаю — сообщил Каа — А если в целом… на пять патронов. Курок взводится, при нажатии на спуск револьвер звонко щелкает. Барабан не откидывается, там что-то вроде защелки и патроны переснаряжать можно только по одному. Дистанция судя по длине ствола минимальная, надо чуть ли не в упор стрелять, чтобы не промахнуться.

— А он стреляет?

— Не знаю. Чтобы проверить наверняка, надо зарядить и пальнуть куда-нибудь. Тогда и узнаем. Но патроны жалко. К револьверу у нас только семь штук, те, что вместе с ним завернуты были. А наши находки совсем другие. Но все патроны я сегодня переберу, почищу тряпочкой, посмотрю что к чему.

— Проверять придется — зная свою правоту, сказал я это с абсолютной уверенностью — Сегодня же. Глупо таскать с собой револьвер и верить в его смертоносность, чтобы потом, в опасной ситуации, наставить его на врага и вместо выстрела услышать лишь щелчок.

— Верно — с горьким вздохом подтвердил Каа — Придется. Один раз пальну. Ребят… раз уж мы все собрались за чаем. Что дальше делать будем? Здесь хорошо… травка зеленеет, солнышко печет. Но надо ведь решать. Так что? Будем к людям выбиваться? Или пока здесь останемся? Давайте по очереди. Только без глупых ответов типа «надо идти, потому что здесь стремно», или «остаемся! Мед ведь еще остался!». Начнем с Леси. Что скажешь, зеленоокая?

— Надо искать людей. Город. Или деревню. Но не такую деревню как это пепелище, а с живыми людьми. Только не сейчас, а когда у Панти ножки и ручки отрастут.

— Ясно. Панти?

— Я за вариант Леси. Если решим здесь задержаться надолго — что есть будем? Дров и воды в избытке. Ягоды мы находили. Но на этом разве проживешь? А мед и зерно скоро кончатся. Надо отсюда уходить в более богатые места.

— Понятно. Моя очередь? Я присоединяюсь к уже сказанному. Обождать здесь еще пару дней. Разжиться чем сумеем, а потом покидать эти прекрасные места и отправляться на поиски нового дома. Жирдяй, а ты как думаешь?

— А что думать? Здесь оставаться смысла нет. Да и глупо здесь торчать вчетвером, если где-то целые миллионы людей. И будет смешно, если это самое «где-то» находится километрах в двадцати отсюда, а мы даже не попытаемся его найти. Вот

только…

— Только?

— В какую сторону пойдем? — поинтересовался я — Куда не глянь один только лес вокруг. По той дороге, что тянется от деревни? Вниз по течению того ручья на который я наткнулся?

— Вот ты сам и ответил — развел руками Каа — Ручей, как я понял, может привести к реке. А люди любят селиться рядом с большой водой. А дорога уж точно приведет к какому-нибудь населенному пункту. Так что я предлагаю топать по дороге, она хоть немного хоженая, все лучше, чем по буеракам ноги ломать.

— По дороге! — серьезно произнесла Панти.

— По дороге! — кивнула Леся.

— По дороге — пожал я плечами — Лишь бы она не уперлась в древние радиоактивные руины какого-нибудь разбомбленного мегаполиса.

— Руины? — хмыкнул Как и тут же замер и посмотрел на меня совсем другим взглядом — Радиация? Это хреново, брат. Радиация невидима. Но ведь прошли тысячелетия, если верить твоей гипотезе. Она разве не рассеялась давным-давно?

— Какая радиация? — испуганно поинтересовалась Леся — Какие тысячелетия?

— Да рассказал мне тут наш мозговитый Жирдяй одну свою идею — вздохнул Каа — Мрачная такая идея… могу пересказать, если дадите кусок сухой тряпки, чтобы я мог начать патрончики до блеска натирать. Или ты сам, брат?

— Не — мотнул я головой — Я лучше ту папку металлическую посмотрю. Со сгоревшими бумагами. Вдруг что разобрать смогу?

— Тогда я сам поведаю твою ужасную историю — кивнул Каа.

Краем уха прислушиваясь к зеленеющему другу начавшему в красках пересказывать мою идею, я осторожно открыл тоненькую металлическую папку. В воздух взлетели клочки пепла, мои пальцы окрасились черным. Бумага сгорела, что и следовало ожидать, но кое-какие клочки остались целы и я бережно начал их доставать и тут же вчитываться в буквы русского языка. Еще попадались непонятные иероглифы, но их я пропустил не глядя — подобными языками не владею. Один обрывок на английском. Интернациональная команда десантников? А черт его знает…

Набор сохранившегося текста поражал воображение, но ровным счетом ничего не давал.

«…координаты точек заправки… запас топлива составляет…».

И все. Это то, что я выдавил из английского и русского языков. Негусто.

На оставшихся листочках с абсолютно непонятным мне языком присутствовали какие-то цифры, целые столбцы цифр. Но больше я ничего понять не смог. Очистив папку от грязи, аккуратно сложил обгорелые кусочки бумаги обратно внутрь и прикрыл крышку. А затем встал и вновь направился к колодцу.

— Ты куда? — поинтересовался еще не закончивший рассказ Каа.

— Работать — вздохнул я — Напьюсь и снова к пепелищу. Вдруг найдем счетчик Гейгера. Или топор…

— Я с тобой! — подскочил мужик — Девчонки, с револьвером играть не вздумайте. Вечером покажу, как с ним обращаться. В общем, вы на хозяйстве, а мы на передовой…

Ноги и руки отрасли у Панти за два дня, полностью оправдав все наши надежды на игровую регенерацию. Они не просто отрасли, они и работали как надо. Панти встала на ноги. И сразу показала всю свою непоседливость, накинувшись на дела и проблемы.

Человек Каа стал орком Каа. Почти полностью. Теперь он представлял собой зеленокожего громилу с чудовищными бицепсами и белоснежными клыками выпирающими из-под черных губ. На коже остались редкие светлые пятна, пара пальцев выглядела не до конца оформившимися, все еще красуясь человеческими ногтями. Но еще один день и Каа навсегда утратит принадлежность к человеческому роду.

Леся изменилась столь же разительно. Как обещалось и ожидалось, она превратилась в светловолосую красотку. Рассматривал я ее куда меньше чем трансформировавшегося Каа, ибо теперь это могло вызвать подозрения в намерениях другого характера.

Я… я остался таким, каким и был. Что как-то странно. Мои колышущиеся жирные бока ничуть не опали, живот не уменьшился, подбородков не стало меньше. А ведь за два дня непрестанной беготни, работы и тренировок похудел на семь килограмм!

Обидно немного! Остальные стройнеют и хорошеют на глазах, а я остаюсь все тем неуклюжим жирдяем. Разве что щетина на лице появилась, и волосы немного отросли. В Ковчеге еще и бриться надо… и стричься… Одна радость — я теперь и ходил и бегал и прыгал и тяжести таскал. Да еще изредка получал «подарочные» плюсы к характеристикам. За два дня набралось немало.

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0
Ум: 1
Сила: 27
Ловкость: 8
Телосложение: 9
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 95\95.
Текущий уровень энергии: 33\33.
Текущий уровень бодрости: 77\100.

И на третье утро с нашего появления в Ковчеге мы покинули сожженную деревню, прихватив с собой все нажитое добро, таща его на собственных спинах в сооруженных из подручных материалов мешках.

Четыре человека получивших второй шанс направлялись в неизвестность с надеждой на лучшее будущее.

Глава третья
Дорога. Жизнь!

— Нет, мне это нравится! — прорычал огромный орк, отшвыривая прочь рваную автомобильную покрышку — А где остальная часть машины? И какого черта шина делает на высоте сорока метров, на крутом склоне настоящей скалы?

— Остальная часть машины? Ага, как же. Надейся дальше — отозвался я, делая еще один шаг вверх, цепляясь за жесткие стебли неизвестного мне растения.

— А как бы нам пригодилась машина, чтобы двигаться быстрее! Вмиг бы докуда надо доехали.

— Вряд ли — грустно заметил я, вглядываясь вдаль.

— Почему? Я машину водить умею! Правда, фиг бы я теперь в какую-нибудь малолитражку поместился, с моими-то новыми габаритами. Да и ты не из дистрофиков будешь. Но вдруг бы нам джип попался? Или грузовик…

— Без разницы — продолжал я гнуть свою линию — Хоть джип. Хоть грузовик. Хоть автобус. Нам любой вариант не поможет.

— Из-за дорог? Можно и по бездорожью.

— Нет, не из-за дорог, Каа.

— Тогда почему машина не поможет?

— Потому что мы на острове… — вздохнул я, вглядываясь в синюю гладь у себя под ногами — И это не настоящая гора с крутыми склонами, Каа, это самый настоящий утес. А за ним море.

— Да ну?!

— Точно тебе говорю,… да поднимись ты уже!

Больше повторять не понадобилось. Одним гигантским прыжком Каа оказался рядом со мной, и оторопело замер, глядя на распростершееся у нас под ногами безбрежное море. Накатывающие на берег ленивые волны облизывали песок и неохотно отступали. При взгляде влево открывался великолепный вид на поблескивающую водную поверхность, плавным изгибом обходящую землю и скрывающейся как бы «за углом». Если бросить взор в другую сторону, открывался точно такой же вид. Либо мы на далеко выступающим вперед лесистом мысе, либо это все-таки остров.

— Нам нужен корабль, Каа — подвел я итог — Ну или плот. Человек на семь-восемь.

— Млин! Море! Красота-то какая, а?

— Это да — согласился я — Красиво.

— А почему плот на семь-восемь человек?

— А ты вниз глянь. Видишь, руками машут?

— Ох ты! Что ж ты молчал!

— Да ты так про джип или грузовик распелся, что словечка не вставить! В ответ махать будем?

— Конечно! — рыкнул Каа и во всю свою орочью глотку заорал — Эге-ге-е-ей!

— Ветер на нас — фыркнул я — Не докричишься. Давай спускаться. Один парень, две девушки. Одеты во что-то зеленоватое. Правильно я разглядел?

— Разглядел? Да я едва-едва три силуэта различаю! Парни там или девушки… ты что, реально их различаешь? Даже одежду видишь?

— Ну да. Не особо хорошо, но различаю — удивился я.

— Интересно… ладно, давай спускаться!

— Что та-а-ам? — донеслось снизу. Наши девушки остались рядом с мешками, оставив разведку на нас. Но любопытство их глодало сильно.

— Уже идем! — отозвался я, разворачиваясь и начиная осторожно спускаться вслед за орком.

Стоящие на берегу под утесом три фигурки замахали еще ожесточеннее и, приостановившись, я показал жестами, что мы спускаемся к морю.

Вот и еще нам люди встретились. Минут через двадцать мы окажемся у моря, там и поболтаем. Надеюсь, что просто поболтаем.

— Каа, ты револьвер зарядил? — спросил я, нагнав товарища.

Наше единственное огнестрельное оружие мы уже проверили, выстрелив им в бревно. Револьвер на самом деле стрелял. В бревне осталось глубокая дырка. Результат нас впечатлил и дал небольшую уверенность в своих силах.

— Ага — тихо ответил он — Наготове держу. Кто знает, что там за люди. Черт,… неужели мы все-таки на острове?

— Вот и спросим у новых встречных — хмыкнул я, проверяя, не потерял ли я заткнутый за пояс нож.

— Ребят! Там пока остановитесь! — крикнул выступивший вперед парень, когда мы ступили на серый крупнозернистый песок побережья — Кто знает что вы за люди…

В руках парня толстая кривоватая палка с Две его спутницы стояли шагах в десяти за ним, у каждой в руках по увесистой гальке, у ног еще горка камней. Все трое облачены в подобие туники сплетенной из зелено-желтых водорослевых плетей.

— Йодом пахнет — заметил я, послушно останавливаясь.

— И солью — прогудел Каа, поступая умно и не хватаясь за рукоять заткнутого за край набедренной повязки револьвера, но держа его на виду.

— У вас п-пистолет… — несколько потеряв боевой задор, спросил незнакомец.

— Револьвер. Привет… Буратино… уж без обид. Меня зовут Каа.

— А что обижаться? — бледно улыбнулся парень, переводя взгляд с револьвера на рукоять моего ножа — Я и есть Буратино. Ну, или Бур, если короче. И я очень сильно ищу Папу Карло, сотворившего меня и этот безумный мир.

Точнее не скажешь… и обида парня очень сильно понятна.

Нос…

Господи Боже! Его чертов нос!

Сантиметров десять в длину, узкий, тонкий, похожий на прямой птичий клюв. Настоящий Буратино. Во всем остальном абсолютно обычный худощавый парень лет двадцати от роду, но этот гребаный ужасный нос…

Двум девушкам стоящим за его спиной повезло куда больше. Выглядели они совершенно нормально, если не считать того, что у одной были двуцветные волосы — синие с белым — но при этом цвета были не полосками-прядями, а овальными пятнами хаотично разбросанными по всей растрепанной гриве длинных волос.

У другой дивчины волосы были каштановыми. Она бы совсем не отличалась какой-либо странностью, если бы не была эльфом. Причем классическим. Высокая, стройная, с фиалковыми широкими глазами и эльфийскими ушами, чьи острые кончики виднелись сквозь спутанные пряди волос.

— Я Леся!

— А я Пантера! — добро улыбнулась Панти — Ребят, вы чего? Драться собрались что-ли? Пляж не поделили? Так мы можем и уйти.

— Да какой там к лешему пляж! — взорвался Буратино, опуская палку — Так что… вы нормальные люди?

— Да вроде — пожал я плечами — Я Жирдяй. Так и называй. Чего вы такие дерганные, ребят? И как зовут девушек с камнями?

— Катарина Фленс — с легким незнакомым акцентом ответила «пятнистоволосая» девушка — Можно просто Кати.

— Даша — улыбнулась эльфийка, с облегчением роняя зажатые в руках камни на песок.

— Так чего вы такие дерганые? — повторил мой вопрос орк Каа — Случилось что?

— Случилось — кивнул Бур, шмыгнув чудовищно длинным носом — Вчера днем, когда мы блуждали в лесу и разделились, на Кати напало двое мужиков. И попытались ее трахнуть. То есть изнасиловать. Если бы мы не подоспели на крики…

— Мать твою! — рявкнул Каа — Дерьмо! Вот дерьмо! Ребят, мы точно не из таких. Но я очень хочу подробностей. Двое мужиков? Где? И что вы с ними сделали?

— Что сделали? — усмехнулся Бур и кивнул на палку — Убили! Вот что сделали! Забили двух людей палками и камнями. С криком, рычанием, воплями и, не обращая внимания на мольбы о помощи. Я просто так сильно испугался, что себя не помнил… бил и бил… бил и бил палкой… Один умер молча. А другой кричал, просил не убивать… я бил, а он кричал, что ему нельзя умирать, что он не возродится… фуф… вроде и успокоился уже, а как вспомню, так опять за душу берет.

— Стой! — не выдержал я невнятного какого-то монолога. Стресс и все такое, это понятно, но что-то парень многословен — Давай уточним. Они ее повалили? Начали сдирать одежду?

— Ну…

— Они меня схватили — шмыгнула носом Кати — За плечи и руки. И да! Они начали сдирать с меня одежду, что-то гоготали, пытались меня щупать, смеялись безумно, кричали какую-то ерунду. Но лица странные… глаза напряженные, тела потные — буквально ручьем льет пот. Движения дерганные. Я пока вырывалась, потратила всю бодрость, они тоже, а тут Бур подоспел и с воплями начал их палкой и ногами бить. Потом Даша подбежала и помогла ему. Хотя они уже лежали и не двигались… Но они правы! Я очень сильно испугалась! Очень! Что еще было делать? На меня, правда, напали!

— Успокойся, успокойся — забубнил Каа, в сильной задумчивости дергая себя за черную губу — Что значит «лица странные»?

— То и значит — ответил немного успокоившийся Бур — Застывшие лица. Глаза расфокусированы. Зрачки с полблюдца! На подбородке и лице какие-то фиолетовые пятна. Когда они орали перед тем как я их дубиной забил, голоса звучали невнятно, я почти ничего не понял, словно они с полным ртом разговаривали. В общем, они будто под сильной дозой крутого наркотика были. Плющило их страшно. Но разве под наркотой люди ведут себя как дикие обезьяны?

— Я в наркоте слава Богу не спец — крякнул Каа, находясь под впечатлением от услышанного — Ребят, но я не думаю, что стоит так сильно переживать из-за того, что вы отправили на возрождение пару игроков.

— А если нет возрождения?

— Должно быть — пожал плечам орк — В любом случае, пока волосы рвать на скулах рановато. Опять же — вы защищались, а не нападали. Но вот их поведение…

— Именно поэтому меня так и трясет — признался длинноносый — Одно дело, когда в игре убиваешь злобно ругающегося игрока и совсем другое, когда тебя умоляют не убивать и при этом безумно смеются… мороз по коже! У меня нос от страха пупырышками пошел!

— Кстати про нос… решил приколоться в конструкторе?

— Ну! Знал бы — сделал бы из себя красавчика с роковой улыбкой. Как думаете, нос потом уменьшится?

— Понятия не имею — пожал я плечами и демонстративно похлопал себя по жирному брюху — Поверь, тебе особо переживать не о чем. На меня глянь.

— Ты может, и похудеешь, а вот я…

— Объявим наконец вооруженное перемирие? — осведомился Каа — А то стоим друг против друга и обмениваемся малозначимыми фразами, как во второсортном мафиозном боевике. Вот мелкий песочек, давайте на него присядем, отложим камни войны и поговорим. Мы точно адекватные люди, никого насиловать не собираемся. Грабить… водоросли и палки ваши забирать что ли? Да их повсюду полно.

— Это верно — несколько расслабился Бур — Но на мне ответственность… надо бы…

— Ой! Бур! Да хватит уже из себя супер крутого мачо строить! — не выдержала Даша — Нас трое, а их четверо, у нас палки и камни, у них тоже камни и палки, но еще есть нож и пистолет!

— Револьвер — поправил ее Каа.

— Да пофигу! К тому же у нас главного нет! Не знаю, почему Бур решил, что он может за нас решать! Девчонки, поболтаем?

— Конечно! — закивала добросердечная Леся, а Панти молча кивнула.

— Эй! — в голосе длинноносого появились нотки обиженного начальника — Ты чего начала? Я столько для вас сделал, а ты меня перед другими людьми опускаешь!

— Что ты сделал? — фыркнула Даша, круто оборачиваясь и награждая Бура не особо благосклонным взглядом — Что? Одежду из водорослей мы с Кати сплели, палки тоже мы выломали, и камни на берегу собрали. Сегодняшнюю рыбу и крабов тоже мы поймали, а ты с бережка командовал, изображая из себя крутого охранника! А когда на Кати напали, ты сначала издали вопил — «мужики, да вы чего?! Не надо!». И только когда

я первой врезала одному из них по спине, тогда ты и подбежал! Ага! Сперва выждал, не даст ли он мне сдачи и только потом прибежал! Достал ты уже! Реально!

— Даш, зачем ты так… зло… — тихо произнесла Кати.

— Что зачем? Какого черта строить из себя босса, если ты ничего не сделал? Только потому, что он типа мужик? Из-за того что у него волосы на груди?! Один из нас — да. Главный среди нас — нет! Из всех твоих гениальных идей была только одна: «а давайте все вместе голышом искупаемся на закате»! Ага! Конечно! Супер идея! Уж извини, Бур, но я и в реале сама за себя решала и здесь так же смогу. Леся, Панти, красивая у вас одежка! Сами шили?

— Ага — подтвердила Леся, притягивая к себе Дашу за плечи. Даша подтянула за собой стеснительную и мягкую Кати, после чего все четыре девушки уселись кружком на песок и тут же дружно заговорили. Над пустынным пляжем разнесся звонкий девичий говор. А мы, три мужика, стояли себе и чесали в затылках, несколько ошеломленные недавней гневной речью.

— Кхм… — смущенно хмыкнул орк Каа — Мда… это… если судить с азиатской точки зрения, ты только что потерял лицо,… а вообще — с женщинами всякое бывает. С ними ухо востро держать надо, это я тебе заявляю с позиции женатика с тридцатилетним стажем.

— Мля! — взорвался Бур, в ярости зашвыривая палку далеко в море.

«Выбросил оружие» — подумалось мне — «А если мы на самом деле были бы улыбчивыми коварными психами насильниками предпочитающими сначала втереться в доверие?».

Да и наигранно как-то… эти резкие движения, поза, выпяченный подбородок, взгляд чересчур прищуренных глаз. Он явно хотел подарить нам суровый взгляд крутого мужика, но больше всего стал похож на близорукого человека лишившегося очков.

Каа похоже подумал о том же и посему спросил:

— Слушай, а тебе, сколько лет, Бур?

— Семнадцать — нехотя признался тот — Почти восемнадцать!

— Да ты щегол! — рявкнул Каа, враз теряя почтительность к длинноносому — А я то думаю, чего ты из себя…

— Эй! — рявкнул я, да так громко, что оба мужика вздрогнули. Девушки и внимания не обратили на мой рявк — Плевать, сколько кому лет! Каа, ты прохлопал что ли? Тут про рыбу и крабов только что говорили! Давайте на главном сосредоточимся! А сколько кому лет и кто тут главный — я лично

на эту роль не претендую. А вот рыбы я очень хочу! И от крабового мяса не отказался бы! Так что, Буратино, есть рыба в море? Или?

— Появилась — несколько придя в себя, кивнул Бур — Вчера вечером не было. Я точно знаю, потому что купался вечером… один. А сегодня утром, едва только рассвело, Даша заметила большую рыбу и крабов. И нас позвала. Мы прибежали, а там на самом деле рыба в песчаной яме на мели трепыхается, а вокруг крабы собрались и поджидают.

— Класс! — восторженно взревел орк — Если была одна рыба — есть и другие!

— Сначала жизнь зародилась в мировом океане — задумчиво пробормотал я и тут же встрепенувшись, спросил — Крабов и рыбу убивали?

— Ну да… не живьем же жрать? Зажарили потом… девушки зажарили… я бы помог, но не умею…

— Да я не про это! Когда убили крабов и рыбу — вам опыт дали?!

— Дали — кивнул Бур — Совсем немножко, но дали. Но над крабами и рыбой не было ни названия, ни уровня.

— Когда убили, мобы исчезли, оставив после себя кусочек мяса и чешую? Ну, или панцирь и глаза?

— Фиг там! — взбодрился длинноносый парень, обрадованный, что он знает то, чего не знаем мы — Так и остались лежать — трупиками. Рыбу девчонки разделали острым камнем и щепками, а крабам пришлось ломать панцири. Кишки там рыбьи, слизь,… в общем, ничем не отличить от реального мира. Мясо очень вкусное, сочное.

— Других рыб видели? — продолжал я спонтанный допрос.

— А вон! — Буратино ткнул пальцем в сторону береговой кромки и, дружно повернувшись, мы увидели здоровенного серого краба, что-то ищущего на полосе прибоя при помощи клешней.

С радостным воплем Каа помчался к крабу, с каждым прыжком преодолевая метра два.

— Только патроны не трать! — заорал я ему вслед.

— Само собой! Что я, дебил последний что ли? Живьем возьму гада!

— Ты — снова взглянул я на Бура — Из-за того что сказала Даша сильно не переживай. И не вздумай озлобиться. Молодой ты просто еще. Растерялся чуток, многого не знаешь, житейского опыта не имеешь. Просто запомни на всю жизнь, что сначала надо обеспечить женщинам уют и полную кладовку вкусных припасов и только потом приглашать купаться голышом на закате. Но об

этом тебе пусть лучше Каа потом расскажет. А так ты молодец — когда мы подошли, с револьвером и ножом, убегать ты не стал, остался стоять перед девушками. Защищал их. Молодец. На Дашу не злись — мы все напуганы, Бур. Всем страшно. От этого у всех нервы на пределе. А теперь иди и помоги нашему орку наловить крабов и рыбы на обед. Заодно пообщаетесь. А потом все вместе покушаем на пляже. У нас и мед есть, вкусный, сладкий, сытный. Зерно для каши есть и котелок. Так что обед будет царский. Если вы рыбы и крабов поймаете…

— Да чего там… поймаем — забубнил Бур и, взглянув на меня исподлобья, спросил — А тебе,… а вам сколько лет?

— Мне больше тридцати в том мире было. Каа больше сорока. Про девчонок не знаю. И не надо «выкать», Бур. Здесь авторитета из-за возраста нет. Мы теперь местные голые аборигены пытающиеся выжить. После обеда расскажешь мне все подробности про тех невменяемых мужиков. И когда рыбку ловить будете,… поглядывайте по сторонам, лады?

— Хорошо! — длинноносый парень побежал к резвящемуся у кромки моря орку, а я поглядел на что-то бурно обсуждающих женщин и со вздохом поплелся к торчащей из песка коряге. Для дров сгодится…

Ухватив корягу за расщепленный край, дернул ее на себя и снова пробормотал:

— Сначала жизнь зародилась в мировом океане…

Обед на самом деле удался. Царским его назвать было сложно, но сытным и обильным — да. А мы его назвали праздничным. Благо поводов было хоть отбавляй. Если перечислить…

Встреча с новыми людьми.

Появление в соленой морской воде живности. Рыба — разная, водящаяся как у самого берега, так и в глубине. Каа и Бур взахлеб рассказывали о промелькнувшей в темной глубине громадной рыбине метра в три длиной. Рыбной мелочи так же хватало — была бы у нас сеть, наполнили бы ее в два счета. Но такой хорошей снасти не имелось, хотя Каа клятвенно обещал состряпать удочки, чем собрался заняться сразу после обеда. Я не знал, из чего он собрался делать леску, крючки и поплавки, но расспрашивать не стал — увижу сам.

Удивительно, но жизнь зародилась именно в море. Я не поленился, сбегал тяжелой рысцой до ближайшего родника, замеченного нами при подходе к побережью. Заполнил кувшины чистой холодной водой и заодно проверил. Родник бурный, русло ручья широкое, глубокое, с мелкими водорослями, с тиной. Но ни

одной рыбешки или хотя бы головастика я не нашел. Равно как и насекомых у ручья и поблизости.

Еще из приятных поводов к праздничному обеду — и Бур и Каа подняли уровни. Со странного нулевого, они достигли отметки в первый уровень. И я, обзавидовавшись рыбакам, расспросил их в подробностях, пока девушки чистили рыбу. Для преодоления планки до первого уровня потребовалось пятьдесят пунктов опыта — Каа считал. Как только это случилось, перед глазами мелькнуло что-то неясное и яркое. И все. Но когда он вывел характеристики персонажа, сразу выяснил, что достиг первого уровня и получил за это три свободных для распределения балла характеристик.

Три балла… много это или мало? Не знаю. Но, на мой взгляд бывалого игрока маловато. Хотя бы четыре, а еще лучше пять пунктов давали бы — вот это дело! Но и за это надо быть благодарными. До второго уровня требовалось набрать уже семьдесят пять очков опыта. Дальше — пока неизвестно. Но в интерфейсе появилась дополнительная строчка указывающая необходимое количество опыта для следующего уровня, что уже хорошо.

За время долгого неспешного обеда мы не молчали, вовсю делились воспоминаниями недавнего прошлого и полученным опытом.

Мы рассказали о ягодах, машине, самолете, сожженной деревне и моей гипотезе о избранно спятившем временном таймере. Новые знакомые в свою очередь поделились их историей.

Появились, как и мы. Сначала — абсолютно нормальными, обычными людьми. Блуждание, шок, медленное осознание ситуации, паника от странного анонимного призвания «НЕ умирайте». Нахождение друг друга, совместные попытки добиться разжигания огня, что у них получилось первобытным способом трения двух палок друг об друга. Затем и камешки нашли высекающие снопы искр. Потом отважились углубиться в лес, надеясь наткнуться на какое-нибудь поселение поблизости. Но наткнулись только на двух абсолютно обезумевших мужиков. После стычки вернулись обратно на побережье, где и оставались пока не встретили нас. Что действительно примечательно и что я отметил в памяти — длинноносый бур появился в мире Ковчега прямо на морском дне. В буквальном смысле — то есть не упал в море и погрузился, а сразу возник именно там, ибо, когда открыл глаза, оказалось, что он лежит лицом вниз, уткнувшись в липкую донную грязь, после чего его сразу потянуло вверх — соленая вода вытолкнула его на поверхность, хотя он даже не трепыхался,

пребывая в полном прострации и шоке. Ковчег суров…

Трансформация у них произошла, так же как и у нас. Ставшие пятнистыми волосы это ерунда, а вот неуклонно принявшийся удлиняться нос Бура пагубно повлиял на его настроение. И да — он своего персонажа назвал «Гребаные уроды», когда система предложила это сделать. Система запрос бесстрастно приняла, но по понятным причинам Бур предпочел себя так не называть. Долго мучился, выбирая для себя красивое и грозное имя, а затем начал расти нос как у деревянного мальчика и выбора собственно не осталось.

Когда все насытились, я придвинулся к Буру и тихонько начал его расспрашивать, стараясь, чтобы решившие прикорнуть прямо на песке девушки нас не слышали. Ни к чему их тревожить. Спрашивал я снова про тех таинственных мужиков. Узнал одновременно много и ничего.

Два мужика, человеческая раса, один щеголяет алыми длинными волосами, что уже неплохая примета, а другой совсем непримечательный, но имеется родинка на левой щеке.

Орали что-то невнятное, шатались, были дикие приступы хохота. Фиолетовые пятна на губах и подбородке, фиолетовые ладони. Именно пятна, как от фруктового или ягодного сока. Полное впечатление, что ребята где-то наткнулись на что-то сочное и фиолетовое, после чего им снесло крышу и превратило в похотливых безумцев с редкими проблесками сознания — когда они просили не убивать их. Так же Бур сообщил нечто тревожное — когда он ударил одного из «безумцев» палкой, тот перехватил ее и с легкостью переломил одним поворотом запястья. Уточнив какой именно толщины была палка, я выбрал подходящую из натасканных дров и попытался сломать. Не вышло. Палка чуть слышно похрустывала, но ломаться не собиралась, сколько бы я не напрягал пальцы и запястье. Не вышло и у Каа. Так какой же силой обладали эти обезумевшие парни?

Один вывод напрашивался сам собой — силу в обмен разум дало то странное сочное фиолетовое вещество. Ягодами или фруктами я его специально не называл. Это может оказаться что угодно — например, внутренностями фиолетовой рыбы. Хотя нет… если рыба появилась этим утром, значит, фауна отпадает. Остается только флора. Любой фиолетовый фрукт или овощ… гриб или корень. Кто знает, что парни нашли и сожрали в этих лесах. Но если я прав, это нечто очень мощное и опасное. Дает силу, отнимает разум. Превращает в берсерков? Но тогда какого лешего они кинулись насиловать, а не убивать?

Ну и что меня обрадовало больше всего — после смерти, мужики затихли, а затем исчезли в легкой вспышке. Не осталось

абсолютно ничего после них. Ни тумана, ни облачка, ни сундука, ни хрустальной амфоры с бьющейся внутри душой. Что не осталось трупа — очень хорошо. А вот отсутствия того же облачка… это плохо. Обычно игровая система после гибели игрока оставляет на том месте некое визуальное образование — от тумана до гроба, в зависимости от игры. Но здесь ничего. Осталось пустое место, на которое упали предметы имеющиеся у погибших. То есть листья запутавшиеся в них в волосах, веточки и грязь с кожи. Плохо… очень плохо… людей будто стерли из этого мира.

Стерли… слово-то, какое страшное, если оно относится ко мне…

А еще меня напрягало отсутствие возможности записать узнанную информацию. Ни встроенных дневников, ни блокнотов, ни бумаги и ручки под рукой. А в голове все удержать тяжеловато будет. И новых сведений прибавляется каждый день. На песке начертить что-то можно, например карту известной нам местности, но вот записать что-то уже тяжелее.

Не успели мы толком пообщаться, как к нам дружно подошла бравая четверка девушек. И поинтересовались, а какие собственно дальнейшие планы у представителей сильного пола, то бишь у нас. Ответы последовали незамедлительно, но были крайне «мелкие». Каа намеревался посвятить остаток дня сооружению удочек и рыбалке, обещая добыть на ужин много морских обитателей. Буратино прямо-таки рвался вместе с ним рыбачить и зарабатывать опыт. Остался только один я, но с ответом не задержался, сообщив, что тоже хочу рыбачить, раз уж мы пока никуда не собираемся. Потому что если появилась возможность получать опыт и поднимать уровни, то ее терять нельзя. Никто не ведает причуд Ковчега — вдруг ему завтра вздумается вновь «умертвить» моря и океаны?

— А завтра тоже рыбачить? — поинтересовалась Панти, по своей недавней привычке сжимая и разжимая пальцы выросших рук — Так мы навсегда здесь останемся. Ребят, если мы идем дальше — значит давайте идти дальше и по пути останавливаясь, рыбачить, а затем, покушав, снова шагать дальше. Если остаемся — тоже хорошо, но тогда надо что-то думать о жилище. Так остаемся или идем?

— Ну… — замялся Бур.

— Хотя бы сегодня — да! Остаемся! — выпалил Каа — Рыба, ребят! Рыба! Пусть рыбье, но мясо. Вам что вареные крабы не понравились на обед?

— А ты что скажешь, Жирик? — вздохнула Панти, а выглянувшая из-за ее спины Даша смотрела на меня с огромным

интересом в ожидании ответа — У тебя какие планы?

— Один денек можем передохнуть, верно? — улыбнулся я — Хотя бы сегодня. А за ужином обсудим планы глобальные, на будущее. Узнаем друг-друга получше. А завтра ранним утром и пойдем дальше потихоньку, если, конечно, ни у кого нет других планов. Такой расклад подойдет?

— Более-менее — вздохнула Даша и, покосившись на Буратино, добавила — И поймайте что-нибудь жирное и большое. А не рыбок размером с указательный палец. Рыбаки…

— Поймаем! — заверил Каа, длинноносый согласно закивал и поддакнул:

— Поймаем!

— Я сначала немного пройдусь по бережку — задумчиво произнес я — Осмотрюсь. Вы в какой стороне были, а в какой не были?

Поняв, что вопрос обращен к ним, Кати показала рукой:

— Километра три в ту сторону. Может четыре. Мы где-то там появились, с небольшим разбросом, потом начали потихоньку осматриваться.

— Ясно — кивнул я — Тогда я в другую сторону схожу. Вдруг найду что-то очень хорошее или просто интересное. Или кого-то…

— Один ты не пойдешь — отрезал Каа.

— Я с ним схожу! — вызвалась Леся — Я ходкая! Небоевая, но ходкая!

— А мы? — возмутилась Панти.

— А вы, пожалуйста, возьмите с Дашей две длинные палки и начертите на песке примерную карту — попросил я — Только чертите подальше от воды. Так мы хоть немного сориентируемся на территории, поймем, где уже бывали и куда стоит заглянуть. А мы постараемся быстро вернуться и добавим в карту новенький кусок суши, который осмотрим. Ну и хозяйство… хотя дров мы сами принесем.

Чуть помедлив, девушки переглянулись и кивнули. Согласие достигнуто. Каждому есть чем заняться.

Собираться долго не стали — прихватили с собой один лоскутный мешок, сделанный вчера Лесей и пошли себе по бережку у самой кромки воды, так что прохладная морская вода то и дело омывала нам лодыжки.

Палки с собой прихватить не забыли, но они больше служили щупами — ими ворошили прелые кучи водорослей, пугая прячущихся там крабов. Как не хотелось, но я себя сдержал и не стал гоняться за добычей. Шлось легко, учитывая мою возросшую силу и ловкость. За последнее время характеристики не

добавлялись уже так шустро, но все же росли и у меня и у друзей. К текущему моменту мой прогресс выглядел следующим:

ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 1
Сила: 29
Ловкость: 11
Телосложение: 19
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 100\100.
Текущий уровень энергии: 34\34.
Текущий уровень бодрости: 68\100.

Самое смешное, что ловкость дали, когда я просто шел по ровной местности, таща за спиной мешок. Куда логичней дать выносливость и силу, но система решила иначе. Я все больше склонялся к мысли, что это какой-то системный глюк. Но я больше радовался, чем печалился. Плюсы они и в Ковчеге плюсы, а добавки к характеристикам равноценны ограненным алмазам.

Мы с Лесей дружно промаршировали пару километров, посматривая на то и дело выползающую из моря живность. Девушка иногда не выдерживала и догоняла особо большого краба, безжалостно лишая его жизни при помощи палки. Померший краб отправлялся в мешок, а Леся сообщала количество полученного за него опыта. Баллы разнились. От одного до четырех пунктов опыта. К концу второго километра небоевая дивчина достигла второго уровня, но не стала распределять появившиеся три балла — по моему совету. Зачем? Пока характеристики растут, пусть куда медленнее, чем раньше, но растут, лучше выжать из этого бонуса максимум, а потом уже распределять.

На третьем километре я заметил среди волн отчетливо видный бугор, почти сразу пропавший. Морская черепаха? Иное животное? Нам предстоит еще многое узнать…

Не одолев и половины четвертого километра мы остановились. Не из усталости. Из-за довольно толстого дерева высившегося прямо посреди песчаной полосы, метрах в пяти от кромки воды. Дерево высокое, наполовину засохшее, причем засохшее по вертикали. По причине большого расщепа вдоль ствола, от вершины до самого низа, разделившего дерево на две неравные части. Та, что поменьше, высохшая и мертвая, сейчас лежала на песке, ветвями угодив в воду и став приютом для десятка крабов. Другая половина продолжала возвышаться вверх, создавая приличную тень. Зрелище впечатляющее, чем-то

красивое — тяжелораненый древесный великан продолжает гордо выситься в одиночестве, упорно не желая сдаваться и падать. Прямо-таки памятник стойкости.

Но я был больше впечатлен не деревом, а песком у его корней — ровная песчаная поверхность буквально испещрена следами. Я далеко не следопыт, но отпечатки босых человеческих ступней узнать могу. И чьи-то еще, скорее звериные, чем человечьи.

— Ну здрасте, ребятушки — хриплый добрый голос донесся от дерева, из-за стола вышагнул сухонький дедок лет семидесяти, с приветливой улыбкой и спокойным взглядом из-под густых седых бровей. На тощих чреслах нечто вроде древесной набедренной повязки — кора, веточки, как это все держится и не падает непонятно.

— Ой… здрасте, дедуля! — ойкнула Леся — Здравствуйте!

— Здравствуйте! — поздоровался и я, не скрывая радости. Еще один цифровой переселенец. Это же хорошо! Лишь бы нормальным был. Но судя по поведению и выражения лица, дедуля был даже адекватней нас.

Через мгновение я усомнился в своем выводе, ибо дедуля внезапно напрягся и построжавшим голосом рыкнул:

— Фу! Нельзя! Кому сказано!

— Да мы ничего такого… — пискнула Леся.

— Да я не тебе, красава — отмахнулся дед — И не тебе, молодец упитанных статей.

— Упитанных статей… — пробормотал я с некоторой обидой и только сейчас проследил за взглядом дедули и обернулся — М-мать!

— Цыц! Он ругани у меня страсть как не любит! Цезарь! Фу! Вот любопытный!

— К-какая большая соб-бачка! — пролепетала Леся, прячась за моей спиной.

— Не боись — хекнул дед — Он у меня детей и блондинок не трогает, красавица. Понимает, что они если что и натворят, то не со зла, а по неразумению. Цезарь! Прекрати, кому сказано! Вот наглец!

Очень и очень большая собака. Метр с чем-то в холке. Внешний вид знаком, но вот размеры,… да и лапы чересчур массивны, а клыки в приоткрытой пасти довольно сильно пугают.

— Это… Цезарь, да?

— Цезарь, Цезарь — закивал старичок, после чего нагнулся, подобрал с земли древесный сук толщиной с бедро взрослого мужчины и одним движением бросил его метров на двадцать вперед — Принеси!

Гигантская псина рванула за улетевшим бревном, а

сухонький дедуля развернулся к нам и пояснил:

— Кавказкая овчарка. Ему шестнадцать с половиной лет. В том мире. Здесь-то уж и не знаю, как считать — заметив наше искреннее недоумение, дед пояснил — Настоящий это пес, настоящий. Живой. Я его тоже… оцифровал, значит. Вживили электроды в головы обоим старикам — и человечьему и собачьему. А как иначе? Он со мной всю жизнь прожил, не бросать же? А денег у меня хватало.

— А такие собаки бывают? Кавказские овчарки такие огромные что ли?

— Да нет — несколько смущенно улыбнулся старик — Это я его немного изменил. В конструкторе. Рост увеличил, массы добавил. Клыки подрастил. Мы ведь с ним в мир магии собирались, а там говорят у зверей шкуры толстые, да и драконы встречаются. Ай, молодец ты мой! Ай, молодец! — притащившая бревно собака-переросток обрадованно виляла хвостом, по-прежнему косясь на нас недоверчивым взглядом — А принеси еще разок!

Бревно снова усвистело вдаль, пес помчался следом.

— А это? — нерешительно спросила Леся.

— Что это милая? Это? Это мужская грудь. Не видела ни разу что ль?

— Да нет! Я на вашу грудь и бицепсы показываю! Вы только что очень толстое бревно очень далеко закинули, дедуля!

— А-а-а… — с усмешкой протянул дед — Есть такое. Поневоле пришлось силушки набраться. Меня дядькой Федором кличут. А вас как величать, молодые люди?

— Леся!

— Жирдяй.

— А ты молодец — с некоторым даже уважением кивнул дед Федор — Ну что… сначала я расскажу, а потом уж вы, ладушки?

— Конечно. Мы можем и первыми — улыбнулся я — Просто очень интересно, что у вас за сила такая, дядька Федор.

— Говорю же — поневоле пришлось силы набраться. Деревце видите — дед ткнул пальцем в расщепленного великана — Как меня сюда перенесло, так аккурат в расщеп и запихало. Сначала-то в воздухе я оказался, потом упал, да прямо в расщеп! И намертво. Ни туды и не сюды. Пока дергался и трепыхался аки мошка в паутине, Цезарь прибежал на звук моих криков и матюков. Только благодаря ему я и жив. Ай, ты мой хороший! Давай еще принеси!

Через секунду Цезарь снова убежал за бревном, а дед Федор хитро прищурился и спросил:

— Дальше рассказывать или сами уже поняли?

— Понял — кивнул я, глядя на рухнувшую половину дерева — Это сколько же вы там проторчали?

— Двое суток с чем-то. Два утра и две ночи здесь встретил, потом уж выбрался.

— А я не поняла!

— Дядька Федор накачался — пояснил я — Толкал, пихал дерево, трепыхался, бился. Неудача за неудачей, но его сила постепенно росла. И доросла до того, что он сумел… отломать половину дерева.

— Ну, не отломать — улыбнулся старик — Оно и так же расщепленное было. Всего-то чуток осталось поднажать.

— Вот это да! — выпалила девушка, прижав ладони к щекам — Дедуля, вы молодец!

— И сколько же у вас сейчас силы, если не секрет? — спросил я.

— Шестьдесят семь, милок — прищурился дед.

— Шестьдесят семь!

— Померяемся на руках, кто кого пересилит?

Взглянув на сухие руки деда, я замотал головой:

— Нет уж. Шестьдесят семь…

— Но дерево я не выломал. Расшатал. Только на это силы и хватило — шатать и шатать его. А потом «хрусть» и оно поддалось, расщеп расширился, а я выполз. Да и Цезарь помогал — грыз ствол, где я указал. А как вылез я, так и доломал дерево уже из принципа — раз взялся, надо закончить.

— А как выжили? Без еды, воды!

— Вон кусты видите? Изломанные?

Повернувшись, мы дружно уставились на примыкающий к берегу подлесок. Да, там было прямо зеленое месиво, массовое растительное побоище. Кучи отломанных веток, свисающие с обломков нити коры, редкие красные пятнышки среди уцелевших листьев.

— Красное это ягоды — пояснил дед Федор — Сочные, сладкие. Съедобные. И еда и вода. Их мне Цезарь и носил по приказу, слава Богу, в свое время хорошо его выдрессировал. И сам он ими питался. Морду воротил, конечно, но меня ослушаться не посмел, сожрал за милую душу. И в силе пес подрос — сначала то и дело валился набок, застывал в песке как мертвый, я так понимаю, это у него бодрость кончалась. А теперь и бегает дольше и поноски потяжелее таскает. Так и выжили мы с ним оба. Весь ягодник подъели, силушки набрались, дерево сломали вместе, а потом глядь — из моря крабы поползли! Вот это радость! Я срам прикрыл, да за дело взялся,… так вот и прижились. А тут и гости пожаловали,… так чьих вы будете,

добры люди? Не поведаете?

— Да ничьих — отозвался я, задумчиво глядя на возвращающегося пса Цезаря — Нас больше пяти, но меньше десяти. Сбились в кучу, сейчас дружно пытаемся сообразить, как здесь жить. Пока что пришли к выводу, что сообща жить легче и веселее. Стараемся осмотреть как можно больший участок местности и сориентироваться. Но пока даже не разобрались, остров это или простой выдающийся вперед мыс. Сначала жили на подножном корму и найденных припасах, сейчас появилась рыба и крабы. Море ожило. Появилась возможность поднимать уровни. Так что часть наших вовсю рыбачит в данный момент, другие чертят карту, а мы решили прогуляться и оглядеться.

— Что ж… уже неплохо — согласился старик, потрепав пса по лохматой холке — Люди хорошие?

— Разные — коротко ответил я — Плохих вроде как нет. А какие они на самом деле… так быстро не разобраться.

— Да уж, для начала надо пуд соли вместе съесть — хмыкнул дед Федор — Вот как мы с Цезарям, да, лентяй?

— Р-раф-ф! — гулко гавкнула собака, выражая свою полную солидарность.

— А можно спросить, дедушка Федор, почему вы не стали свою внешность менять?

— Дядькой Федором кличь — улыбнулся дед — Какие еще наши годы. А здесь так и вовсе. Почему менять не стал? А зачем? Я свою внешность люблю. Молодиться и прикидываться тридцатилетним? Зачем? Нет, волосы я себе зачернить хотел и пару килограмм добавить. Ну,… может и морщин убрать, чтобы на пятидесятилетнего походить. А потом передумал. Из-за Цезаря. Он ведь не питомец, какой цифровой, а самая что ни наесть настоящая собака. Друг мой верный. Вот только я его в любом обличье узнаю, а он может и не понять, что вот этот молодящийся старик его добрый хозяин.

— Он и верно настоящий друг — медленно произнес я, глядя на деда с настоящим уважением — Раз ради него на такие жертвы пошли. Собака человека ведь по запаху узнает, прежде всего, да?

Старик на самом деле пожертвовал своим обликом ради собаки. А ведь мог выбрать себе мускулистое тело брутального мужика.

— Не только по запаху. По многим признакам своего хозяина узнает. По внешности, размерам, походке, даже по хозяйскому силуэту лунной ночью и по шуму шагов. И потому как ты дверь ключом отпираешь. И лицо мое Цезарь досконально знает, до каждой черточки. Я бровью шевельну, а он уже понимает, что я сказать хочу. А если капюшон в холодную пору на лысину свою

натяну, он сразу злиться начинает, потому как не нравится ему эта часть одежды. Про голос и говорить нечего — каждую интонацию ведает. Поэтому я доплатил и настоял, чтобы мой облик, голос и походка переданы были досконально. И раз он меня узнал, значит, получилось все. И вот мы здесь, вдвоем. И снова все довольны, да, Цез?

— Р-раф-ф! — вновь согласился пес и с хрустом сомкнул ужасные клыки на измочаленном древесном суке. Да… такая собачка любое дерево подгрызть не хуже бобра сможет… или человеческую ногу откусить за секунду…

— Так возьмете старика и собаку в свои ряды? — поинтересовался дед — Одному жить можно, но как-то скучно.

— Будем очень рады! — ответил я не задумываясь. Адекватный мужик — седины не в счет — и огромный пес. Что тут думать? Такому везде рады будут.

— Рады! — эхом отозвалась Леся — А погладить можно?

— Пока не тронь — покачал головой дед Федор — Кавказцы к новым людям не сразу привыкают. Он сейчас палку грызет, а сам думает — кто эти двое? Укусить или не укусить? И если я, к примеру, кого из вас позову с удаления, бежать ко мне не надо. Медленно подходите, разговаривайте спокойно. Дайте псу пообвыкнуться. А то может и кинуться.

— Ясно — вздохнул я — Будем осторожны. Вам собираться надо, дядь Федор?

— В нашем Простоквашино особых пожиток нет — хохотнул дед — Далеко отсюда?

— Километра три с гаком. Быстро дойдем.

— А корабль когда смотреть будем? Сейчас или потом сюда вернемся? Как по мне — так лучше бы сейчас его осмотреть — заметил старик.

— Корабль?! — встрепенулся я.

— Скорее остатки — вздохнул дед Федор — Его на моих глазах о камни разбило. Да и не корабль, а скорее кораблик. Большая деревянная лодка с мачтой. Целый день его по волнам туда-сюда мотало, а затем ветер подул и корабль прямой курс вон на те камни взял. Там его и разметало на куски. Так сейчас глянем?

— Сейчас! — наши с Лесей голоса прозвучали одновременно.

— Вижу предприимчивость и упорство — одобрительно прокряхтел по стариковски дядька Федор, маня нас за собой — Пошли. Тут всего десять шагов. Но много ли там осталось…

В этом мудрый старик оказался прав. Осталось немного. Ничего напоминающего корабль или хотя бы большую лодку я не увидел. У каменистого берега, среди наполовину погрузившихся в

воду валунов, плавали деревянные обломки. Крупные щепки, не более. У поверхности словно змеи стелились веревки, а главное сокровище поджидало нас у самого дна, словно хищный скат — медленно колыхающаяся серая простыня какого-то материала.

— Корабль был древний и парусный, дядь Федор?

— Насчет древности не знаю. А вот парус на мачте под конец развернулся. Поймал ветер… и утащил кораблик на камни.

— Тогда неужели это… — с плеском нырнув, я ухватился за край серой простыни, и меня тут же мягко вытолкнуло наружу, обратно на воздух. Жир плавуч… — Да! — завопил я, рассмотрев трофей — Парус! Парусина! Понятия не имею, что это за материя такая, полотно наверное?

— Материя? Жирдяйчик, держи крепче, тяни шибче — поднимая брызги, ко мне подскочила Леся и мы дружно потянули сопротивляющийся парус — Это не материя! Это наш общий гардероб! От брюк до юбок! Тащи! Дядька Федор! Помогите!

— Щас, щас — за край паруса ухватилась сухая старческая рука, напряглась, и большое полотнище медленно начало вытягиваться из воды — Леся, ты с рукодельем в ладах?

— Да! Шью немножко!

— Тогда с тебя брюки! Широкие, парусиновые, можно расклешенные. Честно говоря, не нравятся мне мои древесные труселя. Словно Робинзон на пенсии выгляжу. Жирдяй, дальше мы парус сами вытянем, а ты канаты хватай. Их распустить можно. Дерево… нужно ли?

— Нет — отплевываясь, булькнул я, подгребая к себе конец толстого каната — Тут одни щепки. Только в костер. А такого дерева повсюду много. Ну, тянем, потянем, вытащить не можем….

Парус, канаты, веревки, бочонок с черным тягучим смолистым веществом. Да смола, наверное, и есть. Это просто я уже на все с подозрением смотрю. Еще десяток самых настоящих краснобоких яблок, одна пустая корзина, пустая бутылка с кривоватым горлышком — тоже пустая, никаких намеков на послание или пиратскую карту в бутыли не обнаружилось. Таков был наш более чем шикарнейший улов с места кораблекрушения. Его мы и несли себе спокойно все вместе, преодолев расстояние до нашего лагеря.

Осталось шагов тридцать. Я отчетливо различал стоящих по колено в воде двух полуобнаженных рыболовов — Каа и отчетливо различимый в профиль Буратино. Девушки сидели кружком на песке посреди пляжа и чем-то занимались, склонив головы. Идиллическая млин картина… тишина и покой. Прямо-таки словно посреди отпуска. Мужики рыбачат, жены и дочери

читают модные журналы. А это бегут обнаженные официанты,… а черт!

— Каа! — истошно заорал я, сбросив груз с плеч и рванувшись вперед — Каа! Смотри туда!

Орк услышал, круто развернулся и тут же бросился вперед, несясь к девушками, за чьими спинами, шагах в пятнадцати, бежали два обнаженных мужика. Один из них резко выделялся алыми длинными волосами.

— Стоять, суки! — взревел Каа, выдергивая из-за пояса набедренной повязки револьвер — Стоять я сказал!

Девушки вздрогнули, проследили за вглядом орка и над пляжем взвился испуганный визг.

— Это они! Это они! — зашлась криком Кати — Это они!

— Стоять я сказал! — повторил орк, взрыхлив песок ногами и резко затормозив — Я! Сказал! Сто…

Б-БАХ!

В мощной зеленой руке дернулся кажущийся крохотным револьвер. Лидировавший в забеге красноволосый мужик запнулся и рухнул в песок. Несколько мгновений и его тело бесследно исчезло. Второй парень попытался остановиться, не сумел преодолеть набранную инерцию и закувыркался по серому песку.

— Б-БАХ!

В метре от «вторженца» взлетел песок от попадания пули.

Дальше последовало неожиданное — прикрыв руками голову, парень с диким ужасом завопил:

— Да вы чего?! Зачем убиваете?! Что мы сделали?!

— Каа! — крикнул я — Стой! Стой!

— Бодро тут у вас — заметил не отставший от меня дед Федор.

— Стой, Каа! — повторил я и тяжело дышащий орк опустил руку с револьвером.

— НЕ стреляйте! Зачем вы так?!

— Это они! — всхлипывала отползающая Кати — Они! Они тогда напали!

— Точно они! — подтвердил держащий в руках палку Бур — Я их хари навсегда запомнил!

— Они — коротко кивнула Даша — Гарантирую. Вернее — он. Но тот красноволосый тоже там был. Его волосы лучшая примета.

— Значит, возрождение есть — с диким облегчением выдохнул я — Супер новость! Ребята мы бессмертны! Эй! Незнакомец! Перед смертью покаешься?

— В чем? — на меня глянули довольно злым, но явно

вменяемым взглядом — Зачем вы Финта подстрелили? За что? Мы вас увидели, обрадовались, побежали! А вы стрелять!

— Вчера вы двое хотели ее изнасиловать! — Бур указал на Кати — Изнасиловать! И мы вас убили! А теперь вы возвращаетесь и начинаете гнать такую туфту?

— Что?! Охренел?! Я не насильник! — парня аж перекосило, он рывком вскочил — Пошел ты Пиноккио недоделанный! Я тебе щас твой нос тебе же в задницу запихаю за такие слова! Понял?! Урр-од! Я в жизни ни одну женщину и пальцем не тронул! И уж тем более не насиловал!

— Сам ты Пиноккио! Козлина! Насильник!

— Заткнитесь все! — взревел Каа.

— У вас тут очень бодро — почесал нос дед Федор — Не знаю что там с насильниками, но парень похоже не врет. Не обознались вы?

— Вот даете! Я! Ни! Разу! Не! Пытался! Изнасиловать! Женщину! — продолжал возмущаться незнакомец — Да и мужчину тоже! Да и когда, мать вашу?! Я только пару часов назад впервые проснулся в этом мире! Голым, ничего не понимающим, лежа на камнях голой задницей кверху! Потом встретил Финта — которого вы пристрелили! Он в нескольких шагах от меня появился. Тоже нормальный мужик без закидонов и диких планов по изнасилованию! Мы с ним познакомились, чуть подумали над ситуацией, а затем пошли на шум прибоя — море в пятидесяти шагах оказалось. Потом дым от костра вашего увидели и сюда двинулись! Как людей различили — на бег сорвались от радости! Тут этот зеленый амбал Финта и пристрелил! Вот и спрашивается — какие нахрен изнасилования, если я впервые в этом мире два часа назад появился?!

— Господи… — начиная понимать, что к чему, выдавил я — Эй! Замолчи на пару секунду и быстро ответь! Какой вчера был день?! Живо!

— Тре… третье сентября! Вчера было третье сентября! Вечер! — выпалил парень.

— Он не лжет — едва не застонал я — Бур, Кати, Даша, это точно были они?

— Или они или их клоны! — крайне зло прорычала Даша, поигрывая увесистым камнем.

— Да. Это их клоны, ребят — подтвердил я — Либо он врет, во что я не верю, ибо, зачем надо было им голым и безоружным бежать на целую толпу с криками? Были бы безумные, еще ладно. Но ведь вменяемые… Каа, ты пристрелил клона насильника, убитого Дашей и Буром вчера. А этот — я указал на ошарашенно замолкшего и пялящегося на меня парня — А этого Даша и Бур

тоже вчера убили, но пока что он еще жив.

— Жир! Ты сам понимаешь что несешь? — на мое плечо легла зеленая лапища — Нюхнул чего по дороге?

— Нюхнул… — огрызнулся я, дергая плечом и сбрасывая руку — Не поняли еще? Если я прав и если я понял ситуацию верно, мир Ковчега после смерти персонажа оживляет не его, а записанную на свой сервер базовую матрицу!

— А?

— А млин… как вы не поймете! Если Каа меня сейчас убьет, через день я появлюсь снова! Но это буду уже не я! Вернее — тот базовый я, чью цифровую матрицу снимали с живого человека. Вы возродитесь в Ковчеге заново, на нулевом уровне, с начальными характеристиками, на том же месте, где появился ваш клон-предшественник и что самое главное — вы не будете ничего помнить о случившемся с другим вашим и уже умершим воплощением! Потом что этих воспоминаний у вас и быть не может! Если меня убьют, когда я через день появлюсь, я не буду знать Каа, Лесю, Панти. И я их не забуду! Я просто НЕ буду знать ни о них, ни об этом мире абсолютно ничего! Черт! Если коротко — когда я умру, меня сотрут! А там, у сожженной деревни, у ручья, через день, вновь откроет глаза перепуганный жирный толстяк не могущий встать на ноги и не понимающий что происходит…

— О чем он говорит… — с явным непониманием спросила Кати, настолько поразившись моим речам, что отчасти забыла о своем испуге — Неужели…

— Стирание. Тот кто умирает в игровом мире полностью стирается, а ему на замену снова активируют базовую матрицу того же человека — едва слышно произнес Каа — Если умирать каждый день, к примеру, то настанет день сурка. Только без воспоминаний о недавнем прошлом.

— Это смерть, ребята — столь же тихо добавил я — Частичная смерть. Убийство всех воспоминаний и вечное возрождение с третьего сентября.

— Ты же возрождаешься — возразил Бур — Так что не смерть.

— Я и говорю — частичная. Возврат на точку старта, обратно в «третье сентября». Если меня сейчас грохнут, и я возрожусь, то когда я случайно наткнусь на вас снова, я не буду вас помнить, ребят. Для меня вы будете полными незнакомцами. И все заново — знакомство, узнавание имен. И имя у меня, кстати, другое будет — не стану же я себя каждый раз Жирдяем спонтанно называть. Вот ведь… отсюда и предупреждение системы «НЕ умирайте». В Ковчеге какой-то очень плохой глобальный сбой. Не

хочу порождать панику, равно как и повторять за кем-то, — НО! — не умирайте! И расспросите хорошенько нашего беспамятного насильника…

— Да не насильник я!

— Насильник или не насильник — подытожил Каа — Но тебя недавно казнили. Способ казни — стирание последних воспоминаний. Если, конечно, очередной безумный вывод нашего мозгового центра Жирдяя верен. Но пока что мне не приходилось сомневаться в его словах и выводах. Поэтому, не знаю, как тебя зовут, преступник, но присядь как на песочек и мы поговорим.

— Да пошли вы!

— Тогда уходи! — в голосе орка резко проявились крайне жесткие нотки — Мы тут силком никого не держим. Либо поговорим, либо вали на все четыре стороны.

Выждав пару секунд, обвиняемый в тяжком преступлении медленно опустился на песок, и сел, скрестив ноги. Поймав крайне испуганный взгляд Кати, я вспомнил о своей догадке и шагнув к парню, мягко спросил:

— По дороге сюда, от того места где вы появились и до этого пляжа, какие фрукты вы видели? Или ягоды, странные овощи. Непонятное растение, бросающееся в глаза.

— Что?

— Ты не расслышал вопроса? От ответа многое зависит в наших с тобой дальнейших отношениях.

— Слушай, я на ссору не нарываюсь. Но если это тот цифровой рай за который я платил, то лучше бы я умер! С первых же часов, одного пристрелили на моих глазах, а меня насильником назвали. Тот еще рай! А про ягоды и растения… в пяти шагах от места, где я появился задом кверху, растут красные и зеленые ягоды, причем на одном кусте и одного размера. Если отойти оттуда шагов на тридцать, встретится что-то вроде морковок торчащих из земли. Там же, метрах в пяти, небольшая горка, на вершине которой растет дерево увешанное грушами странного синего цвета. Вернее даже не синего, а фиолетового. Пахнет около дерева обалденно! Будто медом с пряностями. Правда, груши высоковато, надо метра на четыре вверх влезть. Мы с Финтом уже и собрались добыть или сбить пару груш, но тут заметили дым над пляжем и сразу про фрукты забыли. Пошли сюда как можно быстрее, хотя останавливаться приходилось из-за бодрости. По пути еще раз увидели красные ягоды, причем много, а вот морковок и груш нам больше не встретилось. Что еще… а! Я, кажется, шагах в сорока отсюда, когда на пляж спускался, видел под одной из елок два желтоватых гриба… да вроде, как и все, больше ничего. А что? К чему этот рассказ?

— Ничего — улыбнулся я — Для тебя ни к чему, а вот мы услышали все, что хотели. Остальное тебе мужики расскажут, сам поймешь, что к чему. А я пока схожу на грибы желтоватые посмотрю.

Тяжело ступая, я сделал шаг и мысленно чертыхнулся:

Ваша ловкость повысилась на единицу!
Ваша сила повысилась на единицу!
Ваше телосложение повысилось на единицу!

Я прошел в общей сложности восемь километров туда и обратно, тащил тяжелый груз, бегал что есть мочи, но не получил ничего! Хотя очень на это надеялся! И вот, полностью отдохнув за время разговора, при первом же шаге, я получил сразу три бонусных повышения характеристик! Этот мир сходит с ума! В буквальном смысле…

Все настолько увлеклись новым персонажем прибывшим на премьеру нашей общей «трагикомедии», что никто особо не обратил внимания, как я удаляюсь прочь в гордом одиночестве. Но меня это не расстроило. Иногда полезно побыть одному.

Смерть… возрождение.

Большинство уцепилось за последнее слово. Возрождение. Жизнь после смерти существует. И на текущий момент, когда мы все условно «новорожденные», это на самом деле именно так. Ведь даже если каждый раз погибшее воплощение стирается, а на его место загружается в мир базовая матрица того же оцифрованного человека, в текущий момент, все что я потеряю при смерти, это только воспоминания последних трех дней. Воспоминания включающие в себя мое ползание на брюхе в лесу, вставание на ноги, обнаружение сожженной деревни и встречу с новыми друзьями. Событий вроде и много, но это всего лишь три дня из моей жизни. Плюс потеряю все заработанные бонусные характеристики. Но это еще надо проверить как следует.

Но дальше… дальше сумма потерь будет возрастать.

Предположим, я проживу в этом безумном игровом мире целый месяц. Или пусть это будет целый год. Это долгий срок за который произойдет очень многое. Дружба укрепится, уровень знаний повысится. А если я заведу личные отношения с какой-нибудь девушкой? И тут меня убивают,… но вскоре я возрождаюсь. Если друзья окажутся настоящими друзьями, они не поленятся добраться до известного им места моего возрождения, где вновь найдут меня, голого, дрожащего и ничего не понимающего. И никого не узнающего, потому что я на самом деле не буду знать этих людей. Для меня они полные незнакомцы. И вот это уже настоящая трагедия.

Но что еще хуже, еще страшнее во много раз,… а если случится массовая гибель одной из подобных нашей групп?

Плохо или хорошо, но мы уже обросли кое-каким скарбом, мы завязали социальные отношения друг с другом, мы занимаемся совместным сбором ресурсов и пищи. Одним словом — мы действуем сообща, тем самым повышая наши шансы на выживание. И если нас… ну… захлестнет внезапной волной пришедшей с моря или прихлопнет отломившимся от утеса многотонным камнем,… тогда прогноз неутешителен. Мы все снова возродимся. Вот только какой шанс, что заново соберемся, заново встретимся?

С тем же успехом, в следующее возрождение, я могу проявить больше упорства, могу еще до наступления ночи поднять характеристики, поднять свою тяжелую тушу на ноги и уйти совершенно в другом направлении. В противоположную от деревни сторону. И тогда все изменится кардинально. Все пойдет другим путем. Как в скверном фильме боевике про искажение временных пространств.

Я не встречу Лесю, но она встретит Каа и Панти. А может и нет, ведь в следующий раз Каа может пройти мимо рыдающей в лесных зарослях безногой и безрукой калеки Пантеры, так и не заметив ее. И тогда искалеченная девушка останется лежать там, не в силах сдвинуться с места и утолить жажду или голод. Она умрет от жажды… и снова возродится. И снова умрет, а затем снова возродится. И возможно, когда она будет умирать в сотый раз, орк Каа снова погибнет к тому моменту, и когда он будет проходить мимо, на этот раз он ее заметит…

Но и это вряд ли! Потому что в Ковчеге быстро зарождается жизнь! В морской воде появилась рыба. Прочие морские обитатели, начиная от крабов и заканчивая пока не опознанными нами темными силуэтами на глубине. Вскоре зарождающаяся жизнь переползет в воду пресную. А затем сделает первый грозный шаг на сушу.

И очень может быть, что когда я в следующий раз возрожусь в том лесу, то первое что я увижу, будет оскаленная пасть какого-нибудь монструозного хищника. Кто водится в подобном лесу из хищников? Медведи, волки… лисы… даже мелкие зверьки пятого-шестого уровня окажутся смертельно опасны для голого игрока с нулевым уровнем. И последует неминуемая смерть прямо на точке возрождения. Ужас!

Господи… от обилия ужасных вариантов у меня голова шла кругом. Вариаций просто немыслимое количество.

Но главных выводов всего несколько, причем они крайне важны, на мой взгляд, и стоит немедленно ими заняться и

довести до всеобщего сведения.

Первое! Не допускать массовой гибели группы. Любой ценой, любыми способами, но большая часть группы всегда должна находиться в безопасности, потому что в таком случае они будут нашими «якорями». Нашими потенциальными спасителями.

Второе! Немедленно составить карту местности, пусть даже самую примитивную. И на этой карте как можно точнее указать место возрождения каждого из наших текущих знакомых. Если погибнет кто-то один — остальные всегда смогут добраться до места его возрождения, где подберут несчастного. Успокоят его, объяснят, что к чему. И для таких как Пантера это немыслимо важно!

Третье! Если мы дорожим своими воспоминаниями и знаниями, мы должны вести дневники. Подробные дневники. Каждый день. Не только с перечнем выполненных дней, но и с описанием личных мнений о ком-то, о своих привязанностях и прочем. И дневники не хранить при себе, если экипировка и прочие вещи, имевшиеся на воплощении во время гибели, исчезают вместе с ним.

Четвертое… не знаю. Но не критично, появится и четвертый пункт.

А вот и упомянутые новеньким парнем грибочки… как он и сказал, растут себе рядышком под сенью небольшой ели.

Сорвав оба гриба и отломав небольшую хвойную веточку, я так же содрал часть коры, после чего зашагал назад, бережно неся трофеи.

Чернила… те зеленые ягоды, которые ели Каа с Панти, что оказались безвкусны, но безвредны. Обильный зеленый сок испачкал их руки и не желал оттираться. Чем не чернила? Осталось только понять, на чем писать. Поэтому я и содрал отошедшую от ствола ели кору. Это конечно не береста, но вдруг получится вывести пару букв?

Вернулся я вовремя. За прошедшие несколько минут над нашей стоянкой повисла гнетущая тишина. Пленник по-прежнему сидел на песке, обхватив колени руками и угрюмо смотря в песок. Остальные сверлили его взглядами. В шаге догорал костер, обычно говорливые девушки молчали. Лишь дед Федор стоящий поодаль рядом с огромной собакой, едва заметно улыбался и словно чего-то выжидал, явно не собираясь вмешиваться. Одного взгляда хватило чтобы понять — все, работа встала. Еще час все будут мрачно молчать, а затем начнут рассуждать что делать с пленным преступником. Отпускать или убивать? Или принимать? Или еще что? А время тикает и тикает…

— И чего вы встали? — буркнул я — И где рыбалка? Где

запас дров? И парус до сих пор лежит неразобранным…

— Сторожим… типа… — хмыкнул Каа, давно уже убравший револьвер обратно за пояс набедренной повязки — Парус?! Какой еще парус?! Вы нашли парус?!

— Мы нашли много чего — вздохнул я — Например, дядьку Федора и его собачку Цезаря. А он показал нам, где найти большой парус и несколько обрывков каната и веревок. Дядь Федор, а ты чего молчишь?

— А что говорить? — развел руками старик — Всем молчат. И я молчу.

— Ага — улыбнулся я — Солидарность. Ребят, Каа, Бур, так, где рыба? Или вареным песком обедать будем?

— Говорю же — сторожим!

— Всей толпой? — удивился я — Ладно… я что, самый крайний что ли? Мне больше всех надо? Достало! Пошло все это!

— Жирдяй, ты чего?

— А ничего! — рявкнул я — Мне, что действительно больше всех надо?! Какого хрена я должен строить из себя толстого важного начальника? Рыба, дрова, одежда, сумки, мешки, обувь… нам очень много всего надо. Столько вопросов было умных — а что дальше делать будем? А куда пойдем? Но вместо действий и поисков ответов все просто смотрят на сидящего в песке голого мужика! Ладно девки смотрят, а вы то чего? Что-то новое в его анатомии увидели? Не пора ли делами заняться? Ай… короче, разбирайтесь сами! Делайте что хотите!

— Жирдяй, ты притормози — орку Каа мои слова явно пришлись не по нраву — Куда гонишь лошадей? Рявкать начал… я и сам знаю, что мне делать. И постарше тебя буду. Ты не забывайся, пожалуйста.

— Жирдяйчик! Ты чего? Не сердись! — всполошилась добрая Леся — Я одежду сама пошью! И тебе штаны пошью! Из паруса! И дяде Федору! Не сердись,… уже приступаю. И никуда я там не смотрела!

— А что ты командовать вздумал? — резко взвился Буратино, коротко взглянувший на орка Каа — Командир что ли? Тебя назначили что ли?! Самый умный что ли?! Нам и без тебя хорошо жилось! Чего приперся и рот разеваешь, жирдяй хренов? Строишь из себя босса! Да пошел ты!

— Вот и я про тоже самое говорю — усмехнулся я — Чего я рот разеваю? Кто я такой вообще? Да никто. Говорю же — делайте что хотите. И как хотите.

Развернувшись, я подошел к своему мешку, вытряхнул из него совершенно все, не оставив ничего, забросил в опустевший мешок только что собранные трофеи, после чего пошел прочь не

оглядываясь, двигаясь по направлению к месту где мы встретили старика Федора и его собаку.

— Жирдяйчик! — снова Леся… — Подожди! Я с тобой!

Послышались легкие шаги по песку и через секунду меня схватили за руку. Леся так же не прихватила с собой ничего, разве что уже имеющуюся на себе одежду из мешковины.

— Не бросай меня! — сердито заявила девушка — С друзьями так нельзя!

— Верно говорит пигалица — добродушно хмыкнул легко догнавший нас дед Федор, заложивший руки за спины и лениво наблюдающий как рванувший вперед Цезарь гонится за улепетывающим крабом — Друзей бросать нельзя. Те грибы, что ты собрал,… хотел испытания по съедобности провести?

— Ага — вздохнул я, невольно улыбнувшись — Извините что сорвался. Просто сейчас время никак упускать нельзя. Ковчег продолжает эволюционировать. Продолжается развиваться. При рождении мы оказались в Эдеме. Прямо в середке райского сада. Но постепенно сад превращается в жуткие джунгли. Надо торопиться,… хотя может и зря я так возмущаться начал. Я ведь им не начальник.

— А у них нет начальника — пожал плечами старик — Они не группа. Они толпа. Забудь.

— Жирдяй! Да какого хрена? — в голосе орка слышались и сожаление, и злость одновременно — Ну что ты из себя обиженного строишь? Думаешь, следом за тобой побежим? Так я тебе сразу скажу — нет, не побежим!

— Зря ты так, Каа — тихий голос принадлежит Панти — Он что за себя одного старался?

— Да пусть валит! — это уже Бур — Ненавижу таких козлов! Правильно Каа сказал — строит из себя хрен знает что!

— Вы меня или убивайте или отпускайте — это голос парня «насильника» — Я с ними пойду. Вернее — я уже пошел!

Снова шорох песка, нас догоняет светловолосый парень, с ходу произнеся:

— Я с вами! И я не насильник!

И все…

Мы отдалились уже далеко и дальнейшего разговора не слышали. Никто не стрелял нам в спины, никто нас больше не догнал. И без того крохотная группа слабых людей разделилась на две неравные части…

Глава четвертая
Своим путем. Подарки цифровой природы

Большую часть времени мы молчали, лишь изредка перебрасывались ничего не значащими фразами, но шагали ходко. Достигли расщепленного дерева — временную голгофу деда Федора — и словно сговорившись, пошли дальше, к тому месту, где совсем недавно вылавливали из воды веревки и парус.

Но и там не остановились, на воде плавали лишь редкие щепки, а песок был усеян деревяшками побольше. Таких «трофеев» повсюду полно. Кроме как на костер ни на что больше не сгодятся. И мы зашагали дальше, следуя кромке прибоя.

Цезарь догнал очередного краба, умело сомкнул челюсти на его пальце. Укус вышел быстрым, легким, казалось бы не очень сильным, но краб мгновенно замер и умер. Замерла и лохматая собака на мгновение, встряхнула головой несколько раз, заскребла передней лапой по морде. Еще секунда и Цезарь принялся со вкусом разгрызать краба — и как только научился? Он ведь не енот крабоед. Голод, правда, не тетка, а у пса шкала голода наверняка заполняется куда быстрее, чем у нас — он ведь непрестанно носится, кувыркается в песке, гоняется за крабами. Но мое внимание привлек не разгрызаемый с хрустом краб, а те странные движения, когда пес будто старался стереть лапой с морды налипшую на глаза паучью паутину. Паутины здесь взяться было неоткуда, но я мог поклясться, что на пару секунд зрение собаки что-то перекрыло. И почти наверняка это были сообщения системы. О повышении уровня или о получении бонусных характеристик.

Решив нарушить несколько мрачную тишину, я поведал родившуюся теорию своим спутникам. По понятной причине живее всех заинтересовался владелец собаки дядька Федор, с беспокойством покосившись на своего оцифрованного любимца и спросив:

— Ох ты ж… и что теперь? А я ведь замечал, что он нет-нет, да и начинает морду скрести лапой…

— Ничего — успокаивающе улыбнулся я — Строчки информации сами исчезают. А вот если бы не исчезали, требуя для подтверждения нажать на «Ок» или «крестик» для закрытия… вот тогда бы Цезарь со временем попросту бы ослеп. Видел бы перед собой только пару сотен системных сообщений, наглухо

перекрывших ему обзор. Но, похоже, этот фактор был учтен как у людей, так и живых оцифрованных питомцев. Так что когда Цезарь в следующий раз заскребет лапой морду, надо не переживать, а радоваться — растет псина, матереет.

Дед Федор с облегчением выдохнул, с умилением глядя как Цезарь несется к особо крупному крабу, что на свою беду решил покинуть морскую стихию в роковой для него момент.

— Пес классный! — не смолчал и светловолосый с родинкой на щеке — Ребят, а куда мы идем-то?

— Прямо — пожал плечами дядька Федор.

— За Жирдяйчиком — добавила Леся.

— До подходящего места — ответил я — В идеале — какие-нибудь прибрежные развалины очередной деревушки. Чтобы все под боком было. И вода, и еда и возможные трофеи. Но если через час не найдем ничего подходящего, остановимся и приготовим рыбу. Если поймаем. Ну или крабов.

— Котелка нет!

— На прутьях пожарим. Или на камнях. Еще кажется в листья заворачивали, глиной обмазывали и запекали на углях в собственном соку. А вот с крабами… тоже запечь?

— И с крабами разберемся — заверил меня старик — Была бы еда — приготовить сумеем. Так чего ж ты взбрыкнул, Жирдяй? Чего не стерпел?

— Да ничего. Моя ошибка — признал я — Просто сорвался. И еще вас за собой утянул. Честно говоря, стыд прямо душит.

— Так может, вернемся? — спросил дед, будто подначивая меня, особо не стараясь спрятать хитринку в глазах — Наловим рыбы, соберем ягод, наломаем хвороста и вернемся назад с дарами примирительным. М?

— Нет — отказался я.

— Почему? — не отставал дядька Федор — Гордость?

— Нет — на этот раз я ответил четко и жестко — Если вернемся сейчас, автоматически станем проигравшими, не сумевшими выжить без элиты коллектива и приползшими назад как жалкие приблуды. Будь я один — о таком понижении неофициального статуса можно было бы и подумать, но вас-то за что так принижать? Стоит только вернуться и мне почему-то кажется, что за всеми мелкими хозяйственными делами следить будем только мы. За хворостом бегать, яму для туалета копать и прочее. Причем произойдет все как-то незаметно.

— Верно — хмыкнул дед Федор — На проигравших дерьмо возят. Все как в русской поговорке. Но ты так и не объяснил, почему сорвался и начал рявкать?

— Мы просто другие — после небольшой паузы ответил я —

Я и Каа. А так сложилось, что в последние дни, все шли именно за нами. Уж извини, Лесь.

— Да ничего! Я же небоевая — засмеялась девушка.

— Каа классный мужик — продолжил я — Честный, гордый, своих в беде не бросает, да и чужих не кинет. Вон, Панти на своем горбу тащил, утешал. Просто он по-другому относится к делу. Он из тех, кого я лично называю «прорывателями».

— Интересно глаголишь… это как?

— Из тех, кто серьезно не привык задумываться даже о не особо отдаленном будущем. Но при этом не неудачник. Просто живет с девизом «если что — прорвемся!». Нет дров для костра — пойдет и принесет. Нет рыбы — пойдет и наловит. Все сделает. Везде прорвется. Нет срочных неотложных дел — значит, будет заниматься досугом. Той же ловлей рыбы. И это на самом деле классно. А я… я ведь толстяк домосед по натуре своей. И поэтому все привык запасать как многажды описанный литературный хомяк. И привык обо всем заботиться заранее. Чтобы счет за интернет и электричество всегда был оплачен, чтобы не дай Бог не отключили. И с прочими коммунальными счетами такая же история. Кушать я люблю и посему холодильник всегда должен быть полон. А блокнот с важными телефонами всегда под рукой — доставка еды, доставка вещей, связи по работе и прочее. И дубликат тех же сведений в компьютере. Смешно да? И если у меня нет неотложных срочных дел — я их найду. В общем, если перенести все обсуждаемое в наш мир, меня начинает типать, когда я вижу, что почти десяток людей сидит и ничего не делает. А ведь дел так много! Их бы подтолкнуть, заставить заняться делом, но я ведь этого не умею. Не знаю, как людям мягко намекнуть, что пора оторвать задницу от земли и начать собирать дрова для костра. Не знаю, умеет ли это делать Каа, но он может точно так же рявкнуть как это сделал недавно я, вот только его люди послушают. Внешний вид у него другой и лидерство так и пышет от его зеленой мускулистой фигуры. А я на вид тюфяк тюфяком.

— Ты не тюфяк! — убежденно заявила Леся. Вот ведь добрая душа…

— А я насильник — пожал плечами светловолосый — И все из-за того что я наелся груш фиолетовых… и даже умер после этого. Но теперь ко мне все будут относиться с опаской, глядя как на преступника недавно вышедшего из тюрьмы. Нафига мне такое? Я лучше с тобой, ты единственный кто со мной нормально разговаривал. А как ты выглядишь… мне как-то без разницы, лишь бы ты дело говорил. И переживаю я сейчас не из-за того что пошел за тобой, а из-за Финта что возродится через день. Вот бы

его тоже к нам! Адекватный парень, не суетливый, но быстрый. Кстати, меня можете называть Беляком или просто Белым. Прозвище такое было там, а здесь так же решил себя назвать. Ваши имена знаю. Жирдяй, Леся, дядя Федор и медведь Цезарь. Не ошибся?

— Не ошибся — усмехнулся старик, останавливаясь — Хорошо рассуждаешь Жирдяй. Но не бери всю вину на себя. И не случилось-то ничего, чтобы себя виноватить. Люди вольны идти туда, куда им хочется. Я предпочел пойти с тобой. Вот только не из-за Каа зеленого, а после того как посмотрел на девушку Дашу и на длинноносого Буратино. Первая чересчур многое о себе мнит. И много хочет. Я там стоял всего-то с минут двадцать, а Даша уже успела забрать у Леси парусиновый платочек. Просто взяла и забрала. Содрала с ее головы. Значит, уже поняла, что Леся краса дивчина мягкая, робкая, возражать не будет.

— Мне не жалко… — тихо произнесла Леся — У нас ведь целый парус. Много парусины.

— Много или мало — так нельзя! — жестко отрезал дед Федор — А еще пока мы шли, ты себе на талию тонкую веревочку двуцветную повязала из тех, что мы в воде нашли. Бело-зеленая веревочка ставшая пояском. Ты еще так радовалась обновке и косилась на Жирдяя — заметил ли он? Ну и где поясок? М? Чего молчишь? А я скажу где — у Даши на талии. Осталась бы ты там, уже через неделю стирала бы ее одежду и зашивала. И всю работу бы за нее выполняла. Видать внутреннее чутье у тебя все же есть, раз решила уйти.

— Я за Жирдяйчиком ушла! И ничего я не косилась!

Не обратив внимания на возражение девушки, старик столь же жестко продолжил:

— А Буратино… это как шакал Табаки. Знаете такого? Мелкий пакостник прикрывающийся спиной сильного вожака и творящий оттуда гадости. Пока я все так же в сторонке стоял, а ты Жирдяй ушел за грибочками, этот Буратино раза два в Белого ногой песок швырнул, при этом оставаясь рядышком с мускулистым Каа вооруженным револьвером.

— Швырнул — признал Беляк — С-сука! Там еще камешки попались, мне хиты жизни сняло.

— И козлом он тебя раза четыре назвал — усмехнулся дед — Про остальных сказать нечего. Панти неплохая, но она к Каа привязана намертво. Я не знал, что он ее на своей спине нес, но с первого взгляда видно — она от Каа никуда. Будет за ним хвостиком ходить, если только Даша этого мужика себе прибрать не захочет. Кати… она уже стала личной свитой ее величества Даши. И что это за сообщество такое? Один лев, один шакал, одна

львица, одна прирученная пантера и робкий кролик Кати. Нет уж… мне с такими не по пути.

— Вот это я называю полным раскладом… — заржал Беляк — Ну дед! А про меня что скажешь? Кто я? Лев? Волк?

— Ты дурак — беззлобно буркнул дед — И не спорь! Это ж надо — нажраться фиолетовых незнакомых груш! Меня в дереве зажало, никуда ходу не было, а я красные ягодки по одной пробовал. Сначала лизнул, спустя полчаса на язык соком капнул, еще через два часа надкусить решился! И Цезарю, хоть он голодный был, и вовсе ягоды жрать запретил, пока не убедился, что они безвредны. А вы, видать, пол дерева с другом своим Финтом обожрали! Кто так делает в чужом мире? Эх…

— Мда… и возразить нечего — признал светловолосый…

— Бревно с веревками! — пискнула Леся — Бревно!

— Мачта — прищурился старик — Не иначе от того самого суденышка. Вот и первое дело у нас появилось…

Находка пришлась кстати. Помогла отвлечься от неприятных мыслей.

Обломок довольно толстого бревна плескался на мелководье, вокруг сновали уже настолько привычные крабы, что просто не привлекали внимания. А вот сидящие на бревне три маленькие ракушки мимо наших взглядов не прошли.

— Моллюски — обрадованно заметил я, тыча пальцем в раковины морских обитателей — Море продолжает эволюционировать.

— Вот и пищевое разнообразие — поддержал мою радость дед Федор — Осталось проверить на съедобность. Беляк! Ты ведь любишь все подряд в рот тащить…

— Не-не! Дядь Федор, я урок усвоил! — замахал тот, было руками, но тут же спохватился и вновь прикрыл ладонями пах — Нет уж! Теперь только по вашему способу. Сначала раковину лизнем, затем соком моллюска на язык капнем, а потом уже надкусим. Вместе с раковиной…

— Бедный моллюск! — заохала Леся, с натугой таща на себя одно из мокрых веревок — Нельзя же так!

— Вместе с раковиной надкусить? — хмыкнул я, чувствуя, как потихоньку возвращается радостное настроение — И лизать раковину?

— Да вместе с раковиной! И лизать и надкусывать! И впредь так со всем! — твердо заявил Беляк — Пусть лучше зубы сломаются, чем меня еще раз обвинят в каком-нибудь зверстве. Нет уж!

— На ошибках учатся… — фыркнул я, с плеском заходя в теплую воду по колена и налегая на останки мачты — И-и-и р-

раз!

Вытаскивать тяжелую мачту на сушу мы не стали — чтобы не ворочать ее потом в песке. Поэтому мы ее просто несколько раз прокрутили в разные стороны прямо в воде, поочередно разматывая и распутывая канаты и веревки. Леся быстро перетаскала добычу наружу, она же первая заметила прилипший к навершию мачты комок материи и начала его разворачивать.

— Флаг!

— Пиратский?! — загорелся Беляк.

Мы с дедом Федором понимающе переглянулись — светловолосый парень оказался тем еще авантюристом. Любителем приключений.

— Нет — замотала головой девушка — Тут что-то другое. Синий флаг, а на нем весы как у Фемиды. Судебный корабль?

— Скорее торговый — старик поскреб пальцами подбородок — Раз весы намалевали. Но вот кораблик совсем не был похож на торговую шхуну. Скорее на баркас. Маловат для торговли. Хотя не очень-то я в этом разбираюсь.

— А может быть все-такие пиратский! Глядите! Золотой дублон! К мачте прибит был!

Беляк показал лежащую на ладони толстую золотую монету пробитую посередке большим гвоздем. Дыра оказалась проделана прямо в лице неизвестного вельможи или короля с тщательно прорисованными молниями на мантии. Монетка явно из мира магии… значит и судно оттуда же. Что в принципе и так было понятно. Парусник как-никак.

— Пираты вряд ли стали бы прибивать к мачте золотые дублоны — заметил дед Федор — Скорее повесили бы пленников на реи для устрашения. И флаг мирный какой-то…

— Монета на счастье? — предположила Леся.

— На удачу в торговых делах? — не удержался я от гадания, благо попутно сматывал обрывок каната.

— А шут их знает! Но дырявить золотые монеты… богатые мореходы были!

— Я в нее веревочку продену и на шею одену как амулет! — заключил Беляк — А флаг мне тоже не отдадите?

— Тоже на шею? — поинтересовался я, выбрасывая смотанный канат на берег.

— На пояс! Я уже устал руки на паху скрещивать или в воде сидеть! Дайте флаг… а?

— Не дам — отказала гордо девушка — Я из него что-нибудь другое сошью! Футболку, например! Для себя! А ты вон тем обрывком паруса прикройся, который на веревке болтается.

— Его не хватит…

— Потерпи — попросил я — Сейчас заберем все веревки, потом разрежем каким-нибудь острым камнем мое пончо-половичок на три равные части. Для набедренных повязок хватит.

— Договорились! — просиял Беляк, отдавая монету Лесе — Прибереги пока, пожалуйста.

— А куда я ее? У меня карманов то и … ой! Вот я глупая! Карманы надо пришить!

— Чем — поинтересовался я — Мы все у той группы оставили.

— Иголки у меня! Как были заколоты в топике, так и остались — улыбнулась дивчина — А ниток я с веревок взять попробую. Или с флага. Ребята, смотаете веревки сами? Хочу пришить себе карман на юбочку!

— Пришивай — кивнул я — Если получится — супер! Так что карман побольше сшей из этого обрывка паруса.

— Ага! — отозвалась Леся и, прихватив золотую монету, вышла на берег, унося с собой самую тонкую веревку, флаг и кусок парусины.

— А ну стой! — рыкнул дед на Беляка, замахнувшегося, чтобы выбросить большой гвоздь в море — Совсем разума нет?!

— Так ведь он старый и гнутый — удивился парень — Что с ним делать?

— Гнутый гвоздь распрямить можно! — нравоучительно заметил старик, забирая у Белого гвоздь и бросая его обернувшейся Лесе — Веревки у нас тоже теперь есть, палку найти в лесу дело нетрудное. Всем вместе собрать, гвоздь на камне подточить и вот тебе готовая острога для мелководья! Или малое копьецо. А ты выбрасывать вздумал!

— Не подумал — сконфуженно признался Беляк — Запомнил и этот урок тоже.

— То-то же — проворчал дед Федор — Как все соберем, попробую соорудить острогу.

— А мы попробуем пончо без ножа разрезать — кивнул я.

— А я карманы пришью! — донеслось звонко с пляжа.

— Жизнь потихоньку налаживается — подытожил я — Костер разжечь надеюсь, сумеем и без спичек.

— Вот бы еще найти бутылку рома! — вздохнул Беляк — К рыбе! Как у пиратов! Эх!

— Тебе груш не хватило? — подтрунил дед — Эх молодость…

После «обработки» первой находки и некоторых хозяйственных хлопот мы вновь двинулись в путь и до наступления первых сумерек прошли довольно много. На ночь

решили остановиться в небольшой бухте, плавной дугой врезавшейся в берег и устланной мелким песком. Вогнутость бухты видимо сыграла свою роль, и на песке было полно выброшенных волнами и полузасыпанных песком деревяшек. Ими мы и воспользовались как топливом для костра, жгучие искры с легкостью высекли заранее подобранными и испытанными камешками, в качестве легко воспламеняемого материала идеально подошла растертая сухая трава.

Темнело быстро, вода стала непрозрачной из-за скудности освещения, но деда Федора это ничуть не смутило. Прихватив большую пылающую головную из костра, а в другую руку сделанную им острогу, он зашел в море по колено и принялся медленно бродить по мелководью, держа огонь над самой водой. Не знаю, можно ли на самом деле по внешнему виду и действиям человека понять, что он на самом деле хорош в свое деле, но в данный момент я определенно это ощущал. Дед Федор не пытался изображать из себя крутого рыболова, но вид у него был… хищный, настороженный, ноги передвигаются по дну медленно, без всплесков и брызг, огонь плавно плывет над водой… красивое зрелище, напоминающее фильм про древние времена.

Восхищенно покрутив головой, я продолжил собирать дрова, за десять минут натаскав к костру солидный запас на всю ночь, а Беляк тем временем отошел буквально на двадцать шагов в сторону нависающего над бухтой леса и споро нарвал целую охапку веток унизанных красными и стопроцентно съедобными ягодами. Вот и десерт.

Не успел я похвалить усердно старающегося Белого, не ждущего когда его начнут понукать, как парень внезапно уронил всю набранную охапку «ягодных» веток и рухнул на колени, припав к песку словно в молитвенном экстазе. Сунул руки к корням ягодного куста, что-то подхватил и со всех ног помчался к нам.

— Ребят! Ё!

— Что там… Ё! — вырвалось и у меня, когда мы одновременно с Лесей увидели в руках Беляка небольшое гнездо из веточек, в котором лежало два довольно крупных яйца — чуть-чуть поменьше куриных, с частыми синеватыми точками на желто-серой скорлупе.

— Я-я… яйца! — радостно воскликнула девушка — Омлеты! Яичницы! Вкрутую! В мешочек! Ур-р-ра! Можно с грибами зажарить! Жирдяйчик, ты же нормально себя чувствуешь, да?

Это она намекала на откушенный, разжеванный и проглоченный мною кусок гриба. Произошло безумство около

трех часов назад. Шкала голода уменьшилась на крошечный процент, негативных последствий пока не было. А таких же грибов мы набрали уже тридцать семь штук. Я сам считал от нечего делать. И другие грибы имелись в мешке, но их на съедобность пока никто не проверял.

— Нормально — прислушавшись к внутренним ощущениям, кивнул я, не сводя взгляда с птичьего гнезда.

Птичье гнездо! Птичье!

Вот и подтверждение, что в самом скором времени мир Ковчега оживет еще больше.

— А птицы не видел? — спросил я.

— Неа! Тишина…

— Дядька Федор! — звонко крикнула в сторону моря Леся — Беляк яйца нашел! Две штуки!

— Это хорошо! — донеслось от воды, бродящий по кромке берега Цезарь гулко гавкнул.

— Но птиц там не было! — добавил Белый — Почему так? А? Яйца есть, а птицы нет.

— Да ты у нас и пират и философ. Эк какие вопросы задаешь. А что появилось раньше? Яйцо или курица? — вопросил дед Федор и тут же коротко ударил острогой в воду. Нажал на воткнутую в дно острогу посильней, наклонил древко и ловко вытащил ее наружу. На «гвоздевом» острие билась довольно большая рыба, сверкая в свете чадящей головни серебристой чешуей — Принимайте улов! Ого,… опыта неплохо дали, видать рыбка взрослая.

Сходив к кустарнику, я принес к костру ветки с ягодами, после чего вернулся обратно и принялся тщательно шарить среди кустов. Спустя несколько минут ко мне присоединился Белый.

Чем не доисторическая община охотников собирателей? Почти один в один. Прямо племя,… особенно учитывая одинаковые полосатые набедренные повязки у мужиков.

— На этот раз на съедобность пробую я — сообщил мне Беляк — Облизну скорлупу и капну белком на язык… гы!

Фыркнув над немудренной шуткой, я наклонился и поднял с земли еще одно гнездо, на этот раз с тремя точно такими же яйцами.

— Расколупай и просто попробуй языком — посоветовал я, протягивая одно яйцо парню — Рисковать не будем…

— Дед Федор знает, как яичницу на камнях делать! — донесся от костра голос Леси — На ужин яичница!

— Класс! — отозвался я.

Быт и правда налаживается… да?

Глава пятая
Сердце снайпера… и детские улыбки

Все же дымовые сигналы это поистине величайшее изобретение человечества. Ну, или не изобретение, а просто правильное понимание того, что может сигнализировать собой поднимающаяся в небо светлая струйка дыма.

На этот раз на дым вышли мы. Особо сворачивать с намеченного пути вдоль кромки берега и не пришлось. Лишь отклонились метров на триста, прошли через заросший высокой травой и цветами лужок, прошли между нескольких громадных камней с покрытыми желтым мхом боками и поднялись по каменистому склону невысокого бугра, оказавшись у корней гигантского дерева с широкой раскидистой кроной. Тут и остановились, в шаге от обложенного камнями костра. И стояли некоторое время молча, глядя на сидящих у костра двух детей. Оба мальчики, один лет тринадцати, другой около десяти. Совершенно обычные мальчишки. В сплетенных из тонких веточек набедренных повязках, с торчащими из вихрастых волос палочками и листьями. Настоящие маленькие дикарята… вот это да…

Молчание затянулось не больше чем на минуту, после чего Леся всплеснула руками и бросилась к детям, едва не наступив на угли костра.

— Милые мои! Детишки… голодные да? А у нас есть еда! Разная! Сейчас накормим вас… напоим вас…

— Этого я не ожидал — признался я, глядя как наша спутница тискает детей.

— Чего не ожидал? — поинтересовался дед Федор — Того что женщины детей любят?

— Нет… самих детей почему-то не ожидал — вздохнул я — А ведь мне самому с детства электрод в голову запихали.

Пока мы перебрасывались фразами, дети наконец-то пришли в себя и радостно загомонили, обрушив на наши головы целую кучу слов и вопросов. Из их одновременно говорящих голосов я уловил одно важное слово, громко произнесенной мальчишкой постарше, повернувшемуся к дереву:

— Мила! Мила!

— Вижу — тихо донеслось… из дерева. Только сейчас я заметил, что в стволе дерева глубокий разлом, уходящий в самую середку ствола. Дерево хоть и большое, но особо много места там не может быть, хотя для двух детей хватит. И еще кого-то…

— Здравствуйте — на дневной свет шагнула невысокая девушка, одетая в тот же костюм что и дети, лишь с добавлением примитивного топика, давно уже ставшего обыденной частью женских костюмов.

А вот ее лицо я бы обыкновенным не назвал. У костра вновь повисло молчание. Удивленное и несколько испуганное…

Сначала я подумал, что какой-то злодей воткнул в правый глаз девушки толстый обломок ветки или камня. Я даже охнул непроизвольно, прикрыв ладонью рот. Когда же лучи солнца полностью осветили лицо девушки, я понял, что это точно не сучок и не камень засевшие в глазу и причинившие ужасную травму. Нет. Солнце осветило выпуклую и словно бы затененную линзу, девушка сморщилась и эта штука… сложилась в себя, оказавшись сделанной из нескольких вложенных друг в друга колец, почти полностью уйдя в глазницу. Теперь на нас глядело уже нормальное женское лицо, если не считать того, что вместо правого глаза на нас смотрела дымчатая круглая линза.

— Привет. Я Мила — едва заметно улыбнулась девушка — Хотела сразу вам показать, чтобы бы не испугались, если он внезапно вылезет. Я еще не полностью научилась им пользоваться.

— «Он»? — просипел Беляк — Ты про эту штуку да?

— Ага. Военный имплантат. Из мира постядерного будущего. По сути это вживленный всепогодный мощный снайперский прицел. Название — Черная Вдова 3.2 — а вот здесь — Мила постучала себя костяшками пальцев по левой части груди — Здесь у меня сердце снайпера. Из того же комплекта Черной Вдовы. Модель 1.3.1. Я снайпер по выбранному классу, если еще не поняли. Только не в этот мир я должна была попасть.

— НИ хрена себе! — столь же эмоционально выдал светловолосый — Вот это да!

— Не при детях, Беляк! — тут же возмутилась Леся — А чего вы все стоите? Садитесь уже, обедать будем! Я сейчас все приготовлю. Меня зовут Леся. Но я не снайпер. Я скорее домохозяйка. А вас как?

— Артем — ответил тот, что постарше.

— Игорь!

— Яичницу будете?

— Будем! Мы все будем!

— Но мы и сами рыбу ловим и ягоды собираем — солидно добавил Артем, дабы никто не смел усомниться, что они в состоянии о себе позаботиться.

— Верим — улыбнулся — Меня зовут Жирдяй.

— Дядька Федор. А это мой Цезарь.

— А можно погладить?

— А он кусается? — вновь вопросы посыпались как из дырявого ведра.

— Беляк! Можно Белый — опомнился и представился, наконец бывший «насильник».

— Мила, а этот вот прицел… он что, с самого начала у тебя был?

— Нет. Вырос… — впервые на лице девушки появилось явное удивление — Просто глаз начал меняться, меняться, а потом стал вот таким,… но ставила его я сама — не сейчас, а когда создавала персонажа в конструкторе воплощений.

— А разве можно было устанавливать имплантат? Они же дорогие, их покупать или находить, наверное, надо было…

— Система врожденных бонусов и недостатков. Из бонусов я выбрала сердце и прицел. Появившиеся четыреста штрафных очков пришлось вложить во врожденные недостатки. Быстрая усталость, особая чувствительность к радиации, неприятие телом плохо очищенной воды и еды. Аллергия к любым продуктам групп «Д» и «Е». А ведь в том мире пищевые группы «Д» и «Е» самые дешевые. А продукты и воду высшей категории даже на высоких уровнях очень тяжело раздобыть. Но в этом мире…

— Все продукты высшего качества — поняв, кивнул я головой — Тут тебе повезло! Хотя с быстрой усталостью… в этом мире нет джипов и самолетов… или есть,… в общем, мы сами еще не разобрались. Ладно, остальные вопросы потом. Покушаем вместе?

— А сердце? Сердце? — не выдержал Беляк — Сердце снайпера что делает?

— Останавливается по приказу — улыбнулась Мила — Плюс производит из веществ в моей крови специфическое средство, запасая его в особую камеру. И когда надо, впрыскивает мне его обратно в кровь. После чего повышается очень много важных для снайпера параметров. Можно сказать, что это очень сильное успокоительное с избирательным видом действия, не затрагивающее моих рефлексов. Да, давайте покушаем.

С каждым днем я убеждался в мудрости наших предков, предпочитающих гостей сначала накормить, а затем уже о делах говорить. Что-то в этом есть…

Вот и сейчас, после быстрых приготовлений к еде, включающих в себя готовку в примитивных условиях, мы приступили к насыщению, а промеж пережевывания пищи отвечали на простые и легкие вопросы друг друга.

Когда здесь появились? И вновь убедились, что последний день «реала» у всех третье сентября.

В какой мир из вселенной Ковчега собирались? Мы ответили,

а заодно узнали, что Артем хотел стать боевым магом в гильдии, что должен был основать его отец в мире Магии. Игорь вместе с пропавшей мамой собирался в мир Нормалити в город спутник космодрома находящегося на Урале. Про Милу мы уже знали — она хотела отстреливать пропитанных радиацией мутантов с запредельной дистанции. Заранее произвела все настройки, предусмотрела все варианты, кроме случившегося беспредела с перемешиванием миров в странный клубок. Все планы оказались разрушены. Все с этим отчасти смирились. Ведь никто не умер. Все здесь — где-то да найдутся родители детей. А Мила надеялась встретить сестру.

Что съедобно? Умирали ли? Мы вновь рассказали первыми, поведав известную нам информацию. К нашему удивлению, Мила, взявшая шефство над пацанами, не допустила ни одной смерти от съедания какого-нибудь ядовитого гриба или ягоды. Потому что собиралась в отравленный радиацией мутировавший мир, где почти все ядовито и токсично. Учитывая штрафные санкции для своего персонажа, она заранее изучила всю доступную информацию по искривленной флоре и мутировавшей фауне постапокалиптичного мира. Тех растений или животных здесь пока не наблюдалось — к счастью — но полученные знания послужили тем, что заставили ко всему живому относиться с подозрением и применять с большой опаской. Сейчас Мила и ее команда назубок знали шесть видов грибов, из которых четыре были полностью съедобны, пятый условно съедобен, если его хорошо проварить, а затем слить воду. Шестой несъедобный вовсе. Они же прекрасно знали о съедобности красных ягод и безвкусности зеленых. Фиолетовых груш не видели поблизости, хотя изучили все растения и даже камни в местности радиусом с километр. Рыбу и крабов ловили уже сутки — с тех пор как ожило море. Яйца нашли только сегодня, причем еще вчера там не было ничего — земля да трава. Никто гнезда не мастерил и яйца никто не откладывал. Все появилось само и сразу.

Еще больше мы удивились, заметив развешанные на ветвях дерева гирлянды сушащихся грибов, нанизанных на тонкую лиану. Мила оказалась весьма практичной и начала запасать продукты.

Спрашивать в чем именно кипятили грибы девушка с ребятами не пришлось — мы уже увидели эту посудину.

Каска. Солдатская металлическая каска. Я не специалист, поэтому не мог сказать чьей армии принадлежит каска, но один факт ее существования говорил о многом. И не технологиях будущего или современности. Это мы уже знали. По патронам, револьверу, проводам. По футуристическому глазу Милы. Важен

был факт того, что подобные предметы, во-первых уцелели кое-где и находятся в нормальном состоянии. А во-вторых — они встречаются довольно часто. Если прикинуть размер уже известной нам территории… это на самом деле часто. Ведь все уже обнаруженное из «века технологического» найдено, по сути, случайно. Специально мы леса и поля не шерстили, в «сталкеров» или «мародеров» не играли. Все что мы искали до сих пор — питание и других людей. А если бы скажем мы пошли не по дороге, ведущей к морю, а разделившись, прошлись бы частой гребенкой по тем же прилегающим к деревне подлескам и оврагам?

Например, когда мы шли к морю, удалившись от деревни на пару часов пешего хода, то проходили рядом с глубоким и темным оврагом. Помнится, на его дне я заметил что-то выбивающееся из ряда спутанных корней, кустов и камней. Показалось мне, что лежит там что-то слишком уж правильной или знакомой формы. Но спускаться я не стал, пожалев кончающуюся бодрость, дабы не делать потом перерыва. А если бы спустился?

И это только на поверхности, так сказать. А если дать воображению волю? Представить расположенные глубоко под землей правительственные бункеры? Пустые и безжизненные, заброшенные, но продолжающие хранить в себе остатки высокотехнологичных вещей. Или опустевшие после очень давней ядерной бомбежки города, полуразрушенные и покинутые. Но ведь если по условиям «течения времени» прошло очень много времени, радиация могла рассеяться, города заросли лесами, небоскребы покрылись ползучими растениями,… но даже там может уцелеть что-то особое. И вообще, все так дико перемешалось, наложилось друг на друга, что все приняло форму несколько испорченного слоенного торта. И получается, что искать можно везде. Хоть прямо под ногами. Имея при этом пусть небольшой, но реальный шанс найти что-нибудь стоящее.

Почему?

Из-за смешавшейся географии.

Не везде, но все же иногда суша одного мира совпадала по координатам с сушей других миров, верно?

И что в таком случае получится?..

Скажем, вот мы сидим под деревом. А что здесь было раньше? Хотя никакого «раньше» понятно не было… но все же!

В условно существовавшие времена «Нормалити» здесь, например, был небольшой городок. Ездили машины, стеклянные здания вдоль улиц стояли, небольшие самолеты приземлялись на крохотный местный аэродром. А потом «БАХ!» ядерная война.

Сам городок уцелел, ибо нафиг кому бомбить и поражать ракетами город без военной промышленности и ракетных баз. Времена сменились, прокрутился «мировой таймер», прошли года, и настал мир «Постядерный». Повсюду мутанты, непонятная растительность, ядовитые токсичные дожди, песчаные бури, землетрясения и прочие бедствия тяжело израненного мира. Израненного, но не убитого. Мир зарастил раны, занес землей ныне опустевшие города и при помощи ветров и животных засадил засыпанные руины всякими семенами. Снова прокрутился «мировой таймер», настал мир «Магии» и вот мы сидим под давным-давно выросшим гигантским деревом. И очень может быть, что первый проклюнувшийся росток этого самого дерева начал расти не в дикой местности, а, например, на крыше невысокого здания уцелевшего с древних времен. Или в центре городской площади. Но мы об этом не узнаем, ибо нам в голову не придет заниматься археологией в подобном уголке мира с девственной природой. До тех пор пока не увидим торчащий из земли стальной кулак какой-нибудь древней статуи…

Да и сил не хватит везде копать… у нас ведь ни бульдозеров, ни даже лопат не имеется. Весь мир перекопать… сил не хватит.

А искать и копать надо… я бы от еще пары револьверов не отказался. С запасом патронов. Палками и камнями не от каждого врага отобьешься.

Но копать вслепую глупо.

А как тогда быть? А я знаю как — нам весьма пригодится любая древняя географическая карта. Ох… это был бы настоящий дар богов. Если там указаны не только горы и моря, но еще и хоть какие-нибудь населенные пункты. Вот только как определить где мы сами находимся, даже если на руках карта? Ну,… это уже дело решаемое. Вдруг найдем уцелевшую придорожную надпись? Ну, или еще как… привязываться к местности я не умею.

Бункеры… вспомнил про бункеры и статуи и сразу в мозгу всплыл образ нынешнего президента. Интересно, а где наш президент сейчас? В Ковчеге? И так же бегает в набедренной повязке в поиске ягод и грибов? А где его генералы и советники с министрами? А шут его знает… мне как-то не до этого.

— Жирдяйчик! — меня затормошили за плечо, приблизилось лицо Леси — Жирдяйчик!

— А? — очнулся я от глубоких размышлений и обнаружил, что сижу у костра на небольшом бревнышке и держу в руках расщепленную палочку с зажатым в ней вареным грибом — Ой… задумался я.

— Ты посмотри! Смотри! — Леся указала мне на Игоря — Смотри, что он может!

Пацан и правда «мог». Да еще как!

Ребенок сидел и вовсю улыбался, удерживая над раскрытой горизонтально ладонью парящий в воздухе камень. Убедившись, что все взоры прикованы к нему, он развернул ладонь, поставив ее вертикально и направив на дерево.

— Оп!

С гулом камень пролетел по воздуху и врезался в дерево, отщепив от него кусок коры.

— Вот это да! — выдохнул я в полном изумлении.

— А еще можешь? — в восторге пропищала Леся.

— Не могу пока — огорченно произнес Игорь — Энергия кончилась,… минут через пять еще раз покажу, ладно?

— Магия! — предположила Леся — Настоящая магия!

— Телекинез! — возразил Беляк — Умение! Мутация!

— Камень летает и бьет — подытожил дед Федор — И без разницы откуда ноги растут.

— В основе в любом случае количество энергии — дополнил я, в задумчивости глядя на проявившего себя с неожиданной стороны Игоря — И от интеллекта тоже как-то должно зависеть. Скорость полета, сила удара… или это одно из другого вытекает?

— В любом случае круто! — закрутил головой Белый — А у нас ничего особого… дети уже круче нас.

— А откуда взялось умение? — не выдержал я — Если не секрет, конечно. Врожденное? Выбирал в конструкторе?

— Не-а — засиял Игорь — Ничего не выбирал. Я ведь с мамой в мир Нормалити хотел. Смотреть, как ракеты вверх взлетают… так что ничего не выбирал. Все здесь нашел. Вон там, на камне большом.

— На камне большом? — переспросил я, решительно вставая — Благодарю за еду. Было очень вкусно. А где камень? Не покажешь толстому дяде?

— Конечно, дядя Весельчак У!

— Весельчак У? — переспросил я удивленно, изо всех сил напрягая память но никак не в силах сообразить — Похож на кого-то что ли?

— Очень! — заверил меня пацан — Один в один с детской ретрогигаколлекции на нашем домашнем кинотеатре! А камень вон там.

Дед Федор почему-то захихикал, но быстро взял в себя руки и занял рот последним вареным грибом, после чего зашагал следом за нами.

«Нами» в данном случае означало всех без исключения. Нас вело дикое любопытство, а Мила с Артемом просто составили нам компанию.

Абсолютно обычный каменюга. Ничем не примечательный. Один из множества подобных валунов разбросанных шагах в двадцати позади большого дерева. Камни разбросаны хаотично, не прослеживается никакого порядка. Простой зеленый лужок, простые серые камни и простая черная, будто бы обугленная вмятина на боку одного из валунов.

— Вот здесь, дядя Весельчак У! — ткнул пальцем Игорь, а старик Федор вновь тихонько засмеялся. Пес Цезарь деловито обнюхал черную вмятину и, не обнаружив ничего примечательного или опасного, отправился рыть землю в нескольких шагах в стороне.

— Только раньше здесь не было черного пятна. И дырки не было. Наоборот — был вырезанный прямо в камне красивый рисунок. Вот такой…

Вооружившись тонкой палкой подобранной прямо здесь же, на свободном от травы пятачке паренек быстро начертил крайне простой рисунок. Квадрат, а внутри какой-то небольшой овальный предмет и над ним три волнистые вертикальные линии. Больше смахивает не на рисунок, а на какую-то пиктограмму. Волнистые линии это воздух? На клавише некоторых кондиционеров такие бывают…

— Я когда его нашел — обрадованный всеобщим вниманием взрослых продолжал вещать Игорь — То потрогал пальцами. А тут пальцы бух! Засветились! Потом бух! Рисунок сгорел! Настоящим пламенем! И осталась в камне только дырка и чернота… вот… а у меня сообщение выскочило,… мигнуло и исчезло, я даже прочесть не успел. Но затем вот здесь — пацан ткнул куда-то в пространство, в только ему видимую точку виртуального меню — Здесь появилась кнопка с тем же рисунком, что и на камне. Я нажал!

Мы все невольно замерли в ожидании…

— И ничего! — развел руками Игорь — Ничего!

Мы все разочаровано выдохнули, не услышав кульминации, но оказалось, что это еще не конец истории.

— А энергия моя вниз ползет! А потом я рукой над мелкими камнями на земле провел и один камень влетел прямо мне в руку! Сам влетел! Будто я его притянул! Я руку вот так поставил — Игорь направил на нас ладонь, и мы невольно вздрогнули — А камень вжик! И улетел! Энергия кончилась,… а мне повысили ум на один пункт!

— Удивительно — вздохнул дед.

— Игорек, а ты только камни умеешь поднимать? — уточнил я животрепещущий вопрос — Или еще что-то?

— Только камни. Я пробовал! И с ветками и даже с простой

землей как Мила сказала. И с песком на пляже пробовал. Но не получилось. И с каской железной не получилось. Только с камешками.

— С землей? — взглянул я на спокойную девушку.

— Камень ведь то же самое что земля — пожала она плечами — Если взглянуть на песок в микроскоп, то увидим целую тысячу камней в одной чайной ложке. Но с песком не сработало. Я так думаю, что стоит какой-то минимальный лимит. К примеру — умение или магия работают только с камнями от такого-то веса и до такого-то веса,… но как мне кажется, максимальный лимит медленно растет. В самом начале он мог поднимать совсем небольшие камешки, а теперь уже и побольше камни тягает.

— А ум растет?

— Ум растет! — заулыбался Игорь — Умнею! Но сейчас все реже. И непонятно его дают! В прошлый раз я почти весь день с перерывами камни поднимал и швырял. И ничего не дали! А потом спать лег, поспал немного,… а когда проснулся, мне сразу два пункта ума дали! Во сне умнее стал!

— Ясно. Спасибо, Игорек — улыбнулся я в ответ — Белый, что ты там делаешь?

— Щупаю! — отозвался парень, прикладывая к черной выемке то пальцы, то ладонь — Вдруг еще остались крохи чего-нибудь этакого…

— Съеденную курицу еще раз к столу не подашь — заметил дед Федор, задумчивым взором оглядывая местность вокруг нас. Я невольно последовал его примеру.

Да… камней вокруг хватало. Куда только не глянь, взгляд наткнется хоть на один валун. И многие из них больше чем на две трети погружены в землю, из травы торчат только их покатые «спины», будто это земляные киты решившие вынырнуть ненадолго.

— Если тут пошариться хорошенько… — с нотками предвкушения и надежды произнес Беляк, явно рвущий заполучить для себя хоть какую-нибудь «плюшку».

— В радиусе километра мы осмотрели каждый камень — мгновенно ответила Мила, и я почти не сомневался, что она была уверена насчет именно «километра». Снайперская точность? — Ничего больше не нашли. Но мы не подкапывали камни. Так что вероятность остается.

— Я теперь буду осматривать каждый встреченный на пути булыжник! — клятвенно пообещал Беляк.

— Каждый камень… — повторил я задумчиво.

— да! А что?

— Что-то в голову пришло? — поинтересовался дед Федор —

Поведай…

— Я не уверен. Лишь гипотеза.

— Мне нравятся твои гипотезы. Так что выкладывай.

— Камень — я коснулся ладонью одного из валунов — Ветер — моя рука поднялась над головой, ощутив дуновение ветра — Знак был выбит на камне, расположенном на обдуваемом прибрежными ветрами лугу. Сам знак изображал что-то вроде овального камня и струи воздуха, заключенных в квадрат.

— Поэтично излагаешь — одобрительно кивнул старик.

— И после прикосновения Игорька знак самоуничтожился, но отдал ему свою силу. Силу управлять отдельными камнями, причем, несмотря на, казалось бы, логичность, сила не действует на другие даже самые мелкие предметы как ветки, песок и прочее. Только на камни. И при этом камень словно бы парит в воздухе или летит по воздуху в цель. Игорь, ты пытался метнуть камень в воду? В рыбу?

— Пытался! — сник пацан — Прицеливался в самую жирную рыбу! Но до воды камень долетел нормально, а когда вошел в воду,… то… как бы сказать… я его словно потерял…

— Когда камень попал в воду, Игорь сразу потерял над ним контроль — пояснила Мила — Я видела. До воды летел как пуля, а после как обычный булыжник пущенный не слишком сильной рукой. В другой раз и вовсе просто запрыгал по воде блинчиком.

— Камень и воздух — сказал я Игорю — Похоже, ты можешь «стрелять» камнями только по воздуху. Но не в воде, к примеру.

— Так что с того? — не отставал дядька Федор.

— Все просто. По моей гипотезе. Знак с камнем и воздухом находится на камне обдуваемом ветрами. Обе изображенные стихии — земля и воздух — в наличии на этом лужку. И получается, что если я захочу найти себе магию огня, то мне надо искать место, где поблизости имеется бушующее или хотя бы тлеющее пламя, но не рукотворное, а природное. Пламя от самого Ковчега. Что у нас есть из природного огня? Мне на ум приходит только вулкан и бурлящая лава,… но это в реальном мире, а в Ковчеге может быть достаточно особых «пламенных» мест. А если бы я захотел найти себе… магию, связанную со льдом…

— Ты бы пошел к ледникам — кивнул старик — Или поднялся бы на вершину горы со снежной шапкой. Принцип я понял. Если гора не идет к Магомету…

— То Магомет идет к горе — закончил я — Да. В обычных играх подобным умениями можно научиться от наставника НПС, и свитков или книг. Но я пока что здесь не видел никаких добродушно улыбающихся наставников. И библиотек тоже. А вот умения оказывается нашлись — только их еще надо найти.

Подсказки оставлены. Если конечно я не ошибаюсь. Если осмотримся хорошенько, и в подобной же местности найдем знак дарующий силу огня… значит, я неправ.

— Вот как ты до такого додумался? — с искренним удивлением спросила Леся — Как?

— Не знаю — признался я — Просто огляделся. Прислушался к тому, что говорили Игорь и Мила. Вот и пришло на ум. Но я немного неправильно выразился, ребят. Надо искать не стихии, которых всего четыре — огонь, вода, воздух и земля. Нет,… тогда получается слишком мало вариантов,… поэтому думаю надо искать категории и их сочетания. Например «вода и земля», или «металл и огонь», или «дерево и воздух», «дерево и металл», «стекло и вода». Так вариантов куда больше, что логичней для условно игрового виртуального мира. И не обязательно двойные сочетания. Вдруг есть что-то вроде «земля-воздух-огонь» — изучишь и сможешь создавать несущиеся по земле пожары. Или же сочетание «вода-металл-земля»… даже не знаю, что из этого получится…

— Ржавчина? Ржа разъедающая металл? — предположила Мила — Или еще что-нибудь…

— Или еще что-нибудь — согласился я — Это может даже не обязательно быть учитываемой нами категорией из магических миров. Тут ведь все перепутано, не забыли? Как насчет сочетания «радиация-воздух»? Или «радиация-огонь-металл»? Я не знаю, как тут что работает. И может быть, я слишком увлекся в своих фантазиях. Надо искать новые знаки, записывать полученную информацию и систематизировать. Пока что у нас на руках слишком мало фактов.

— Это уже что-то — задумчиво поскреб подбородок дядька Федор — «Радиация-воздух», а? Грозное сочетание… в прошлом доставило немало бед. В общем, я предлагаю сделать послеобеденный моцион. Двумя группами. Пройдемся по кругу вокруг дерева, осмотрим хорошенько каждый камень, дерево и даже землю. И постараемся добыть как можно больше информации, полезных умений и нужных предметов. А заодно и продуктов соберем. Что скажете, господа цифровые переселенцы? Есть возражения?

— Я за! — тут же отозвался я первым.

— Я точно за! — поддержал меня Беляк.

— И я! — закивала Леся…

После коротенькой переклички мы приступили к делению личного состава на две группы…

Леся настояла отправиться со мной вместе — в принципе она ни у кого и не спрашивала разрешения, сразу переместившись ко

мне. И не могу сказать, что мне это не польстило. После чего я решил ограничить свою группу еще только одним человеком, коим оказался Беляк. Дед Федор отправился с Милой и подростками. Дети не очень охотно привыкают к чужим… или, во всяком случае, не сразу. Но куда легче им привыкнуть к спокойному старику обладающему опытом общения и большущим бонусом в виде лохматой собаки. По Белому прямо видно было, что он очень хочет отправиться с Милой, явно его чем-то приворожившей, но, видимо вспомнив свое недавнее «преступное» прошлое, настаивать не стал. Мудрый поступок. А мы лишнего болтать про «попытку изнасилования» не станем. Во всяком случае, я не стану…

ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 1
Сила: 34
Ловкость: 13
Телосложение: 22
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 115\115.
Текущий уровень энергии: 36\36.
Текущий уровень бодрости: 12\100.

Усевшись на вершину пригорка, как жирный король на земляной трон, я, отдуваясь, оглядывался. За моей спиной, у дерева, рядышком сидят товарищи, глядящие на море и на зелень вокруг. Все-таки красиво здесь…

Четырехчасовые поиски с редкими паузами дали нам не слишком много. Но все же дали. И не только в материальном плане, но и в моральном — появилась надежда.

Если начинать с приземленных материальных вещей, то перечень общих находок не выйдет чересчур длинным.

Еще три солдатские каски. Одна дырявая, две остальные покрыты ржавчиной, но крепкие и вполне держащие воду. Считай — еще два котелка. Дырявая каска перешла во владение Белого, напялившего ее на голову. Что интересно — три каски одно типа, а та, что на Беляке, несколько другая, с остатками матерчатого камуфляжного покрытия и несколько отличается формой.

Рядом с последними касками я обнаружил под слоем дерна кинжал с узким лезвием из поблескивающего темного камня и восьмигранный ствол какого-то огнестрельного оружия. Сочетание дикое. Такое впечатление, что некогда продвинутая цивилизация воевала здесь с жителями каменного века. Огнестрел против холодного оружия.

Еще нашли две ременные пряжки. Ожерелье из прочной стальной проволоки с нанизанными на нее прозрачными оранжевыми шариками. Жемчугом здесь и не пахло. Налицо дешевый штампованный ширпотреб. Ожерелье обнаружил я, в одном из заполненных водой неглубоких ям, не поленившись и не побрезговав туда забраться и стоя по пояс в воде хорошенько обшарить дно. Украшение я отдал Лесе, ничего особого при этом, не имея ввиду, но девушка тут же принялась его очищать, а затем одела на шею, повесив поверх сшитой из неизвестного нам флага футболки с изображением весов на передней стороне. В общем, теперь из нашей компании Леся стала одета лучше всех. Ведомый любопытством, я не забыл поинтересоваться, дало ли одетое ожерелье какой либо плюс к характеристикам, но Леся покачала головой. Украшение было просто украшением. Что ж… тут поделать нечего.

Если перечислять весь найденный хлам… нашлось много битого разноцветного стекла, несколько десятков разномастных болтов и гаек, четыре пластиковые ложки и две металлические.

И пуговицы… море пуговиц… океан пуговиц. Круглые, выпуклые, заклепочные, абсолютно одинаковые, машинной обработки, с одним и тем же рисунком на передней части — в кругу из колючей проволоки выгравировано «Сд Нп». Русские буквы. Ничего не понятно. Подобных украшений мы нашли не менее двух сотен! Почти двести одинаковых пуговиц на относительно небольшой территории, на одном маленькой участке к востоку от большого дерева. Светлый металл, ни малейших следов ржавчины, никакой патины. Как это объяснить? У каждого нашлась своя собственная версия, начинающаяся от опрокинувшегося грузовика шедшего с пуговичной фабрики и заканчивая очередным глюком игровой системы Ковчега. Но, честно говоря, это было несколько жутковато — одну за другой отрывать из земли пуговицы и пуговицы. И ничего кроме пуговиц.

В других местах нашлись обломки человеческих костей — рассыпавшись в прах едва их потревожили. Среди костей мы обнаружили редкие клочки непонятно как уцелевшей бумаги, ткани, другого странного материала. Одни сломанные и забитые землей карманные часы с серебряным корпусом. Верхнюю часть пятилитровой жестяной канистры. Три железнодорожных костыля вбитых в бетонную шпалу… и больше никаких намеков ни на рельсы, ни на шпалы, ни на поезда. Кое-где в «сеть» поиска попались обломки электронных плат. Обрывки проводов. Три с половиной метра колючей проволоки. Такое впечатление, что мы попали на остатки свалки,… которую некогда сожгли, потом расчистили остатки бульдозерами, присыпали землей, подождали

пару столетий, а затем уже «пустили» нас на ее территорию.

Ржавчина… ржавчина… если пытаться измерить в килограммах, то этой рыжевато-бурой пыли и грязи мы обнаружили с полтонны. Может больше. В одном месте наткнулись на глубокую округлую яму доверху засыпанную ржавой пылью… там явно было что-то очень большое и металлическое, за «прошедшие» годы проржавевшее и рассыпавшееся. В той яме нашли металлические обломки размером чуть больше спичечного коробка и больше ничего.

Полсотни остальных разрозненных находок не стоит и описывать. Бесполезный хлам по сути, могущий скрывать в себе что-то полезное. Но как я не напрягал голову глядя на собранную под деревом кучу, никак не мог сообразить, каким образом я смогу использовать облысевшую пластиковую голову куклы Барби. Леся уверенно заявила, что кукла из набора «Романтическое покорение Марса», но мне эта информация ничего не дала. Лучше бы мы марсоход нашли,… а пока что могли похвастаться двумя рваными автомобильными покрышками с остатками рваных же камер внутри. Рогатки если только смастерить? Не знаю,… надо думать.

Какими бы ни были пуговицы, кукольные головы и шпалы, главной находкой стал предмет выкопанный Цезарем, рядом с которым нашлось еще пару находок засыпанных слоем земли и поросших травой.

Пес нашел снаряд. И не гимнастический снаряд, а орудийный, от какой-то довольно большой пушки. Я от артиллерии очень далек, но что-то крупнокалиберное. В общем — снаряд. Его мы отложили подальше — вдруг рванет? — дед Федор похвалил собаку, после чего мы продолжили раскопки в этом районе мужскими силами. Четыре часа подошли к концу, женщины отправились готовить пищу, пацаны вместе с Беляком двинули к берегу ради рыбалки, прихватив с собой острогу. А мы продолжили потихоньку копать, со смутной надеждой найти, к примеру, целехонький пулемет с запасом патронов…

Пулемет мы не нашли.

Зато выкопали руку…

Не человеческую. И не зеленую лапу орка. И не уродливую конечность мутанта.

Нет. Мы выкопали руку великана!

Только великан был не из плоти и крови, а из грозно поблескивающей стали…

После того как наша оторопь несколько прошла, мы продолжили снимать слой земли, двигаясь от гигантских пальцев к запястью и выше. Вскоре откопали все возможное, расчистили

землю по сторонам, встали с дедом Федором плечо к плечу и глубоко задумались…

Небольшой бочажок заполненный водой, тиной, водорослями. Пологие берега густо заросли травой и цветами, колышется пара молодых деревцев. А у самой воды на земле лежит гигантская металлическая рука оторванная где-то в районе локтя. Из места отрыва торчит толстый пук проводов, видны какие-то обломанные трубки, пара обугленных деталей не поддающихся распознаванию, остатки какого-то движителя… сервопривода? На внешней части ладони обращенной вверх отчетливо виден ствол какого-то оружия. Пулемет? Наверняка…

Одним словом — на мирном тихом бережку илистого бочажка лежала оторванная по локоть ручища громадного боевого робота. Если мерить шагами взрослого человека, от кончиков пальцев до локтя, я насчитал четыре шага с четвертью…

Мы простояли у этой руки минут двадцать, наверное. Дядька Федор задумчиво цыкнул зубом, покосился на меня и спросил:

— Пойдем может супчику грибного похлебаем?

— Это можно — согласился я — Вот черт…

И мы вернулись к огромному дереву, где уже собрались все остальные, дожидаясь, пока девушки закончат с приготовлением пищи. Умалчивать о находке не стали и вскоре вся группа побывала у «находки дня», вернувшись оттуда крайне впечатленными.

Да и вообще у всех накопилось столько различных впечатлений, что до ужина все большей частью молчали, погруженные в раздумья. А вот после сытной пищи, когда нам подали новинку — кисловатый ягодный компот в неограниченном количестве, многие разговорились.

И как это часто бывает, беседы прыгали с одной темы на другую, начиная с мечей и кончая ядерными ракетами. Я предпочитал помалкивать, слушая, как товарищи с азартом обсуждают различные предметы из собранной кучи находок. Наблюдал, как они вертят в руках зачастую абсолютно непонятные штуковины. Чего только стоит металлический шар размером с кулак взрослого человека на восьми паучьих ножках. Вот что это? Ползучая мина? Но шар покрыт трещинами, внутри пусто, свисают какие-то проводки…

Где-то через час слово взял дед Федор, терпеливо дождавшись пока Беляк, не закончит рассуждать о возможном предназначении куска электронной платы с парой уцелевших процессоров покрытых читаемой маркировкой.

— В этом и беда — тихо произнес он — Мы гадаем.

— А что делать-то? — в свою очередь спросил Беляк —

Инструкции не прилагается. Поэтому гадаем…

— Что делать? Не гадать, а изучать — улыбнулся старик, трепля прилегшего у его ноги пса — Изучать целенаправленно и постоянно. Беляк, если не секрет, ты до того как сюда «оцифровался»… в том мире чем занимался? По профессии кем был?

— Какой там секрет? Менеджером младшего звена в фирме занимающейся организацией различных мероприятий. От совещаний до дней рождения богатеньких детишек. А что?

— Просто интересно. А я вот, например, до ухода на пенсию, занимался присмотром за обеспечением лучших умов страны всем необходимым. Приглядывал за людьми работающими на правительство в том или ином важном стратегическом направлении.

— Это как? Ученые что ли?

— Да. Они в том числе.

— Следили за ними?

— Нет. Я же сказал — приглядывал. Чтобы у них никогда не кончался кофе в кофейнике, чтобы в столовой всегда был выбор блюд, а на столе не переводилась писчая бумага и карандаши. Великие умы всегда экстравагантны, зачастую непостоянные и непредсказуемы. Кто-то пишет только зелеными карандашами лучшего качества на серой бумаге низшего качества. И если дать ему золотой Паркер и пачку лучшей писчей бумаги… работать он не сможет. Как и на компьютере печатать не станет. Попросту «мысля не пойдет». Мы занимались не принуждением, а снабжением. Приглядывали за теми, кто жил в городах и поздно возвращался домой. Чтобы ни один бандюган или наркоман не прицепился и не дай Боже не навредил. Надо было — забирали их детей из школы. В общем, работка у меня была не особо крутая, Джеймсом Бондом я не был, но дело делал важное. Мы ученых обеспечивали всем необходимым, а они спокойно отдавали все силы работе, не задумываясь о житейских трудностях. И если даже и отрывались от работы, то свободное время проводили в отдыхе, а не в рутинной беготне. Главную мысль уловили?

— Не особо — признался Беляк.

— Чтобы понять, надо изучать. Чтобы изучить полностью — нужно много времени. Пусть другие охотятся, собирают, а несколько человек должны посвятить все свободное время изучению наших находок — медленно выговорила Мила, выдвинув из правой глазницы прицел и нацелив его на дядьку Федора.

— Верно — одобрительно кивнул старик — Именно так. Но так же сильно нам нужны люди, кто на самом деле разбирается в

том или ином типе находок. Вот останусь я завтра здесь, весь день просижу над куском электронной платы из тех, что мы нашли. Ну и многое ли я пойму без соответствующих знаний? А? Много пойму?

— Ничего не поймете — вздохнул я — И увидите лишь кучку впаянных… «штуковин». Как современный человек я знаю такие названия как транзистор, резистор, процессор, сопроцессор, полупроводники,… но толку-то? Я понятия не имею, где и что находится. И как они выглядят. Как и девяносто процентов всех людей. На материнской плате компьютера смогу указать, где находится процессор, куда вставлять некоторые шлейфы и куда подвести питание,… но на этом мои знания благополучно закончатся. И да — если в прошлом возникали подобные трудности, после получаса безнадежных попыток оживить комп путем тыканья и молитв богу удачи, я связывался со специалистом.

— Верно. Без знаний никуда. Нам очень нужны специалисты. Всех профилей. Если есть куски и целые электронные платы, то по логике их можно как-то использовать. На запчасти. А может некоторые платы рабочие,… но мы этого не поймем. И на этом проблемы не кончаются. Предположим завтра, мы найдем абсолютно целый радиоприемник. Куда воткнем штепсель? Источника электричества нет. Есть идеи, как создать простейшую электростанцию?

— Электростанцию? — удивился Игорь — Здесь же мир магии, дядь Федор! Зачем?

Ничуть не смущаясь малолетним возрастом вопрошающего, дед тут же ответил:

— Тут все. И магия и технологии. Наука и абсурд смешались в единое целое. Это винегрет. А мы затесавшиеся в миску с винегретом микробы. И нам здесь теперь жить. И надеюсь, что именно жить, а не выживать. Здесь, детишки, нет больше сложившихся за века структур. Той же полиции нет. Армии нет. Надеяться можно лишь на свои силы. Ведь покинуть этот мир одним нажатием кнопки мы не сможем. Все мы в конечном отрезке пути, могущим оказаться бесконечным. Эк я выразился,… но так ведь и есть! Отныне мы бессмертны. И только от нас зависит, как мы будем жить в бессмертии — рабами смекалистых отморозков? Свободными людьми? Бродячим племенем собирателей и охотников?

— И каково предложение? Помимо теории? — Мила снайпер смотрела на старика со строгим ожиданием. Эта девушка все больше напоминает мне строгую учительницу математики…

— Если для начала… Жирдяй, как думаешь, мы все

осмотрели? Каждый камень подняли? В каждой яме пошарились?

— Нет — мгновенно ответил я — Как минимум пару дней здесь можно копать и копать. Место богатое… по моей просьбе рыбаки во время ловли на пляже и мелководье пошарились, но кроме песка, камней и гнилой древесины ничего не нашли. А здесь прямо грибное место какое-то. Если же расширить зону поисков… дня три можно смело рыть.

— Отлично — удовлетворенно кивнул старик — Тогда мое предложение следующее — с раннего утра разжечь большой и очень дымный костер рядом с деревом. Чтобы издалека видно было. На вершину дерева повесить яркий флаг. У нас остался довольно большой кусок парусины, если попытаться окрасить его красным ягодным соком… выйдет довольно заметно даже издалека. После чего продолжим работу по поиску трофеев, одновременно поджидая других цифровых переселенцев. Что скажете? Вы спрашиваете, я отвечаю, но только по одному вопросу за раз!

— Парусину на флаг жалко! — это Леся возмутилась — Я из нее жилетку для Жирдяя сшить хотела!

— Пока как-нибудь переживет без жилетки — отрезал старик — Дальше.

— Вместо друзей могут прийти враги — в самую точку угодила Мила — Те самые смекалистые отморозки.

— Дадим отпор! И поэтому с завтрашнего дня я предлагаю усиленно заняться тренировками и поднятием уровней. Поочередно. Те, кто идет ловить рыбу, заодно зарабатывают баллы опыта. На вершине дерева завтра же оборудовать наблюдательную площадку, на которой будут дежурить часовые. Если увидят приближающийся объект — сразу дадут знать при помощи звуковых и визуальных сигналов. То бишь начнут махать руками и кричать, дабы другие смогли вовремя собраться в единую группу. Еще вопросы?

— Классы! — это уже Артем — Классы персонажей. У Игоря вот камень летающий есть. У Милы прицел снайперский…

— Так в чем твой вопрос?

— Баллы характеристик куда вкладывать? В ум? В силу? Телосложение? Ловкость?

— В зависимости от класса. Но лучше распределять характеристики вечером, когда все соберутся у костра и смогут помочь советом, Артем. Наобум ничего не распределяйте. Не забывайте — мы не знаем предел развития персонажей. А если в Ковчеге максимальный уровень является двадцатым? Что тогда? Умножь двадцать на три и получишь всего шестьдесят свободных пунктов… Единственное в чем я уверен относительно нас всех и

наших классов, так это в необходимости не забывать вкладывать баллы в характеристику телосложение. Живучесть в приоритете. Думаю никто не возжелает умереть и получить полное уничтожение всех нажитых здесь воспоминаний? И никто не захочет вновь начать все с нуля, особенно когда другие переселенцы уже подняли уровни, нажили добро, наладили отношения и прочее и прочее… Поэтому про телосложение не забываем! А так же по возможности стараемся поднимать характеристики путем переноски тяжестей, прыжков, бега и прочих физических нагрузок. Еще вопросы?

— Нас слишком мало — вздохнул я — Кто-то должен искать и выкапывать трофеи. Назовем их Искателями. Кто-то должен добывать продовольствие — рыбачить, собирать ягоды. Пусть это будут Охотники. Кто-то должен стоять на страже и защищать в случае чего. Ну, это Воины. Или Стражи. С магическими и физическими способностями. Кто-то должен заниматься изучением добытых трофеев, пытаться применить их, собрать или разобрать. Еще кто-то должен готовить еду, а так же обрабатывать ее для длительного хранения. Обе группы можно смело назвать Социалами. Если развить теорию, то Социалы будут самой большой группой в будущем. Повара, строители, исследователи-ученые…

— Я очень хороший социал — тут же встряла Леся — Жирдяйчик, меня в социалы! Могу готовить и шить!

— Вопроса я не услышал — усмехнулся дед Федор.

— Разделяться на постоянные принадлежности к группам будем сейчас? Или после того как увеличится количество людей?

— Полноценного разделения добиться не сможем — развел руками дед — Хотя разделение ты придумал четкое. И полезное. Но мало нас пока. Если ради интереса… давай спросим общество, кто кем видит себя в новом мире. Начнем с тебя Жирдяй. Кем бы ты хотел стать?

— Искателем — не задумываясь, ответил я — Рыться в земле, добывать новые вещи… это по мне. Сегодня понял это совершенно отчетливо. Ну и разведка. Открытие новых территорий и прочее… В общем — Искатель!

— Понятно. Леся? Хотя твой ответ уже слышали.

— Социалом! Люблю готовить разную вкуснятину и шить.

— Игорь?

— Воином!

— Артем?

— Воином! Ну и разведчиком! А вот в земле рыться мне не нравится…

— Беляк?

— Ну… я… Воином! И Охотником!

— Мила?

— Разведка, диверсии, отстрел противника с дальней дистанции. Наиболее подходит Искатель.

— Хм… ясно.

— А ты дядь Федор? — не забыл спросить я.

— Охранником — широко улыбнулся дед — Как не крути, а я всю жизнь этим занимался, включая обеспечение. Но вообще — Охотник. Мой Цезарь думает так же. И подходит для обеих целей. Что ж! Вот и определись, ребятишки. И посему я официально выношу на всеобщее голосование следующий небольшой план общих действий. Итак,… остаемся здесь еще на три дня. Это минимальный срок. Но если место нам приглянется, можем и подольше остаться, ибо торопиться нам некуда. С завтрашнего утра Жирдяй и Мила вместе отправляются на поиск новых трофеев. И больше никто. Всего два человека. Игорь, Артем и Беляк отправятся на охоту и собирательство. Рыба, дрова, моллюски, грибы, ягоды — это все завтра на вас. Пора начать создавать запасы еды. Я, Леся и Цезарь останемся в лагере. Леся займет делами хозяйственными, а я попробую сообразить веревочную лестницу до вершины дерева, попытаюсь построить небольшую наблюдательную площадку в верхних ветвях. Сделаю флаг. Разгребу немного завалы сегодняшних трофеев. Весь план по дневному распределению обязанностей рассчитан на один день. Завтра вечером, в это же время, после ужина, вновь прикинем, кто и чем будет заниматься на следующий день. Есть возражения?

Один за другим все качали головами, показывая, что не имеют возражений. Лишь у меня как всегда нашлось что сказать…

— Всего два человека на поисках трофеев… куда меньше найдем — вздохнул я.

— Верно. Но конкурентов у нас пока нет — улыбнулся дед — К тому же, завтра предлагаю тебе попробовать новую стратегию. Не перебегать с места на место, а сосредоточиться на двух, максимум трех многообещающих точках за день. То есть не перебегать с места на место чаще, а просто рыть глубже и ширше.

— Принято — после короткого раздумья кивнул я — Завтра с утра до полудня будем заниматься тем бочажком, рядом с которым нашли руку робота. Если придется — буду нырять.

— Думаешь, могут быть другие части? — на меня нацелился холодно поблескивающий прицел.

— Если сработает стратегия деда Федора: «чем глубже — тем богаче», то вполне может быть — кивнул я — Может там и

снайперская винтовка найдется на двух-трехметровой глубине. Или обычный пистолет… или хотя бы любые части какого-нибудь огнестрельного оружия.

— Будем копать! — категорично заявила Мила, ее глаз-прицел фанатично блеснул.

— А я не забуду завтра разобрать все трофеи и все относящееся к огнестрельному оружию отложить в отдельное место — добавил дед Федор — Если не откопаем что-то целое,… вдруг удастся собрать из частей хоть что-то функционирующее? Да и вообще насчет оружия прикину, что к чему. Может, сумею из кусков сделать еще пару копий. А из имеющихся металлических фрагментов какой-нибудь доспех… нашить бляшки на ткань и вот тебе средневековый бронежилет.

— Если удастся что собрать… из огнестрельного… дядя Федор… — Мила требовательно уставилась на старика и застыла, не замечая, как ее пальцы нервно сжимаются и разжимаются.

— Первый образец достанется тебе — согласился старик.

— Вы хороший! — заключила Мила.

— Я бы тоже хотел… — заикнулся было Беляк, но наткнувшись взглядом на лицо Милы, тут же добавил — Но могу подождать. И вообще… мне бы такое умение с камнем магическим… эх!

Мила пренебрежительно выпятила нижнюю губу, показывая свое отношение к магии. Мощная снайперская винтовка… вот что ей по душе.

— Что ж — заключил дядька Федор — Раз все согласны, то собрание объявляю закрытым. Жирдяй, ты в шахматы или шашки играть любишь?

— Угу — ответил я — Люблю. Но где и взять?

— Сделать! Вот две ветки, вот нож, вот широкий пенек прикаченный Белым… начертить борозды, нарезать ножом несколько плоских плашек из ветки со светлой древесины и столько из ветки с темной древесиной. И шашки готовы. А там и шахматные фигуры вырезать сумеем. Так что? Сыграем пару партиек?

— Конечно! — подпрыгнул я — Запросто! И шашки вырезать помогу!

— И я тоже! — пододвинулся Артем — Я хорошо играю!

— Я играю хорошо в Го — тихо добавила Мила — Если сумеем сделать… но и в шашки играть люблю.

— Сумеем! — уверенно заявил дед Федор, беря в руку толстую ветвь и начиная очищать ее от сучков и коры — Игры важны. Не все же землю рыть… Раз желающих много — устроим турнир! Проигравший завтра моет всю посуду. Победитель —

получает ягодные компоты всех проигравших не добравшихся до третьего места. Приступаем!..

Спать мы легли поздней ночью.

Я ложился счастливым — ибо был предпоследним и мне придется лишь отдать свой компот, но не придется мыть посуду.

Где-то чуть в стороне тихонько поскуливал морально раздавленный Беляк проигравшийся в пух и прах. Последнее место… первый с конца… завтра он моет всю посуду. Ну и компот отдаст…

Первое место досталось деду Федору, впритык за ним шла девушка-снайпер Мила. Третьей оказалась Леся. Игорь и Артем забрали четвертое и пятое места.

В общем, вечерок выдался на славу…

Мое настроение было бы совсем радужным, если бы не сказанные мне на ухо дедом Федором слова:

«Жирдяй ты главное помни каждую секунду — под раскопанной тобой землицей может оказаться не только снайперская винтовка, магическое заклинание или запчасти к роботу, но и взведенная противопехотная мина. Поэтому прежде всего действую с опаской. И мысли ширше, масштабней. Тогда дело сладится».

Глава шестая
Искатели в поисках наживы…

Оба наказа умудренного годами деда Федора я запомнил и принял к сведению.

Осторожно и масштабно — отныне это мой девиз Искателя.

И когда вместе с ранним серым рассветом мы вернулись к бочажку у которого все еще лежала рука гигантского робота, я первым делом взялся не за камень и не за палку-копалку, а за собственную голову обеими руками и хорошенько поразмыслил. Стоящая рядом Мила не мешала, внимательно изучая закрепленный на ладони робота оружейный ствол.

Мысли ширше… мысли масштабно…

В этом случае не получится. Не знаю, есть ли на дне этой ямы водяной источник, но за прошедшие сутки уровень воды не понизился. Равно как и нет берущего отсюда начало ручья. Как будто водяной ключ настолько «сбалансирован», что поддерживает постоянный уровень воды в этой яме.

Поняв, что понизить уровень воды без обширных земляных работ не получится, я махнул на эту затею рукой, но мысли о «балансе» ключа поведал молчаливой Миле. Девушка тут же откликнулась:

— Тогда надо вычерпать всю тину и у нас будет источник воды всего в паре десятков шагов от дерева. Я займусь позже.

— А я помогу — кивнул я, садясь на край ямы и опуская ноги в воду.

— Нырять будем?

— Пока только я один. Яма небольшая. Вдруг найдем что-нибудь в придонном иле — хмыкнул я, сползая в воду.

Несколькими движениями ладони собрал с поверхности воды растительный мусор и вычерпал его на сушу. Чтобы воду лучше «просвещал» солнечный свет. Мне нужна хоть какая-то видимость. Несколько раз вдохнув и выдохнув, я выпустил из груди весь воздух и нырнул. Ожидаемого таймера с обратным отсчетом перед глазами не появилось, зато количество хитов моей жизни хоть и сохранили зеленый успокаивающий цвет, но вокруг цифр появилась яркая и медленно «помаргивающая» желтая полоска. Не став торопиться, я удержал голову под водой и замер неподвижно, следя за поведением желтой полоски. Вот ее «помаргивание» стало чаще, через десять секунд еще чаще… вот уже совсем быстро мигает, но пока со мной все в порядке а количество секунд проведенных под водой равняется сорока-

сорока пяти. Спустя минуту желтая полоска яростно замигала, еще через несколько секунд побагровела и от моих текущих ста пятнадцати хитов жизни отнялась единица. Через мгновение — еще одна. Все, принцип понятен и прост.

Вынырнув, я поднял мокрое лицо и рассказал о полученной путем опытов над самим собой информации Миле. Она спокойно кивнула:

— Да. У меня так же было когда в море ныряла. Но жизнь уходит не только по единице. Если останешься под водой слишком долго — начнет отнимать по пять хитов. Потом может быть сразу по десять — я так долго ждать не рискнула.

— Понял — кивнул я и, намотав сведения на ус, повторил вентилирование воздуха и нырнул.

Видимость ужасная, действовать пришлось почти наощупь. Но пропустить некоторые находки было попросту невозможно из-за их размера. Первым на поверхность я вытащил жестко изглоданный железными пираньями большущий меч. То бишь, сильное поеденный жестокой ржавчиной. Но его темно-зеленая рукоять из неведомого мне металла выглядела отлично. Критично осмотрев мою добычу, Мила отложила заостренную палку и вонзила в землю поржавевшее лезвие. А я снова нырнул…

Всего потребовалось погружаться раз двадцать и в большинстве случаев я выныривал с пустыми руками или же с пригоршней мелких камней и грязи. Но когда я выполз из ямы, рядом с девушкой снайпером лежало пять предметов.

Палец робота… указательный — установили по имеющейся в наличии целой руки робота лежащей поодаль. Только на руке все пальцы были в наличии, что намекало на вторую отсутствующую руку.

Каменный боек топора. Лезвие очень большого ножа, скорее кинжала, без рукояти — то же из камня. В обоих случаях камень меня поразил — я не ожидал, что оба каменных орудия окажутся выполнены из незнакомого мне красного камня. Именно что красного с черными вкраплениями, а не из серого или черного камня. Работа неизвестного мастера заслуживает восхищения — выполнено красиво и качественно.

Последние две находки так же относились чуть ли не к «противоположным» мехам. Необычная армейская каска из металла, покрытого черным матовым пластиком. И каменный шар в виде грубо исполненной человеческой головы с толстой дырой на том месте, где должна быть шея. Лицо искажено яростной гримасой, нос превращен в острый трехгранный кол пяти-шести сантиметров длиной. Зубы в раскрытом рту напоминают скорей не человечьи, а акульи — треугольные, плоские, хищные. Глаза

злобно выкачены… а на выпуклом лбу несколько разбегающихся трещин, словно этим самым лбом били по чему-то очень твердому… не о ногу ли того робота стучали, чьи части мы тут нашли?

Каску с моего согласия забрала себя Мила, радостно заулыбавшаяся на пару секунд после моего согласия. А если бы я в реальном мире подарил девушке грязную армейскую каску? Появилась бы на ее лице радостная улыбка?

Лезвие из красного камня я забрал себе. Никому не отдам. Очень уж мне приглянулась сия находка. Остальное я отложил в кучку и устало присев, закрыл напоминание системы о полученных двух единиц телосложения разом. Дали не когда нырял, а когда уже уселся на отдых. Но плюс два к телосложению… новость приятная.

— Больше ничего нет? — спросила Мила, так же прерывая свои раскопки и принимаясь пучком травы оттирать грязь с каски.

— Есть — признался я в некотором затруднении — Только что обнаружил.

— Почему не вытащил?

— Не могу — развел я руками — Все дно ямы — одна находка. Под слоем грязи и тины металл. Я не знаю что там, но это что-то очень большое, Мил. И это не крыша легковой машины — очень уж толстый металл. Не прогнулся под моим нажатием, при ударе по нему прямо ощущается какой он толстый, камень ни царапины на нем не оставил. Там что-то интересное.

— Как думаешь, что именно? Танк? Цистерна из толстого металла? Большой двигатель? Или чистый железный самородок?

— Я думаю, что там может быть все что угодно… относящееся к этому роботу. Знак видела на металлической руке?

— Треугольник с огнедышащим черепом. Видела.

— В одном месте, там, где я расчистил грязь, на металле точно такой же знак. Я думаю, что либо его туловище, судя по размером, либо голова.

— Будем копать — заключила девушка — Определим, куда понижается земля, выкопаем глубокую канаву, отведем воду.

— Я уже смотрел — покачал я головой — Мы сейчас словно в чаше. От ямы земля повышается. Знаешь, мы с тобой будто стоим посреди большой воронки, что за прошедшие века заплыла землей. Некуда воду отводить.

— Нырять? Смысла нет.

— Вычерпывать — ответил я — Касками. В быстром темпе. Если из бочажка не вытекает вода, то либо это скопившаяся дождевая вода, либо родничок очень слабый. Зачерпываем, выходим из воронки, выплескиваем, возвращаемся. Повторяем

процесс. И так до финала.

— Приступаем — коротко ответила Мила, поднимая с земли каменный шар булавы размером в два кулака взрослого мужчины — Отнесем находки, возьмем каски и немного еды, потом вернемся, и начнем вычерпывать.

— Пошли — кивнул я, подбирая оставшееся — Скорей начнем, быстрей закончим.

Вычерпывать воду не пришлось.

Когда мы вернулись с касками из лагеря, я решил нырнуть еще раз, дабы оценить примерный объем воды. Ну и заодно вновь прошелся по дну, нащупав у самой стены ямы нечто скользкое и угловатое. Это оказалась пустая бутылка из-под какого-то спиртного напитка. В том месте я и нащупал узкую щель между землей и металлом. А запустив в щель пальцы, обнаружил, что сомкнул пальцы на краю толстой металлической плиты. Ни на что, не надеясь, уперся ногами в земляную стену и дернулся вверх, не разжимая пальцев. И кусок металла вздрогнул,… поддался…

Дальше все оказалось делом упертости — поняв, что не стоит вычерпывать мини-озеро ради куска металлической плиты, я ожесточенно принялся ее раскачивать, очищать от толстого слоя липкой грязи, раз за разом ныряя в помутневшую воду и действуя наощупь. Мои старания были вознаграждены через двадцать минут работы. Край плиты поддался моим усилиям и тяжело пошел вверх. А я помог, изо всех своих виртуальных сил помогая движению. В воду опустились две тонкие девичьи руки, ухватились за поднявшийся край плиты и потащили на себя.

И наконец-то свершилось — в густых облаках взбаламученной грязи кусок металла встал стоймя, открывая нам доступ ко дну ямы. И нам даже не пришлось копать — сначала я ощутил под ногами движение, затем по бедру ударило нечто тяжелое, и в центре заполненного водой бочажка всплыл перепачканный грязью большой ящик из светлого металла. Плоская крышка закреплена шестью болтами, ящик столь легкий, что не собирается тонуть…

— Вычерпывать не пришлось — подытожила девушка-снайпер и, утирая лицо от грязи, я пробулькал:

— Угу. И, слава Богу. Иначе зря бы столько воды перетаскали.

— И времени потеряли — кивнула Мила — Проверишь дно еще раз? Или давай я?

— Я сам — отмахнулся я — Только ящик на берег вытащим. Попробуй болты отвернуть. На бомбу вроде не похоже.

— Не похоже — согласилась девушка, выдвигая из глазницы

прицел и нацеливая его на ящик — Но вполне возможно. В любом случае открыть надо. Вдруг в нем несколько снайперских винтовок?

— Ага — фыркнул я — И стопка эротических журналов как бонус. Ладно, взялись…

Без малейших трудностей мы вытолкали ящик на сушу, после чего с куда большим напряжением сил вытащили на берег металлическую плиту. Во-первых, это прочный металл — всегда пригодится. Во-вторых, я очень сильно боялся, что стоящая стоймя плита вновь опустится в горизонтальное положение, придавив меня ко дну. И еще большой вопрос, успеет ли Мила меня оттуда вытащить или же я задохнусь и умру.

На вязком грязевом дне обнаружилась глубокая выемка, в которой и находился металлический ящик. В выемке я нашел с десяток разномастных стеклянных бутылок и больше ничего. Но и это добыча. Нам голодранцам все пригодится.

Когда я окончательно убедился, что в воде не осталось больше ничего кроме грязи и самой воды, то выбрался на сушу и с облегчением распластался на местечке посуше, под лучами солнышка — мое тело бил озноб. Мне было по-настоящему холодно. И мои движения стали вялыми, медленными.

Не забывая о важности разделения информации между друзьями, тут же рассказал о собственных ощущениях Миле. И деду Федору, нарисовавшемуся у ямы с крайне деловым видом. Оба покивали, причем дед Федор нахмурился и буркнул:

— А если зима? Эх,… ну да ладно,… что тут у нас?

С интересом осмотрев металлический ящик и плиту, старик довольно покивал:

— Ну вы дали, ребятишки. Прямо клад нашли!

— Могилу — не согласился я — С гробом внутри.

— Гробом? — переспросил дед — Хм… по размерам подходит, конечно. А почему не схрон?

— Металлическая плита как надгробие — пожал я плечами — Наверняка раньше на ней было что-то написано краской, но за «прошедшие годы» краска стерлась. Стеклянные бутылки под плитой — словно кто-то выпил у еще не закрытой могилы и побросал бутылки внутрь. Может, и еще что-то бросали, но все сгнило. Тризна? Поминовение? Ящик всплыл, да и ворочать его не тяжело. Внутри что-то не особо тяжелое. Опять же эта огромная яма на воронку смахивает…

— Легче закопать — кивнул задумчиво дед.

— Или здесь его и убило взрывом — добавила Мила, с огорчением косясь на ящик — Гроб? Скелет? И все?

— Хоронили его по высшему разряду — хмыкнул дед —

Важный небось был человек. Или знаменитый. Могли что-то и положить в его гроб. Так что открывать надо… текс-с… Мила, ты тащишь ящик, я с Жирдяем плиту потащу, если в одиночку не сдюжу.

— А плита на что сгодится? — спросил я — Большая довольно. Если сумеем разрезать, получится три щита для воинов… или шесть, если совсем уж маленькие и квадратные делать.

— Ты что! — охнул дед, снимая с плеча моток толстой веревки — Это же готовая кухонная плита! Как раз большая, на несколько кастрюль, чтобы зараз на ораву голодных ртов еды приготовить! А ты — разрезать! Ни за что! Если все налажено в тылу — никакая война не страшна. В общем — это кухонная плита!

— Да хорошо, хорошо — закивал я поспешно, поразившись напористости деда — Плита так плита.

— Вот и ладно. Сегодня же и сооружу. Лестницу подвесную к дереву я уж сладил, площадку начал было обустраивать, да тут с высоты и увидал как вы из воды ящик тащите интересный. Ну, потащили,… я уж Лесю попросил ягодного компота вам сделать для сугрева…

— Нырял только Жирдяй — заметила Мила — А я копала… выкопала кучу черепков, непонятные железки, два пластиковых магазина от автоматического оружия и около сорока стрелянных патронных гильз…

— Точно могила — буркнул дед Федор, покосившись на обсохший металлический ящик — Последний салют видать устраивали,… а может и нет. Воронки, остатки оружия, кости, пуговицы — уж не знаю, что тут было, но кажись, повоевали здесь знатно. Плиту я и сам упру… Жирдяй, соберешь все что осталось из находок?

— Конечно! — даже обиделся я — Все соберу!

— Потопали домой — улыбнулся старик, тяня за конец веревки обвязанной вокруг плиты.

Тяжелый кусок неизвестного нам металла сдвинулся с места и потащился по траве вслед за ухающим стариком.

Большой кусище… шириной метра в два, длиной в три метра с чем-то. Что интересно — края не рваные, очертания правильные. Прямоугольник толстого металла. То ли сегмент какой-то брони, то ли нестандартная плита покрытия… темно-серый металл с явственным синеватым отливом. Гадать бессмысленно. Это может быть как известный нам сплав металла, так и абсолютно фантастический.

За время нашего отсутствия дед Федор без дела не сидел, подавая нам пример трудоспособности.

Солидный квадрат прилегающей к дереву земли полностью очищен от любой растительности и камней. Холмики срыты до основания, земля и камни сброшены вниз, к уклону. Квадрат примерно десять на десять метров. По периметру начата узкая и глубокая канавка. Уж не знаю для чего именно начал ее рыть дед Федор.

С гигантского ствола дерева свисает самая настоящая веревочная лестница. Я такие только в фильмах про пиратов видел… конструкция простая, но очень добротно сделанная. К двум толстым веревкам привязаны крепкие деревяшки играющие роль ступенек. Лестница длиной метров в пять-шесть, доходит до нижних толстенных ветвей, откуда начинается громадная крона с сотнями ветвей и миллиардом листьев. Где-то на высоте трех человеческих ростов от нижних ветвей видно расчищенное от листвы и мелких веточек пространство, на сучьях лежит несколько тонких бревнышек, рядышком висит моток веревки. Да уж, наш дед Федор и впрямь разошелся не на шутку.

— Потихоньку полегоньку — сухо рассмеялся старик, заметив наши любопытные взгляды — Пора обустраиваться. Вам молодым лишь бы копать да воевать. А ведь строить надо… чего встали-то? Открывайте ящик! Чем бы эти болты подцепить…

— Компот! — прощебетала подошедшая Леся, протягивая нам самый настоящий поднос с тремя кружками горячего ягодного компота.

— Спасибо! — поблагодарил я и осторожно отхлебнул кисловатый отвар. Мое тело уже отошло от холода, вновь ожило, но я не забыл и другим напомню — холод в Ковчеге действует плохо на наши цифровые тела!

«А если зима?» — снова всплыли в памяти недавние слова старика.

Пытаться срубить болты с ящика или пробить крышку дед категорически запретил, красноречиво покрутив пальцем у виска. И поняв, что от нас толку мало, принялся за дело сам, отправив меня с Милой таскать камни «вот такого размера», как показал дед.

Мы совершили три ходки, притащив около двух десятков камней и сложив рядом с очищенным от мусора квадратом земли. И как раз в это время нас окликнул дядька Федор, откладывающий в сторону какую-то хитрую штуку сплетенную из проволоки. Рядышком лежали шесть выкрученных длиннющих болтов.

— Класс! Дед Федор — супер! — заметила Мила, хватаясь за

крышку ящика обеими руками — И-и-и…

— И н-на! — от сильного толчка наш снайпер-девушка закувыркалась по земле. Пропахав метра два замерла, и удивленно уставилась на взъерошенного старика.

— А мозги где? — ласково поинтересовался дед — Где?

— Тут? — Мила прикоснулась ладонью к своему лбу.

— Да не похоже! Кто ж так крышку дергает? Вчера ведь говорили об этом! Ну-ка…

Присев, дед Федор очень осторожно, самыми кончиками пальцев, ухватился за край крышки и, действуя крайне медленно, приподнял ее буквально на сантиметр. Появилась узкая черная щель,… дед заглянул в нее, вгляделся, прошелся взглядом туда-сюда и зло буркнул:

— Вот как чуял! Ну, Мила!

— А что там? — не удержался я.

— Растяжка! — сварливо отозвался старик, подбирая с земли тонкую щепку и втыкая ее в щель между ящиком и крышкой — Вот фантазия у вас хоть куда, а с осторожностью дело плохо! Сам ведь говорил, Жирдяй — могила, гроб, кто-то важный, салют был, водку пили, плитой прикрыли. Как думаешь, важного человека бы просто так захоронили? Без ловушки для наглецов посмевших вскрыть могилку?

— Как у фараонов египетских! — вставила словечко Мила — Спасибо дед Федор!

— Да не за что… масштаб поменьше, чем у фараонов, но суть та же. Если здесь динамит, то взлетела бы сейчас наша Мила, как и первый вор.

— Первый вор? — пискнула стоящая рядом со мной Леся красующаяся футболкой из флага — Какой первый вор, дядь Федор?

— Да, какой еще первый вор? — спросил и я, а Мила яростно закивала.

— А яма откуда? Не воронка, а тот бочажок, что водой доверху заполнен. В котором ты нырял — прогудел старик, вооружившийся длинной палочкой с кривым сучком на конце.

— Думаете?

— Думаю. Могилку пусть и в воронке сделали, но землей присыпать не забыли, как я думаю. А поверх плиты разместили взрывчатку. И снова землей засыпали. Кто-то туда уже совался, судя по всему. Взрывчатка рванула, образовалась яма, которая потом заполнилась водой. А наглеца развеяло взрывом на кусочки,… хотя кто знает, как все на самом деле было. Оп-па… и готово…

Удерживая в руке перерезанную проволоку, старик

безбоязненно откинул крышку ящика со звоном упавшую на землю. Дед заглянул внутрь и пораженно присвистнул:

— Вот это да!

— Что там? Что там? — заторопилась любопытная Леся. Мы не отставали и заглянули в ящик одновременно.

И правда, гроб.

И тело в наличии — в виде иссохшей мумии. Пергаментная кожа плотно обтянула череп, глазницы провалились, скалятся желтые зубы в усмешке. Длинное кожаное пальто с двойным рядом светлых металлических пуговиц с уже знакомым венком из колючей проволоки и буквами. На груди пальто несколько рваных дыр — похоже пулевые отверстия. На животе у пояса длинный разрез… широкий воротник поставлен так, что прикрывает шею и часть затылка. На макушке черепа красуется кожаная фуражка. Под пальто видны черные, наполовину истлевшие брюки с кожаными вшивками на коленях. Тяжелые кожаные ботинки с толстой ребристой подошвой на ступнях. Широкий пояс туго перетягивает талию. На широкой квадратной пряжке все тот же венок из колючей проволоки, но букв нет, вместо них вниз короткая надпись «Сдерживать и Направлять!». На поясе две кожаные кобуры. Одна поменьше и закрытая, на левом боку, с клапаном. Другая куда больше, открытая, с тонким ремешком. В обеих кобурах видны рукояти оружия. Руки мертвеца сложены на груди, на пальцах каждой ладони по кастету. На левой руке кастет обычный, из светлого же металла, на его «ударной» грани выгравированы буквы «Сдерживать!». На правой руке кастет куда более угрожающего вида, из темного металла, «ударная» грань менее плоская, скорее смахивает на тупые шипы. И надпись «Направлять!».

Охренеть просто…

— Кого же мы нашли… — пораженно выдохнул я.

Не знаю, кто мертвец,… но при жизни, судя по всему, он был крутым сукиным сыном! Плечи широченные даже сейчас, кисти иссохших рук поражают толщиной костей. А лежащая рядом с трупом связка из трех самых настоящих гранат привязанных тонкой проволокой к кожаному поясу пальто лишь добавляла впечатления — если бы Мила открыла крышку рывком…

Нагнувшись, старик что-то пробормотал, обращаясь к черепу мертвеца, затем неспешно освободил обе кобуры от оружия и выпрямился.

Большой… очень большой револьвер лежит на его правой ладони. На левой ладони куда менее впечатляющее оружие.

Первым делом дед Федор указал подбородком на меньшее по размеру оружие.

— Браунинг № 1. Пистолет самозарядный. Магазин на семь патронов. Очень известный пистолет.

— Впервые слышу — признался я — А это?

— Кольт Анаконда. Сорок пятый калибр. Восьмидюймовый ствол, нержавеющая сталь… И это револьвер. Причем настолько «сильный», что из него не каждый мужик выстрелить сможет.

— А почему тут лошадь нарисована? — удивилась Леся — Анаконда это ведь змея…

— Объяснять долго… — невольно поморщился старик — И не нарисована лошадь, а выбита. В общем, сегодня вы ребята так отличились, что даже и не знаю… впору памятник вам ставить. Это же оружие! Огнестрел!

— Это Жирдяй — вновь проявила свой характер Мила, не став нежиться в лучах чужой славы.

— Ты помогала — не согласился я — Ладно. А патроны?

— Револьвер полон — старик улыбнулся так широко и кровожадно, что сразу стало ясно, что пусть теперь какой-нибудь враг рискнет подобраться к нашему лагерю — А пистолет… три патрона в магазине… тоже неплохо!

— Как… — Мила тяжело сглотнула, провела ладонью по поверхности своего нового головного убора — армейской каске или шлему странной формы — Как… как, а?

— Что как, милая? — прищурился дед.

— Как делить будем? — выпалила девушка-снайпер — Как? Жирдяй нашел… один ему, да? Револьвер ему,… а пистолет? Пистолет кому? Вот бы… вот бы… да нет, не дадите ведь, да? Но вот бы… эх… я бы прямо…

Не выдержав, дед Федор запрокинул голову и в голос рассмеялся. Рядом фыркала Леся, деликатно прикрыв рот ладошкой. Да и я не смог удержаться от улыбки. Ну Мила… ну дает…

— Мне пока не надо — отмахнулся я — Револьвер деду Федору. Опасная штука. Пусть в умелых руках будет. А вот пистолет можно и нашему модернизированному стрелку доверить. Иначе Мила от стресса помрет.

— Уверен? — цепко взглянул на меня старик — Сразу говорю — револьвер убойный.

— А пользоваться им я не умею — улыбнулся я — Выстрелю себе в ногу невзначай… и здравствуй возрождение. Я так думаю, дядь Федор, что если сейчас кто найдет огнестрельное оружие, надо обязательно проверять, как он им пользоваться умеет. И технику безопасности в том числе. Очень мне не хотелось бы случайную пулю схлопотать…

— Такая пуля самая обидная — кивнул дед — Лады. Спасибо,

Жирдяй. Револьвер принимаю. Я сейчас как бы в обороне лагеря состою, так что, какая-никакая огневая мощь мне все же положена. Мила, пистолет отдадим тебе, но только если докажешь мне, что умеешь им пользоваться. А то видишь, как Жирдяй нервничает — и правильно делает, между прочим! Пушки детям не игрушки!

— Верно! — поддакнула Леся — Жирдяйчик, еще компоту будешь? И вымыться тебе надо.

— Позже — благодарно улыбнулся я — Пойду дальше археологией заниматься. Мила, а ты сдавай зачеты, отвечай на вопросы и приходи.

— Хорошо! — бодро отрапортовала Мила, завороженно глядя на пистолет в руке деда Федора — Обязательно приду!

— Жирдяй, погоди. Ты можно сказать в грязи по уши вывалялся, чтобы найти и добыть — дед кивнул на металлический гроб — И что? Останешься без добычи?

— Пальто мне маловато — развел я руками — Тут кто постройнее нужен. Фуражку… мне не по чину. Я ведь военным не был. Если только ботинки. По размеру как раз вроде будут.

— Забирай! — твердо ответил старик — А то ни дело для других благодетелем быть, а самому без портков оставаться. И все личные вещи из карманов тоже твои будут, если таковые обнаружатся. А вот ящик я бы под общественные нужды прибрал… под арсенал наш будущий. Патроны там, гранаты… не на земле же прямо хранить, где любой запнуться о них может.

— Само собой — согласился я — Тем более крышка с болтами. Забирай, дед Федор. Спотыкаться о разбросанные гранаты не дело.

— Вот и славно. Я в ящик все относящееся к огнестрелу припрячу — обрадовался старик — Покойничка нашего раздену. Молитву прочту, чтобы все правильно было, по человечески. Если тело в прах не рассыплется — похороню, как положено. Ботинки и все остальное сейчас забирать будешь?

— Пусть Леся припрячет — я посмотрел на девушку, и она усиленно закивала, заявив:

— Я припрячу!

— Дед Федор, фуражку, пальто и пояс — их бы лучше вообще никому не давать — поразмыслив пару секунд, произнес я — От греха подальше. Кто знает что за эмблемы такие… «Сдерживать и Направлять», колючая проволока, кожаное пальто больше смахивающее на шинель… мы ведь не знаем кем были эти люди. Может местные герои, а может эсэсовцы, которых ненавидят все поголовно. А может местная организованная банда с такими вот регалиями,… которых опять же все люто ненавидят и

предпочитают сперва стрелять, а потом вопросы задавать.

— Молодец — посерьезнел старик — Верно мыслишь. Шинель, пояс и фуражку я себе заберу. Но все эмблемы спорю и спрячу.

— А когда тест на оружие? — не выдержала Мила, продолжая гипнотизировать пистолет застывшим взглядом.

— Да уж — фыркнул старик — Фанатка…

Тихонько посмеиваясь и покачивая головой, я поплелся обратно к бочажку, рядом с коим по-прежнему лежала оторванная рука боевого робота. Очень уж тяжелая. Такую громадину в одиночку не упереть. Но под вечер определенно нужно оттащить ее к лагерю и положить в сухое место…

Место…

Место общее…

Место личное…

Вот оно! Вот что подспудно грызло меня с того самого момента, как старик заговорил о ботинках и о личных вещах.

— Дядь Федор! — обернулся я кругом.

— Ау?

— А что у нас с личным имуществом и пространством? — громко спросил я, демонстративно тыча пальцем в разные «личные» предметы.

Мои ботинки в руках Леси.

Револьвер старика.

Пистолет Милы.

Теперь это все личные вещи. И зачастую владельцу очень неприятно, если кто-то без спросу трогает его вещи.

Будь это обычная игра, виртуальный мир с администрацией, банками и гостиницами, такой проблемы не существовало бы. Деньги игроки кладут в банк, и никто кроме них самих их не возьмет. Вещи игроки хранят в личных комнатах. Не возникает подобных проблем, просто неоткуда им взяться,… а вот у нас возникнут обязательно. Если только заранее не принять превентивных мер.

Вон Мила как взглядом пистолет пожирает.

А если сейчас припрется Беляк и решит поиграть с пистолетом?

Или выстрелить из него ради забавы?

Или хапнет револьвер старика?

Или же решит примерить мои ботинки?

И вот тогда возникнут первые «имущественные» терки. Которые не приведут ни к чему хорошему. А может быть и наоборот, чего уж сразу все плохое на Беляка «валить». Любой из нас может случайно обидеть товарища.

Я, например, разобью ради смеху какую-нибудь невзрачную тарелку. А потом окажется, что это самая-самая первая находка Беляка и что он над этой тарелкой трясся неимоверно. А я взял и разбил ради прикола — тарелок и кружек у нас уже хватает. И снова ссора…

Чужие вещи это такое поганое дело… из-за вещей люди ссорятся, из-за вещей люди убивают. Из-за вещей начинают звучать такие слова как «вор» и «крыса». В игре это норма — в любой онлайн игре и воров и «крыс» хватает с избытком.

Но Ковчег 5.0 не игра. Это мир, в котором мы живем.

Судя по лицу старика, у него в голове пронеслись те же самые мысли и, не сводя с меня глаз, он медленно кивнул, соглашаясь.

— Надо бы чтобы каждый из нас выбрал себе коробку, или ящик, или корзину… — задумчиво поскреб я заросшую щетиной щеку — И, показав всем, объявил ее своим личным хранилищем. И чтобы больше никто не смел прикасаться к этой коробке даже случайно.

— Да — со всей серьезностью пробурчал старик — Обязательно и сегодня же. И пусть каждый хранит в своей коробке, что его душеньке угодно. Хочет — личное оружие. А хочет — морские камушки разноцветные. Но никто чтобы туда не лез своими руками и чужое добро не лапал. Да. Сегодня же вечером проведем беседу. Спасибо что надоумил, Жирдяй.

— Да не за что. Это и в моих интересах — пожал я плечами — Не хотелось бы увидеть как в моих скудных пожитках кто-то шарится. У меня их, правда пока и нет. А за тем, что есть, Леся приглядывает. Все, я ушел копать.

— Скоро приду! — крикнула мне вслед Мила и, не оборачиваясь, я помахал рукой в ответ.

Нырять я больше не стал. И без того уже обшарил там каждый сантиметр дна. Но уходить от этой воронки не хотелось сразу по многим причинам. Ведь если это на самом деле след некогда разорвавшегося здесь снаряда или взорвавшейся здоровенной мины, то в этом месте могло погибнуть очень много народу. Вместе с их вещами и оружием.

И посему я продолжил углублять и расширять начатую Милой канаву. Острый камень, обломок доски и широкая глиняная миска справлялись с рыхлой сырой землей удовлетворительно, дело понемногу двигалось, мысли мои текли свободно…

Кухонная печь. С каменными боками, с металлической плитой сверху. Основательное сооружение. Подобные конструкции не мастерят во временном лагере. За прошедшие дни я четко усвоил, что дед Федор весьма практичный человек.

Он не стал бы тратить время на создание столь капитального сооружения без веской причины.

Причина могла быть только одна — похоже, старик четко уловил, что всем нам без исключения здесь нравится. Хорошая светлая местность. Источник пресной воды. Морской берег богатый крабами и раковинами моллюсков. Частые рощицы и леса. Обилие ягод. Море интересных находок едва-едва присыпанных землицей.

В общем — здесь очень хорошее место. Здесь стоит задержаться подольше. Возможно, даже основать небольшую деревушку цифровых поселенцев. А почему нет? Нам некуда торопиться если прикинуть в глобальном масштабе.

Да, надо срочно вооружаться, запасаться и строиться. Этим и занимаемся. Зачем куда-то бежать, если вон, прямо под ногами, мы находим блестящие револьверы и пистолеты? И оторванные манипуляторы боевых роботов… не надо никуда торопиться. Надо тщательно и поступательно все изучать.

Жажда приключений не дающая покоя? О да, я мог говорить только за себя, но у меня она точно имелась — посему и выбрал я своей стезей не рыбалку или строительство, а изучение окружающего нас мира, поиск хороших «штук». Я Искатель. И пусть при моей пухлой комплекции это звучит странно, но так оно и есть.

И поэтому, я не смогу долго усидеть на месте, когда вся округа будет полностью изучена.

Ну и что? Всегда можно делать вылазки.

Как говорится — здесь еще копать и копать. Мир Ковчега огромен.

И дед Федор мыслил так же как я. Наблюдательная площадка на дереве, вздымающийся вверх сигнальный дым видимый издалека, очистка земли у дерева от растительности и камней, сооружение кухонной печи… — только слепой мог не заметить солидные наметки на капитальное строительство.

Камень глухо звякнул о скрытый под слоем почвы предмет.

На миг меня обдало холодом — а если мина?!

Проклятье… после слов деда Федора теперь постоянно дергаться буду.

Обошлось… ладонью стряхнув землю, осмотрел находку и удовлетворенно цыкнул зубом — фляга. Легкая, пустая, целая, с круглой ребристой крышкой прикрепленной к фляге цепочкой, металлическая, овальная. На металле кое-где заметны следы зеленой краски. Армейская посудина? Наверняка.

— Фляга! — восхищенно протянули за спиной.

— Держи — фыркнул я, отдавая предмет вернувшейся Миле

— Снайпера без фляги не бывает. Пистолет тебе доверили?

— Доверили! Спасибо, Жирдяй! Ты и правда, добрый!

— Я умный — буркнул я — Уверен, что мы найдем еще десяток фляг, если не больше. Мил, сходи, набери чистой воды. И во флягу и в пару бутылок. У меня уровень жажды уже подскочил, а эту водичку — я ткнул пальцем во все еще мутную жижу в бочажке — пить что-то не хочется.

— Сейчас принесу! — заверила меня девушка и тут же испарилась.

Отбросив еще несколько солидных порций земли из канавы, я наткнулся на конец толстой квадратной балки. Дерево старое, потрескавшееся, сырое, но из древесины торчат гнутые гвозди, болтаются какие-то скобы…

Ухватившись за кусок дерева, напрягся всем телом и дернул. Балка подалась мне навстречу, в длину оказавшись не больше полутора метров. Гвоздей на ней было набито… штук двадцать, наверно. Да еще такие здоровые и ржавые гвозди… заодно еще одну единицу ловкости мне подарила система — по непонятной причине. Я вроде не прыгал и не уворачивался, использовал только силу…

Кстати, подарков становилось все меньше и меньше. Все реже и реже радовался я сообщениям игровой системы. Похоже, я постепенно подбирался к пределу, либо же текущих запасов силы и выносливости вполне хватало для выполнения задач по нырянию, выкапыванию земли и переноски тяжестей. Сейчас даже усталость накапливалась куда меньше, чего нельзя сказать о голоде и жажде.

Общий мой итог достижений выглядел на текущий момент следующим образом.

ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 1
Сила: 41
Ловкость: 17
Телосложение: 28
Свободные баллы: 0
Текущий уровень жизни: 145\145.
Текущий уровень энергии: 42\42.
Текущий уровень бодрости: 65\100.

Не очень многого я достиг. И сейчас немного смешно вспоминать, как совсем недавно крайне гордился собой, когда сумел встать на ноги и сделать первый шаг.

Но сдаваться я не собирался — буду зарабатывать баллы

характеристик при помощи работы и упражнений до тех пор, пока не дойду до предела. Нет смысла поднимать уровни в данный момент. Вон, дед Федор поднял себе силу просто пытаясь разломать древесный ствол…

Показатели ума, правда не радовали. Не рос мой игровой интеллект. Но уверен, что смогу найти лазейку.

Боевым магом я становиться не собирался. А вот… мой взор невольно уперся в гигантскую руку робота лежащую неподалеку.

А вот техником или водителем чего-нибудь мощного — я бы не отказался. И тут вопрос вот в чем — а для овладения сугубо техническими навыками, условно научными, а не волшебными, требуется ли определенный показатель ума?

В теории — да. Полный дебил не сможет пользоваться ничем сложнее палки. А ведь в данный момент для игровой системы я выгляжу как абсолютно полный кретин — с моей смешной единичкой в характеристике «ум».

Впрочем, даже если всемогущая игровая система мира Ковчег 5.0 и приклеила ко мне ярлык «кретина», то потенциальные ограничения не настолько жесткие. Орку Каа ничто не помешало выстрелить из револьвера, перезарядить его — в том смысле, что если бы система Ковчега решила, что орк слишком туп, она бы вообще не позволила ему манипулировать оружием. Максимум дала бы разрешение положить револьвер в заплечный мешок.

Сей факт позволял сделать несколько выводов, но не подкрепленных фактами.

Самая большая проблема — отсутствие дополнительной информации о найденных предметах, еде, оружии. Система НЕ высвечивала столь привычные взору любого геймера статы находки. Что приводило к еще большей трудности — ты можешь понять что именно за предмет лежит у тебя на ладони только в том случае, если ты и раньше о нем знал, принеся знания сюда из мира реального. Вот дед Федор разбирается во многом. В том числе и в огнестрельном оружии. Сразу опознал револьвер и пистолет. А если бы деда Федора здесь не было? Что бы тогда было?

Если прикинуть… я бы сумел понять что этот револьвер, а вот это пистолет. Потому что читал много художественных книг и смотрел фильмы про ковбоев и супер шпионов. Но и все на этом. Фиг я сумел с умным видом произнести короткую и мало кому понятную фразу типа: «О… а это вот пистолет браунинг номер один,… а это вот револьвер Кольт Анаконда…».

Нет ни малейших намеков на описание. Система не подсказывает ничего. До всего приходится «допирать» самому.

Без информации трудно строить предположения.

Вот если бы взял я сейчас в руку пистолет, а система мне высветила сообщение: «Использование невозможно. Минимальные требования: 12 ума»… или там «6 ума». Вот это было бы дело! Сразу бы многое стало ясным.

А сейчас и не поймешь, куда развиваться людям не склонным к магическим вуду-шмуду типа летающих камней.

Лично я предпочитаю шлепать по клавишам компьютера и смотреть в плоский широкоформатный монитор! А не перебирать судорожно волшебные четки что-то там дающие и напряженно пялиться в мутный хрустальный шар ясновидца… нафиг эту магию…

Почему нафиг?

Да потому!

Я ВСЮ свою жизнь прожил с компом в обнимку и электронной железкой в черепе!

А теперь я живу ни где-нибудь, а в компьютере!

Поэтому и дальше буду уж следовать проторенному пути и пытаться покорить технические вершины.

Если кто-то из моих новых друзей хочет штурмовать магический Эверест — да ради Бога! Даже помогу чем смогу! А мне подайте суперплоский ноутбук, гибкую клавиатуру, анатомическое кресло… ну и какую-нибудь большущую и мощную ракетную установку с большой красной кнопкой. Вот это будет МОЕ! Вот это и называется путь Жирдяя!

Осталось только разобраться с косвенным и прямым влиянием характеристик персонажа на использование высокотехничных предметов. Вернее с влиянием одной лишь характеристики — ума! С остальными все понятно.

Сила — мощь удара и других физических действий. Грузоподъемность. Уже известно на сто процентов. Если есть что-то добавочное — не критично. Тот же ноутбук или телевизор можно унести и с малой силой, а вот чтобы воспользоваться ими…

Телосложение — определяет количество пунктов жизни. Чем выше телосложение, тем меньше растет усталость. Возможно что-то еще, но пока точно неизвестно. И опять мало влияет на высокие технологии. Какая компьютеру или лазерной винтовке разница, сколько у меня хитов жизни, когда я нажимаю кнопку включения или спускаю курок. Да и усталость тут неважна — сколько надо иметь в запасе бодрости, чтобы всего лишь нажать одну кнопку?

Ловкость… — тут все довольно мутно. Скорость передвижения и шанс уворота… вроде бы так… но надо проверять более тщательно.

И Ум… самая-самая мутная характеристика для меня. Для нашего юного мага все уже ясно — магия требует ума!

Но как чертов интеллект влияет на высокие технологии? Да черт его знает! Блин!

— Р-ра! — в сердцах рявкнул я, выдирая из земли метровый обломок довольно широкой трубы из какого-то нержавеющего металла — ни единого пятнышка ржавчины.

— Жирдяй! Да ты прямо пророк копательный! Телепат рыхлительный! — радостно возопил приближающийся голос — Дай-ка!

— А? — удивился я, отдавая трубу подскочившему деду Федору.

— А я как раз к тебе шел, чтобы попросить кирпичи сберегать, если найдутся. И трубы искать — а ты уже и сам нашел!

— А зачем?

— Печная труба! Кухонная плита дымить не должна. Глины я, кстати, уже накопал — возьми на заметку. Место потом покажу, метрах в двухстах от дерева. Хорошая глина. Ею на первое время залеплю все щели в печке.

— Ясно — кивнул я и попросил — Заберите и балку с гвоздями. Пригодится.

— А то как же! Конечно, пригодится! — старик легко поднял выкопанный мною обломок балки и через плечо крикнул — Мила сейчас придет. Она пока за водой ходила, наткнулась на торчащую из земли гусеницу то ли от танка, то ли от трактора. Траки так и лежали ровненько — будто гусеницу на полном ходу размотало. И металл нержавеющий! Сейчас она его чуть от земли отскребет, чтобы место в глаза бросалось и сразу к тебе.

— Понял. Я пока и один справляюсь — улыбнулся я.

— Нет уж! — резко посерьезнел дед — Слово «один» для нас отныне под запретом. Куда бы не ходил, чтобы ни делал, если это за пределами нашего лагеря — только в паре с кем-то. Сам понимаешь… ну, побег я! К ужину кухонную плиту надо закончить. Пусть люди порадуются… и Леся твоя. Вот уж любит кухарить…

— Прямо уж моя… — пробурчал я — Она вон какая… а я вот какой…

— А я вообще другой и немножко не такой — смешливо хрюкнул старик — Ты пока тут телишься и лепечешь «какая и какой», Леся, как мне кажется, для себя уже все решила. Только за тобой слово и осталось. Ты особо не торопись, конечно, но и не медли! А что касательно твоего жира… ты изрядно похудел за последние два дня, Жирдяй. Сам-то видать не заметил, а вот со

стороны очень даже видно. Все, все, опять я заболтался! А то Цезарь там сейчас натворит делов…

Поглядев в следу не возрасту быстрому и могучему деду, я тихонько пробухтел:

— Телишься, телишься,… когда тут блин до амуров, если дел немеряно?… Эх!

С тихим шелестом глиняная миска зачерпнула взрыхленную землю и опорожнила ее в сторону — прямо в середку бочажка. Мда… мы, то есть в данном случае я, уже успели и в этом мире напакостничать. Некогда тихий и мирный, в чем-то даже красивый бочажок, превратился в гадкую яму с грязной жижей. Что ж мы за люди такие… вот впрочем и ответ — мы люди. Привыкли не приспосабливаться под условия жизни, как велят инстинкты, а подминать их под себя, как хотят наши избалованные мозги…

Глава седьмая
Копание и обживание

Спустя сутки после столь памятной находки металлического гроба, мы продолжали находиться под сенью приютившего нас гигантского дерева. Окружающая местность разительно изменилась, но к счастью мои самые печальные ожидания не оправдались, ибо, несмотря на человеческую страсть к изменению и разрушению, мир Ковчега обладал изрядным и судя по всему нескончаемым запасом прочности и возможностью восстановления.

Быстро заросли оставленные нами глубокие борозды в земле, там, где увлекаемая тремя мужиками протащилась гигантская рука робота. В тихом и полном до краев бочажке вновь мерцала чистая вода, покачивалась пленка зеленой ряски. Лепота…

А вот пространство под деревом и выше изменилось!

Стало куда более привычным для наших взоров современных людей, давно уже привыкших лишь к урбанистическому пейзажу за окном.

Слева от дерева, но в тени его раскидистых ветвей, расположилась кухня. А если перечислять конкретно, то главенствовала там большущая кухонная плита высотой чуть ниже пояса взрослого человека. Стенки сложены из камня, изнутри и сверху толстенный слой глины. А сверху водружена металлическая плита, причем идеально ровно. С двух боковых сторон имеется… окошко? Заслонка? Печная дверка? Я не спец, понятия не имею как это называется, но через эти дырки плита чистится и пополняется дровами. На одной из крайних сторон вверх уходит короткий обрубок толстой печной трубы, откуда постоянно вьется дымок. В общем, дед Федор очень быстро соорудил настоящего монстра. Несколько неказистое на вид, но исправно функционирующее чудовище.

Что самое смешное, так это как старик проводил самую настоящую презентацию своего творения.

Показал как можно сушить на металлической плите грибы и ягоды. Как наливать воду и как чистить целых три металлических гильзы от крупнокалиберного артиллерийского орудия, теперь служащие нам котлами для варки компота и супов. Гильзы нашли рыболовы — на берег выбросило обрывок рыболовной сети с грузилами, а внутри трепыхалось несколько незнакомых нам рыб и штук десять крабов облюбовавших внутренности гильз в качестве норок.

Имелось так же две сложенные из камней и найденных кирпичей полки для посуды и запасов еды. Стола, стульев или скамеек пока не имелось, но мы надеялись на лучшее и ничуть не смущались, когда сидели прямо на травянистом пригорке и держали глиняные тарелки в руках.

Кстати насчет травянистого пригорка под деревом… травы стало куда меньше. Она явственно поредела, кое-где появились проплешины. Особенно в тех местах, где мы ходили чаще всего. Кухня, место общего сбора, тропы ведущие к ближайшим ягодникам, морю, к раскопкам, к складу и вокруг древесного ствола.

Дерево! Зеленый великан нами оберегался, что было решено официально, на общем собрании вчера вечером. Высящееся посреди нашего лагеря дерево отныне было запрещено «портить» каким либо способом, будь-то отламывание веток, срезание коры, обрывание листьев и тому подобные действия. Теперь величавое древо стало для нас словно символом.

Когда возвращаешься с рыбалки — ориентируешься на большое древо.

Когда идешь с раскопок, леса — ты видишь древо.

Там наш дом. Как-то… даже за душу берет…

А вот обживаться на дереве не запрещено! Мила по-прежнему жила в глубоком дупле. Мальчишки обжили наблюдательную площадку сооруженную дедом Федором, и уходить оттуда явно не собирались. Конечно — веревочная лестница, высоко-высоко расположенная площадка-дом… это же прямо романтика!

Над деревом теперь развевался яркий красный флаг заметный издалека. С нашитым посередке изображением зеленого дерева с круглой кроной — Леся постаралась, вырезав из парусины и покрасив выкройку зеленым ягодным соком. Такой вот несколько режущий глаза флаг получился…

Было еще очень много подобных мелочей преобразивших наш лагерь, основанный Милой и пацанами.

Сегодня мы закончили условный и обычно ненормированный рабочий день чуть раньше, еще до заката. Из-за двух новоприбывших цифровых переселенцах увидевших дымовой сигнал. Сейчас все собрались у печи и слушали рассказ о приключениях новых знакомых. Некоторые из нас были поглощены рассказом. Я же слушал хоть и внимательно, но не забывал надраивать тряпкой ствол своей новой находки, мгновенно перешедшей в разряд «моей личной вещи». Я чистил ствол крайне необычного дробовика Джекхаммер, как определил дед Федор. И никому этот дробовик я не отдам! Осталось только испробовать его в деле…

Но об этом позже. Когда насмотрюсь и наслушаюсь новоприбывших. Как я упоминал — их двое…

Девочка. Семь лет. Ирина. Улыбчивое личико, карие глаза. Ребенок общительный, уже успела всех спросить не видели ли мы где ее маму Нину и папу Колю. Сейчас сидит в обнимку с Лесей, пьет ягодный компот. В прошлом — школьница, не успела окончить первый класс. Занималась фигурным катанием. В общем и целом обычнейший ребенок семи лет. Не больше и не меньше. Из одежды… ну, одеждой назвать нельзя. Просто небольшой кокон из рваной рыбачьей сети…

Мужик. Лет сорок с хвостиком. Влад. Жесткое лицо, вокруг рта и около глаза глубокие морщины. Короткая стрижка почти под «ноль». В прошлом долго служил в армии. Что-то связанное с тяжелой военной техникой. Потом работа механиком в одной из элитных автомастерских обслуживающих только внедорожники, заодно проводя над ними тюнинг и полную переделку при нужде.

В этом ничего экстраординарного — в том мире, который я покинул, в «реале», в последние годы спрос на мощные внедорожные автомобили вырос до предела. Многим людям не пришлась по душе дикая идея «оцифроваться» и переселиться в недра компьютера на веки вечные. Поэтому они собирались сделать все возможное и невозможное, чтобы выжить на планете Земля при любом катаклизме. Если сейчас я ударюсь в воспоминания, то на ум придет не меньше двух дюжин рекламируемых частными компаниями способов гарантированного выживания. Но почти в каждом способе фигурировал пункт необходимости наличия в гараже мощной машины способной пройти по любой местности, дабы доставить пассажиров до точки назначения. Вот и покупали люди внедорожники, да еще и усиливали их, поднимали, расширяли и удлиняли шасси, ставили дополнительную пару колес, усиливали корпус, выбрасывали лишнее из «удобств и комфорта», монтировали дополнительные фары и прочие «обвесы» в которых я не силен. И вот Влад этим всем и занимался.

Что самое интересное — этим же он и собирался заниматься в мире Постапокалипсиса вселенной Ковчега 5.0. Потому что в свое время он в автомеханики пошел не по нужде, а из любви к технике. И посему Влад изрядно поработал над своим цифровым воплощением в редакторе персонажа. «Отрезал» себе одну ногу, добавил ту же аллергию к некоторым продуктам, что и девушка-снайпер Мила. В обмен получил достаточно баллов, чтобы суметь «вставить» вместо левой кисти руки механический протез «Ремонтник экстра 815». Внешне это выглядело как металлическая футуристическая кисть руки,… в которой пальцы

могли принимать форму отверток, гаечных ключей и вообще протез смахивал на дико продвинутый набор инструментов, плюс ладонь могла свободно крутиться на запястье. На наших глазах мизинец Влада открылся, словно бутон уродливого искусственного цветка, показалось сверло. Ладонь завращалась, и Влад за пару секунд просверлил в толстой палке сквозную дыру, … впечатляет. В мире после ядерной войны автомеханик Влад собирался ремонтировать и модифицировать самую разнообразную технику. Когда оказался здесь, сильно упал духом, ровно до тех пор пока не нашел кое-что интересное, после чего настроение резко поднялось.

Под «кое-чем» подразумевалась та штука, что стояла в нескольких метрах от нас. Взгляд оторвать было довольно трудно…

Дело в том, что Ирина и Влад не пришли к нам ножками. Нет. Они приехали…

Но что это было за средство передвижения! Сразу и слов не подобрать для описания…

Четыре колеса… передние куда меньше чем задние, примерно раза так в два. Но оси одинакового размера. Корпус в виде двух мощных металлических основ, поверх них несколько поперечин, спереди вздымается колонка увенчанная рулем, два автомобильных кресла впритык к друг-другу, сзади нечто вроде небольшого багажника, а затем уже стоит открытый всем ветрам двигатель, заключенный в решетчатый кожух, прикрытый сверху той же рыболовной сетью.

Как обозвать такой агрегат? Не знаю. Багги? Но эти огромные задние колеса… покрышки дико зубастые.

Так вот, Влад наткнулся на полу заваленный автомобильный тоннель, в одном из скальных склонов километрах в пятнадцати отсюда, по направлению вглубь материка или острова — тут мы еще не определились. Некогда тоннель пронзал скалу насквозь, теперь же представлял собой полукилометровый огрызок заканчивающийся тупиком. Снаружи девственная природа, а внутри, за заросшим растительностью проходом, частично сохранилось асфальтовое покрытие и стоящие на этом самом асфальте машины. Самые различные. От малолитражек, до более крупных моделей.

Именно из автомобилей стоявших на приколе внутри обвалившегося тоннеля, Влад самостоятельно собрал действующий транспорт! Ум за разум заходит!

Как он сам выразился: «делал на скорую руку. Тяп-ляп и готово. Не до правильной компоновки и прочего было».

Да уж… я бы «на скорую руку» даже деревянную садовую

тачку соорудить не сумел бы!

— Двигатель бензиновый, тарахтит, поржавел малость — продолжал говорить автомеханик и я заскучал, ибо в автотехнике не разбирался совершенно. Для меня это дремучий лес. Непроходимые дебри.

Поэтому я перевел взгляд на Ирину. Девочку автомеханик Влад не нашел — она сама его нашла, выйдя из небольшой светлой рощицы на звук мотора. Так они и познакомились, после чего дальнейший путь продолжили уже вместе.

Обычная история для этого недавнего рожденного мира… интересное заключалось в другом:

— Еще раз сможешь, Ириша? — спросила Леся, выпутывая из волос ребенка листья и веточки.

— Могу… вот…

На ладони девочки из ниоткуда возник небольшой древесный лист с зубчатыми загнутыми вверх краями. Словно чашка. И в чашке плескалась чистая вода. Не очень много — примерно на три глотка. Но все же!

Как уже успела расспросить Леся, девочка нашла знак случайно. В рощице, где она «родилась», имелся ягодник с красными и зелеными ягодами и ручей. Посреди ручья росл небольшой кустик с такими вот широкими листьями с зубчатыми краями. НА одном из таких листов, почти погруженном в воду, Ириша и заметила странный знак, после чего не преминула его потрогать. Знак исчез, пожелтевший листик упал в воду и уплыл. А у ребенка появилось магическое умение, затрачивающее пять пунктов маны и дающее взамен листик с тремя глотками воды.

Такая вот магия. Спрашивается, это много или мало?

Впрочем, сейчас мало кто говорил о магии. Беляк и дед Федор расспрашивали Влада о тоннеле с остатками сохранившейся автотехники.

— Осталось, осталось — кивал автомеханик — Насчет двигателей сказать не могу, не все осмотрел, но там ведь и другого полезного много. Запчасти опять же. Битого хватает, по отдельности ничего не работает, корпуса большей частью в хлам, потому и пришлось конструктор собирать. Часть оттуда взял, часть с другом места свинтил. Но поживиться там реально. Неплохой остов малого грузовика мне прямо в душу запал. Да там много чего… я вам сейчас из кузова достану и покажу. В том самом грузовике и лежали…

— Покажи — не стал строить незаинтересованность дед Федор, к которому чаще всего и обращался при разговоре наш новый знакомый Влад. Похоже, хотя бы формальный, видимый «издалека» лидер у нас уже есть.

И это хорошо. Если есть лидер — мы уже не толпа. Мы сплоченная группа. Я на эту должность не рвусь, остальные так же. Да и кто есть у нас из потенциальных предводителей?

Впрочем, дед Федор, надо отдать ему должное, вовсе не пытается стать лидером, более того — последние два дня он по сути выполнял самую черную и неинтересную на мой взгляд работу. Печь сложил, лестницу привесил, квадрат земли от мусора и растительности очистил… мало похоже на лидера, да? Скорее на рачительного мужика, на семьянина.

Размышлял я об этом уже по пути, когда не без интереса двигался к транспорту новоприбывших. Раньше кидаться к необычной машине было неудобно, остальные подумали так же и лишь неугомонные мальчишки уже успели осмотреть со всех сторон и даже посидеть на сиденьях.

Подойдя ближе, я не узнал ничего нового. Лишь вновь подивился изворотливости и умению разума Влада, сумевшего из столь разнородных запчастей собрать рабочее транспортное средство. Кузов представлял собой по сути нечто вроде корзины сплетенной из металла и рыболовной сети. А внутри лежали самые разнообразные вещи, глянув на которые я резко утратил интерес, а любопытство мигом погасло.

Запчасти, запчасти, запчасти, запчасти… глядя на содержимое кузова я мог талдычить это почти бесконечно. И я понимал что это именно запчасти лишь в самом общем смысле этого слова, ибо мой взор видел перед собой просто кучу самых разных замасленных грязных железных штук. Какие-то здоровенные пружины, углы, коробочки самых разных форм, циферблаты, россыпь болтов и гаек, тросики и проволочки… в самом углу гордо лежала открытая пластиковая аптечка доверху наполненная красными знакомыми ягодами. А это уже типа тормозок… под аптечной коробкой еще несколько таких же, плотно закрытых. Рядышком притулилась стопка разноформатных книг и журналов заботливо перевязанных куском веревки. В противоположном углу длинный железный большой пенал, смахивающий на инструментальный ящик, лежащие рядом кувалда и изогнутая железяка только подтверждали мой вывод.

— Книги! — радостно пискнула Леся, прижав руки к груди — Книжки! Можно посмотреть?

— Конечно — кивнул Влад, цепляя стопку целиком и передавая Лесе — Забрал все что было из бумаги. Где-то вверху большой журнал с чистыми клетчатыми страницами. Его не надо портить, ладно? Хочу список запчастей и тому подобное сделать.

— Истинный мужик — удовлетворенно пропыхтел дед Федор,

внимательно изучив содержимое кузова — Молодец! Влад, я долго ходить вокруг да около не стану, вопрос тебе прямо в лоб и задам. Ты с нами? Аль нет? Чтобы не было недопонимания, сразу уточно — с нами коли останешься, то и хорошо. С радостью большой примем и тебя и девчушку. Если же дальше решишь ехать — держать силком не станем. Лишь попросим указать где именно тот наполовину заваленный автомобильный тоннель находится. Если же не скажешь, то и тут тебе возразить не сможем, твое право. Так что?

— А что тут думать? — усмехнулся Влад, почесав подбородок железным пальцем — Остаемся! Я ведь пока мы болтали, успел приглядеться. Нормальные люди! Только сразу скажу — мой профиль это железки разные. Если дрова нарубить там надо, я, конечно, сделаю, но без особой радости.

— А и не надо — заверил старик — Я сам нарублю если потребуется. Возишься с железками — и возись. А мы тебе еще больше металлолома притащим с ребятами. Это же машина! Настоящая! С двигателем! Живем, братцы! Тебя к нам не иначе как сам бог послал, Влад!

— Оппа — изумленный вскрик Беляка с другой стороны машины заставил нас обернуться — Это то что я думаю, да? В фильмах видать приходилось…

— Что там? — спросил я.

— Дырки от пуль! Четыре штуки целых!

— Точно! — поддержал его Игорь.

— Подтверждаю — мягко произнесла Мила — Пулевые отверстия. Довольно большой калибр. Похоже на автомат.

— Автомат — кивнул Влад — Где-то посередине между тем автомобильным тоннелем и этим деревом, нас обстреляли. Метров со ста. Сам автомат не разглядел, куда там — голову втянул и газ вдавил, но автоматную очередь ни с чем спутать не мог.

— Та-а-ак… — протянул я — Вот тебе и на…

— Кто? — цепко взглянул старик на автомеханика — Сколько их? У других оружие было? Пешком или на транспорте? Такие же как мы? Поселенцы это? Люди?

— Такие же как мы сто процентов! Матерились дай боже, да так, как не каждый сможет! Среди них заметил одного зеленого и большого — развел руками Влад — Остальные обычные. Кажется. Говорю же — толком не разглядел. Но, кажется, пару раз услышал более слабые звуки выстрелов. А еще едва-едва сумел объехать незнамо откуда взявшийся каменный гребень торчащий из земли. Я ведь водитель со стажем, не новичок. Поклясться могу, что миг назад никакого камня из земли не торчало. Будто прямо под

колесами вырос…

— Вот дерьмо! — с выражением произнес я в голос.

— Жирдяйчик! Здесь же дети! — возмутилась Леся.

— Пора занимать боевые позиции — заметила Мила, опуская ладонь на поясную кобуру.

— Может, затушим огонь? — спросил Беляк — А если засекут?

— Так! Беляк, с собой бери одного из мальчишек и на смотровую площадку бегом! Высматривайте! — дед Федор мгновенно перешел к делу — Да смотрите внимательно! Если к нам нагрянут вдруг и если среди них окажется хоть один знающий, пусть даже это всего лишь срочка в части с умелым командиром… подкрасться у них тогда ума хватит. Стоп! От моя голова дурная! Отбой! Беляк, ты останься, Игоря с собой бери, и остаетесь на хозяйстве, железки перебирать найденные. Мила, чудо наше глазастое, а вот тебя наверх попросим со всем нашим уважением! Вместе с Артемом. Пока этого хватит, думаю. Мы все же как-никак на бугре. Лишь бы у них дальнострела не было какого-нибудь, магического али технического.

— Я буду смотреть очень внимательно — пообещала девушка-снайпер, цепляясь за ступеньку веревочной лестницы — И пусть у них будет винтовка! Мы ее отберем, и я наконец-то вооружусь, как следует!

— Оптимистично — хмыкнул я и взглянул на старика — А мне чем заняться, куда податься? Дальше копать?

— Дробовик уже опробовал?

— Нет еще — качнул я головой.

Ну да — я ведь его только-только оттер.

Странный и довольно-таки брутальный автоматический дробовик с барабанным магазином достался мне в наследство от скелета в обрывках уже знакомого на вид кожаного пальто с пуговицами «СД НП». Дробовик лежал на груди скелета, а сами останки покоились под большим многослойным куском металла, в котором я лишь спустя минут пять распознал обычную легковую машину, спрессованную до состояния слоеного кекса или торта. Как так получилось?

Кстати, сплюснутая машина сейчас находилась в лагере. Выглядела импозантно. Притащили мы ее втроем — я, дед Федор и Беляк. Хотели уже начать потрошить легковушку на предмет «вкусностей», но тут к нам в гости приехал самый настоящий автомеханик.

— Опробуй. Пальни один раз — велел старик — Потом к арсеналу заскочи, я там для тебя патронов приготовил. Пять штук.

— Пять штук — скривился я — С моей-то меткостью.

— А где я тебе еще возьму? — резонно возразил дед и, видя мое замешательство, усмехнулся — То-то же. Искать надо. Ребята робинзонята! Меньше испугу, ладушки? Мила уже наверху вместе с Игорьком сторожат нас бдительно. Да и не думаю я, что пешие разбойники вздумают следом за машиной побежать. Слишком уж скорость разная. А если и надумают — придется с ними поговорить по свойски. Привыкайте! Ковчег это вам не курорт, здесь все по серьезному!

Оглядев наши посерезьеневшие и несколько испуганные лица, дед Федор выдал нам широченную улыбку и признался:

— Если честно, я даже рад этому. Лучше пройти через стычку в самом начале, чтобы сразу все радужные иллюзии да со всего размаху и вдребезги! Привыкайте! Настоящий мужик здесь это больше не тот, кто приносит большую зарплату в дом, а тот, кто в случае чего намнет рожу любому грабителю или еще кому. Намнет кулаком, прикладом или парой пуль в лоб. А настоящая женщина это больше не та фифа, что щеголяет в модном бренде, выкладывает фото и жеманные сообщения в социальных сетях, а та, кто, если надо ужин приготовит, а если придется, достанет из декольте вороненный пистолет и прострелит любому подкравшемуся недругу яйца! А еще лучше, если она пожалеет тратить патрон и вытащит из пояса юбки мачете, после чего отчекрыжит недругу все что отросло! Поняли?

— Я не такая крутая — замотала в панике Леся головой — Я не такая! Я не жеманная и не брендовая конечно, но и не та, что с пистолетом и ножом! Я отрезать не смогу!

— Если такие мужики и женщины — улыбнулся я — То, какие тогда дети?

— Еще круче! — подал голос Игорь сверху, распластавшись на наблюдательной площадке и свесив вниз голову. Пробивающиеся сквозь густую листву солнечные лучи раскрасили лицо мальчишку в причудливую маску.

— Ну-ну — проворчал с напускным недовольством старик — А кто по сторонам посматривать должен?

— Мы! Мила смотрит! Выдвинула прицел на полную! Ищет врага! Но пока тихо вокруг…

— Вот и славно. Нам и не надо никого лишнего…

Так же, не удержавшись от фырканья и не забыв улыбнуться прижавшую к себе девочку Лесе, я прихватил со стола треснутую бутылку из-под алкоголя и пошел к большому камню, торчащему из земли неподалеку. Надо испробовать дробовик.

— Жирдяй, потом подойди — крикнул вслед старик — Обсудим тот автомобильный тоннель.

— А что тут обсуждать? — обернувшись, удивленно взглянул я на деда — Надо ехать. Если что-то ценное есть — надо выгребать. Всей толпой дернуться не сумеем туда. Малой группой. Максимум три человека на машине. Так что обсудить надо лишь состав группы. Но и тут обсуждать особо нечего. Дети, женщины и дядя Федор остаются тут. Мила, конечно, девушка у нас крутая, но ее умения понадобятся здесь — для дозора и обороны если что. Дед Федор у нас самый мудрый, он поймет когда надо бежать, а когда надо обороняться. Ему так же из лагеря никуда нельзя. Влад точно едет, он и как водитель нужен и как человек разбирающийся в запчастях и прочем. Я по должности Искателя еду. Вот и осталось лишь одно вакантное место. На которое автоматически попадает Белый. Все, обсуждение состава группы закончено. Что там осталось? Время, когда выезжаем? Так сейчас пальну разок из дробовика, заберу пять патронов из арсенала и можем выдвигаться.

— Мда… — поскреб старик заросшую седой щетиной щеку — Восхищаюсь прямо… Беляк! Так что? Не побоишься?

— Я? — оскорбленно взвился Белый — Не побоюсь! Пистолет дадите?

— Не дадут! — категорично заявил я — Пока нас нет мало ли кто сюда припрется? Чем отстреливаться? Воздушными поцелуями и подмигиваниями ответный огонь вести? На нас троих один дробовик, одно кожаное пальто и пара ножей.

— Если до дела дойдет — протез Влад несколько раз щелкнул, что-то там провернулось и из раздавшейся металлической ладони вылез длинный металлический стержень с заостренным концом — За себя постоять сумею. Что ж, честно говоря, я сам хотел предложить снов до тоннеля съездить — грех столько запчастей и прочих вещей так оставлять. Поможете разгрузить кузов?

— Конечно — кивнул Белый, подходя к странной машине — Помочь мы всегда поможем.

А я остановился у камня, установил на него бутылку и отошел на пять шагов. Маловатая дистанция, но мне с непривычки хотя бы с такого расстояния попасть…

Вскинул дробовик, прищурился как заправский ковбой, копируя актера из одного старого фильма и потянул за спусковой крючок…

Глава восьмая
Остатки чужого пиршества. Стреляные гильзы. На опережение…

О пафос…

О гордыня…

Им свойственно все преувеличивать в разы…

Но как же сильно бьется сердце, как сильно бурлит в венах цифровой адреналин…

Первая Боевая Разведывательная Вылазка Искателей! Сам придумал такое сочетание малосовместимых слов… Из Искателей присутствовал только я сам.

А если говорить по сути: наша крохотная община послала трех бойцов на разведку.

И вот мы провожаемые добрыми пожеланиями, предостережениями и напутствиями отправились в путь. Спустя полкилометра я все проклял, бубня ругательства под нос, осматривая округу словно нахохлившийся жирный филин сидящий в клетке и вцепившись изо всех сил в борта кузова. И с тревогой посматривал на несколько уменьшившийся от ударов уровень жизни.

Легко преодолевающая неровности местности машина заслуживала бы всяких похвал, если бы не чудовищная тряска.

Удары и толчки были не просто ощутимы — они были очень жесткими, порой лязгали зубы, Беляк сидящий рядом с автомехаником Владом и вовсе чуть не вылетел пару раз. Насколько я понял, вся конструкция странной машины с разными по размеру колесами была очень жесткой. Металлическая конструкция безо всяких дополнений типа амортизаторов или рессор… А ехали мы отнюдь не по асфальту, под колеса неохотно ложилось бездорожье. Кочки и буераки, подъемы на холмы и спуски, преодоление каменистых участков — и это при том, что Влад умело выбирал дорогу, не пер напрямик.

Дробовик зажат в руках, его я не выроню ни в коем случае, хотя с его опробованием едва справился, умудрившись не попасть дробовым патроном по бутылке стоящей на камне в пяти шагах от меня. Позор да и только, судя по вздохнувшему деду Федору. Даже Леся сочувственно заулыбалась. Но суть я уловил, отдачу почувствовал и больше стрелять не стал, ибо патронов двенадцатого калибра в запасе более не было. Да! Я теперь достаточно многое знал о двенадцатом калибре, не поленившись

расспросить старика пока мы разгружали машину и собирались в путь. Самое главное — данные патроны можно было переснаряжять, буде найдутся все необходимые ингредиенты.

А до тех пор пока не появится запас патронов, дробовик следует использовать лишь в крайнем случае.

Нужную нам скалу мы увидели сразу. Такую громадину сложно было бы не заметить, особенно когда она прямо по курсу. Высотой, наверное, метров в пятьсот, может шестьсот — этакий мини Эверест. Но основание очень широкое, расползшееся в стороны на километры, образовавшее нечто вроде отрогов. К одному из таких скальных отростков, похожих на гигантский корень каменного пня и правил Влад уверенной рукой.

Спустя минуту, словно почувствовав мой взгляд, он повернулся и ткнув пальцем в сторону, крикнул, перекрывая шум ревущего двигателя:

— Вот оттуда и стреляли! Метров со ста.

— Тормози! — крикнул я, сам не заметив, как в голосе появилась властность.

Главным по разведывательно-собирательной вылазке назначили меня. Причем все сразу. Почему меня? Потому что остальные отказались взваливать на себя бремя лидерства.

Машина послушно замедлилась и остановилась, резко затихший двигатель недовольно застучал, но не заглох.

— Оттуда? — переспросил я, с некоторой опаской спрыгивая.

С опаской, но не страхом — Влад молодчина, вывел машину на вершину самого высокого в округе холма, откуда открывался шикарный вид на местность. Не в смысле открывшихся нам красот природы, а в смысле хорошего обзора.

— Вон там мы проехали первый раз — ткнул автомеханик металлическим пальцем вниз и сторону — Видишь колея свежая виднеется? А вон оттуда стреляли те уроды. Найти бы их! Не могли эти твари не видеть ребенка — со ста метров-то! Следы шин увидел, Жирдяй?

— Ага — подтвердил я.

В прошлый раз Влад провел машину-уродца по свободной от камней и прочих препятствий ложбине между двумя пологими буграми. Кое-где примял траву, взрыл дерн, содрал мох с каменных проплешин. След был виден отчетливо. Рассмотрел я и вершину еще одного холма, расположенного метрах в двухстах поодаль, откуда начали палить по едущей машине. Сейчас вершина была девственно пуста, но оттуда поднималась едва заметная струйка дыма.

— Вроде никого — почему-то шепотом поведал мне Беляк итоги своего наблюдения.

— Может быть — согласился я, вставая в кузове и осматриваясь — Может быть… а может затаились…

— Где? — резонно возразил Беляк — В траву если только залегли.

— Подъедем и осмотрим — решил я — Влад, если что — сразу на газ и вывози нас.

— Понял.

— И если кто появится прямо на пути — дави! — добавил я — Стреляющих по детям уродов жалеть не стоит.

— Задавлю на раз! — жестко ответил водитель — Пикнуть суки не успеют! Поехали…

— Фуф… — выдохнул съежившийся Беляк, стиснув пальцы на рукояти оружия — Фуф… мля… че ж меня так колотит…

— Не только тебя — заверил его я, ощущая, как в низу живота ворочается колючий комок, и что колени ног начали ощутимо подрагивать — Помнишь что дядька Федор сказал про эту штуку?

— Помню — кивнул парень — В упор. Только в упор. И целиться в грудь или живот. В центр туловища. Помню я…

— Вот и ладно — бледно улыбнулся я, с досадой понимая, что меня переполняют мандраж и немного страха.

Если меня застрелят или убьют иным способом, я умру,… а через день в том леску возродится другой Жирдяй, что выберет себе совсем другое имя и ничего не будет знать о своем предыдущем воплощении.

Плохая перспектива… это называется: бракованное бессмертие. Так наше усеченное возрождение метко окрестил мудрый дед Федор.

Бракованное бессмертие… млин…

— В упор — снова зашептал Беляк — В упор… в цент туловища.

На этот раз парень шептал уже с некоей агрессией, по сторонам поглядывал с опаской, но без паники.

Пришел в себя наш доблестный Воин и Охотник по совместительству. И наверняка он надеется на свои поднявшиеся характеристики выросшие благодаря тренировкам и баллам полученным за набор уровней. Беляк достиг шестого уровня и полученные баллы сразу же разместил в характеристику телосложение. Беляк не хочет умирать. Как и мы все. Поэтому повышение живучести в приоритете. И для Влада тоже — он мало задумывался о происходящем, не до того ему было, но я пояснил что произошло с нашим бессмертием, чем сильно впечатлил автомеханика.

А вот я, кстати, все еще нулевого уровня. Зато с дробовиком.

Ревущая машина въехала на слон, круто свернула в сторону… и мы все облегченно выдохнули.

Никого и ничего.

Лишь остатки дотлевающих углей и какой-то мусор валяющийся вокруг. Агрессоров не наблюдалось.

— М-мать! — с чувством выдохнул Влад, расслабленно откидываясь на спинку сиденья.

— Ага! — поддержал его Беляк, опуская руку с оружием.

А вот оружие у парня было удивительным.

Выдано на вечное пользование дедом Федором, напомнившим, что если Беляк найдет себе более подходящее и крутое оружие, то прежний ствол он должен будет вернуть в арсенал.

Пистолет,… наверное это пистолет. Просто странный.

И название странное. Дерринджер М-451.

Всего два патрона. И два коротеньких ствола. Выглядит оружие интересно, но не грозно, чем-то напоминая игрушку. Но дед Федор заверил, что если выстрелить быстро, точно и с минимального расстояния, то жертве мало не покажется. Не знаю, … думаю, если я пальну в упор со своего дробовика, то результат будет не хуже, а скорей всего даже лучше. Но Беляк радовался — огнестрельное оружие, все же. Хотя нет-нет да и поглядывал на мой дробовик с завистью.

— Поглядывайте по сторонам, ребят — попросил я, решив осмотреться.

Ухватившись за край кузова, я легко выпрыгнул, со стороны, наверняка выглядя как жирный боров проявляющий чудеса ловкости. Тяжело приземлился и зашагал к догорающему костру. Сделал два шага и остановился — на траве лежала россыпь поблескивающих гильз. Много гильз — навскидку штук двадцать.

Еще дважды обернувшись вокруг самого себя и «проткнув» взглядом каждое подозрительное место, я так и не увидел признаков опасности. Переглянулся со спутниками, они в свою очередь покачали головой, показывая, что не так же не засекли ничего тревожного. А я отметил, что сам не знаю почему, но почувствовал удовлетворение действиями Влада и неудовольствие Беляком. Наш новый друг Влад-автомеханик продолжал сидеть на своем месте, руки на руле, мотор заведен и тихонько покашливает, машина готова сорваться с места в любой момент. А вот Беляк мог и выбраться из машины, да встать позади нее, дабы увидеть мертвую зону за нашим транспортом.

Мертвая зона… откуда в моей голове такие словечки? Наверное читал в какой-нибудь книге.

Опустившись на колено, я свободной рукой принялся в

первую очередь сгребать тонко зазвеневшие гильзы, пихая их в один из карманов на своей полосатой набедренной повязке. Карманов у меня теперь было три — большой спереди и плевать на внешний вид и два по бокам. Учитывая размеры моего таза, карманы получились немаленькие. Спасибо рукодельнице Лесе, не забывающей про меня.

Двадцать семь гильз.

— Влад — окликнул я — Сколько очередей по вам выпустили.

— Две — мгновенно ответил автомеханик, не глядя на меня, а сверля взглядом три жидких кустика, за которыми не спрятался бы и ребенок — Две очереди. Одну в бок, другую уже вслед.

— Две очереди — повторил я — Двадцать семь выстрелов. Четыре дырки от пуль на машине и никого не ранили. Я не спец, но вот кажется мне, что стрелял по вам не снайпер. Хотя кто его знает…

— Будь это снайпер — сейчас не разговаривали бы — заметил Влад — А это что? Зеленеет в зелени…

— Пустые пакеты — ответил я, поднимая пустую упаковку и вчитываясь в уцелевшую надпись — Армейские хлебцы… это еще что? А тут что? Напиток молокосодержащий…

— А вон банка? — подсказал сползший, наконец, с сиденья Беляк, подбирая жестянку — Натуральная говядина. Пахнет вкусно! В банке пластиковая ложечка зеленая,… что это за еда такая? Натуральная говядина? Хлеб? Фига себе! Может и от мороженого найдем упаковку?

— Про это не знаю, а вот пачку из-под гороха отварного я уже нашел — мрачно буркнул я — И еще круче кое-что нашел. Послушайте — откашлявшись, я с выражением прочел надписи с еще двух упаковок — Армейские галеты. Поливитамины. Все пустое…

— Чай черный байховый! — подскочил Беляк — Пакетик! Целый! Чай! Ребята! Настоящий чай!

— ИРП — подал голос Влад, щурясь с явным недоумением — Это ИРП солдатский.

— Что?

— Индивидуальный рацион питания. Проще говоря — сухпай. Сухой паек армейский. Откуда он у них? Да и не помню я, чтобы в последние годы в армейском пайке горох имелся. Его уже как век назад исключили и заменили особо модифицированной соей. На нашем написано?

— На нашем, на русском — подтвердил я, убирая пустые упаковки в карман. Покажу потом деду Федору.

— Русские армейские пайки? С горохом? Древность какая-

то…

— Не древнее этого — пожал я плечами, тыча пальцев в свой дробовик, а затем указывая на дерринджер Беляка.

— Это да — согласился Влад — Тот движок, что нас сюда привез, так же давным-давно снят с производства. Еще до моего рождения. Мда…

— В кружке чаек заварим! На троих по паре глотков в самый раз! — не унимался Белый — Я без чая жить не могу, мужики! Эх! Был бы у нас термос!

— Ага — не вдумываясь особо, кивнул я — Потом заварим. Тут таких упаковок много. Все пустые. Не похоже чтобы обстрелявшие тебя люди экономили. Они прямо богачи. А это что? Адаптон. Концентрат…

— Не знаю — пожал плечами автомеханик — Ну что? Дальше едем?

— Погоди — мотнул я головой, обходя вершину холма по кругу — Вот! Я конечно не следопыт, но по четким отпечаткам в грязи определить направление могу, ребят. Они туда пошли.

— Дерьмово… — буркнул помрачневший Влад — Я оттуда ехал. Там тоннель.

— Они пошли по твоим следам — понял Беляк — И выйдут прямо к тоннелю. Хреново дело! И наша добыча помахала нам ручкой. Давайте возвращаться мужики.

— Мы едем к тоннелю — ответил я.

— Да ты чего, Жирдяй? Ты же сам следы видел! Все! Тоннель захапали другие! Нас опередили. Сам же понимаешь — добром нам ничего не отдадут. А вот машину заберут и нас самих хлопнут.

— Или мы их — повысил я голос — Воевать самому неохота. Но надо выяснить, что это за чужаки. Сколько их точно. Чем вооружены. Почему стреляют во всех подряд.

— Дробовик и пистолет на троих — задумчиво цыкнул зубом автомеханик — Против как минимум одного автомата. Плохо дело, Жирдяй. При удаче, они нас пристрелят еще до того как мы выйдем на дистанцию огня. Автомат куда дальнобойнее дробовика, если ты не знал.

— А что делать? — помрачнел я окончательно — Оставлять в тылу такой вот сюрприз… в прошлый раз, по дороге сюда, ты сказал, что их четверо или пятеро. Правильно?

— Ну да.

— Стреляли по вам только с одного ствола. С автомата. Верно?

— Тоже верно.

— Ясно — кивнул я — Предлагаю сделать так — по дуге, а не

напрямик, выдвигаемся к тоннелю и заезжаем внутрь. Сколько отсюда до въезда в тоннель?

— Километров восемь — пожал плечами Влад — Восемь с половиной. Впереди оврагов хватать будет, склоны не особо крутые, машина вползает. А вот если пехом их штурмовать… умаешься на раз. К тому же я не по прямой ехал, петлял часто, пусть получше выбирал. Если они по следу идут — придется и им попетлять изрядно.

— Хорошо, что мы так сразу сюда рванули — удовлетворенно кивнул я — И хорошо, что зигзагами ехал, а не напрямик. Тогда вперед! Надо успеть добраться до тоннеля первыми. Шансы есть, думаю.

— Шансы точно есть — поддержал меня автомеханик — Они ведь еще и здесь сидели, пировали, чаек заваривали и говядину трескали. Есть у нас шансы. Двинули?

— Двинули — кивнул я.

— Ребят, да вы чего? — взвыл Беляк — У них же автомат! Выстрелят по нам с полкилометра и нет нас!

— Если попадут — буркнул я, забираясь в кузов — Беляк, если так боишься, чего вообще с нами рвался? Мог бы и остаться!

— Да я… мужики, реально страшно! Не хочу заново перерождаться… воспоминания терять.

— Никто не хочет — разозлился я — Ни ты, ни я, ни Влад! А что делать? Короче, либо садишься, либо остаешься. Вернешься в лагерь пешком, расскажешь остальным что и как. Выбирай. Быстро!

Влад вжал педаль газа, машину дернуло вперед.

— Я с вами! — решился Беляк — Прикончат нас! Если убьют — буду тебе являться призраком! Поехали!

— Молодец — фыркнул я — Ты не думай — у меня у самого поджилки трясутся. Но если бегать от каждого… вот, возьми.

— Что это?

— Сам не видишь?

— Большие белые таблетки и несколько спичек запаянных в блистер. И что это?

— Сухой спирт и спички — крикнул Влад — Считай, что это плитка для разогрева. На вскипятить чай в консервной банке очень даже хватит.

Взревев мотором, уродливая наша машина рванула вниз по склону.

Вновь прямо по курсу появилась широкая гора-скала, с каждой минутой становящаяся чуть ближе и чуть выше. Наклонившись вперед, я спросил у Влада, где примерно тоннель и в какую сторону он ведет.

Водитель-автомеханик легко показал.

Судя по жесту Влада, тоннель начинался в начале одного из толстых скальных «корней» и вел аккурат к «прогалине» между двумя скальными зубами, где скорей всего было тоньше всего. Молодцы строители, грамотно пробивали тоннель через тонкую перемычку коротенького горного хребта.

И невольно, несмотря на не стихающий стук моего несуществующего сердца, я невольно взглянул на гору и разочарованно цыкнул зубом, выражая свое недовольство.

Всего-навсего сквозной тоннель,… а я, было, рассчитывал, надеялся, что это окажется тоннель не сквозной, а подъездной ведущий самое малое к древнему и глубоко законсервированному военному бункеру. Или к подземному арсеналу. Или к командному пункту… стратегическому бункеру… эх! Сколько таких вот бункеров понатыкано в каждой книге, игре или фильме про Большой Ядерный Армагеддон. Но в нашем случае обычный сквозной тоннель, оставшийся от некогда существовавшего здесь автобана.

А если там есть незаметный отворот? Ведущий к секретной дверке… или там часть дорожного полотна опускается как лифт… или стена раздвигается,… а там вход… и разные вкусности…

Но сейчас не до этого. Встряхнув головой, я заставил свой мозг переключиться на обдумывание более важной задачи.

Лишь бы успеть первыми,… лишь бы успеть быстрее, чем те любящие пострелять ребятки. Успели мы, хорошо. А что дальше? Судя по всему, Влад и Беляк считают, что у толстяка с дробовиком есть план,…

То ли Господь услышал мой безмолвный цифровой вой доносящийся из крутящегося где-то в космосе сервера Ковчега, либо нам улыбнулась удача. А скорей всего те странные ребятки оказались чересчур медлительными. Или не думали, что финиш у начатого ими поискового путешествия расположен так близко.

В любом случае мы оказались у малозаметного полукруглого въезда в тоннель первыми. Особо осматриваться было некогда. Влад ткнул пальцем вниз, мы вгляделись в глинистую сырую землю с островками асфальта и щебня. И увидели лишь одну цепочку отпечатков босых ног ведущую внутрь тоннеля, да уже знакомые отпечатки шин. Все просто как день и вновь не требует навыков следопыта. Один босой человек вошел внутрь, а затем из тоннеля выехала машина, наложив отпечатки своих шин поверх человеческих следов. Все просто и ясно.

Ловко развернув машину, Влад сдал назад и ввел транспорт внутрь, следом вошли мы, причем заходили мы задом и в

наклонном положении, что в любом другом случае, несомненно, вызвало бы вал насмешливых замечаний. Но не сейчас — висело молчание, нарушаемое лишь звуками шуршащих по земле веток и примитивных скребков.

В этом и был весь мой простенький до жути план.

Засада. Примитивная засада. И никаких переговоров.

Во-первых, я отказываюсь, вести переговоры с теми, кто стреляет в детей. Принципиально. И плевать, что стрелок мог увидеть только машину — нехрен стрелять, сначала надо посмотреть, куда ствол нацелил! И на кого именно!

А во-вторых, я понимал мозжечком и копчиком одновременно, что чувак, чей указательный палец нервно подрагивает на спусковом крючке автомата, попросту может не услышать моего тихого «здрасьте» и сразу пальнет. И я кончусь, разлетевшись жирной вспышкой. Нет уж. Пусть они разлетаются словно конфетти.

Спустя десять минут после нашего прибытия площадка перед тоннелем оказалась очищена от отпечатков шин «приехавших» сюда совсем с другой стороны. Медленно растаял запах сожженного горючего, вновь повисло в воздухе цветочное благоухание. У входа остался Беляк — в странной напряженной позе, прижавшись боком к стене тоннеля. А я получил возможность осмотреться и пройти внутрь, ведомый Владом.

Засада почти готова. Осталось лишь подтащить к самому выходу что-нибудь большое, не слишком тяжелое и могущее отразить несколько автоматных пуль. Дробовик у меня. Значит, мне и придется ждать у самого входа, подпуская чужаков к себе поближе. Дробовик не самое дальнобойное в мире оружие. А я самый «косой» в мире стрелок.

И снова психология, и социология… эх…

Влад может, стреляет и получше меня. Он и в армии служил. Да и Беляк тоже может оказаться прирожденным снайпером.

Вот только не могу я сейчас предложить им взять дробовик и притаиться там, на самом острие атаки. Потому что мой поступок могут расценить неоднозначно. Как трусливую попытку «улизнуть» от опасности. Как нежелание рисковать самому, подставляя вместо себя другого. Мало кто поверит, что вот этот дряблый толстяк обладает храбрым сердцем. На моей роже никогда не было начертано крупными буквами «мужской характер» и «мужество». Нет, там скорее было начертано «инфаркт не за горами» и «жирная туша». Мне придется самому встать на самом «жарком» месте.

— Если хочешь, я могу засесть у входа — взглянув мне в глаза, предложил Влад.

Я едва не закашлялся…

— Спасибо — через силу ухмыльнулся я — Раз я сам предложил идею, мне ее и претворять в жизнь. Так что сам сяду. Ты мне только еще раз повтори про вот этот переключатель или как он там называется. А ты возьми у Беляка его дерринджер и подстрахуй меня.

— Хорошо — скупо ответил Влад — Смотр, подойдет, нет?

— А что это? Вернее я знаю, что это… на языке вертится… блин! В стольких фильмах старых видел ее… это же…

— Порше триста пятьдесят шесть… спидстер. Вещь! Дизайнер Эрвин Коменда — еще одна легенда прошлых веков.

— Ее и возьмем! — твердо заявил я, скользя взглядом по невероятно плавным округлым обводам корпуса.

Настоящая Машина с большой буквы. Черный блеск покраски, красная кожа салона…

— Жалко… — вздохнул Влад — Ни единого пятнышка на покраске! Ни единого скола! И вообще как новая,… что с этим Ковчегом? Одни машины в хлам, а коллекционный Порше словно только что с завода.

— Да — согласился я — Как новая. И многие о такой мечтали. Или видели в фильмах и восхищались. По такой милой крошке не каждый пальнет ради развлечения. Даже у самого психованного мужика рука вздрогнет. А вот подойти и осмотреть раритет — это запросто! Сразу и кинутся поскорее крошку облапать. В салон заглянут,… а там я! Жирный, улыбающийся и смертоносный. Хе! Но надо снять хотя бы одно сиденье, иначе я не спрячусь. Сможем ее докатить?

— Колеса в порядке. Двигатель в порошок. Под капотом одна куча ржавчины и несколько стекляшек. Но докатить сумеем.

— Вот и покатили…

К слову, Порше стоял метрах в десяти от входа, скромно приткнувшись у стены. И я так и не сумел разглядеть тоннель в подробностях. Довольно высокий свод, бетонные стены, свисающие с потолка обрывки проводом, мох в углах, трещины…

Ничего. Сейчас закончим наше дельце и можно будет рассмотреть все в деталях. Потому как даже на этих считанных метрах я уже успел заметить, как минимум пять легковых машин. А что там дальше? Еще больше «вкусного»?

И самое главное — если удастся выжить, то, как это все перетаскивать?…

— Вот здесь и поставим — тихо произнес я, когда Порше наполовину выкатился из темноты на солнечный свет, сразу же отразившийся от его хромированных частей. И правда — глаз не оторвать.

Сиденье Влад извлек очень споро, воспользовавшись своим супер протезом. И я залег внутрь, прижав к груди готовый к бою дробовик, направленный дулом к ногам. Переглянулся с нависшими надо мной ребятами, кивнул и затих. А товарищи исчезли в глубине тоннеля, спрятавшись за щедро разбросанными внутри укрытиями.

Все произошло по сценарию…

Сначала я услышал шум шагов. Глухие звуки раздраженной беседы.

А затем восклицание. Чей-то крик:

— М-мать! Это же…

— Ух!

— Мое! Мое я сказал! — недовольный рев чьей-то могучей глотки.

В край кузова вцепляются жадные пальцы, надо мною возникают две озаренные радостью заросшие щетиной морды. Опускают взгляды ниже, удивленно пялятся на две жирные голые ляжки протянувшиеся под рулем автомобиля, скользят выше и застывают на дуле поднявшегося автоматического дробовика.

— Это они! — резкий крик Влада дает мне понять всю правильность моих действий.

И я мягко веду стволом, утыкаю его в переносицу первой рожи и нежно нажимаю податливый спуск.

— А-а-а… — сипло тянет чужак, скашивая глаза к переносице.

Д-дах! Д-дах! Д-дах!

Странно и жутко подносить ствол боевого оружия впритык к человеческому лицу и нажимать спуск. Особенно при эффекте «полного погружения», «полного присутствия».

Странно видеть, как после первого выстрела, как после разрядки патрона двенадцатого калибра в упор, лицо человека остается целым, меняется лишь гримаса — испуганное недоумение сменяется ужасом.

Небритый мужик остался жив после первого выстрела в упор — не знаю размер урона дробовика и патрона, но он должен быть очень внушительным. Из дула вылетел сноп огня вперемешку со смертью. Но поймав лицом весь сноп, мужик уцелел — его лишь отшатнуло на шаг, но он не упал, ибо вцепился в кузов Порше мертвой хваткой. Тут и прозвучал второй выстрел. И мужик рухнул навзничь, исчезая во почти незаметной вспышке. Враг попросту растворился,… а я уже дернул ствол дробовика в сторону, нацеливая на открывшего рот второго парня с пробивающейся светлой бородкой.

Д-дах! Третий выстрел… и этого хватило, чтобы убить. Второй враг оказался куда менее живучим. Один выстрел в упор выбил из него всю жизнь без остатка. Его руки безвольно обвисли, лицо утратило осмысленность, став похожим на лицо искусно выполненного манекена. Ноги подогнулись, светлобородый парень подался вперед, навалился грудью на машину и исчез,… и тем страшней мне стало — за исключением крови, все выглядело как в реале, когда после одного выстрела в голову человек умирает. Но сейчас было не до сантиментов…

— Минус двое — неосознанно прошептал я услышанную в одном из фильмов боевиков фразу. Правда в фильме это говорил накачанный крутой чувак, а не потный жирдяй…

На все про все ушло две-три секунды. Не больше. А мне показалось, что время тянется невыносимо медленно. И даже сейчас моя шея поворачивалась едва-едва, как чудилось моему ускорившемуся разуму.

Во время выстрелов я так боялся потерять цель, что сам не заметил, как поднял верхнюю часть корпуса. Это позволило оглядеться. Еще двое — огромная зеленая фигура первой бросилась мне в глаза. Ниже нечто вроде тележки с еще кем-то… или чем-то… вижу движение, но не могу разобрать детали. Все плывет перед глазами…

Громадный орк застыл от неожиданности в странной позе — словно шагнувшая вперед статуя. Наискосок через массивную грудь ремень с болтающимся оружием — не знаю что это такое, но очертания знакомы почему-то. На меня яростно смотрит оскалившее чудовищные клыки зеленое чудовище, мощная лапа орка тянется к ремню автомата.

Д-дах!

Выстрел моего дробовика выбивает круг пыли из стены тоннеля. Мимо…

Д-дах! Ствол вновь задирает вверх — с моей силой не должно такого случиться, видимо я ослабил хватку.

Мимо… зеленая лапа сграбастала ремень и скользнула по нему вниз, упав на оружие.

Д-дах! Неожиданно ловко орк странным образом «складывается» к полу и перекатывается вбок, я веду стволом за ним. Щелк… щелк… все, отстрелялся Жирдяй,… а орк уже лежит на спине и, упираясь вывернутым затылком в растресканный асфальт, глядит на меня, наводя дуло автомата,… мелькает рядом с ним чья-то смутная быстрая тень.

Д-дах! Д-дах! Сдвоенные выстрелы прозвучали практически одновременно.

Несуразный пистолет с двумя дулам выплюнул два выстрела.

В упор. Прямо в напряженное горло. Взревевший орк дергает автомат вверх, но ему в шею впивается выросшее из протеза Влада длинное жало. Удар! Удар! Удар! Три коротких сильных удара без замаха бьют в шею орка, и тот растворяется в посмертной вспышке.

Автомеханик Влад, не выпрямляясь, прыгает вперед, к месту, где по-прежнему заметно какое-то судорожное движение. А у меня перед глазами все мелькает, тяжкий удар и я обнаруживаю, что выпал из машины и лежу в странной позе, уткнувшись щекой в асфальт и не сводя взгляда с очень странной картины — там где растворился во вспышке зеленый орк по-прежнему лежит автомат! И еще какой-то хлам!

Вещи не пропали! Остались! Остались! Не растворились вместе с хозяином!

— Автомат! — реву я, но прежде чем я закончил, на оружие сомкнулись пальцы Беляка, отбросившего два каменных обломка.

— Отбой! — резкий крик Влада заставляет нас замереть.

Беляк с оружием наперевес, я, лежа на боку…

— Отбой — повторяет наш водитель и автомеханик с отчетливым облегчением в голосе — Этот не опасен. Он пленник?

— Пленник? — не слушающимися губами повторяю я, с огромным трудом подавляя желание зайтись в приступе безумного хохота. Что со мной?

— Пленник — повторяет Влад — Помогите развязать. Как же тебя стянули, бедолага… м-мать… а это что у тебя такое растет?

— Вот гребаное дерьмо! — выдает Беляк, таращась куда вверх, смотря на свод тоннеля. Слова крайне грубые, режут уши — равно как и вложенные в них эмоции.

— Что такое? — сиплю я.

— М-мать! Смотрите! Я, правда, это вижу? Или у меня глюки от перенапряга?

— О черт… — не веря своим глазам я несколько раз моргаю, но лишь убеждаюсь, что это не наваждение — О черт! О черт!

Бабочки.

Под самым сводом тоннеля, на границе света и тьмы, танцевали в воздухе две разноцветные бабочки.

Жизнь вышла на сушу. Насекомые уже здесь. А когда появятся существа покрупнее? Что тогда будем делать*?

Я как-то сразу ощутил себя неуютно. А дробовик разряжен, ни одного патрона не осталось.

И перестали исчезать вещи при смерти наших цифровых воплощений. Хорошо это или плохо? Наверное, хорошо, до тех пор, пока умираем не мы.

Но самое главное — я ощущал радость. Во-первых я жив. Как

и мои друзья. А во-вторых враг повержен. Ну и в-третьих — зеленым беспредельщиком оказался не Каа. И Панти не здесь. И я очень рад что именно так все обернулось. Не хотелось бы стрелять в бывших товарищей.

— Водички плесните, ребят! Жизнь в минус пошла — прошипел незнакомый голос.

— Беляк, водички возьми в машине — попросил Влад, трансформируя один палец протеза в нечто очень сильно смахивающее на кусачки.

Оторвав взгляд от бабочек, я поднялся на ноги и шагнул к склонившемуся над подобием волокуши Владу. Автомеханик был занят методичным перекусыванием проволоки, что туго стягивали руки и ноги лежащего мужчины. Здесь я и оторопел, застыв на месте и вглядываясь в улыбающегося мне… не человека.

Внешне все, как и должно быть. Изящные пропорции «ломаемые» визуально лишь чересчур широкими плечами. Но меня смутили не пропорции. Глаза у незнакомца абсолютно круглые, больше моих минимум в два раза, с круглыми же расширенными глазами пронзительно фиолетового цвета. Нос слегка приплющен, на ноздрях часто закрываются и открываются кожистые клапаны. С обеих сторон шеи мягко дергаются наросты больше всего смахивающие на лишенные крышки жабры. Руки похожи на варежки — поверх едва угадывающихся пальцев толстый слой сплошной кожи. Пальцы если раздвинуть, неплохая ласта, наверное, получится. Ну еще нож можно кое-как взять в руку. В принципе перепонка нетолстая и гибкая на вид. Кожа лица и туловища с легким зеленоватым оттенком.

— Что э… кхм… кто это? — выдавил я — То есть — здравствуйте! Прошу прощения за грубость.

— В смысле? — покосился на меня Влад — Это же амфмут.

— Амфмут? Язык сломаешь…

— Амфибии мутанты. Ну или амфибии ядерного мира. Обычно просто «Амф». Ах да, ты же не выбирал себе мир и персонажа. Короче говоря, это мутировавшие люди, ушедшие жить в глубины океанов и морей. Насколько я слышал, подобную мутацию очень редко кто выбирал. Непопулярная она. Крайне непопулярная. Никто не хотел плавать аки рыбка среди мутантов пираний и акул. Слишком много штрафов. В общем — амфы это отстой. Извини уж друг.

— Вот вода! — подбежал Белый — Ох е… прикольно!

— Да чего там. Непопулярная раса — хрипло согласился освобожденный амф, скидывая с себя перерезанную проволоку и с благодарностью принимая бутылку с водой — Спасибо! Я и не

собирался выбирать себе амфа,… просто ради смеха выбрал… и вот тебе, пожалуйста, влип по полной программе.

— А поподробней можно? — попросил я, отходя в сторону и взбираясь на капот Порше.

Влад громко застонал:

— Жирдяй! Слезь! Гнется! Гнется! Слезь!

— Я оглядываюсь! — буркнул я, неохотно слезая.

— Бегемоты не оглядываются! — рявкнул Влад и тут же осекся — Ой, извини.

— Неважно — отмахнулся я — Все равно худею. Уважаемый амф, кто-нибудь еще с вами был?

— Еще двое были — кивнул тот — Дружки зеленого. Но по пути сюда растет среди камней деревце. Тонкое такое. Листья широкие, края с красной каемкой, на стволе шипы, внизу целый клубок корней. А еще на дереве растут очень красивые плоды золотисто-прозрачные. И двое туда сунулись. Тут дерево и ожило, корни выпрямило — они как щупальца оказались, а под ними большая щель как рот — амф растянул губы в недоброй усмешке — Поделом гадам! Но хорошим людям надо бы поосторожней быть, так что имейте ввиду. Я воду допью?

— Допивай, конечно — кивнул я — У нас еще есть. И спасибо за предупреждение. Будем обходить стороной.

— Потом — амф утер губы перепончатой рукой — Меня Крух зовут. Как большая грозная птица. Правда, имя выбирал себе под облик степного воина, а превратился в лягушку. Про то растение — там знак есть! Вы в курсе про магические умения?

— В курсе — подтвердил я.

— У зеленого такое было, при мне он его нашел и получил, когда сунул руку в расщелину между камней у моря. Сунул потому что оттуда дуло, да так сильно, словно там вентилятор мощный стоит. Или турбина. А еще едва-едва заметно светился какой-то знак — так он своим дружкам пояснил. Коснулся он знака, тот исчез, а Зеленый получил себе умение вызывать ветер дующий в спину. Всегда дующий ему в спину. Он при мне экспериментировал. Куда повернется лицом — туда ветер дует. До тех пор пока мана не кончится. Или энергия как она здесь называется. Вот. У того парня которому первым в голову этот добрый парень с дробовиком выстрелил тоже была магия — прямо из земли он мог камни выращивать. Сначала совсем крохотные камешки, опасные, только если только случайно о них споткнешься. А затем все больше и больше камешки становиться начали. Он их тогда под вашу машину скастовал. Как вы не налетели? Ох, встаем, встаем…

Поднявшись, Крух несколько раз присел, согнулся из стороны

в сторону, ничуть не смущаясь свое наготы.

— На том дереве знак был! — сообщил он нам — В благодарность за помощь говорю. Ну и это — если лягушек принимаете, то я с вами! По виду вроде как нормальные мужики. Не то, что эти отморозки! Знал бы на что попадаю, ни в жизнь бы к ним не подплыл!

— Знак это круто! — просиял Беляк — Мужики, как им распорядимся?

— Да погоди ты — отмахнулся я — Знак круто конечно, но до него еще доехать надо. Так что там было насчет «подплыл к ним»?

— Сейчас расскажу — грустно усмехнулся амф Крух.

— И про расу амфов тоже — попросил я.

— Это не раса. Мутация. Я обычный человек, только выгляжу как лягушка и могу дышать под водой. А еще у меня такая куча штрафов на суше, что я честно скажу — толку с меня на береге никогда не будет. Чтобы потом непонимания не возникло. Усталость на суше в пять раз быстрее растет, чем у вас. Бегать толком не могу. В слишком засушливые места надолго ходить не могу… да много чего на суше делать не могу. Угораздило же меня… короче, пришло ко мне рекламное письмо от Ковчега, про усовершенствование ранее крайне непопулярной расы амфов. И предлагалось в нем…

Рассказывал Крух долго и со вкусом. За это время мы успели напиться, собрали трофеи, сложили их в кузов. А Крух ходил за нами и продолжал говорить.

Мужик Константину тридцать семь лет от роду. Собирался в мир постапокалипсиса, ибо нравится ему эта тема — радиоактивные пустоши, хабар и все такое. Уже и персонажа заранее выбрал, внешний вид создал. Обычного человека сильно похожего на него самого. И тут ему невольно подпортили все дело, когда пришло письмо, в котором предлагали при помощи «всего одного клика» погрузиться в водный мир и попробовать поплавать в шкуре нового модернизированного амфа, если имелся кокон для временного полного погружения в виртуальность. Кокон имелся. Стоял рядышком. Вот Костя и попробовал — «кликнул» и поплыл.

— Прикольно — улыбнулся нынешний зеленоватый Крух — Там для теста большая такая лагуна была предоставлена. С кораллами, тысячами рыб, сотнями находок на дне. Квесты какие-то, пара зон, где можно сражаться.

В общем, Крух наплавался, накувыркался до посинения, а затем пробормотал «хорошо да не очень» и вышел в виртуальность, позабыв сбросить временные настройки своего

персонального профиля в Ковчеге 5.0. И когда состоялся перенос, Константин с ужасом понял, что постепенно превращается в амфа. Веселое тестирование стало пожизненным. Хорошо хоть легкие не отмерли, и можно было находиться на суше и разговаривать. Иначе вообще был бы полный крах.

Самое главное — превращение состоялось в донельзя подходящем месте, ибо Костя «родился» в этом мире не где-нибудь, а в лежащей на дне пустотелой и почти полностью стеклянной конструкции, находящейся посреди водорослевого леса. Сначала был страх после рождения — одиночество, многотонная масса упирающаяся в стеклянную крышу над головой. Невозможность выбраться — Костя тогда еще жабрами не обладал и сильно переживал, что не сумеет покинуть свою стеклянную тюрьму. Нет, поверхность была вроде недалеко — метрах в пятнадцати над головой. Но что если вынырнешь посреди океана и не увидишь нигде полоски суши? Вернуться обратно куда тяжелее.

Внутри конструкции обнаружилось несколько функционирующих устройств, одно из которых судя по всему фильтровало воздух от углекислого газа и добавляло кислород. Потому что проблем с дыханием не было. Из еды нашлись только водоросли, обильно плавающие сплошным ковром в одном из отсеков с пробитым дном. А еще Костя понял, что может спокойно пить морскую воду без малейшего вреда для себя. А затем началось медленное превращение и вскоре можно было не бояться воды и глубины. И вскоре новорожденный амф Крух отправился в путешествие.

Недолгое путешествие — едва только вынырнув, он сразу нащупал взглядом береговую кромку и несколько крохотных фигурок бредущих по пляжу. Это оказались «Зеленый и Ко», сильно обрадовавшиеся выползшему на берег морскому чудаку амфу. Так он оказался в плену.

— Такие вот дела — хмыкнул Крух, прислоняясь к стене тоннеля — Думаю, не убили они меня только из-за подводного города — не упомяни я его, долго бы не прожил. А так они начали думать, как донырнуть до дна. И трос искали — я им наврал, что там глубина больше пятидесяти метров. Хотели меня привязать и заставить на дне оружие искать. Придурки жадные! Мне по любому умирать не хотелось — эти мне радостно рассказали про потерю памяти. Один из них уж слетал сразу после рождения, упав с высоты. А потом не узнал друганов на следующий день. На самом деле так?

— Да! Со смертью не шутить лучше. Память стирается. Почти как смерть, короче говоря.

— Плохо дело — поежился амф.

— Подводный город? Это правда, интересно — произнес я, не скрывая любопытство — В смысле «подводный город»?

— Ну или большая станция какая-то. В полукилометре от того придонного стеклянного пузыря где я появился. Кое-где там огни горят от освещения. Большие окна… техническая штуковина. Я бы изучил, но на беду решил вынырнуть и осмотреться. Доосматривался блин,… кстати, я так понял, что перерождаешься всегда в том же месте что и всегда. А что если мой пузырь «возрождения» в другое место, к примеру, отбуксировать? Или на берег вытащить? Где я тогда рожусь?

— Не знаю — пожал я плечами — Но скорей всего на дне моря, только уже без пузыря. Так что лучше не пробуй. Подводная станция значит? С огнями освещения? Хм… это очень интересно.

— И магический знак на дереве! — добавил Беляк — Вдруг что-то крутое?

— Их вещи? — уточнил Влад, кивая на еще не тронутые нами вещички павших злодеев.

— Ваши, конечно — замахал руками амф — Моего там и не было ничего. Я к берегу с камнем острым выплыл и пучком вкусных водорослей. Они их сразу и выкинули. Ты чего там смотришь?

— Ты прям на все согласен — с легкой заминкой пояснил я — Где знак магический находится, показал, а мог бы сам его изучить. Про город подводный рассказал. Про мешок с добром сразу ответил, что твоего там ничего нет. Ты такой добрый амф… такой добрый, что я прямо подозревать начинаю…

— Хм… — задумался и Влад, покосившись на стоящую посреди автомобильного тоннеля амфибию.

— Я боюсь, что вы меня пошлете — открыто признал Крух — Вы просто не видели насколько мне хреново на суше. Особенно на солнышке. А если сухой ветер дует, то я и двадцати шагов не пройду, как у меня уровень жажды мгновенно до предела дойдет. И я свалюсь. Сами же видели — меня этот громила зеленый за собой тащил. Думаете по доброте душевной? Да просто я сам не ходок! Про усталость и увеличенный ее рост в пять раз… это я преуменьшил. Думаю, раз в десять быстрее растет усталость, когда я на суше. Вблизи от огня я вообще словно слизень почти мгновенно высыхаю. Что-то у меня с кожей — похоже, она по задумке чертовых игровых дизайнеров не держит воду. В общем, мне привольно только в воде,… а в воде мне очень быстро придет конец полный.

— Это еще почему?

— А я видел там парочку местных обитателей,… едва уплыл

от них — бледно улыбнулся Крух — Какой-то здоровенный колючий шар с сотней глазок, похожий на мину, болтающийся у поверхности. И у самого дна видел рыбу,… наверное, это рыба пила была. Может быть еще кто похожий. Но я такой рыбище на один укус, не больше. Вот и получается у меня полный аут — на суше жить не приспособлен, а в родной водичке такие «соседи» живут, что мне сразу полная амба настанет. Такие вот дела. Внятно пояснил причину своей доброты?

— Более чем — признал я — Да уж, тебе в данный момент не позавидуешь. Но ты зря так м-м-м… материально думаешь, Крух. Мы на вещах интересных более чем зациклены, конечно, жизнь здесь такая, что без оружия и прочих полезных штуковин долго не проживешь. Но адекватных людей мы ценим повыше, чем железяки. И неважно есть у тебя жабры или нет, умеешь ты плавать или нет. Мы нацелены на выживание сообща. А я как? Внятно объяснил?

— Более чем — повторил мои слова амф.

— Если не секрет, кем в той жизни работал?

— Здесь это особо не пригодится, думаю. По крайней мере, сейчас. Я экскаваторщиком работал. Уже как десять лет.

— Мда — хмыкнул Беляк — Экскаватора тут нет. Вот, это тебе?

— Рыболовная сеть? — рассмотрел тот предмет — Я на рыбу похож немножко… но…

— Поймай в нее не себя, а свой пах — фыркнул Влад — Прикрой срам.

— О! Понял! Вот спасибо! Я за последние дни все комплексы потерял. Но все же голым ходить не по мне. И некультурно и высыхаю быстро.

— Тебе бы водонепроницаемый костюм — заметил я, делая шаг к рюкзаку «погибших» от наших рук злодеев — Не задумывался? Такой, чтобы влага не испарялась.

— Думаешь? — взглянул на меня Беляк — Вряд ли поможет. Потеть-то он не перестанет. Ему нужна прохлада, укрытие от прямых солнечных лучей, сырой ветерок или вовсе отсутствие сквозняка. И ванну поблизости. Тот бочажок, где вы с Милой стальной гроб откопали в самый раз подойдет.

— Исчерпывающее и логичное объяснение — с уважением кивнул я — Да, думаю, твой вариант получше будет. Так… и что нам орки послали?

«Послали» нам больше десятка плоских картонных коробок, в каждой из которых нашлись продукты питания. Консервы, пакетики с кофе и чаем, сахар, витамины, сухой спирт, спички, средство для очистки воды, адаптивный напиток

концентрированный…

— У меня полное ощущение, что мы недавно пристрелили армейского Деда Мороза — буркнул я, доставая одинаковые коробочки и складывая их в кузов стопкой — Дед Мороз в зеленом хаки со съедобными солдатскими «сладостями»!

— Хаки? У него кожа зеленая…

— Ну, тут и сказать нечего. Влад, ты с оружием то разобрался? Знаешь что это?

— А что тут разбираться? Это ж родная насквозь машинка с историей в несколько веков. Автомат Калашникова родимый. Вот только модель настолько старая, что я даже навскидку предположить не могу каких годов и какого века. Не настолько я спец… одно скажу — не этого века. Как минимум прошлого, а то и позапрошлого.

— Сухие пайки тоже русские — заметил я, косясь на автомат — Оружие русское. И что получается?

— Кто его знает. Где-нибудь наши плохиши наткнулись на схрон. Или остатки военной части. Или армейский грузовик с частично уцелевшим грузом и Калашом в кабине. Тут не угадать. Крух, ты не просветишь?

— Когда мы встретились, у них уже это было — развел перепончатыми руками амф — Но я запомнил маршрут. Если надо будет — покажу как, откуда и куда мы шли, а вернее виляли в поисках женщин.

— В поисках женщин?

— Угу. Они все время о «сосках» твердили. Найти бы, мол, соску покрасивше или отобрать ее у кого…

— Вот и нашли они соску — мрачно произнес я — Пусть пососут соску под названием «перерождение». А ведь они где-то рядом переродятся. Опять можем на них наткнуться.

— Ну, лишь бы в этот раз у них ни магии, ни автоматов не было — усмехнулся Влад, с щелчком доставая из оружия магазин — Так, патронов чуток есть. А в мешке?

— И в мешке — кивнул я, сосредоточено выкладывая в кузов патроны пригоршню за пригоршней — От него? Тут больше пяти десятков, наверное.

— От него! Родной калибр! — просиял Влад — Калаш я себе возьму ребят! Я его хорошо знаю, переберу, почищу, смажу. Эх, грязи тут сколько понабилось…

— Ты добыл тебе, и решать — пожал я плечами — Забирай. Черт… мне бы хотя бы пару патронов найти для дробовика. А то я все расстрелял и почти все в молоко ушли! Кстати, Крух, хорошо, что ты запомнил маршрут, позже можно будет по нему пробежать или проехаться. Вот только нам мало поможет их путь после того

как они уже добыли оружие и пайки — тебя они встретили гораздо позже, получается, раз уже были вооружены.

— На машине прокатимся, может, и найдем чего — ободрил Влад разведшего руками амфа.

Сглотнув и поморщившись, Крух снова потянулся к бутылке с водой и жадно отхлебнул. Фига себе у него испарение идет… или это метаболизм? А черт его знает,… но хорошо, что на недостачу воды мы не жаловались. Жили бы мы в пустыне — амфа напоить было бы куда сложнее.

Пока мы переговаривались и размышляли, руки делали дело и вскоре в кузове была разложена первая добыча, состоявшая из трофеев взятых у наших «злыдней».

Автомат Калашникова. Влад его сразу повесил на плечо, но рассмотреть все же дал. Я мало что понял из осмотра, больше старался «впитать» глазами внешний облик оружия, запомнить его черты, чтобы при следующем столкновении с подобным образчиков, знать что он из себя представляет. Складной приклад, странно короткий ствол, рукоять больше напоминающая пистолетную. Но выглядел автомат достаточно грозно — особенно когда его на тебя наводят. Я ощутил угрозу в полной мере, до сих пор помню глядящий на меня черный дульный зрачок…

Патроны к автомату. Еще не пересчитали, но, как и думал, там явно больше пятидесяти штук. Патроны поблескивают, но на них заметны кое-где темные пятна. Еще странные длинные пружины наличествуют. Запчасти от чего-то… вперемешку с патронами.

Сухие армейские пайки. Где-то с дюжину коробок. Но не полных — видать запускались туда уже жадные лапы, выгребшие самое вкусное. Но и на нашу долю порядком осталось. Зеленые коробочки с крупной надписью «Военторг» радовали взгляд, но мало что поясняли для такого сугубого гражданского человека как я. Хорошо это или плохо? Сытно или не очень? Полезно или лучше травы пожевать? Но Влад довольно щурился, хотя иногда и у него проглядывало недоумение на лице, при взгляде на консервную банку или пакетик вынутые из общей коробки. Имелось три штуки и более темных коробочек пайка с очень крупными звездами на лицевой стороне.

Но срок годности. Если здесь пролетели века и тысячелетия… если техника в ржавую пыль при одном прикосновении разлетается… то как могли уцелеть и остаться съедобными сухие пайки? Ведь тушенка из говядины, а не из нашинкованной нержавеющей стали… Объяснение могло быть только одно — рэндом. Игровая кривая логика, напрочь уничтожающая танк и не

трогающая вязанную детскую игрушку…

Имелся и сам рюкзак — хороший такой, прочный, очень вместительный. Камуфляжной расцветки. Вид довольно современный. И я очень-очень хотел его присвоить себе — мне ведь и по должности Искателя-разведчика положено! Но я обломился… дело в том, что осмотревший карманы рюкзака автомеханик Влад удивленно присвистнул, после чего встряхнул опустевший рюкзак и передал его амфу Круху, уже сумевшему намотать на чресла обрывок рыболовной сети.

— Мне? Да ладно, вы же добыли. Да и толку с него?

— В нем два гидратора — пояснил Влад — Два трехлитровых гидратора. Ты воду как слон пьешь, так что для тебя в самый раз.

— Гидраторы?

— Фляги — пожав плечами, переиначил названия Влад — Солдаты используют, спортсмены. Там трубка и соска, сам гидратор внутри кармана. В общем, пить сможешь прямо на ходу, главное не забывай наполнять гидраторы.

— Спасибо! То-то я думал чего это орк нет-нет зубами к лямкам плечевым тянулся! — просиял амф — Класс, класс, класс… в одну флягу морской воды налью. Там ведь солей много… Спасибо!

— Не за что — вздохнул я — Так! Любая следующая большая сумка достается мне! Начинаем осмотр?

— Начинаем — кивнул Влад, а Беляк отозвался утвердительным стуком ладони по ржавой крыши какой-то легковой машины, стоявшей на давно сгнивших остатках шин.

Корпус так же в хлам, стекол нет — за исключением заднего и крайне мутного стекла. И я успел рявкнуть на не перестающего меня удивлять Белого, собравшего разбить это самое стекло!

— Не разбивай!

— Так мутное же! Ничего не видно!

— Зато солнечный свет пропускает — пояснил я — В качестве окна для будущего дома — в самый раз! Или бычьим пузырем станешь окна затягивать?

— Чем-чем?

— Да в глубокую старину так делали. В бедных избах. Пластинами слюды, бычьими пузырями и прочими вещами затягивали окна вместо стекол. Не ломайте ничего. Если нам кажется что это хлам, тот же дед Федор может разглядеть настоящее сокровище.

— Поддерживаю! — крикнул Влад, поставивший ногу на подножку автобуса, стоявшего удивительно ровно для своего возраста — Особенно не вздумайте ничего делать с запчастями! А если увижу, что кто-то полез в двигатель какой-нибудь — могу и

пристрелить! Крух, поможешь мне?

— Конечно! — закивал амф, выплевывая изо рта трубку гидратора — Что делать?

— Пошуруди под сиденьями в автобусе. Проверь багажные полки. Все что найдешь — складывай на первых сиденьях из тех что уцелели. Не понимаю я… алюминий в пыль. А материал сидений почти целый… пара дыр всего-то. Ясно что виртуальность глючит, но все равно обидно… о! — Влад нырнул под автобус, там что-то загремело, заскрипело, с борта автобуса полетела пыль.

Автобус кстати мне совершенно не знакомый… дико старая модель, не могущая оставаться в производстве моих времен. Что за раритет?

Краска облетела, стекла больше частью сохранились — во всяком случае, лобовое стекло на месте. И боковые почти все целехонькие. Крыша и борта выглядят прочными. Что особенно поразительно — автобус стоит не на дисках, а на приспущенных, но выглядящих крепкими и неповреждёнными шинами.

— Влад, а что это за автобус такой? — крикнул я, отходя к выходу из тоннеля.

— Понятия не имею! Нет, я конечно в машинах очень даже волоку, люблю это дело с детства, но вот по автобусам как-то не очень, честно говоря. На передке написано «мАз». Марка более чем знакомая. Места в салоне все «сидячие», два ряда сидений, стоячих мест нет. Значит не городского типа автобус. Опять же очень старая модель, давным-давно снятая с конвейера. Но нам ведь пофигу. Верно? Нам главное что? Чтобы колеса крутились! Жирдяй, судя по всему — брыкнув ногами, автомеханик выбрался наружу и удовлетворенно шлепнул ладонью по борту крупной машины — Судя по всему, катиться он может.

— Заведется? — едва не подпрыгнул я.

— Куда там! Дизель в хлам! Говорю же — катиться может. Могу попытаться подцепить его к нашему вездеходу. Если дело выгорит — попытаемся дотащить автобус до лагеря. Но по пути возможно придется оттащить с дороги несколько камней, да и напрямки мы срезать больше не сможем. Едва-едва потащимся, никаких подъемов, а за руль автобуса кого-нибудь знающего посадить надо.

— Я сумею рулить! — мгновенно поднял руку-ласту Амф — К крупному тоннажу не привыкать.

— Вот и отлично. Автобус чуток нагрузить рискнем трофеями, я потащу сцепку, Крух рулит автобусом, Беляк со мной рядышком, а Жирдяя можно в автобус пихнуть — поедешь с удобствами и дробовиком грозно торчащим в разбитое окошко.

Как вам мой план?

— Если сработает — супер — кивнул я — Что тут прикидывать? Но сначала надо подцепить пустой автобус и попробовать протащить его,… а там уже о грузе думать будем.

— Сделаем.

— И побыстрее — добавил я — Нас уже заждались наверное, места себе не находят. А связи у нас нет, не успокоишь их. Да и я дергаюсь — вдруг там нападение на Древо?

— Древо — повторил Влад — Хорошее название, а? Древо… Понял тебя, ускоряемся. Беляк, что ты там делаешь?

— Чемодан нашел в багажнике! Потрошу на предмет всяких интересностей. Кстати, Жирдяй.

— Ау?

— Ты про связь говорил. Вон глянь, я в кузов забросил. Штук пять разных мобильников. Но все дохлые. Там же ноутбук лежит. Не включается. В сумке черной он. Ты же вроде в этих штуках волочёшь неплохо.

— Гляну — отозвался я, торопливо подходя к доставившему нас сюда транспорту — Спасибо. И на страже постою. А то мы в этом тоннеле как в мышеловке.

— Это правильно!

— Ребят, если вдруг найдете патрон двенадцатого калибра — мне дайте. Беляк, а ты пока мне дерринджер вручи. У тебя ведь запас патронов к нему был?

— Да что там запас… три штуки всего-то… я только-только пистолет взял у Влада — заныл Беляк, захлопывая пыльный чемодан наполненный трухой.

— Давай. Если враг придет, чем я его пугать буду? Разряженным дробовиком?

— Держи — вздохнул парень — Но потом мне отдашь!

— Хорошо. Так… мобильники и лаптоп. Дохлые. Что тут?…

Несколько минут я без толку пытался включить мобильные телефон — то еще старье дикое! Большая часть кнопочная! — и старый даже на вид ноутбук. Ничего не включилось, нигде не зажегся огонек. Убедившись в бессмысленности своих попыток, я переключился на сумку. И вытащил из бокового кармана пучок черных проводов. Рассмотрел находку и крикнул:

— Влад! У тебя в машине подкуриватель стоит? Старой модели?

— Нет, конечно! Нахрена он там нужен?

— Я нашел провод позволяющий подзарядить ноутбук от подкуривателя!

— Да я тебе и без подкуривателя смогу подзарядку устроить. А толку? Ну, включится твой ноут. И что? В игрушки поиграешь?

Пасьянс разложишь? Интернета-то нет.

— Кто тебе сказал? — осведомился я, бережно стряхивая с клавиш ноутбука пыль.

— Про что?

— Про то, что сети нет? Кто тебе сказал, что нет интернета?

— Да никто. Подумалось просто. Сам прикинь. Все в хлам. Железо рассыпалось. Века и тысячелетия пролетели. Откуда здесь взяться интернету.

— А вдруг, Влад? — взглянул я на автомеханика — Тут вон сухие пайки уцелели. И шины резиновые. Так что в этом мире все возможно, все может найтись. Судя по всему ноутбук обычный, вай-фай в наличии, но я сомневаюсь, что здесь найдется покрытие. Но вдруг? Звучит дико бредово, конечно. Но вдруг? А мобильные телефоны? А если есть спутниковое покрытие? Если мне удастся хотя бы просто включить мобильный телефон и прочитать имеющиеся смски? Вдруг там что-нибудь полезное. Или вдруг смогу с помощью мобильного телефона подключить ноутбук к интернету?

— Ты загнул…

— Может быть. А вдруг? Нельзя отказываться от шанса. Нам надо проверять каждую возможность, пусть даже самую-самую бредовую. Так что, сможешь сделать мне подзарядку? Для ноута и телефонов. А?

— Прямо сейчас?

— Ну, можно и позже.

— Сделаю — пообещал автомеханик, преобразуя руку в набор гаечных ключей — Но сначала попытаюсь подцепить и развернуть автобус.

— Хорошо. Я подожду.

С этими словами я сложил все мобильные телефоны в сумку от ноутбука, перекинул ремень через плечо и пошел к выходу из тоннеля, не забыв прихватить с собой вновь заряженный дерринджер. Кстати — я очень высоко оценил убойность этого столь неказистого на вид пистолета. Если бить в упор… В общем, в моих планах на вооружения, сейчас виделся полный патронташ с патронами двенадцатого калибра и пистолет наподобие такой вот игрушки. И тогда жирдяй станет куда опасней, чем раньше. Особенно если научусь стрелять получше…

У выхода, над небольшим кустом проломившим старый асфальт и победносно расправившим листья, басовито жужжало несколько насекомых с желто-черными полосатыми брюшками. Так, жизнь наступает по всем фронтам…

Пора начинать готовиться дать этой самой жизни мощный и суровый отпор. Иначе «та» жизнь попросту уничтожит «нашу».

А это неприемлемо!

Глава девятая
Звонок. Посланник Скайнета?

Мы ехали…

Нет, не так… мы тащились — это будет куда вернее.

Влад оказался не мастером, а гением автомеханики. И вообще механики в целом.

Потому что он умудрился подцепить автобус к нашему четырехколесному уродцу, сумел вытащить все это из тоннеля своим ходом, ни разу не задев, ни стен тоннеля, ни камней. После чего мы бодро начали погрузку и столь же бодро ее прекратили спустя буквально пять минут. Все. Лимит исчерпан. Влад, точно знающий возможности нашей техники, твердой рукой и голосом прекратил «пихание» всего подряд в недра автобуса.

А затем столь же твердой рукой он взялся за руль, оглянулся на напряженного амфа сидящего на водительском кресле автобуса, кивнул,… и мы медленно тронулись, натужно ревя мотором.

Большая часть груза находилась в автобусе. В кузове «багги» как я решил ее называть несмотря на несходство, лежали какие-то особо понравившиеся Владу запчасти, одна полупустая столитровая бочка с «годной» соляркой и три двадцатилитровые разноцветные канистры — две пластиковые, одна железная. Две канистры были наполнены бензином, а еще две маслом. Не знаю, каким маслом. Но явно не сливочным — в этом я точно был уверен.

Беляк сидел рядом с автомехаником, то и дело, выскакивая, забегая вперед и шутя убирая с дороги камни, бревна и прочие предметы мешающие проезду. Нашей силушки хватало очень на много… здесь мы все Гераклы.

Об этом же говорил мой «трон».

Какой трон?

Процессия выглядела следующим образом: впереди едет машина, за ней тащится автобус, а на крыше автобуса стоит Порше Спидстер, черной покраски и с красным салоном. В Порше сижу я, Жирдяй, поглядывая на окрестности с довольно приличной такой высоты.

Как Порше оказался на крыше автобуса? Мы его туда подняли. Вчетвером. Причем амф больше мешался, чем помогал, ибо на нашем фоне он казался головастиком задохликом с постоянной жаждой. Бедолага… Легковая машина покорно висела в наших руках, наклонялась, вставала вертикально. И мы отнюдь

не умирали от такого напряжения, хотя уровень усталость полз вверх довольно быстро.

Порше подняли наверх, закрепили — Влад собственноручно это сделал, не доверив нам сего важного действа — после чего туда уселся я, положил на соседнее, вновь установленное сиденье укороченный автомат, взятый на время у автомеханика, и мы поехали. Не знаю, как это выглядело со стороны, но мне все нравилось — обзор очень неплохой, я мог непрерывно оглядывать окрестности.

На коленях у меня лежал ноутбук. В ногах — аккумулятор автомобильный. Опять Влад устроил, что-то отрезав, что-то подсоединив и что-то приклепав. Аккумулятор почти дохлый, но на временное оживление и небольшую дозу зарядки для ноутбука его хватит. И для мобильного телефона, подключенного через «усбэшный» порт ноута.

Оглядевшись и убедившись, что на нас не нападают злые враги-люди или монстры, я открыл крышку ноута и с замиранием сердца вжал кнопку «пуска».

Долгих несколько секунд ничего не происходило, а затем на панели заморгал красный огонек, а еще через секунду рядышком зажегся и зеленый. Экрана ноутбука засветился, по черному фону побежали белые ряды строчек. Есть!

Над холмистой равниной и лугами Ковчега 5.0 разнесся мой радостный вопль:

— Е-е-е! Прощай век каменный! Да здравствует век компьютерный!

— Перепугал! — зло крикнул Беляк и тут же жадно спросил — Ну что там?

— Загружается. О да! Пора моим жирным пальчикам вновь погладить клавиатуру!

— Жирдяй, только сильно не увлекайся! По сторонам поглядывать не забывай!

— Хорошо! Кстати, мы ведь сейчас к дереву едем, про которое нам Крух рассказал?

— Думаю, не стоит. Сначала в лагерь дотащим груз, а затем вернемся — с некоторой неуверенностью крикнул Влад — А ты как думаешь?

— Я? А я не думаю — отозвался я, не отрывая взгляда от экрана — У нас с бензином как? Все отлично?

— Куда там!

— Вот-вот. Так что может лучше мы сейчас чуть скривим курс и подъедем к деревцу хищному?

— Понял. Беляк, сбегай до амфа, а то орать задолбаемся — он же, как в аквариуме там сидит. Уточни маршрут.

Дальше я не слышал, а спустя пару минут тело ощутило толчок — мы сворачивали, подбираясь к растущему где-то неподалеку дереву.

Но сейчас мне было не до этого.

Быстрый взгляд в стороны. Поблизости никого…

И снова взгляд опускается вниз, прикипая к засветившемуся экрану, показавшему всемирно известный логотип операционной системы. Работает милый… язык системы на русском, если верить надписи «Добро пожаловать». По умолчанию у меня права администратора — кем бы ни был прежний владелец ноутбука, правами и паролями он особо не заморачивался. Вот только система такая… древняя… мои пальцы неосознанно зашевелились, но куда там, чихать хотел компьютер на мои дерганья пальцами. «Тачпад»? Придется им…

Сказался мой давнишний опыт и общий уровень знаний. Этого было более чем достаточно, дабы понять основы управления системой по старому образцу, при помощи курсора повинующегося движениям тачпада и клавиш клавиатуры. И не став особо ничего рассматривать, я поскорее попытался выйти в сеть. Нет. Как и следовало ожидать от окружающей нас девственной природы, здесь не было покрытия беспроводной сети.

Ладно,… мои похудевшие пальцы достаточно ловко подсоединили самый современно выглядевший телефон к ноутбуку через кабель, после чего я начал озирать окрестности, нет-нет с нетерпением поглядывая на телефон, все еще не «заглотнувший» дармовой энергии от компьютера. Выждав для верности еще несколько минут, я попытался включить телефон. Неудача… проверить батарею…

Твою мать!

Из открывшегося корпуса телефона посыпалась пыль и обломки пластика. Внутри этот современно выглядящий телефон давным-давно сгнил! Я пытался напитать энергией кусок мусора… млин!

При очередной попытке я был умней. Вскрыл самый многообещающий телефон, внимательно осмотрел его, убедился, что вроде бы все на месте и не рассыпается, нет следов ржавчины и окисления. Хорошо. Снова щелкнуло гнездо подключения. Снова томительное ожидание… может, и правда игры поискать? Хе-хе…

Тихий музыкальный звук, от очередного нажатия кнопки телефон ожил. Ожил! И теперь лишь бы не было пароля на вход… ну-ну-ну… есть! Пару раз мигнув, телефон радостно засветил экраном, вывалилось несколько менюшек.

Да понятия я не имею, какая сейчас дата и сколько времени!

Отбой, отбой, отбой… быстрый взгляд на заветные «полоски» вверху экрана.

Три! Три полоски!

Ох ты! Поймал сигнал!

Вверху экрана ярко светятся целых три полоски сигнала. Это где же тут ретранслятор сигнала сотовой связи интересно?

Моя голова повернулась сама собой, и я уставился долгим взглядом на оставшуюся за спиной громадную гору, от которой мы сейчас и удалялись на медленной скорости.

Еще один взгляд на экран… три полоски продолжают светиться. Что ж, я не верю, что сотовый телефон ловит сигнал прямо с орбиты мира Ковчега — если эта орбита и собственно космос вообще существуют.

Но!

В принципе, существовать должны. Потому что в технологических мирах, в мире обычном современном и мире постядерном, космос существовал. Были боевые спутники. Были мирные спутники. Были мирные полеты в космос. Так что вполне логично предполагать, что после «слияния», космос никуда не делся. Не стерли же его.

И да, там сейчас летают некоторые спутники, в том числе предназначенные для связи.

И получается, что я только что узнал ВЕСЬМА ценную информацию — если мыслить масштабно и с планами в будущее.

А еще, я твердо знаю, что телефон только что «зацепился» за установленную где-то сотовую вышку.

Сколько у одной такой сотовой вышки диаметр связи? Возможно она древнего образца. Как и все вокруг.

Где вышка может быть установлена?

Не знаю. Но предполагаю. Я почти зуб даю, что вышка сейчас за моей спиной, вполне возможно, стоит где-нибудь на склоне горы или же на ее вершине. А где ее еще здесь ставить? Если смотреть в другие стороны, то повсюду на много километров проглядывается равнина с редкими холмами. Куда здесь запихнешь сотовую вышку?

И зачем же кому-то понадобилось монтировать вышку на горе? Если я прав, конечно, и она действительно там. И если мир Ковчега не соединяет телефоны «напрямую», что противоречило бы технологической цепочке.

Но это позже…

Итак, я поймал сигнал.

Попробуем позвонить…

Зайдя в телефонную книгу, ткнул на первый попавшийся

номер. И ничего кроме надписи «вызов сброшен». Я пытался раз двадцать, но натыкался все время лишь на текстовые сообщения «вызов сброшен» и на голосовой «Сотовый оператор Ков-ком Ультра в данный момент недоступен. Попробуйте позже…»

Куда позже? Я и так по вашему календарю тысяч на пять годков со звонком подзадержался!

А следующее голосовое сообщение системы прозвучавшее в динамике телефона меня просто убило, я аж замер ненадолго словно жирный истукан.

Милый и радостный женский голосок радостно и четко прощебетал у моего уха:

— Нас всех убила ядерная война! Звонки в текущий момент недоступны. Хорошего вам дня!

Аж мороз по коже… не знаю, кто так прикололся, но по роже ему я бы настучал!

С неполадками тут вот так просто, похоже, не разберешься. А я хоть и разбираюсь в компьютерах, но ведь не настолько…

Полоски сигнала есть, а самой связи нет. Хотя куда-то сигнал с телефона уходит, ведь не вышка же ретранслятора мне отвечает? Мне отвечает записанный на компьютер голос. Но я не спец…

Ладно.

А если выйти в интернет?

Пощелкав менюшками, я настроил телефон в качестве модема. Компьютер бибикнул, оповещая об обнаружении нового устройства. Опознание… опознано. И ничего…

Как и следовало ожидать, к моему глубокому сожалению, не все так просто в этом мире. Компьютер либо не мог подключиться, либо не находил чего-то, либо его не устраивало что-то, либо здесь вообще не было интернета. Причин могло быть миллион. Но как бы то ни было, с этим разобраться надо будет обязательно.

Доступ к глобальной сети… это значит очень много.

— Разберусь позже — вздохнул я, отмечая про себя, что полоски сигнала на экране телефона уменьшились с трех до двух. И мы удаляемся от горы…

Какая интересная гора, однако. Не все с ней так просто.

Тры-ы-ынь… тры-ы-ынь…

В моей руке пронзительно зазвенел и завибрировал телефон, на экране высветились цифры.

Мне кто-то звонил…

— Что это за звон, Жирдяй?

— Телефон! — просипел я — Телефон звонит. Ох…

— Да ну?! Прикалываешься, да? — это голос Беляка.

— Куда там! Звонит! Номер видно…

— Так отвечай!

— Стремно как-то… — признался я откровенно.

А как иначе? Мы достали это телефон с заброшенного автомобильного тоннеля, вокруг природа восстановившаяся после давней ядерной войны. И у меня в руке звонит старый престарый телефон… невольно мелькнет мысль о призраках…

Тры-ы-ынь… тры-ы-ынь…

— Отвечай, Жирдяй!

— А черт! — рявкнул я, вжимая зеленую пиктограмму — Алле?!

— Вы меня слышите? — тихий испуганный женский голос в трубке.

— А? Да-да, я вас слышу — невольно закричал я — Говорите! Кто это? С кем я говорю? Откуда вы звоните?!

— Это Оля. Спасите меня, пожалуйста,… вытащите меня отсюда,… я не хочу больше умирать,… пожалуйста…

Голос прервался шипением, помехами, стал почти неразличим. Оторвав трубку от уха, я взглянул на экран, и одним махом выбравшись из машины, прыгнул в сторону и одновременно назад, к склону холма, что мы только что миновали. Заодно еще и заорал, обращаясь не к девушке на той стороне линии, а к товарищам:

— Тормозите!

В несколько прыжков вымахав на вершину, я облегченно выдохнул — голос в трубке набрал силу, появилась еще одна полоска сигнала. Тут точно гора как-то завязана с силой сотового сигнала, или как там это называется.

— Алле! Алле!

— Я вас слышу, слышу — поспешно заверил я — Слышу!

— Жирдяй, ты чего?! И с кем говоришь?

— Чем дальше от горы — тем слабей сигнал — закричал я Беляку — Слушай, возьму с собой дерринджер и оставайся со мной! Заберись в Порше и прихвати с салона аккумулятор вместе с сумкой и со всеми проводами! Потом отдай автомат Владу и снова топай ко мне.

— Зачем?

— Просто сделай!

— Лады!

— Влад! Слышишь?!

— Да!

— А вы с Крухом продолжайте двигаться к лагерю! Мы следом за вами. Тут всего-то километров десять осталось. Надо разобраться со звонком и понять где он и что он.

— Понял. Как только дотащим груз и расцепимся — я сразу за вами вернусь.

— Хорошо! — отозвался я, отдавая подскочившему Беляку автомат — Алло! Слышите меня, Ольга?

— Слышу — всхлипнули на той стороне. Но сейчас в голосе уже слышалась не одна только паника, а еще и некоторое облегчение — А вы?

— Я тоже слышу. И можно просто на «ты». Меня зовут Жирдяй. Со мной еще друзья.

— Я так испугалась,… так было страшно, когда проснулась и начала читать…

— Ольга! — я повысил голос и добавил в него жесткости — Ольга!

— Д-да…

— Ольга, не хочу тебя пугать, но, наверное, мы не сможем разговаривать слишком долго. По закону подлости либо кончатся деньги на пополненном тысячи лет назад счету, либо сдохнет зарядка, либо тот или иной телефон. Понимаете?

— Да. Мамочки…

Взревел мотор. Колеса взрыли землю, автобус качнулся и послушно пополз за машиной. Хорошо, движение возобновлено. Все самое важное и ценное должно быть как можно скорее отправлено в лагерь. Там женщины и дети. Приоритет именно там.

— Плакать не надо! Ольга, просто отвечайте на мои вопросы! Где вы сейчас? — продолжил я задавать вопросы.

— Я… в каком-то… в каком-то помещении… без окон. Железная дверь. Не могу выйти.

— Дверь закрыта?

— Да. Закрыта. Не могу выйти… не могу!

— Успокойся, Оля! Все будет хорошо. Просто отвечай и как можно подробней. Нам надо понять, где именно ты сейчас находишь. Или хотя бы приблизительно. Телефон у тебя в руке? Откуда ты звонишь? Сотовый телефон?

— Нет. Тут компьютер… на столе стоит. Старый весь, но работает.

— Ты соединилась со мной через компьютер, правильно я понял?

— Не я… сначала пыталась сама подключиться к интернету, но не получалось. Все программы запускала, запускала. И все без толку,… а потом на экране засветилось сообщение «найден активный абонент в зоне охвата. Подключиться?». И я сразу согласилась, а там вы…

— Ясно.

На самом деле я ничего не понял, но сейчас не до этого. Главное узнать как можно больше до того момента как вырубиться связь на той или иной стороне. Похоже, компьютер засек включившийся телефон, что я подключил к ноутбуку и сумел наладить коннект…

— Ольга, оглядитесь. Что видите вокруг?

— Ничего… металлические полки пустые… стены… дверь… компьютер на столе… провода уходят от него вверх, там труба в потолке, рядом со стол железный стул, я сижу на нем…

— Стены какие? Кирпичные? Бетонные?

— Штукатурка. А там где обсыпалась она, виден сплошной голый камень — девушка всхлипывала теперь куда реже, говорить стала более осмысленно и четко.

— Так… — пробормотал я, вновь прикипая взглядом к горе — Сплошной камень говорите?

— Угу…

— Ольга, слушай внимательно — нащупав взором Беляка, я мотнул головой в сторону горы и перешел на бег — У меня есть идея, где ты можешь быть. У меня к тебе просьба. Слышишь меня?

— Слышу.

— Хорошо. Я хочу, чтобы ты нашла что-нибудь крепкое и тяжелое. Например взяла металлический стул. Там ведь есть такой?

— Есть…

— Возьми стул и когда я скажу, ты начнешь стучать им об металлическую дверь как можно сильнее. Чтобы было очень много шуму и звону. Ладно?

— Ладно.

— И не выключай связь! Но! Оля, если связь прервется, не надо паниковать! Просто продолжай стучать по двери и пытайся снова дозвониться. Ты поняла меня?

— Поняла,… я все поняла…

— Хорошо — хрипло отозвался я, ибо мы с Беляком уже как несколько минут бежали назад, по оставленным машинами следам, возвращаясь обратно к горе — Оль, ты сказала, что испугалась и что не хочешь больше умирать. И что прочитала что-то.

— Да. Так страшно стало…

— Ты уже умирала, да?

— Не знаю! Но да, скорей всего! Потому что написано страшно…

— Что написано? Где? Расскажи по порядку, Оль. И ты успокоишься, и время пройдет. А мы добежим как раз.

Стоило бы, наверное, сэкономить заряд телефона и

отключиться. Но вдруг больше не получится снова подсоединиться?

— Я несколько часов назад проснулась. Впервые. Сначала в шоке была, бродила — в голосе вновь почувствовались подступающие слезы, но пока девушка держалась — Дверь не открывалась. А затем на стене увидела надпись «Компьютер. Текстовый файл. Тихонова Оля а.к.а. Лучик». Это я Оля, понимаете? Я! Я Тихонова Оля, а мое прозвище — Лучик! Слышите?

— Слышу-слышу — тяжело дыша, заверил я ее — Продолжай рассказывать. Мы почти добрались.

— А в компьютере, правда, есть файл! Там много файлов, но я сразу нашла — нужный прямо на рабочем столе лежал, между файлами о ветряках и что-то, о металлоконструкциях. Я в этом не разбираюсь. А в том файле… в том файле…

— Успокойся, Ольга. Что в том файле?

— Моя жизнь! Автобиография полная. Дневник… и… и… это я писала дневник! Сначала про день первый, что уровни жажды и голода заполняются. И так дальше еще несколько дней, по возрастанию,… а затем раз! И новая надпись: «День первый. Снова… и там уже по другому написано, но тоже про голод и жажду… Понимаете? Это я все писала. И на стене я царапала. Но почему-то ничего не помню…

— Ничего страшного. Это нормально — пропыхтел я, резко останавливаясь, чтобы не «уронить» бодрость персонажа до конца — Когда мы откроем ту дверь, я объясню все. Это нормально.

Ваша ловкость повысилась на единицу!
Ваша сила повысилась на единицу!

Еще прибавка… приятный бонус за сегодняшний крайне суматошный денек.

Стоп,… а это что такое с моими характеристиками?

Я был так поглощен внезапно начавшимся и сразу захватившим все мое внимание разговором, что видать просто не заметил промелькнувшие строчки. Да и когда экран ноутбука впервые засветился я от счастья выпал из реальности. Но вот что было в моих характеристиках сейчас:

ХАРАКТЕРИСТИКИ:
Уровень: 0
Ум: 3
Сила: 49
Ловкость: 19
Телосложение: 29

Свободные баллы: 0

Почти все статы оканчивались на девятку. Но это лишь совпадение. А вот ум… у меня поднялся ум на несколько единиц. Разум вырос. Три балла.

Ах да — я ведь сумел воспользоваться ноутбуком и телефоном. Получается, на них нет встроенных ограничений по минимуму «ума». Даже обезьяна или амеба смогут воспользоваться. Ну да — техника ведь считается обычной, раньше у каждого жителя земли были подобные устройства.

Мне подняли ум,… была ли причина? В принципе…

Что ж, тут не поспоришь — я занимался условно интеллектуальным трудом, когда оживлял электронику и пытался разобраться с устаревшей операционной системой. Хотя в наше время детишки, на уроках математики не умея толком сложить два и два, тем не менее, с лихостью профессионала управляются с интерфейсами сложнейших операционных систем, прекрасно рассчитывают силу врага и силу своего критического удара в играх… так что по моим понятиям подключение сотового телефона к компьютера и несколько минутное копание в настройках с трудом можно отнести к поистине интеллектуальному занятию — скорее к абсолютно обыденному.

— Алло! Алло! Алло-о-о!

— А! Да-да! Я слышу! — опомнился я, кивая молчавшему Беляку, красноречиво постучавшему себя пальцем по лбу — Все хорошо! Я слышу! Оля, начинай бить стулом по двери! Прямо сейчас! Несколько минут колоти изо всех сил! А потом снова к телефону подойди.

— Ладно! Начинаю стукать! — из динамика послушались

— Стукать? — пробурчал почти прильнувший ко мне парень.

— Отлипни! — рыкнул я, упираясь ладонью в его лицо и отталкивая.

— Интересно же! — возмутился Беляк — Кстати, а чего ты так тяжело дышал? Как будто на самом деле в реале бежал и почти до коллапса легких добегался!

— Хм… — удивился я, прислушиваясь к внутренним ощущениям — Не знаю. Привычка.

— А…

Гра-а-ам!

Звонкий и одновременно тяжелый удар донесся из телефона.

А вот со стороны горы… лишь свист ветра. Или? Что-то вроде бы я уловил на мгновение…

— Давай еще пробежку!

— Рванули! — кивнул вошедший в азарт Беляк — Надо

спасать девушку. Если я правильно понял, то сейчас потеря памяти лишь на пользу сработала. Иначе бы она там свихнулась раз за разом рождаясь, умирая, и при этом ничего не забывая.

— Верно — тихо ответил я, прикрывая телефон ладонью и отодвигая подальше от себя — Поэтому, если мы ее найдем, Беляк, если мы с ней поговорим и поймем что «сдвиг по фазе» уже начался, то либо ты, либо я… короче один из нас должен будет ее пристрелить.

— Что?!

— Что слышал! — шепотом огрызнулся я, что было более чем странно, учитывая, что я мчался во весь опор по буеракам — Если Оля чересчур «сдвинулась», ее лучше убить. Все равно родится через сутки. Но уже нормальной, веселой, спокойной и не пережившей подобные ужасы! Понял?!

— Понял… блин… ты какой-то чересчур радикальный психолог!

— Какой есть! И для этого мира более чем подходящий! — зло буркнул я, перепрыгивая через невысокий куст — Если есть для нее возможность родиться и жить без подобных пережитых ужасов в прошлом — то почему бы и нет? В этом мире выстрел в голову может стать настоящим лекарством в отдельных случаях.

— Выстрел еще более-менее,… но учти, Жирдяй, если ты скажешь мне что-то вроде: «Белый, давай экономить патроны. Просто придушим ее…». Короче, если ты так скажешь, мы крупно поссоримся!

— Да понял я, понял. Мне это самому не нравится. Но тут ведь она и не теряет ничего — сколько у нее воспоминаний с этого мира? Три часа всего? Их не жалко потерять, учитывая, что все три часа были наполнены лишь страхом и шоком.

— Это да…

— Алло! — едва слышно донеслось из трубки.

— Слушаю, Оля!

— Я стучала!

— Да! И, кажется, мы что-то услышали. Оль, давай еще раз.

— У меня усталость зашкалила! А еще повысили силу и разум!

— Хорошо. Отдохни, а мы как раз подберемся поближе. А затем снова бей стулом! Стой! Тебе повысили ум?! За то, что стучала стулом по железной двери?!

— Ну,… наверное,… но это не первый раз — у меня ум уже четыре единицы. Пока в компьютере разбиралась, повысили ум и ловкость!

— За то, что ты двигала мышкой и стучала по клавиатуре, тебе повысили ловкость? Охренеть просто! Ой, извини,… но это

прямо настоящая клавиатурная акробатика… лучший спорт для задротов… ой, еще раз извини! Отдохнула, Оль?

— Да! Стучать?

— Да!

— Начинаю! — куда более бодро и жизнерадостно отозвалась девушка, вновь послышался скрип стула.

Пробежав еще метров десять, я оказался у начинающегося скального склона, метрах в пятистах в стороне от входа в автомобильный тоннель. Мы с Беляком замерли и превратились в слух…

Бо-о-м! Бо-о-м!

Есть!

Откуда-то сверху, неясно, глухо, но все же доносился металлический шум. Бинго!

— Есть! — обрадованно рыкнул я — Жирганчкук и Белобой все же нашли двух сестер британского командира!

— Эй, ты чего? И как ты меня назвал?

— Это очень старый роман такой. Фенимора Купера — пояснил я, впервые заметив, что Беляк выглядит очень импозантно.

Полосатая набедренная повязка. В волосах соломинки и листья. На лице пятна грязи. Через плечо висит сумка с ноутбуком. За поясом набедренной повязки торчит рукоять дерринджера. А руки прижимают к животу автомобильный аккумулятор… сюрреалистическое зрелище.

Бо-о-м! Бо-о-м!

— Пошли! — выдохнул я, начиная подниматься и молясь, чтобы ничего не случилось со связывающими меня и девушку Олю телефонами. Быть навеки запертым в ловушке и читать собственные панические послания… такого и врагу не пожелать. Особенно если враг бессмертен.

Повезло. Пронесло. Пофартило.

Не повезло. Не пронесло. Не пофартило.

Связь устойчиво продержалась до самого конца. Следуя металлическому звону мы преодолели метров двести вверх по становящемуся все круче и круче склону, под конец пришлось цеплять свободной руками, дабы не сползти вниз. И тем паче не сорваться и не переломать себе все виртуальные кости и отбить цифровые внутренности.

Эту часть пути мы преодолели медленно, но без эксцессов.

И нам открылся небольшой ровный пятачок абсолютно точно искусственного происхождения. Об этом говорила правильная квадратная форма, очень ровное покрытие частично из

природного камня и частично из бетона. Куда-то в сторону под уклоном уходила достаточно широкая дорожка, по которой вполне мог проехать небольшой грузовик — не фура дальнобойщик конечно, а что-нибудь попроще, не столь крупного калибра.

В скальной толще, к коей вплотную примыкала выровненная площадка, виднелась дверь…

Ну как дверь… я вообще по девушкам не спец, далеко не ловелас с богатым опытом общения. Но сейчас я убедился, что разум женщины способен очень неплохо приуменьшать. Ворота! Долбанные здоровенные ворота, с облупившейся серой краской, смахивающей на тот цвет, каким красят военные корабли.

Да неважно нафиг какой их там краской красили — корабельной или нет.

Это были ворота! Высотой метра в три, а шириной метра в четыре-четыре с половиной. Железо даже на беглый взгляд выглядело очень прочным, нижняя и верхняя кромки скрывались в камне, ни малейшего зазора, сверху нависает явно нарочно оставленный скальный козырек.

О женщины! Она сказала «дверь» закрыта!

Я-то грешным делом думал — сейчас придем, пару раз пнем, покажем дивчине силушку нашу богатырскую… да тут динамит нужен! Или сварочный резак.

Как вообще можно было назвать подобное сооружение «дверью»? Тем более что ни в одной из двух створок я не видел врезанной двери для персонала.

С той стороны доносился «бамкающий» стук металла о металл. Ольга продолжала стараться, еще не зная, что мы вышли на цель.

— Короче — Беляк шмыгнул носом, и первый ступил на пятачок — Она же еще на связи, да?

— Ага — механически кивнул я, озирая ворота.

— Тады так. Сначала пусть прекратит долбить, а то уже уши пухнут. А во-вторых пусть кончает жизнь самоубийством. Ибо эти ворота… я даже не представляю, как возможно снести такие ворота. Если только машиной Влада подцепить и попробовать рвануть.

— Не выйдет — сразу вынес я вердикт — Верхние и нижние края утоплены в камне. И металл сплошной, ровный, куда цеплять трос? Стоп! Ты сказал: «пусть кончает жизнь самоубийством?».

— Ну да.

— Да ты мыслитель еще радикальней, чем я — хмыкнул я, опуская руку на камень.

Опустил и с невнятным вскриком отдернул, когда рядом с моими пальцами промчалась юркая тень ящерицы.

— Видел? — подпрыгнул Белый — Ящерка пронеслась!

— Ага. Бабочки летали пару часов назад, сейчас уже забегали ящерицы. Наверное, и лягушки появились с тритонами там и прочим. Первое из запущенных сегодня звеньев эволюции. Насекомые жрут друг-друга, рептилии и пресмыкающиеся жрут насекомых и снова друг-друга. Боюсь, что к вечеру появятся быстрые и сильные хищники, что с большим удовольствием будут жрать нас,… но мы после смерти исчезаем. Значит, хищники будут оставаться вечно голодными и злыми… как тебе?

— Чтоб тебе!

— Алло! Алло!

— Ой, опять мы забыли… Оля! Все, мы пришли! Но это не дверь! Это ворота!

— А ворота это не дверь разве?

— Ну,… теоретически… ладно, телефон я отключаю, Оль. Не переживай, мы уже у самой твоей «двери», будем думать как открыть. Главное не волнуйся, ладно?

— Ладно! Только не уходите, пожалуйста!

— Не уйдем — заверил я ее, не став рассказывать про «самоубийственный» прогноз Беляка насчет двери. Вместо этого я решительно нажал кнопку отбоя, забрал у спутника сумку, аккумулятор, после чего попросил — Иди, постучи камешком о ворота, попробуй поговорить. А я пока что поставлю ноут и телефон на подзарядку, пусть высосут из аккумулятора все до капли.

— Ок — обрадованный финишем пути и возможностью потрепаться с новой знакомой, Беляк потрусил к воротам, а я осторожно опустил наш издыхающий источник энергии на камень и вновь подключил к нему компьютер, а затем и телефон. Пискнуло, оповещая о начавшейся зарядке. Великолепно…

— Беляк! — крикнул я — Скважина замочная есть?

— Неа! И они не открываются наружу или внутрь. Они походу сдвигаются в сторону.

— Еще лучше — буркнул я — Скважины нет, дверной ручки нет, засова нет. Петель тоже не вижу. Как такое открыть?

— Вообще тут явно не ручками раньше открывали — ответил парень, подбирая камень — Думаю внутри мотор электрический, он и открывает. По сигналу с пульта.

— Какого пульта? — вопросил я, обрадованный неожиданной мыслью Беляка.

— А кто его знает? Но у меня на телефоне была программа пульта настроенная на все мои домашние устройства. Удобно.

Еще с компа могли открывать эту дверку. О! Комп! А если на том компе, через который Ольга с нами связывалась, есть такая программа?

— Верно мыслишь. Должны же были как-то люди иметь возможность открыть ворота изнутри. На всякий случай должна была быть предусмотрена такая возможность. Но время и клятый рэндом… кто сказал, что электропривод еще работает?

— Никто. Но кто мешает проверить? Тук-тук-тук! Это мы! Спасатели! Ольга! Слышишь?! — заорал Беляк, подкрепляя слова ожесточенными ударами булыжником по воротам.

— Мля! Беляк! — завопил я — Эй!

— Чего? Сам же сказал!

— Ты либо стучи, либо кричи! Не надо одновременно это делать!

— А! Понял! Ольга! Ольга!

— Да-а-а — глухо донеслось с той стороны ворот.

А со стороны уходящей вниз дороги послышалось странное дребезжание, скрежет и звук дробящегося камня. В груди кольнуло нехорошее предчувствие, через миг оно переросло в тяжелую уверенность. Ибо в десятке метров от меня, на краю площадки переходящей в дорогу, показалась машина. Странная машина… больше смахивающая на чью-то больную фантазию. Мотоцикл? Наездник тогда что такое?

Спереди одно колесо. Сзади короткие гусеницы. Над гусеницами квадратный открытый кузов, накрытый большой тонкой пластиной очень сильно смахивающей на панель солнечной батареи. Впереди практически мотоциклетный руль, а вот за рулем сидит,… стоит,… примотан или же приклепан… какой-то механизм, больше всего напоминающий торс старого безногого робота, обеими руками вцепившегося в руль древнего механизма. Вернее, только одна четырехпалая левая ладонь обхватывает рукоять руля, тогда как правый манипулятор заканчивается запястьем и пучком торчащих проводов и трубок. Правое запястье примотано к рулю витками проволоки. Тонкое, трубообразное туловище робота посажено вертикально прямо на раму колесного механизма и закреплено витками троса и проволоки. Сверху туловища что-то вроде крутящейся квадратной головы. Все в ржавчине, кое-где дыры, там внутри что-то урчит, что-то крутится…

Столь подробно я рассмотрел ужасающие детали лишь потому, что робот застыл и вперил в меня спаренные объективы камены на одной из вертикальной плоскостей своей головы. Тогда как другая плоскость была направлена на застывшего Беляка.

— За… за… — дребезжаще раздалось из груди робота — За… зап… пок… д-д-дленно… Де-де…

— Де-де — глупо повторил я.

— Во… се…

— Во и се? Жирдя-я-яй… — жалобно протянул Белый — Что это за хрень гусеничная…

— Ше… пя…

— Ше? — повторил я — Пя?

— Че… три…

— А мать! Он сказал «три»?

— Два!

— Беги! — заорал я, глядя как относительно неповрежденная левая рука робота опускается вниз, где у колонки руля было что-то вроде корзины из металлических прутьев, забитой какими-то предметами — Беги! За те камни! Беги!

— Од…

Поднялась рука, сжимающая громадный черный пистолет.

Р-рах!

Пуля с визгом отрикошетила от камня в метре от меня. Прыгнув, я ласточкой перелетел через край площадки, красивой дугой, словно жирный дельфин, ухнул вниз, рухнув на склон горы и покатившись по нему. Все замелькало перед глазами с бешеной скоростью. Шмяк! Я налетел на выступающий бугор и меня прям распластало на нем. Но кувыркание остановилось, и я еще был жив.

— Ун… уничт… ун… ун-ня!

— Вот сука! — раздался сверху дикий рев Беляка, послышался звук выстрела дерринджера — Я тебе покажу «ун-ня»!

Мой товарищ сражался,… а я лежал метрах в пятнадцати ниже, безоружный и полностью обалдевший.

В меня только что выстрелил робот!

— Беля-я-як! Бегом ко мне! — напрягая глотку, изо всех сил закричал я, одним абсолютно нейсвойственным для меня быстрым движением вскакивая на ноги — Ко мне беги!

Еще один звук выстрела. Злой рык Белого.

Р-рах! Р-рах! Это уже грохот пистолета нашего «друга» робота.

В первую очередь через край расположенный выше площадки перелетел аккумулятор, едва не угодивший мне в голову. Его я поймал и посторонился, пропуская несущегося по крутому склону Беляка, сжимающего в руках телефон и сумку с ноутбуком. В зубах зажато несколько проводом — ну прямо бравый разведчик.

Затормозив куда удачней, чем я, Беляк за секунду спрятался по ту сторону скалистого выступа, тут же к нему присоединился и

я. В довершении всего хаоса непрестанно звонил телефон — видимо Оля поняла, что начались какие-то проблемы, и пыталась дозвониться.

— Мы же ее там оставили! Там оставили! — взвыл парень, едва только прижался спиной к камню — Жирдяй…

— Стоп! — уже как-то успокоившись, рявкнул я — Оставили или не оставили. Она там за толстой железной стеной! Вот если у робота есть «открывашка» от ворот, вот тогда и будем переживать! Сейчас Ольга в куда большей безопасности, чем мы с тобой. Пистолет зарядил?

— Нет еще. Один патрон остался…

— Заряди. А я на звонок отвечу. Алло! Ольга.

— Да! Что там такое?

— Небольшие проблемы — соврал я о размере проблем — Мы разберемся. Главное не подходи к воротам, не стучи в них, не привлекай к себе внимание, ладно? Потому что прямо перед входом катается туда-сюда ржавая железяка с большим пистолетом.

— Ой мамочки! Желязяка с пистолетом?

— Робот. Очень старый. Ты главное не бойся — через ворота ему не проломиться. Силенок не хватит. Да и мы дремать не станем.

— А если у него есть ключ?

Оля не глупа — зрит прямо в корень.

— Еще лучше — обнадежил я ее — Значит, мы ключ заберем и выпустим тебя. Оль, перезвони мне позже, ладно? Мне надо время, чтобы составить позорно трусливый план победы.

— Какой план? Ой,… поняла, я сейчас только мешаю своими расспросами, да? Я перезвоню минут через двадцать, ладно?

— Хорошо. И на всякий случай — найди или сделай себе укрытие. Не подходи к воротам и не шуми! Все, отключаюсь.

Телефон с писком прервал связь, я задумчиво подключил его к ноутбуку, одновременно прислушиваясь к скрежету и лязгу гусениц над головой. Робот «ковбой» никуда не делся.

— Что делать будем, Жирдяй? Давай я с одной стороны зайду, отвлеку его, а ты…

— Нет — качнул я головой, отдавая Беляку аккумулятор.

— Что нет?

— Все нет. Беги, Белый.

— Бежать? Куда?

— Туда — я кивнул в сторону далекого горизонта, где едва-едва виднелись очертания большого дерева и темная струйка дыма вздымавшаяся вверх — Мы не будем атаковать робота с пустыми руками. У нас один выстрел в запасе. А у робота может

полсотни патронов. Там что беги к лагерю и зови сюда Влада с машиной и автоматом. А еще лучше — деда Федора. Он мужик опытный. Сейчас я начну кидать камни, а ты ломись вниз, только не по прямой, а виляй из стороны в сторону, прячься за камнями и кустами. И не останавливайся! Передохнешь когда уйдешь за пределы дальнобойности пистолета. Не знаю, сколько это метров, но лучше пробеги полкилометра самое малое.

— А ты?

— А я буду следить за обстановкой — пожал я плечами — Опять же Ольга — вдруг позвонит, а телефон недоступен. Перепугается, забьет себе голову страхом. Давай, Беляк! Долго думаешь! Беги уже! И возвращайся с автоматом и машиной!

— Может тебе пистолет оставить?

— Нет. Оставь себе. Вдруг наткнешься по дороге на кого-нибудь нехорошего и с надписью над головой «стрелять в лоб немедленно». А я здесь высоко сижу, далеко гляжу, в случае чего успею спрятаться. Беги!

— Хорошо! И раз… и два…

Подхватив булыжник, я привстал, но не став высовываться из-за прикрытия, метнул камень вверх и чуть в сторону, с таким расчетом, чтобы он упал где-то около начала дороги. Каменный хруст возвестил, что шум не остался незамеченным, а так же дал мне понять, что робот обладает «ушами», то есть все прекрасно слышит, а не только видит. Ведь камень пролетел под таким углом, что заметить его с текущей позиции вооруженной железяки было нельзя.

Беляк рванул вниз как спринтер. Прямо по крутому склону, унося с собой окончательно опустевший аккумулятор. Вещь важная! Это же большая батарейка! Подзарядить как? Ну, у робота я уже заметил что-то сильно смахивающее на кусок панели от солнечной батареи. И раз робот как-то функционирует, значит, либо у него где-то розетка в скалу вмонтирована, либо же солнечная батарея все же работает.

Я продолжил кидать камни, но уже не особо напрягался, ибо увидел, с какой дикой скоростью уносится Беляк и сколько метров он уже преодолел. Несется как леопард, прыжки гигантские…

Отвернувшись, я подобрал булыжник побольше и метнул что есть силы наверх. Позиционное противостояние продолжалось. Главное чтобы робот никуда не вздумал уехать и не решил вдруг открыть ворота. Пусть себе накручивает виражи перед воротами. Не страшно. Я верил в опыт деда Федора и автомеханика Влада — в таких делах они должны быть подкованы…

Глава десятая
Скучные и нужные будни… упавшая с неба звезда…

Сидя на задней платформе гусеничного мотоцикла, я покачивался, не отрывая глаз от экрана ноутбука.

По сторонам даже не глядел — помимо меня тут было еще три мужика и спасенная нами Ольга.

Как все произошло? Хм… да как-то до смешного просто…

Да… дед Федор оказался весьма подкован в подобных делах.

И поступил с роботом «ковбоем» как истинный ковбой. Прямо в стиле Дикого Запада. И вышел полным победителем. Меня аж зависть взяла…

В общем, меньше чем через час после того как Беляк умчался за помощью, подоспела кавалерия во главе с дедом Федором. Цезарь остался в лагере на страже.

Старик подкрался повыше, осмотрел диспозицию, а тем временем Влад и Беляк на машине сделали круг, и нашли-таки начало дорожки, ведущей вверх к воротам. То, что начало пути имелось, было ясно из наличия робота — как-то ведь он приехал.

Затем дед Федор сменил позицию — а я лежал и наблюдал с большим любопытством, так ловко все у него получалось — подобрал сброшенный вниз конец металлического троса взятого в автомобильном тоннеле, закрутил простую петлю, после чего кивнул мне. Я бросил несколько камней, дождался, пока скрежет гусениц станет громче, добавил еще парочку булыжников и спрятался. И через пяток секунд услышал свист, дикий грохот, скрежет и пальбу.

Короче, дед Федор ловко накинул на робота петлю из троса и громко свистнул. А Влад дал по газам и рванул вперед, увлекая за собой привязанный к машине трос. Как и следовало ожидать, робот стрелок пережил дикий рывок, его перевернуло вместе со средством передвижения и поволокло следом за мощной машиной.

Когда после деда Федора я поднялся на площадку, то увидел несколько масляных пятен на камне, свежие царапины, а чуть дальше и сам странный мотоцикл — робота оторвало от железного коня. Не успели мы моргнуть, как звук мотора оборвался, а вот грохот сминающегося железа не замолк — причем доносился снизу, со склона. Обернувшись, мы успели увидеть, как вниз по крутому скальному склону кувыркается

безногое туловище робота. Раздалось еще несколько выстрелов и вражеский пистолет, наконец, замолчал. Получается, на изгибе дорожки Влад круто свернул, а робота по инерции увлекло дальше, и он вылетел с дорожки, будто пущенный из пращи снаряд. А там оставалось лишь вовремя отцепить трос и «отпустить» пташку в свободный полет…

Так вот просто и незамысловато дед Федор избавился от робота.

Как он открыл дверь?

Никак.

Он доверил это дело профессионалу. То есть Владу. Который, собственно без малейшей помощи своей руки, лишь сказал несколько слов Ольге стоящей по ту сторону створок и, дав ей же два-три указания, подцепил трос к машине — тот самый которым угробили робота. Другой конец прикрепил к откуда-то обнаружившемуся зацепу на воротах, после чего на медленном ходу легко и просто отодвинул створку двери. При этом наш автомеханик что-то презрительно пробормотал про «снятие блокиратора» и «ручной вдвиг штырей».

И тут-то меня окончательно и «просветлило». Будто длань Господня коснулась меня, и прозрел я…

Нет, звучит пафосно, конечно. Но это правда.

Я окончательно понял, что кадры решают все. Убедился на наглядном примере.

Робот….

Для меня робот был чем-то страшным, вооруженным, опасным. Будь это зверь или человек, я бы еще подумал. А тут робот — и я тупо не знал, как к нему подступиться. А вот дед Федор долго не думал. Машину послал туда, мне сказал куда бросать камни, а сам подошел и молча накинул петлю. И дал отмашку,… и нет страшного робота — сдуло его нахрен вместе со страшным черным пистолетом.

Ворота…

Я видел перед собой настоящую железную стену. Безликую, безразличную, неприступную. Ворота весящие под несколько тонн! Ни ручки, ни замочной скважины, ни щели для карты ключа… я снова не знал, как подступиться к подобной преграде. А вот автомеханик Влад долго не думал. Презрительно поцокал зубом, прошелся туда-обратно, уточнил кое-что у Ольги посредством телефона, дал ей простенькое (по его меркам) указание, мгновенно нашел, куда зацепить трос, после чего аккуратно и одновременно небрежно, можно сказать с ленцой, открыл чертовы ворота с первой попытки…

Простой человек восхищенно забубнит похвалы. Я так и

сделал. А человек поумнее, после похвал, еще и задумается — а как бы я поступил в этом случае?

Как-как…

Сначала я уныло бегал бы вокруг робота, кидал в него камнями, надеясь на «крит» и надеясь на «а вот ща разнесу ему булыжником камеру, и он ослепнет». Потом может прыгнул бы на него сзади и у нас завязалась бы мужская борьба. Я бы истекал потом и терял силы, а робот маслом и терял энергию. А кто бы вышел победителем — еще большой вопрос. Но даже если бы победил я, тем или иным способом, например, расхреначил бы я роботу панель солнечной батареи и дождался, пока тот помрет от «жажды»,… даже в этом случае я затратил бы куда больше сил и времени чем моментально решивший проблему дед Федор. Завидно!

Но на этом еще не конец! Ворота! Перешагнув поступью жирного героя через дымящиеся останки что-то тихо булькающего и тянущегося ко мне металлическими пальцами робота, я бы уперся харей в железные ворота… и как бы я их вскрывал? Не знаю… честно… в голову лезет лишь «пробил бы скалу рядом с воротами», «прорезать бы сваркой — но нет ее, да и пользоваться не умею», «протаранил бы… да танка нет», «взорвал бы… ага — динамита же просто завались у нас!». А тут Влад покумекал пару минут и все сделал. И шума было — странный тройной лязг по ту сторону ворот. И все… рокот автомобильного двигателя не в счет.

Да уж… если я вот сейчас уйду в пампасы дабы стать гордым отшельником — община переживет. А вот если дед Федор или Влад решат уйти… Если пара этих крайне профессиональных и много чего знающих людей уйдет, наше будущее окончательно покроется туманом и потеряет все радужные краски. Потому что никто из нас не в силах заменить столь узкоспециализированных профи.

Невозможно нагнать за пару месяцев накапливаемые ими в течение многих лет знания и опыт. Особенно опыт — реальный, многократно использованный, настолько въевшийся в мозг, что решение проблемы иногда приходит автоматически, откуда-то из подкорки.

Почему я так глубоко задумался? А потому что хочется мне того или нет, я постоянно сравнивал себя с ними. И поначалу упал было даже духом. Ненадолго. Ибо вспомнил выбранную мною «профессию» в этом новом беспокойном мире и настроение вновь вернулось. Надо срочно расти вверх и вширь. Становится профессионалом своего дела. И для начала надо бы научиться попадать из дробовика в бутылку с расстояния в пять шагов. И с

пистолетом научиться хорошо обращаться.

Кстати про пистолет — оружие робота мы не нашли. Обыскали все! Обшарили каждую трещину, заглянули под каждый камень, но пистолета не нашли! И хоть ты тресни!

И тут уже прямо волшебством запахло! Ибо не могли столько «голодных» до оружия людей не суметь отыскать ценный трофей. Но не нашли. Предположения посыпались как из ведра, а я лично склонялся к двум вариантам.

Вариант первый. Самый для меня правдоподобный: пистолет был уже крайне стар и после десятка выстрелов и ударов о камень попросту рассыпался.

Вариант второй: пистолет исчез из-за сработавшего триггера «рэндома». То бишь — была, скажем двадцатипроцентная вероятность того что из робота «выпадет» пистолет, против отрицательных восьмидесяти. И нам не повезло. Пистолет не выпал… вот только теория противоречила всему, что я заметил до этого, так что первый вариант скорей всего был самый реалистичный. И это заставило нас по-другому взглянуть на вещи.

Вот лежит у меня под рукой мой автоматический дробовик. Мощная штука. Грозная. Я его почистил от грязи, продул все щелки, надраил тряпкой. Следов влаги или ржавчины нет. Выглядит неплохо. Но именно что «выглядит». А ведь я не получаю подсказывающую информацию от Ковчега. Нет игровой инфы, даже столько нужной как указание оставшейся прочности предметов. Может у моего оружия осталось двадцать единиц прочности из двухсот. Или пять из трехсот. А может, я зря нервничаю и мой дробовик почти новехонький.

Суть проблемы — черт его знает, когда внешне выглядящий обалденно ухоженным пистолет придет в окончательную негодность после очередного выстрела. И попросту рассыпется в пыль прямо у тебя в руке. И в этот момент недобитый враг разрядит в твою грудь автоматную обойму. Ну, если быть конченым оптимистом, можно надеяться, что все произойдет наоборот — пистолет останется цел, а оружие врага исчезнет.

Одно известно наверняка, если собрать вместе всю известную мне информацию о виртуальных мирах. Будь то мир будущего, прошлого или настоящего, они едины в одном — в бренности. Особенно касается это мелких и «активных» предметов. Мечи и пистолеты, магические жезлы и автоматы, хрустальные шары и гранаты, кольчуги и бронежилеты, шлемы и каски, плоты и торпедные катера — у всего есть свой срок службы. Говоря прямо — у всего есть своя прочность. И до тех пор, пока мы видим уровень прочности — проблема не так страшна. А вот сейчас…

крайне страшно.

Успокаивало меня лишь мнение Влада, который выслушав мои торопливые доводы, буркнул: «А как же! Это везде так! Не хочешь, чтобы автомат развалился? Так маслицем, маслицем! А затем тряпочкой до блеска! Пострелял от души? Разбери аккуратно и каждую детальку — маслицем, маслицем! Вот тогда вещь тебе долго прослужит. Будь то пистолет или бензиновый двигатель». Обдумав все, я согласился. Возможно, что такие вещи как масло моторное или там оружейное, в некоторых случаях на самом деле могут «сберечь» прочность предмета. Продлить срок его службы, как и в реальном мире. И сию науку я намотал на ус, под возмущенные крики Влада, присвоив себе нашедшуюся рядом с перевернувшимся полугусеничным мотоциклом жестянку с солидолом. Бедный автомеханик три раза проклял свою говорливость, пока я не слушая его уговоры, прятал солидол за спину. У меня спина толстая — что за ней спрятано, того не видно. Будь то жестянка с солидолом или девушка Оля.

Ольга… ее я, кстати, не прятал. Она сама там за моей спиной спряталась. Потому что ее все хотели раздеть.

Нет, не в том смысле раздеть,… а в буквальном смысле — ради одежды. Ольга красовалась в черном комбинезоне механика, как влет определил Влад. Одежда суперская. Особенно по нашим меркам голодранцев бегающих в набедренных повязках. Поистине крутой комбинезон из плотной материи, с горлом, приталенный и абсолютно целый. И вообще крайне такой стильный комбинезон. Красивый.

Так вот, сначала Оля пряталась, чтобы ее не раздели. А затем чтобы не прибили.

Дело в том, что внутри помещения скрывавшегося за железными воротами, в углу, имелось нечто вроде стальной трубы вмонтированной горизонтально в стену. Как вешалка. И, как рассказала сама Ольга, прочитавшая это в дневнике себя бывшей… звучит бредово и непонятно,… но ведь это и правда ее дневник — той, что была раньше… кхм…

Короче, как в запутанном фильме.

Все началось так: Ольга Первая родилась голая, но быстро увидела висящие на трубе одинаковые комбинезоны и, конечно же, недолго думая, сразу один из них одела, дабы не устраивать стриптиза и не светить в загадочной полутьме голой попой. Позже Ольга Первая в скором времени померла от голода и жажды, успев оставить несколько пространных записей в текстовом файле, ставшим дневником. Умерла девушка, не снимая ценного образца одежды… и учитывая, что никакого комбинезона валяющегося на полу мы не обнаружили, одежда

исчезла вместе с ней. Первый комбинезон тю-тю…

Родившаяся Ольга Вторая не забыла одеться, но прожила только несколько часов, успев сообщить в дневнике, что собирается попытаться отодвинуть от стены металлический стеллаж, ибо как ей, кажется, там есть вентиляционная шахта…

Когда родилась Ольга Третья (сразу одевшая третий комбинезон), упомянутый металлический стеллаж лежал на полу. Все намекало на разыгравшуюся трагедию — тяжелые полки рухнули на смелую дивчину в столь ценном комбинезоне. Ольга Третья никакой шахты не нашла, зато попыталась устроить короткое замыкание, дабы привлечь охрану… замыкание устроить не удалось, но видимо попытка имела место, ибо Ольга Третья более никаких записей в дневнике не оставила, а у распределительного щита на стене была открыта крышка. Третий комбинезон тю-тю…

В этом моменте рассказа, у нас у всех скрипели зубы. Ибо вот так запросто угробить три прочных комбеза…

Родилась Ольга Четвертая! Да-да… она сразу одела четвертый комбинезон. Ольга Четвертая оказалась самой проницательной и вскоре с радостью записала в дневнике, что нашла рядом с воротами узкую щель, в которую видно природу. И что ей слышится шум, похожий на шум мотора, что-то лязгает, будто гусеничный трактор. И что она сейчас попытается разглядеть в щель, что именно там лязгает…

Больше записей от Ольги Четвертой не поступало. Грустно, но мы рискнули предположить, что девушка за номером четыре все же заглянула в щель и почти наверняка увидела дуло пистолета — перед смертью. Робот ковбой на мотоцикле видать с радостью пристрелил разведчицу и, весело похрюкивая мотором, укатил прочь. Четвертый комбинезон был ликвидирован с особой жестокостью…

Ольга Пятая…

В общем, дальше мы слушать не стали и хором поинтересовались, сколько именно драгоценных комбинезонов осталось. Только один — одетый на саму Ольгу, последнюю из династии Ольг Комбезоненавидящих. Мы, четыре суровых мужика — я, Беляк, дед Федор и Влад — едва не пустили скупые цифровые слезы по нашим пиксельным щекам. Горе случается. Иногда горе невыносимо. Но приходится держаться и ходить дальше в смешной полосатой набедренной повязке… и все бы ничего, но добрая Оля додумалась сердобольно спросить «А почему вы брюки не надеваете?». После чего мы девушку едва-едва не заперли вновь. Сдержались с трудом.

Ах да… совсем уж неважно на фоне последних событий с

комбинезонами, но Ольга оказалась учительницей младших классов с двухлетним стажем работы. Уж не знаю почему, но эта информация нас несколько успокоила. А затем Ольга, обрадованная перемирием, сообщила, что в дневнике еще указано как она вооружалась инструментами, запихивая их в карманы комбинезона — для обороны. Две отвертки в первый раз, несколько гаечных ключей во второй, электродрель с батареей в третий… под конец перечисления Влад кажется тихонько плакал… Защищаться Ольге в заключении ни от кого не пришлось, но инструменты «ушли» вместе с комбинезонами… мда…

В общем, печаль наша была крепкой. Ведь обидно — нашли, по сути, кубышку с заботливо прикрытой крышкой, да вот только успела уже там побывать мышка норушка и погрызть там и сям…

Ольга свою внешность в конструкторе никак не меняла, по умолчанию выбрала себе мир Нормалити, до остального как-то руки у нее не добрались. И она осталась такой как была, чему после наших животрепещущих описаний длинноносых Буратино и зеленых орков была только рада. И прямо там, она без колебаний согласилась вступить в наши доблестные ряды.

И вот мы возвращались к Древу. К нашему лагерю.

Небольшим моторизированным караваном. Впереди Влад на машине, рядом с ним Ольга, в кузове Беляк. Дед Федор за рулем полугусеничного мотоцикла с мудреным названием «кеттенкрад». Военная в прошлом техника. Немецкая. Надежная. Я на заднем сиденье, на самом краешке умостил свой зад. Спина моя упирается в ребро треснувшей в нескольких местах панели солнечной батареи. Источник энергии после мощного рывка накрылся. Кстати, бывший владелец этого гусеничного уродца сейчас в кузове, причем руки, туловище и голова отдельно. Весь побитый и безнадежно мертвый. Тем лучше — не дай Бог очнется и начнет буянить.

К базовому лагерю мы ехали ради большого совета. Так выразился старик и мы согласились с его мнением. Недавняя находка оказалась куда большим чем просто кусок полузаваленного автомобильного тоннеля.

На горе есть электричество. Есть работающий компьютер. Есть надежное убежище с железными воротами и удобным подъездом. Внизу и чуть в стороне тот самый тоннель. Короче говоря — встал ребром вопрос, где нам лучше теперь жить.

У Древа или у Горы?

Это и следовало обсудить, хотя в принципе, лично я считал вопрос решенным. Так как видел одухотворенное лицо Влада разглядывающего какие-то неподъемные железяки и читающего

что-то о вольтаже. И деда Федора я видел, задумчиво оглядывающего пук проводов уходящих в скальный потолок.

Беляка можно было не спрашивать вообще ни о чем — это не принижение очень неплохого парня, просто сегодня сбылась его мечта, и Беляк овладел магией. Той самой, с хищного дерева упомянутого Крухом. Деревце встречи с нами не пережило, быстро «разобранное» нами на веточки, сучки и корешки при помощи камней большого размера — когда четыре мужика беспрестанно метают в относительно тонкое растение булыжники размером с голову медведя, трудно уцелеть. Но бросали мы осторожно и не повредили магический знак. Беляк рискнул, подобрался, прикоснулся, и благополучно избежав удара хищных корневищ, сумел уйти с «изученной» добычей.

Знак даровал Беляку умение «хватательных корней», как я их моментально обозвал. Едва новоиспеченный маг активировал магию, из земли показалось два корня, мгновенно сделавших «обнимательное» движение и хватанув воздух. Ничего не поймали и тут же исчезли. В общем, если развить, думаю, у подобного заклинания есть потенциал. А Беляк счастлив до потери пульса, вовсю тренируется, собираясь догнать и перегнать конкурентов.

Я отнесся с интересом к Горе. Надо изучить. А вот насчет переезда — меня это мало захватило и насколько я заметил, дед Федор это понял, но ничего не сказав, понимающе кивнул.

Старик прекрасно понял, что меня «поперло». Я хотел изучать, я хотел искать, и само собой я хотел находить! Профессия Искателя отныне поглотила меня с головой.

Ведь как круто… как все щелкает в цепочку, если подойти с правильной стороны.

Найденный телефон становится средством связи с невольной заключенной ультра строгого и мега диетического режима тюремного содержания. Я с помощью разума и подсобных средств нахожу ее, дальше ценные находки и радостный финал. А теперь самое время повторить все заново…

Поэтому я уже успел сказать свое «веское» слово в том смысле что — вы изучайте и применяйте. А я буду искать и находить. И поэтому кеттенкрад заберу себе. Под мою жирную задницу в самый раз, плюс проходящие почти повсюду гусеницы, плюс неприхотливая надежная техника. Идеально для никуда не торопящегося Искателя.

И дед Федор и Влад — они приняли мои доводы.

Но вытребовали мотоцикл для профилактического ремонта и для важных работ еще на пару деньков. Не проблема — я собирался обследовать гору следующим днем, а там мотоцикл мало поможет. Но потом заберу обязательно.

Пока я лениво размышлял, слепо глядя на мелькающие строчки на экране ноутбука, мы практически приехали. И сбросил усталость, я приподнялся и с интересом взглянул в сторону костра. Сначала взгляд задержался на фигурке Леси, а затем уже переполз на сидящую поодаль непонятную тушу. Еще одна причина.

К Древу мы возвращались не только ради обсуждения.

Там нас дожидался еще один новенький.

Еще один «не человек».

Но на этот раз не водный мутант и не «случайный» итог после игр с конструктором. Выбор осознанный был, а не по «залету».

Я его еще не видел, но дед Федор одобрительно качал головой, и многое успел рассказать. Так что когда туша зашевелилась, поднялась и развернулась к нам, я достаточно спокойно взглянул на нового друга, пришедшего к лагерю в наше отсутствие и уже принявшего решение остаться здесь.

Ури. Это имя.

Вольфар. Это раса.

Не до конца превратившийся оборотень, стоящий на задних лапах… это то, что говорят мне сейчас глаза.

Рядом с костром стоял здоровенный мужик обросший самым настоящим густым мехом. У него лицо, а не волчья морда, но челюсти — как нижняя, так и верхняя — так выпирают вперед, что человеческим это лицо уже не назвать. Уши заостренные, длинные как у эльфов, но мохнатые и куда больше по размерам — кончики ушей вровень с макушкой. На слух Ури не жалуется это точно. Да и глаза и нюх его вряд ли подводят — вон как зыркает, а ноздри не замирают ни на секунду.

Да уж… к нам на огонек пожаловал оборотень, прямиком из мира волшебства и мрачных сказок…

Особенно впечатляли его ноги, крайне сильно смахивающие на задние лапы волка, только очень сильные, бугрящиеся от выпирающих мышц. Колени как у человека, сгибаются точно так же, но вот голени и ступни слишком толстые, так же все в мышцах, видна напряженная серая кожа и узлы вен, там, где нет клочков шерсти.

Информации было вдосталь по этому страшиле. Многие из нас хотели жить в мире магии. Не обошли они вниманием и подобную достопримечательность, но решили остановиться на чем-нибудь более традиционном.

Это охотник. Хищный зверь способный догнать и загнать любую жертву — вот кем был заглянувший на огонек оборотень.

В свое время в сети постоянно крутили рекламный ролик, где несущегося по саванне ягуара легко догонял такой вот полуволк, получеловек. Раса главным отличием коей является не сила и мощь, а скорость, непревзойденная скорость. Вот только теперь миры смешались. Здесь есть машины, вон, Порше стоит. Зуб даю, где-нибудь здесь и Феррари завалялось. Я про те машины, что ездят по земле. Хотя тут, наверное, и самолеты уцелевшие найдутся. В общем — в смешавшихся мирах полным-полно крайне быстрых машин.

То есть главное преимущество расы полуволков пропало? Отнюдь.

Феррари промчится лишь по ровнехонькому дорожному покрытию. Мощный джип пройдет по бездорожью, но не шибко быстро. Скоростной поезд и вовсе пронесется с воем хоть в гору, хоть под уклон — но только там где есть рельсы.

А вольфар пронесется, словно ветер вообще практически везде, будь там хоть какая-то твердая поверхность. По любому бездорожью и все с той же дикой скоростью. Свернет где ему надо. И мало того что он бегает быстро — у него и усталость растет в три раза медленнее чем у других рас. Вольфары крайне выносливы на этот счет. Вот только жрут они… как волки. Они вечно голодны. Шкалу голода невозможно «усыпить» надолго.

В общем, амфут Крух на суше вечно помирает от жажды. А вольфар Ури помирает от вечного голода.

Крух страдает из-за непривычного места обитания — ему бы в воду.

Ури страдает из-за прописанного системой дико ускоренного метаболизма.

Но ускоренный метаболизм дает не только постоянное чувство голода. Это еще и регенерация жизни. Самая быстрая регенерация жизни в мире магии была именно у вольфаров, во многом на самом деле напоминающих оборотней.

Список бонусов был почти бесконечным и сводился к одному знаменателю — идеальный разведчик.

Плюсы к маскировке, способность без проблем жрать даже тухлятину, великолепный нюх, отличный слух и более чем завидное зрение.

Но минусы были соразмерны. Вольфары почти полные нули в магии. Уровень их маны растет лишь по одному пункту за каждую единицу ума. За полученную выносливость мана у них вообще не прибавляется, тогда как у других рас иначе. Ладно количество маны — любое боевое заклинание произнесенное вольфаром теряет две трети урона, но при этом требует вдвое больше маны.

Сила удара вольфара мечом, дубиной или иным холодным

оружием снижена на треть. Так же якобы из-за врожденных особенностей расы.

Все эти недостатки не сделали расу особенно популярной, потому что большинство игроков не желали всю жизнь только бегать. Но, как было как-то доказано на тестовых прогонах, игроки с «прямыми» руками могут быть более чем конкурентоспособны с другими расами.

Но дело в том, что итоги тех давних тестовых прогонов нам сейчас были пофигу. Почему?

Да потому что на мохнатой груди полузверя и получеловека висел автомат. А сидящая поодаль от него Мила вцепилась двумя руками в странную какую-то винтовку, если я правильно опознал оружие. Раньше винтовки у нас точно не было. Либо ее выкопали пока меня не было, либо оружие принес Ури.

Мотоцикл остановился, и, соскочив, я зашагал к костру, намереваясь познакомиться с новым гостем. Рядом шел дед Федор, заметивший мой любопытный взгляд обращенный на оружие и пояснил:

— Винтовка это Мас тридцать шестой. Автомат наш, Никонова. Абакан. Но ты вон туда глянь.

— Куда? Ого! А это что?!

— Не знаю — губы полуволка попытались сложиться в улыбку, ко мне протянулась несколько гротескная ладонь, где каждый палец украшен слегка загнутым когтем — Но выглядит здорово. Я Ури.

— Жирдяй — улыбнулся я в ответ, пожимая протянутую руку — Это пулемет?

— Это противотанковое ружье — пояснил дед — Тип девяносто седьмой. Со съемным бронещитком. Японский зверь.

— И как зверь? Кусачий? — спросил я, сам себе удивляясь — а вернее произошедшим со мной изменениям. С каких это пор меня так сильно интересует оружие? И техника?

— По нашим меркам очень даже неплохо — ответил старик — Если бы патроны были. А пока что это просто стальная дубина.

— Найдем и патроны — ворчащим голосом приободрил старика вольфар — К Абакану только семнадцать патронов осталось. К винтовке двадцать семь штучек. Кхм… винтовку назад можно забрать?

— Давай меняться — тут же предложила Мила, и не думая выпускать оружие и рук — Я снайпер.

— Я и сам неплохо стреляю — пожал косматыми плечами Ури.

— У меня прицел.

— Я и без него могу. А если надо будет — найду и установлю

нормальную оптику. Винтовку можно назад?

— Давай меняться!

— На что?

— На… ну… у меня есть пистолет.

— Видел уж. Нет, спасибо.

— Я добавлю нож. Стальной. Еще есть лезвие тесака без рукояти. Что скажешь?

— И это все? Не смешно. Два ножа и пистолет в обмен на винтовку и пять патронов — это правда, не смешно.

— Двадцать семь патронов, а не пять! И я добавлю что-нибудь еще!

— Что именно? Автоматные патроны найдутся? Еще взял бы хороший рюкзак.

— Откуда?

— Ну вот и я о том же. Винтовку отдай.

— Погоди. У меня много чего еще есть! Не торопись!

Дед Федор вздохнул и покосился на меня. Я так же вздохнул.

Началось…

Торговля меновая. Натуральная.

Поняв, что спор двух любителей винтовок затянется, я незаметно улетучился, отойдя к кухне. Подошедшая Леся тут же шлепнула меня ладошкой по плечу, а затем чмокнула в щеку. Наши с ней отношения прогрессировали. И я совершенно не был против. Леся мне очень нравилась. Причем не просто как «эх, вот бы переспать с ней!», а нравилась на другом уровне, на куда более серьезном. Да и сам я в этом плане был настроен более чем серьезно, но никуда не спешил, позволяя нашим отношениям развиваться не спеша и естественно. Леся была того же мнения. Первым делом я отдал Лесе простой черный полиэтиленовый пакет, коротко сказав только одно:

— Наше.

Девушка поняла меня моментально, взяв пакет, отдав мне кружку с чаем и отправившись в наш с ней уголок. Оглянувшись и убедившись, что Ури продолжает ожесточенно торговаться с Милой я снова вздохнул и, усевшись за кухонный стол, подпер ладонью подбородок и задумался. Торопиться некуда — дед Федор специально дает всем время для знакомства. Вон каштановолосую Ольгу в крутом черном комбезе уже окружили дети, да и Леся, оставив пакет в нашем с ней «угле», поспешила знакомиться. Лишь Мила занята торговлей.

Вот! О торговле и речь. О ней мы беседовали с дедом Федором, дойдя в наших теориях до самых страшных сценариев. Пока что все шло именно так, как и думали.

Пример — Винтовка, Мила и Ури.

Сначала торг из-за оружия, особенно огнестрельного, технологичного, дистанционного. А вот позже, когда люди обоснуются, обустроятся, успокоятся и поймут, что запас еды есть, вода рядом, а крыша над головой не протекает… вот тогда и начнется.

Прошлой ночью, перед самым сном, мы со стариком обсуждали этот вопрос, попутно разглядывая найденное мною в земле большое и абсолютно целое блюдо с самой настоящей золотой каемочкой. А в центре римлянин с круглым щитом, с копьем и в тунике, в боевой позе, выполненный красной краской. Вещь шикарная, раритетная. Глаз не оторвать. Находка моя — лично выкопал, чудом не разбив камнем. И настолько красивое, что даже я, мужик, не отправил блюдо в кухонный «общак», то бишь к остальной общей посуде.

Нет. Я так не поступил. Я оттер блюдо от грязи, мы с дедом Федором повздыхали над ним, а затем я вручил находку Лесе. И она тут же унесла ее, обронив, что положит в «наши вещи». Вот так. Пока что подобные блюда, пусть даже с золотой каемкой, не особо и ценятся. Вот патроны — это ценная штука! Оружие любое пригодится всегда и каждому нужно. А с какой тарелки ты ешь обжаренное мясо крабов и рыбу — не особо и важно. Можно и без посуды обойтись, слопав кусок мяса прямо с вертела.

Но это только пока. А вот затем подобные вещи войдут в цену.

Как обронил дед Федор: «Шкурный интерес не пропадет никогда. Мы, люди, даже в аду не прекратим менять и продавать, даже если единственным оставшимся товаром будет наша бессмертная душа».

С первого дня знакомства я к деду Федору прислушивался с крайней внимательностью. Ибо давно понял — он знает очень много. И посему, именно что со вчерашнего вечера, я взял за твердое правило в каждой вылазке стремиться получить что-то для себя. Община это хорошо, община это прекрасно. Но вскоре мы снова начнем мериться «пиписьками», то бишь обстановкой квартир и прочим.

Вот еще одно высказывание деда Федора, запомненное мною дословно: «Сначала люди хвалились наличием самого ножа, затем похвалялись его прочностью, после начали нахваливать остроту лезвия, еще попозже первым делом указывали на украшенную резьбой рукоять, а в самом конце даже от богато изукрашенных ножен нельзя было отвести глаз».

Сейчас в нашем с Лесей уголке есть два ложа из веток, травы, листьев. Сверху два куска материи. Спать — легко! Удобно! Мягко! Тепло! Но уже сейчас я не отказался бы от пары пуховых

подушек, да и кровати низковатые, их бы приподнять, а еще лучше — одну большую общую кровать, раз уж все к этому идет! Вот тебе и снова всплыли слова деда Федора о ноже — просто они теперь про кровать. А ведь я отнюдь не считаю себя избалованным эстетом привыкшим пить кофе из позолоченных фарфоровых чашек.

К чему я веду? К тому, что отныне мой личный запас «менового» добра будет расти постоянно.

Потому что придет время, когда на такое вот блюдо можно будет выменять десять боевых автоматов. Это сейчас никому абсолютно не интересны тарелки и миски, все ищут оружие, еду и прочее. Но все изменится. Появится спрос.

— Ох ты! Смотрите! — крик пацанов заставил меня вскинуть голову. Еще через миг я вскочил и застыл, равно как и остальные.

Вдалеке, над океаном, летел вниз косой огненный дождь. Именно что огненный. Величественное и грозное зрелище. А если бы прямо нам на голову?

Среди комьев огня крутились черные обгорелые предметы самых разных размеров. Нам в уши ударил тугой гул. Несколько мгновений и большая часть огня и обломков упала в воду, вверх рванулись целые облака пара.

— Что-то рухнуло с орбиты! — твердо заявил дед Федор, задирая голову — Артем!

Успевший взобраться на смотровую площадку подросток крикнул:

— Упали в воду!

— Да это мы поняли! От берега далеко?

— Нет! Совсем рядом! А пара кусков прямо на пляж упала!

— Это либо корабль, либо спутник, либо космическая станция — предположил я.

— А почему не сгорели в атмосфере? — это Крух.

— О! — встрепенулся старик, глядя на амфа — Искупнемся, дружище?

— Понял! — тут же ответил Крух, сделал большой глоток из гидратора и посеменил к машине. Ну да — с его-то усталостью лучше на машине.

— Влад, Жирдяй — дед взглянул на нас и мы разом кивнули.

Надо осмотреть.

— Так почему не сгорели? — повторил амф свой вопрос, устраиваясь на сиденье — И угол падения был слишком пологим.

— И там болтались какие-то тряпки сзади! Ярко-красные! На одном из черных обломков — добавила Леся.

— Были какие-то надписи — поддержала ее Мила, вдвигая в глазницу прицел — Корпус металлический, обгорел. На самолет

не похоже. Точно с орбиты, с космоса.

— Там разберемся — крикнул я, запрыгивая в кузов багги.

Рядом втиснулся вольфар Ури, осклабившись во всю свою волчью пасть.

— Беляк, присмотри тут, пока нас нет! — велел дед Федор и насупившийся обиженно Белый не посмел ослушаться. Но умный дед тут же подсластил пилюлю — Олю расспроси, покажи что тут и как.

— Ага — невольно заулыбался Белый.

— А мы?! — возмущенно загалдели пацаны.

— Позже! — отрезал дед — Сначала мы там все осмотрим. А вы приглядите за домом.

— Ну де-е-е-да Федо-о-ор! — заныли подростки, но старик ткнул Круха пальцем в плечо, амф понятливо кивнул и, покинув кресло, перебрался к нам в кузов, а дед занял его место и вздохнул — Давай, Влад. Посмотрим, что там нам черти послали.

— А может боги? — рассмеялся Влад, вдавливая педаль газа

— На месте разберемся от кого гостинец — отозвался дед, и мы помчались к пляжу. Вновь оставленный в лагере Цезарь обиженно залаял вслед. Но дед Федор хоть и вздохнул сокрушенно, собаку звать не стал. В лагере нужен защитник.

Доехали быстро, оказались там буквально за несколько минут. Словно горох высыпали с машины, ошеломленно глядя на открывшуюся нашим глазам разруху.

Пляж перепахало во множестве мест. Кое-где глубокие траншеи, несколько воронок со вздыбившимися краями, торчащие из песка дымящиеся куски металла. У самой воды из песка торчит особенно большой обломок смахивающий на сплющенную с боков бочку. За ним видно что-то еще, больше чем наполовину погруженное в воду. А дальше уже только морские волны, лениво бегущие к берегу. У самой кромки воды видна широкая черная полоса — то ли топливо, то ли масло, то ли сажа. В любом случае полоса исчезала прямо на глазах.

— Крух, ты сразу давай в воду, родимый. Оглядись там — коротко распорядился дед Федор, цепким взором оглядываясь вокруг и его указание было выполнено сразу и беспрекословно. Не успел амф добраться до воды, как ему в спину прилетел еще один приказ — Долго там не крутись. Пару минут и сразу назад. Не геройствуй, на акул не наскакивай, под хвост им не пинай. Понял?

— Понял! — браво отрапортовал мутант амфибия, весь лучащийся довольством. Оно и понятно — ему выпала возможность проявить себя во всей красе и мощи.

Почти без всплеска мутант исчез в воде, тогда как мы подступились к обломкам. Искореженный, почерневший металл. Кое-где еще светятся вишневым края, шипит песок, поднимаются струйки пара, мы смотрим вниз, не желая напарываться босой ногой на острые и вдобавок раскаленные куски железа.

Удалось ли понять что это? Отчасти. Особых аэродинамических очертаний на относительно уцелевших обломках я не заметил. Это не современный лайнер и не истребитель. Предположение деда Федора наиболее вероятно — что-то сошло с орбиты Ковчега и рухнуло на планету. Осталось понять что именно и вариантов достаточно много.

Спутники связи и военные. Орбитальные станции. Космические корабли.

И мы бродили по изрытому песку, пытаясь понять, что же послали нам небеса.

— Там! — закричал Ури, тыча лапой в открытое море.

Сперва я машинально взглянул на волны. И лишь затем чуть выше, на горизонт. А затем еще выше.

Снова огненный дождь низвергается с небес. Далеко-далеко. До наших ушей едва-едва донесся очень тихий гул.

А в следующий миг мы застыли в остолбенении. Там, куда рухнули очередные обломки, полыхнула ослепительная вспышка, а когда яркий свет рассеялся, мы увидели вздымающийся на горизонте ядерный гриб — уродливое порождение кошмара, многократно виденное нами в фильмах как исторических, так и художественных.

Ядерный взрыв.

— Надо бежать? — без страха уточнил я.

— Ветер с моря дул, ветер с моря дул, нагонял беду, нагонял беду — тихонько протянул старик — Сколько тут? Километров двадцать? Двадцать пять? Я ударной волны не ощутил, хотя секунды считал. Девять, десять, одиннадцать. Оп-п..

Ударная волна пришла — что-то вроде вздрогнувшей земли и мягкого толчка нам в грудь.

Гра-а-а-ам-м-м… протяжный и какой-то печальный звук.

— Обойдется — заключил старик, впрочем тревога с его глаз никуда не исчезла.

— Поймал рыбку! — знакомый булькающий вопль и мы как один опустили взгляды.

Крух. Плывет к нам с потрясающей скоростью, особенно впечатляющей из-за добычи — амф работает только ногами, руками удерживая и волоча за собой двоих несопротивляющихся людей.

В правой руке — девушка. Обнаженная, волны

перехлестывают через соблазнительные формы, в воде полощутся длинные рыжие волосы с редкими красными прядями. И ведь такие яркие цвета — даже намокшие волосы поражали расцветкой.

— Кажись, наш Крух поймал русалочку Ариэль — выдавил я.

Во второй руке амф удерживал столь же обнаженное тело, но уже мужское, да еще и черное. Тэк-с…

— Вот! — гордясь собой, произнес Крух, вытаскивая обоих спасенных на мелководье — Вытащил. Меня едва какая-то тварь не сожрала там!

— Сказал же — не геройствуй! — попенял дед Федор — Но молодец. Иностранцы кажись космонавтики-то? Аль то иноземные захватчики?

— Хэлллоу рашен! — белозубо оскалился чернокожий парень, проводя ладонью по промокшей кудрявой шевелюре — Вот это мы приземлились, а? Пока летели, я прям думал — все, капец котятам. Чичас размажет нас. Ан нет, обошлось. Кстати, я Радимир.

— М-м-м — покивал дед Федор — Ну здравствуй, Радимирушка. Сразу видно — наш человек. С приземлением тебя. Мы чуть попозже представимся. А дивчина краса? Нешто и правда, русалка?

— Гутен таг. Их бин Леонор — улыбнулась жавшаяся ко дну красноволосая девушка — Данке зеа.

— М-м-м — снова закивал дед Федор — А вот космическая русалка не наша.

— Топить? — с готовностью поинтересовался Крух.

— Погоди пока — хмыкнув, распорядился дед Федор, бросая девушке снятый с себя кожаный плащ со споротыми пуговицами.

— Слушайте! — чернокожий русский начал говорить крайне медленно, четко выговаривая слова — Ребят! Мы с космоса!

— Это мы уже поняли — кивнул Ури, на которого девушка поглядывала я некоторым испугом и удивлением.

— Слушайте! — повторил Радимир — Там, в иллюминатор, я видел Ковчег! Плавает огромная дура в космосе… Ковчег! Настоящий! Как его в новостях показывали!

— Это как? — поразился я — Мы в Ковчеге. Внутри него. В серверах.

— Я видел! В иллюминатор! Или как там это космическое окно называется.

— Виртуальное воплощение Ковчега? — предположил я — Хм… цифровая копия? А зачем?

— Кто знает — пробормотал дед Федор — Кто знает…

— Может для админов? — снова выдвинул я предположение

— Для управления изнутри виртуальными процессами? На всякий случай.

— Ты окстись, Жирдяюшка — взглянул на меня старик так пронзительно, что я едва не поперхнулся — Тогда это уже не Ковчег там летает. Тогда это уже самый настоящий БОГ сейчас витает над нашими головами и судьбами! Хотя нет! Ошибся я на старости лет! Если ты прав, то там, в космосе, висит самый настоящий БОЖЕСТВЕННЫЙ ТРОН! И тот, кто воссядет на него, станет править ВСЕМ и ВСЕМИ!

Тягостное молчание повисло над пляжем, когда каждый из нас пытался осознать слова старика.

— Даже если и так — откашлялся я — Без паролей ведь, наверное, никак… без идентификации личности там…

— Кто знает! Пароль… тут в грязи что угодно сыскаться может! — отрубил старик — Найдется и ракетная шахта! Вот уже чего я не ожидал, так такого! Крух! Еще было, что интересное на дне?

— Живых не видал — отрапортовал амф.

— По быстрому осмотрись-ка еще раз. Ну что, соколики космические, вылезайте уж из воды. Не время нежиться, когда в двадцати километрах ядерный гриб пухнет.

Амф исчез в воде, вновь отправившись изучать морское дно. Лишь бы и правда, не сожрали нашего ихтиандра жаберного.

— Чего? Гриб? Ядерный? — встрепенулся Радимир и обшарив взглядом горизонт, оглянулся — Ого! Верно! Мужики, у вас тут что — война? Ядерная война?!

— Да нет — усмехнулся я — Пока нет. Это спецэффекты от вашего приземления.

— Да ну?! Даже и не знаю,… но мы в любом случае ничего не делали! Ничего не нажимали, поэтому не надо душевных вопросов типа «Ну и где Швейцария, гнида?», ладно? Мы ничего не нажимали! Ни красных кнопок, ни белых! Разве что кнопку на унитазе космическом. Это не мы!

— Потом разберемся — отмахнулся я — Здесь такой бардак, что взрывом больше или меньше… особой погоды не сделает. Кстати, вы кто? Космонавты? Русско-немецкая команда? Интернационал? Изучали как растут водоросли и чем питаются ежики в космосе?

— Куда там! Я обычный менеджер — пошатываясь Радимир встал — Чертовая невесомость! Леонора тоже в той жизни с бумажками возилась. И какого спрашивается черта, меня закинуло на орбиту, я ответить не могу. И она не сможет. И еще около двухсот рыл затруднятся с ответом.

— Стоп! — ухватился я за мысль, остальные напряглись,

впившись удивленными взглядами в лицо Радимира. Лишь ничего непонимающая Леонор устало улыбалась, кутаясь в кожаную шинель — Двести рыл? То есть людей?

— Ну. Там и мутанты какие-то были и самые настоящие гномы в невесомости плавали, бородами за приборы цепляясь. Один орк застрял в двери отсека, эльфы удивленно пялились в иллюминатор. Полный хаос короче.

— Да где они там были? На Ковчеге?

— А? Ковчег? Ковчег далеко! Очень далеко! И насколько я понял, там никого нет.

— А где тогда люди были?

— Люкс Спэйс!

Это отель. Большой и достаточно роскошный космический отель на орбите Земли. Вместимость около ста пятидесяти человек — в реале. В Ковчеге как с этим дело не знаю. Но тут все несколько иначе — больше в размерах.

— Он под завязку был забит «туристами»! — продолжал рассказывать Радимир — И начал снижаться сразу за нами, но вот как он приземлился, я не знаю. Хотя из него начали сыпаться какие-то капсулы, когда он начал разваливаться и гореть в атмосфере. А мы с Леоном были на чей-то орбитальной космической станции. Все интерфейсы программ и прочее — на английском. Та еще эпопея была. Вам рассказывать подробнее?

— Чуть попозже — ответил дед Федор и тут же рыкнул — Парни! Осматриваемся! Забираем, что есть и уходим отсюда.

Закивав, мы поспешно разбрелись в сторону. Лично я отошел подальше от воды переполненной живностью — мелкие рачки кишели сотнями. Пробегись по отмели и враз получишь сто баллов опыта не успев преодолеть и двадцати метров. Крабы резко увеличились в численности и размерах. А вон…

— Черепаха! — крикнул я, указывая деду Федору на показвшийся из воды верх панциря.

— Суп! И даже уже в тарелку разлит! Вот это сервис! — радостно крикнул старик, молодецким прыжком оказываясь рядом с черепахой. Ему на помощи поспешил Ури и шатающийся Радимир. Молодец парень — только-только с космоса на землю шмякнулся, не успел еще дух перевести и проверить на целость кости, как уже бросился помогать. Несколько пунктов репутации тебе мысленно начисляю парень с пронзительной славянской внешностью.

Сам я не полез в воду, но заглянул в… даже и не знаю. Еще одна гигантская бочка, на которой радостно попрыгал шизанутый великан. И сразу наткнулся взглядом на несколько плоских и при этом пузатых пакетов размером с ладонь. Так же тюбики,

знакомые очертания жестяных банок.

Дальше я не думал. Молча вытащил из кармана несколько пакетов и принялся собирать урожай космической еды.

Борщ в пакете. Какие-то фруктовые палочки. Мясные консервы. Сок ананасовый и сок вишневый. А вон еще пакетики и тюбики. И консервы россыпью. Собрать надо все. Девяносто процентов сдам в общак,… десять заберу себе.

И снова «шкурный интерес» — мы начинаем грести не только под всех, но и под себя тоже.

Сейчас я отдаю девяносто процентов находок, остальные поступают примерно так же.

Потом мы начнем отдавать по восемьдесят процентов.

Потом по пятьдесят.

А потом будет приравнивать трофеи к налогам — десятину им, остальное мне.

Я уверен — к этому и придем, если община будет развиваться.

— Что там у тебя, Жирдяй? — крикнул Влад.

— Космическая еда! — крикнул я в ответ — Разная! Тюбики и прочее разное.

— Понял! Слушай, пару тюбиков и прочего для меня подбери, а? Для меня, для дочи Ирины и для Милы.

— О как — удивленно буркнул я — Хорошо! Отложу тебе космический подарок!

Доча Ирина? Это ладно. Он девочку нашел, он ее привез. Влад мужик правильный, ответственность должен чувствовать. Да и привязался, наверное, к ней. Но Мила? Неужто так быстро люди начинают сближаться? Всего-то ничего времени прошло с момента появления Влада. Или… может наш автомеханик решил таким образом начать ухаживание? Вот это наиболее вероятно. Ладно. Это дело не наше. Но вот тюбик с клубничным вареньем я отложу для Леси…

— И мне! Чего-нибудь! — попросил Ури, причем именно попросил, а не потребовал — чувствовалось по его тону. С понятием оборотень.

— Корм Педигри? — предположил я вслух, не желая поддеть оборотня, но желая проверить его реакцию.

— Ой, ну очень смешно! Вот просто очень! — заорал в ответ вольфар под дикий хохот всех мужиков. И Леонор смеялась вовсю — думаю, уловила слово «педигри» и поняла суть.

Нормальная реакция.

— Мне ананасов бы! — продолжил Ури — Прям хочу, не могу…

— Посмотрю — пообещал я, разгребая обломки. О… отвертка

интересная. В кармашек ее. Вдруг потом у автомеханика Влада на что-нибудь выменяю. О как изменилось мое мышление — бывшего жирдяя флегматика домоседа.

Мы ушли от морского берега только через два часа, причем уходили мы очень тяжело нагруженными и пешком — машина была забита полностью.

Перед самым нашим уходом случилось еще кое-что, изрядно меня перепугавшее и заставившее задуматься.

Случилось вот что:

Я как раз покончил с поиском мелочей и принялся отдирать от одного из обломков лист отошедшего металла, когда из прибрежных волн, прямо на берег, выскочило два морских создания разом. Мы этому только обрадовались, взглянув на жирные бока какой-то неизвестной двухметровой толстолобой рыбины с губастым ртом и другую, странно тонкую, с блестящей чешуей, удлиненным рылом и костистым спинным плавником. Морской хариус?

Послышались радостные крики — еще бы, столько мяса выплеснуло на пляж. Но очень быстро тональность криков сменилась на тревожную и даже испуганную.

Ибо обе рыбы затряслись в диких конвульсиях ничуть не напоминающих обычное трепыхание подводного создания в чуждой ему стихии. Тут было что-то другое, мы явственно услышали противный хруст и щелканье. Выгнувшиеся рыбины ужасали своими выпученными глазами и разинутыми пастями — казалось еще чуть-чуть и бессловесные и вечно безмолвные создания зайдутся в диком крике. Не будь конвульсии достаточно медленны, я бы решил, что через несчастных рыб пропустили мощнейший электрический разряд.

— Их надо добить! — дрогнувшим голосом крикнул Ури, шлепая лапой по автомату. Зрелище так проняло вольфара, что он и не задумался о драгоценности каждого патрона.

— Стоп! — я и дед Федор крикнули в унисон, а дальше старик продолжил сам, в точности повторив мои невысказанные слова — Поглядим что к чему.

— Корежит жутко — это Радимир, что невольно сглотнул и явно сделал усилие, чтобы не отвернуться.

Честно говоря, и мне было крайне неприятно наблюдать за мучениями живых созданий. Этим эффект полного погружения и страшен — для нас все вокруг абсолютно реально.

— О Майн Гот! — вскрикнула Леонор, зажимая рот ладонью и резко отворачиваясь.

Мне поплохело, но я сдержался.

На коже рыб появились вздутия, шишки, тела

деформировались, пасти несколькими рывками увеличились в три раза. Еще рывок, «хариус» мощным толком подался вперед, опираясь на внезапно откуда-то появившиеся недоразвитые лапы торчащие прямо из брюха, приподнялся и сомкнул челюсти на своем дергающемся собрате. И «толстолобый» тоненько закричал, … мы явственно слышали доносящийся из пасти рыбы тонкий крик. Рыба закричала!

Несколько мощных частых укусов, мы в остолбенении наблюдаем, как изменившийся до неузнаваемости «хариус» заживо пожирает другую рыбу. Еще полминуты — а мы так и наблюдаем с мистическим ужасом — и чудовищное исковерканное создание покончило с так и изменившимся полностью собратом, щелкнуло пастью и круто развернулось к нам.

— Оу! — замотала головой Леонор — Оу!

— Да уж — согласился дед Федор, поднимая револьвер — Да уж…

— Теперь можно? — сипло поинтересовался Ури.

— Еще пару секунд — попросил я, вглядываясь в пошатывающуюся на продолжающих расти лапах тварь.

Здоровенная морская рыба, что сначала была абсолютно здоровой и аппетитной на вид, сейчас изменилась до неузнаваемости. Я вижу перед собой обтянутое пятнистой бугристой кожей чудовище, стоящее на шести тонких лапах, вверх задран и загнут дугой вытянувшийся хвост сейчас почему-то крайне смахивающий на жало скорпиона. А впереди пасть занимающая половину туловища… зубы квадратные, но тонкие, словно пластинки и их очень много. Темные щелки глаз смотрят прямо на нас, но тварь пока не двигается… почему не двигается?

Ответ пришел быстро — еще раз вздрогнув, «хариус» окончательно выпрямился, чуть опустился к земле, содрогнулся всей тушей, а затем разинул пасть еще шире… и сделал глубоких хрипящий вдох…

— Он себе легкие отрастил! — завопил я, неверующе глядя как зарастают жаберные щели скрываясь под кожей.

— Валим! — коротко распорядился старик, первый нажимая на спусковой крючок.

Д-дах! Д-дах! Д-дах!

Р-р-р-р-рам!

Ури выпустил прицельную короткую очередь из автомата, уложив все пули точно в голову ринувшейся вперед сухопутной «рыбы» переростка.

Этого хватило. Три выстрела из крупнокалиберного револьвера и короткая очередь из автомата. «Хариус» запнулся,

его лапы заплелись, и новорожденное чудовище тяжело рухнул на песок, где и забилось в яростных судорогах, что быстро затихли.

— Уровень получил — буркнул Ури.

— А я даже опыта не получил — задумчиво произнес дед, осторожно делая шаг вперед — Жирдяй, ты о том же думаешь сейчас? О причине этакой метаморфозы.

— Радиация — ответил я — Что тут думать?

— Такая быстрая? — удивился чернокожий Радимир — А не слишком ли?

Парень кстати успел подобрать кривую железяку и прикрыл собой Леонор. Уже многое говорит подобный поступок. Ури так же не сдрейфил.

Влад… автомеханик сидел за рулем тяжело нагруженной машины шагах в десяти позади нас, и мотор тихо урчал, постепенно сбавляя обороты. Кажется, Влад собирался совершить наезд на монстра.

— Такая быстрая? — повторил Радимир, поглядывая на наши отнюдь не радостные лица — Да ну!

— Такая быстрая — кивнул я — Это радиация. Ускоренная в… не знаю во сколько раз. Причем не наследственная, когда эмбрион развивается с нарушениями, а вот такая, внезапная, больше похожая на трансформацию требующую огромных количеств питательных веществ.

— Ты про то, что он своим дружком пообедал? — взглянул на меня старик, убравший револьвер и доставший нож.

— Ага. Думаю, если бы ему не удалось пожрать, он бы сдох сам — пожал я плечами — Но это догадка. И думаю этим и объясняется, что на берег выбралось только две особи «пропитавшихся» радиацией. Их было в сотни раз больше, но кто-то погиб сразу, кто-то не выжил потом, кого-то сожрали, кто-то остался жить в воде и плавает сейчас на глубине в виде монстра… если так прикинуть… если предположить… если под взрыв попала тысяча рыб и прочих морских гадов, то потом выжило, наверное, особей двести.

— Вон! — мрачный как туча Влад встал и указал пальцем — Еще одна черепашка… бывшая.

Пришлось присмотреться, это было далековато — метров тридцать от нас. Из воды выползла странно трясущаяся черепаха держащая в пасти трепещущую крупную рыбу. Мощный глоток, рыба исчезает, лапы черепахи подогнулись, панцирь опустился,… а затем треснул сверху, словно яичная скорлупа. И сквозь расшившуюся трещину начала выламываться какая-то тварь… уродливый слизняк? Но тогда почему на спине дергается что-то вроде двух крыльев?

— Вот дерьмо! — застонал я сквозь зубы — Жили себе спокойно!

— Мужики! Я клянусь — это не мы! Косяк не наш! — торопливо произнес Радимир, не испуганно, но явно желая все прояснить до конца — Не знаю, почему все сверху рухнуло, но мы были лишь пассажиры.

— Тебя никто и не обвиняет ни в чем, не красней уж так от переизбытка чувств — вздохнул дед Федор, стоящий над тушей подохшего, наконец «хариуса».

— Не буду краснеть — пообещал чернокожий Радимир.

— Ури — старик взглянул на волколака — Прыгай к Владу в машину. Надо бы добить гада. Радимир, ты с ними. Оставлять такое вблизи от дома нельзя. Даже не знаю, как это назвать…

— Мутант — пожал я плечами — Но дело плохо. Уверен, что радиация в этом мире лечится. Так или иначе, но лечится. А вот что с подобными тварями делать…

— Отстреливать! — жестко отрезал старик, оглядываясь во все стороны — Крух!

— Ау? — амф выронил на песок несколько голышей и с готовностью подскочил к деду Федору.

— Зайди по грудь и сунь голову в воду. Осмотрись наспех. Не плавает ли Годзилла какая, не шагает ли по дну иное какое лихо морское… но далеко не заходи! Иначе и не вызволим если что!

— Понял!

Мутант амфибия с опаской зашел в воду. Мы со стариком остались стоять на берегу.

— А если по нам хорошей дозой радиации долбанет? — поинтересовался вполголоса дед.

— Наши облики прописаны жестко — качнул я головой — Как и расы. Не думаю, что мы изменимся. А вот умереть — умрем. Радиация штука страшная… а рожденные ей монстры еще страшнее. Еще обычные звери не появились, типа сусликов и зайцев, а по пляжу уже невесть что ползает, ходит, прыгает и летает!

— Никто не говорил, что будет легко.

— Почему же? — язвительно буркнул я — Еще как говорили! Все уши рекламой Ковчега прожужжали! Там много чего про легкость будущего цифрового бытия вещали!

— Хе… помоги-ка,… вскроем рыбешку. Глянем что внутри.

— Я это мясо есть не стану — замотал я головой.

— Почему? — удивился дед, взглянув на меня с некоторым неудовольствием — А вдруг это мясо плюс сорок к силе на два часа дает? Или устойчивость к радиации? Или к ядам? Или другие какие плюсы важные? А ты, еще не узнав, сразу морду

воротишь.

— Не подумал — признался я, с опаской глядя на лежащую на песке тушу — Но мерзкая…

— Их хильфе! — подошедшая Леонор с готовностью взглянула на нас, явно намекая, что не хочет быть обузой и желает помочь.

Похвально.

Еще через секунду тот же мысленный комплимент я сделал деду Федору, что непринужденно и быстро заболтал с девицей на ее родном языке. Ну я так думаю — сам-то я ни бум бум, хотя английский более менее знаю.

Издалека послышалось несколько выстрелов, пронзительный неприятный крик. Я бросил лишь один взгляд и убедился, что гадкий слизняк «родившийся» из черепашки издох. И мгновенно выдал несколько непечатных слов — из моря синего вылезло еще несколько уже начавших меняться созданий. Рыба… что сразу издохла, не успев полностью зарыться в песок — и зачем вот она закапывалась?

Еще одна рыба с неимоверно длинными передними плавниками почти не изменилась, разве что пасть удлинилась и наполнилась острейшими зубами. А вот упомянутые плавники раздались в стороны на пару метров. Получившаяся тварь больше всего напоминала какой-то дикий гибрид стрекозы. Рыба ударилась ударилась о мокрый песок, зарастила жабры и взлетела,… и на все про все ушло минуты две. Я только хлебалом и чавкнул провожая «птичку» взглядом.

— Бесполезно — буркнул дед Федор, не делая попытки пристрелить рыбу — Уходим отсюда! И подальше от моря!

— Ага — даже и не подумал я спорить — Всех не перестрелять.

— Тебе ничего это не напоминает? — спросил дед.

— Видеоролик об эволюции ускоренный в миллиард раз — пожал я плечами — Угадал?

— Угадал. Жизнь выходит из водяной колыбели,… а мы свидетели. И эти «подарки» ядерные с орбиты словно катализатор. Будто выстрел стартового пистолета — пошли мол, начали дружно выползать, выбегать и вылетать из пены морской! Смекаешь?

— Подождите-ка секундочку — оторопело выдал я, ибо мой мозг сначала резко ускорился, а затем забуксовал от представленной картины — Вы, глубокоуважаемый теоретик дед Федор, хотите заявить, что вот это вот все является запуском эволюции? Типа несколько десятков таких вот надводных взрывов по всей территории Ковчега и во все стороны полезла жизнь?

Бабочек я, между прочим, и раньше видел. И ящерок. Жизнь и без того медленно приходит на сушу. Так что нет… вот этот водный апокалипсис лишь совпадение…

— Совпадение — кивнул старик, принимая, от сосредоточено работающей ножом девушки, шмат неприятного на вид серого ноздреватого мяса — Может и так. Это если принять за факт твою теорию, что все уже где-то там наверху согласовано, все идет по некоему неведомому нам, но «хорошему» плану. А если нет? Если таких планов несколько и каждый из них принадлежит кому-то другому? Предположим, есть две некие личности и эти двое по поводу дальнейшего будущего Ковчега с друг другом не согласны напрочь. Но прямого влияния на главные процессы почему-то не имеют и вынуждены действовать исподволь. Но влияние у них все же есть. И по нашим меркам — очень большое влияние. Один из них, назовем его «добряк», пытается сделать все, чтобы мы мирно и спокойно входили в реалии нового мира без смертей и бед. Именно «добряк» предупредил нас всех, именно от него исходит то предостережение «НЕ умирайте» при нашем рождении. Именно добряк затормозил появление крупных сухопутных хищников, но при этом он же убедился, что есть достаточно съедобных ягод, грибов, плодов и кореньев. Понимаешь? Это все дело рук «добряка»

— Та-а-а-к — протянул я, едва не поперхнувшись — Ладно. Стоп. Приехали. Затормозим. Дед Федор, ты почему вообще решил, что все настолько… м-м-м… все настолько большое? Просто рванула ядерная бомба вдалеке. Ускоренная мутация вследствие радиации. Откуда такая теория, да еще в тот момент, когда ты отдираешь от позвоночника твари мутанта большой кусок мяса…

— А ты привыкай. И к тварям и к мутантам — хмыкнул дед — Почему я так подумал? Глобальность. Помнишь, что нам рассказал Радимир? И Леонор подтвердила. Она тоже в окошко космическое смотрела, у нее тоже был билет на этот аттракцион под названием «настоящие русские горки». Так вот, с орбиты планеты одновременно сошла сразу целая куча всего. Ладно управляемые вручную и дистанционно такие объекты как спутники и станции. Но ведь и просто нагромождения космического мусора рухнули вниз так, словно их сдуло или смело исполинской метлой. Да даже если не брать в расчет десятки тон сгоревшего в атмосфере мусора. Станции, спутники и какие-то шаттлы — все разом весело полетело к земле. Здесь простым нажатием на кнопку не обойтись. Одну кнопку нажмешь — одна станция получит приказ и направится к планете. А тут сразу все… кто-то случайно наткнулся на рояль со сплошными

красными клавишами и попытался сыграть реквием Бетховена или еще, какого композитора? Ну-ну…

— Ладно, принимается — после короткого раздумья кивнул я, не обратив внимания на вернувшихся товарищей — Глобальность и возможность управлять столь большими процессами налицо. Все что там летало в космосе, на планету уронили специально. И вот «добряк»… это он сделал? Выползшие из моря твари очень опасные. Не будь у нас огнестрельного оружия, сейчас уже полегли бы,… а если таких уродов сразу пятьдесят вылезет? Или сто?

— Верно. И получается что «добряк» этого сделать не мог — согласился дед, давая отмашку парням, собравшихся было догнать медленно и низко улетающую вдоль берега «стрекозу» — Пусть это будет… во! Не добряк! А «кибальчиш» и «плохиш»! Как тебе?

— Да мне пофигу! Пусть «плохиш»… и? То есть он скинул все с орбиты, зная, что будет много ядерных взрывов, он же наверняка ускорил процесс мутации… все дико запутанно!

— Абсолютно не запутанно. О чем ты, Жирдяй? Все очень и очень просто и более того — все разжевывалось нам веками и тысячелетиями о непрестанной битве между «Мальчишом Кибальчишом» и «Мальчишом Плохишом». Сотни лет об этом твердили нам. Миллиарды книг напечатаны об этом противостоянии вечном. Кхм… понесло меня что-то…

— Я не понял — признался я.

— И я — поддакнул Влад, оценивающе глядя на добытое нами мясо.

— Все просто — повторил дед — Ничего нового, если зреть в корень. Вспомните книгу. Ее название. Книгу, где всего один супер главный герой с безграничным могуществом, светлой ратью преданных ему воинов и крайне доброй натурой, желающий всегда нам только добра. И его враг, скрывающийся где-то во тьме, строящий козни и ненавидящий людей… ну, неужели так трудно вспомнить?

— Библия? — выдохнул я — Библия?! Бог и…

— Дьявол! Сатана! — запрокинув голову, дед Федор зловеще захохотал, явно наслаждаясь произведенным впечатлением. Спустя пару другую секунд, когда старик понял, что нам вовсе не смешно, а немка и вовсе с испугом смотрит на спятившего русского, дед Федор успокоился — Да шучу я, шучу. Просто в голову пришло. Это ты Жирдяй у нас спец по глубоким теориям и широкому мышлению. А я человек простой. Мне на ум либо бабы приходят, либо бред. Сейчас последнее навестило… так что шучу я, шучу. Нет тут Сатаны, и не сбрасывает он на нас ядерные

боеголовки с орбиты Ковчега. И нет Бога над нами сидящего на небесном троне и пытающегося спасти наши бессмертные души. Нет ничего такого. Мы сами по себе… наверно…

И вновь над пляжем повисло тяжело молчание, лишь слышался скрежет ножа вернувшейся к работе Леонор и дикий визг доносящийся метров с пятисот дальше по пляжу, где на песке билась огромная касатка или кит, превращаясь в нечто очень большое и очень уродливое…

— Наверное… — вздохнул старик — Ну что, потащились домой, добытчики и космонавты?

— А почему такое в голову пришло? — не мог я успокоиться — Почему сразу Бог и Сатана?

— А я не верю в совпадения — развел руками тот — Не верю! И когда прочитал про «Мир: Слияние 0.6.6.6.» то, как тут не насторожиться? Ты веришь, что цифры могли выстроиться в подобный порядок, именно когда настал полный хаос в Ковчеге? Я нет. Это чей-то умысел, намеренный умысел. Кто-то громко заявил о себе — вот мол, нате вам смешение и слияние, жрите, то ли еще будет впереди! Смекаешь? Нет, все может быть совпадением,… но не верю я в совпадения… Стоп,… а где Крух?!

Вот тут-то все мысли о «высшем и сакральном» выпали у нас из головы, равно как и воспоминание о библии — самой успешной книги в истории, вечном бестселлере и хитом религиозных рейтингов.

Мы все как один дружно уставились на море.

А море уставилось на нас — тысячами мертвых глаз.

МММ! В смысле — милая моя мама! Море без шуток уставилось на нас тысячами мертвых глаз!

Очередные несколько волн помимо воды, пены и растительного мусора принесли с собой тонны мертвой рыбы и прочей живности самых разных размеров. Тут тебе и осьминоги и расплывшиеся громадные медузы, рыбы с чешуей и без, крабы, омары и даже какие-то странные моллюски с безвольно раскрытыми створками и пучками нежно синих глаз торчащих наружу. И все это вынесло прямо к нашим глазам, а там, позади, медленно-медленно надвигался пастух сего мертвого стада — очень высокая, длинная, и почему-то очень неспешная волна типа цунами недоростка.

Среди тонн мертвой плоти вяло шевелились еще живые, но уже умирающие особи, много обитателей глубин уже начало превращаться, они клацали челюстями, запихивая в желудки обильную пищу разбросанную вокруг.

И никакого Круха…

Двухметровая полоса от кромки воды и дальше по пляжу

была полностью застлана метровым слоем мертвого рыбьего мяса. А волны приносили и приносили еще… и цунами надвигалось неспеша…

И никакого Круха.

— И вот за этот гребаный долбаный страшный до разрыва мочевого пузыря кошмар я платил всю свою жизнь? — выдавил Радимир, чья кожа теперь была вовсе пепельной, а не черной.

Леонор жалась к мужскому плечу — но не к мощному мускулистому плечу чернокожего парня, а к сухому, но жилистому плечу деда Федора.

— Где Крух?! — рыкнул я — Где Крух?! Кру-у-ух! Кру-у-ух!

— Я здесь! — у основания крупной волны на миг показалась мокрая голова амфа, тащащего за собой нечто вроде очень толстого каната — Здесь!

— Быстрее! Плыви! Греби! Швим-швим! — заголосили мы дружно и замахали руками, подгоняя Круха.

Несколько томительных мгновений, амф буквально выкатывается на пляж, переваливается через пищащую, дергающуюся, шевелящуюся и пожирающую сама себя груду дохлой рыбы и присоединяется к нам.

— Там-там! Там мать его как холодный рыбный бульон! Сплошная дохлятина плавает! — выдавил амф.

— Сказал же — не заходи далеко! — буркнул зло дед, в чьем взгляде читалось облегчение — Уходим отсюда! Пока цунами не накрыло. А не чересчур ли медленно она идет? Будто собака рвущаяся вперед на натянутом поводке… черт его знает… уходим!

— Стойте! — всполошился мутант с жабрами — Вот! Тяните! Там женщина с бутылкой! Тяните!

— кто?! — хором спросили мы, остановившись на полушаге.

— Женщина с бутылкой! Да тяните же! — зарычал амф — Вот!

Мы там оторопели, что ухватились дружно за конец самого настоящего каната — не троса железного и не синтетической веревки, а прямо лохматый канат, что мы нашли на обломках корабельной мачты. И дружно потянули… канат задрожал, во все стороны полетели брызги, мы вроде вытянули немножко, но шло тяжело…

— Тяните дальше! — подбодрил нас Влад, отбегая к машине — Сейчас помогу.

— Кто говоришь там? — пропыхтел дед, взрывая ногами песок и глядя как огромный краб с потресканным панцирем отращивает свои глаза до размера налитых кровью футбольных мячей — Женщина с бутылкой?

— Ага!

— Ну-ну…

— Вас ис да?

— Фрау мит фляше — пожал плечами дед, а Леонор обалдело захлопала глазами, пытаясь понять, как под водой может быть женщина с бутылкой.

Но на вопросы времени не было. Зарычал мотор машины, умелые и быстрые руки зацепили канат, остальные навалились и потянули…

С присоединившимся к нам лошадиными силами автомобильного двигателя дело пошло на лад. Канат метр за метром вытягивался из моря, машина задом пятилась от моря, мы помогали, чем могли. И поглядывали с тревогой на уродливых тварей массово «рождающихся» на морском берегу. Хорошо, что очень многие из них оказывались «неудачными моделями» и подыхали. Но некоторые все же продолжали жить,… но пока что им было не до нас — мутанты продолжали жрать и жрать и жрать. А еще я радовался тому, что где-то половина выживших уродов уходила обратно в море, решив остаться в привычной водной стихии.

Крух не соврал.

Мы дружно испустили изумленный вдох, когда из пенной воды показался заблестевший округлый бок из зеленоватого стекла. А затем и горлышко, обильно залитое сургучом.

Короче говоря, амф не ошибся — это была бутылка. Огромнейшая бутылка, длиной метров в шесть я думаю, высотой пропорционально. Длинное «винное» горлышко с диаметром примерно метр. Толстый канат обвязан вокруг горлышка. Бутылочно дно очень толстое и непрозрачное — оно кажется вообще из какого-то очень толстого серого металла. Непонятно,… но суть верна — Крух был прав, назвав сие гигантское изделие бутылкой. Только вот испить из нее мог только настоящий великан. Неужто и такие есть в мире Ковчега? Не дай Боже…

А вот насчет женщины амф несколько наврал — нет, женщина была. Но она была не С бутылкой, а В бутылке. Буквально. Внутри бутылки сидела золотокудрая девушка абсолютно обычных человеческих размеров. Сквозь спутанные волосы видны острые краешки ушей. Изящные пропорции тела не скрыты ничем кроме ладошек.

— Охренеть! — эмоционально выдал Ури — Это что? Джинн? Джинни? Джиннеса? Мы ее выпустим, а она нас жестоко покарает и все такое? А как покарает? Если отшлепает — то, чур, я первый на очереди.

— Сексуальная джинни — фыркнул я невольно — Но в

детстве я таких сказок не читал — про голых золотоволосых прелестниц в бутылках. Эгей! Прив-е-еет!

Девушка закивала, давая понять, что видит. Что-то произнесла в ответ, но слышимость равна нулю.

— Чего стоим, мужики? — заставил нас очнуться дед — С бутылочными женщинами знакомиться потом будем. Тащим дальше! Откупорить здесь никак нельзя — того гляди цунами еще много чего живого и опасного принесет да на наши головы выкинет. Уходим!

И мы «ушли».

Машина вытянула бутылку на берег вместе с пассажиркой, мы, нагруженные добром, поспешно уходили следом. А на берег медленно, чересчур медленно накатывала невысокая цунами.

Вот ведь сходили посмотреть на упавшую с неба звезду…

Глава одиннадцатая
Великий город мы построим… когда-нибудь…

У лагеря под Древом нас ждал очередной сюрприз сегодняшнего суматошного дня.

Пополнение. Много.

Настоящий детский сад…

Четыре ребенка возрастом до десяти лет, девушка лет восемнадцати, еще две уже взрослые женщины за сорок. Девушка и женщины говорят на нашем без запинки — что само собой разумеется, ибо они из России. А вот детишки смуглые, прямые черные волосы, темные глаза, что-то лепечут, но абсолютно непонятно что именно. Не наши детишки… вернее — наши. Теперь уж не отдам никому, разве что настоящим родителям, да и то посмотрим еще что там за папаша с мамашей. Вон как наши женщины буквально набросились на новоприбывших, мгновенно утащив их к стволу дерева. Недавняя «заключенная Горы» помогала вовсю, красуясь все тем же комбинезоном. Туда же утащили и Леонор, не ставшую сопротивляться. С новыми «приблудышами» я и пообщаться не успел, даже имен их не знал, но с этим успеется.

Еще одна заключенная девушка продолжала сидеть в бутылке из зеленоватого стекла. Мила, единственная из всех женщин, предпочла остаться у бутылки и сейчас сквозь стекло задумчиво изучала узницу. Рядом стоял дед Федор, занимающийся тем же.

Остальных мужиков уже не было. Уехали они — к Горе. Даже машину не стали разгружать от собранных на берегу трофеев, увезя их сразу в то самое помещение, где совсем недавно томилась в неволе Ольга Убийца Вещей, как ее не без юмора величали Влад и я.

Я же не стал особо разглядывать обнаженную девушку, дабы не смущать ее лишний раз. Я ведь не собирался помогать в странной задаче под названием «как добыть дивчину из бутылки не разбив последней». Хотя вывод напрашивался сам собой — только через горлышко. И как успел уже заметить и сказать всем дед Федор, та смахивающая на сургуч субстанция, что залепила заткнувшую горлышко пробку, была уже вся изъедена — словно морская вода изрядно размыла и подточила смолу. Так что идея осуществима хотя бы в теории. Но бутылка на самом деле роскошная. Такую посудину очень жаль будет разбить.

Бросив последний взгляд на специалистов по добыванию девушек из бутылок, я отправился к нашему с Лесей уголку — кстати, из-за Леси в том числе, я не стал шибко рьяно разглядывать содержимое выуженной из моря бутылки. Пора собираться. Безо всякого собрания и прочего, мы единогласно решили, что сейчас самое время потихоньку и полегоньку отступить подальше от моря. Ближе к Горе, как называли разведанную нами возвышенность.

Покидать Древо было жалко. Очень. Здесь еще копать и копать. Моя душа Искателя просто стонала от горя, едва я только начинал оглядываться вокруг своим еще не слишком опытным взглядом охотника за трофеями. Вон заросшая кустами и травой широкая впадина — может быть бывшая воронка скрывающая в себе немало «вкусного». А вон что-то топорщится бурое — может камень или рыжий мох, а может это железный край кабины грузовика.

Но учитывая все прибывающих и прибывающих ужасных тварей из моря, глупо было бы рисковать. Отойдем подальше. К тому же у нас внезапно наметился резкий дисбаланс.

Прибавилось опасностей вокруг — жуткие мутанты прут и прут. Многие из них летают, другие прочно стоят на лапах или хотя бы ползают.

Прибавилось детей — прям совсем детей, до десяти лет.

Прибавилось женщин — причем не настолько боевых как Мила, к примеру, а обычных, мирных.

Оружия прибавилось совсем немного.

С патронами полная беда.

Вот и получается, что «население» нашей общины увеличилось в несколько раз, а вооружение осталось практически на том же уровне. Да, у нас появился автомат, зато мой автоматический дробовик был пуст.

Кстати — за плечом Милы висела винтовка. Та самая, ради которой она торговалась с Ури.

И еще… ну дед… ну хват… ну мужик… короче, рука девушки снайпера весьма недвусмысленно лежала на плече деда Федора. А хлопочущая над детьми Леонор поглядывали на эту парочку весьма задумчиво.

Во дед дает… он их магнитом притягивает что ли?

Вон и громадный пес Цезарь сидит рядом с хозяином и добродушно поглядывает то на одну, то на другую девушку, при этом морда псины ясно выражает что-то вроде «видели уже, проходили, все как всегда, ничего интересного». Ну-ну… это старичку сейчас лет многонько, а что раньше было, в его лучшие годы?

В общем, я так думаю, что винтовку Мила получила не без помощи деда Федора. Наверное, патронов оборотню отсыпали. И я не был против — во-первых доверял старику, а во-вторых, оставлять снайпера без оружия просто преступление. Наконец-то у Милы появились «клыки», которыми она может очень больно укусить врага еще до того как тот приблизится. Так что я вовсе не был «против». Я был только «за». И судя по довольному лицу нашего снайпера, Мила была жутко довольна. Ну и хорошо…

Увлекающая за собой двух детишек Леся улыбнулась мне, я ответил тем же, проводив их взглядом до самого автобуса. Вот и посадка началась. Кто ж знал, что автобус пригодится так быстро и строго по назначению? Внутри отсутствует большая часть сидений, другие истрепаны безжалостным временем, но все же, это лучше чем ничего.

На этом хорошие новости заканчивались — очень много работы нам предстояло. Повсюду груды вещей… разных вещей, зачастую абсолютно непонятных, сломанных, обгоревших, заржавевших, мокрых и просто грязных… мы стаскивали с округи, выкапывали из земли, вытаскивали из еще дымящихся воронок на пляже, мы собирали трофеи отовсюду и сваливали их в кучи возле лагеря. Сами не заметили, как натаскали весьма порядочно. И раз уж у нас наметилась дислокация, то придется и добычу с собой увозить.

— Держи! — ко мне подбежала Леся и заговорщически подмигнув, всунула мне в ладонь несколько предметов.

— Откуда? — воскликнул я, обнаружив, что мне дали три патрона двенадцатого калибра.

— Нашла внутри музыкальной шкатулки, что ты выкопал! — послышалось в ответ.

— Спасибо! Умница! — прочувствованно крикнул я, дрожащими пальцами вставляя патроны в дробовик — Ой хорошо-то как! Ой, хорошо!

Душа прям запела! Но кто мог додуматься запихнуть патроны в музыкальную шкатулку совсем небольших размеров? Бывает же…

Покряхтев от радости и похлопав по прикладу, я повесил оружие на плечо. И принялся собирать наши вещи. До приезда машины еще далеко, как раз успею собрать самое главное, загрузить вместе с Лесей в автобус и отправить к Горе со следующей партией переезжающих. А сам останусь здесь еще надолго, как бы и ночевать не пришлось — уж больно много добычи.

Бам-м-м….. бам-м-м…

Дед Федор приступил к добыче девушки из бутылки действуя

весьма банально — я-то думал он гранату привяжет и рванет. Ан нет… старик попросту взял камень, какую-то острую железяку и принялся откалывать смолу с краев.

— Жирдяй! — крикнул он, не прекращая работы.

— Ау?

— Машина приедет и уедет еще только раз. С бензином у нас беда. Полная беда. Поэтому вскоре транспорт встанет на прикол. До той поры пока не разбогатеем топливом. Так что готовься — скоро начнем пехом таскать к Горе самое ценное.

— Ясно — кивнул я — Оттащим. Смола откалывается?

— Потихоньку. Отколется, куда денется. Не оставлять же ее там в качестве живой декорации. Не до такой степени мы еще оскотинились. Да и девки не поймут, посчитают, что это местный аналог круглосуточного эротического телевидения… хе!

Фыркнув, я продолжил собирать вещи.

Дед Федор юморист…

— И ночевать здесь не будем! — добавил юморист и на этот раз в голосе старика слышались жесткие нотки — К черту таких соседей. Видел как огромный кит себе хвост в две задние лапы трансформировал?

— Видел — кивнул я — Такой и дерево опрокинуть может, если всей массой навалится.

— Вывернуть с корнем может и не сумеет, а вот хорошенько потрясти сможет. И посыплемся мы вниз как хрустящие вкусные яблочки,… так что ночуем на горном склоне. Сегодня просто перетаскиваем сколько можем, а завтра с утра уже и начнем обустраиваться. Милу на высоту посадим с винтовкой. Пусть всяких гадов высматривает. Я лагерем займусь с мужиками.

— А я? Переноской оставшегося?

— Ты Искатель, Жирдяй. Уже найденное мы сами как-нибудь перетащим. Ты лучше новое ищи, нам каждая находка пригодится.

— Понял. Тогда завтра займусь освоением горных склонов.

— Выручишь нас — абсолютно серьезно кивнул дед — Возьмешь с собой одного из подростков, Жирдяй. Мила хоть и рвется в Искатели, но пока она нам как Страж нужна. С ее зрением и винтовкой — она считай наш первый рубеж обороны. Так что отправить под твое начала ее никак нельзя.

— Согласен — кивнул я — Тогда возьму с собой Игорька. И кеттенкрад.

— Игоря? Хм…

— Игоря — твердо повторил я — В моем дробовике три патрона. У Игоря магическое умение и оно в теории бесконечное — энергия сама по себе восстанавливается. А у меня патроны не

размножатся. Если не повезет и нарвемся на беду, я выступлю как защитник, попытаюсь сдержать врага своей тушей. А Игорь будет метать камни — как вручную, так и магически.

— Здраво рассуждаешь — признал с сокрушенным вздохом старик — И возразить-то нечего. А если я тебе другого пацана дам, но с мешком камней? Суть ведь та же самая — камни летят и бьют в цель. А как именно ты их швыряешь, руками там или магией, не все ли равно?

— А что с Игорем? Так сильно нужен он?

— Не хочу его приучать к Искательству — открыто ответил дед Федор — Прочу его к себе в помощники по разбору и хранению всех находок. Память у парнишки — закачаешься! С первого раза все запоминает, с первого примера все схватывает. Я так думаю, что еще через месяц другой, он нам всем фору даст по делу складскому. И потому хочу его позже в связке с Владом соединить. Ресурсы плюс производство. Искать трофеи, выкапывать и притаскивать — дело трудное, тут я не спорю. Но если находки не разобрать, не определить на нужный склад, не записать что и где лежит… тогда настанет беда. Тогда все ваши находки, Жирдяй, превратятся не в трофеи, а в банальную свалку, где все будет ржаветь и разваливаться. И никто не будет знать, где и что там хранится. Вот чего я боюсь. И вот для чего хочу оставить Игоря здесь, у себя под рукой, а не выпускать его в поле.

— Я об этом даже не подумал — признался я — А должен был подумать. Мы ведь уже тонн пять разного хлама натаскали.

— Больше — хмыкнул дед — Возьми Артемку! Сам же знаешь — парнишка хотел в мир Магии, хотел крутым боевым волшебником бегать. Приключения там всякие… для него Искательство в самый раз, равно как и битвы. Не столь усидчивый как Игорь, но куда более решительный и непоседливый. Натаскаешь его, поделишься знаниями. Вооружишь, как следует. М?

— Беру — махнул я рукой и, поняв, что только что мы со стариком «сторговались» и я буквально «купил» себе нового помощника, я в голос засмеялся.

— Какие времена такие и нравы — пожал плечами старик и вернулся к отколупыванию странного сургуча с горлышка огромной бутылки.

А я продолжил собирать вещи. У меня, кстати, тоже уже больше тридцати килограмм всякой мелочи набралось. Наши с Лесей вещи. Но я трофеи еще и не разобрал толком, даже от грязи не все оттерты — Леся тоже без дела ведь не сидит, у нее хлопот по хозяйству побольше моего будет. Ох,… дела наши тяжкие… сижу тут барахло пакую, а со стороны моря ползут

уродливые мутанты… человеческая натура неизменна. Когда в доме пожар и обжигающее пламя лижет нашу кожу, мы все равно мечемся в дыму и собираем, собираем, собираем нажитое, спасаем добро… а потом умираем в реанимации от несовместимых с жизнью ожогов. Так и здесь. Плюнуть бы сейчас на все и налегке рвануть к Горе, но мы продолжаем медлить…

— Что качаешь головой, Жирдяй? — спросил дед, когда я выпрямился, держа в руках доверху наполненные пакеты.

— Да думаю о нашей жадности.

— Это не жадность. Это необходимость. Без вещей мы станем не лучше зверей. А правильней сказать — хуже зверей. Куда тут рыпнешься без убойной магии, копья или без дробовика против кита-мутанта решившего выползти на берег и поискать людской планктон на завтрак? А как сможешь увезти детей от опасности без автобуса или другой машины? А автобус без топлива и запчастей шибко не поездит. Так что сейчас наше будущее в этом мире валяется прямо у наших ног.

— Красиво сказано — поразмыслив, кивнул я — Надо эту мысль и до остальных донести. Кстати, Влад возвращается. Разгрузились они, похоже.

— Разгрузились — кивнул дед, прищурившись глядя в сторону приближающегося облака пыли — Это он вовремя. Что ж, продолжаем сборы.

— Продолжаем — вздохнул я — Ох…

Тарахтевший полугусеничный мотоцикл пока что радовал меня немыслимо.

Радовал как простотой управления, так и надежностью. Если бы еще топливо не жрал… небольшой запас оного хранился позади, в плотно закрытой пластиковой канистре оранжевого цвета. Задняя часть моего мини-тягача была наскоро переделана Владом по моей настойчивой просьбе в некое подобие решетчатого кузова скрепленного болтами. Кузов из алюминия, или другого сходного материала, собранного и содранного нами вчера не пляже — остатки космического града рухнувшего на землю. В довершение всего, Влад еще безжалостно выдрал из корпуса полугусеничного мотоцикла какие-то части, пояснив, что они не нужны и только вес добавляют. Еще наш автомеханик поколдовал над двигателем, ничего там особо не изменив, но тщательно все проверив. И древний немецкий тягач был готов к употреблению по назначению — многофункциональная поддержка Искателей. То есть перевозка людей и груза по пресеченной местности.

Сейчас кеттенкрад тащился вверх по узкой дороге выбитой в

скальном склоне горы. Ниже под нами и совсем на другой, более короткой дороге, были ворота в небольшое помещение, где была заключена Ольга.

Этим ранним утром, я и Артем пошли другим путем, двигаясь теперь все выше и выше, одновременно осматривая все вокруг с фанатичной жадностью. Мы Искатели. Все, это наш короткий девиз. Мы ищем. И должны не просто искать, а еще и находить.

Правда, этим утром я определил нашу вылазку с Артемом как разведывательную. Мы продолжали изучать окружающую нас территорию.

— Дядя Жирдяй! Моя очередь! — настойчивый голос Артема вырвал меня из задумчивости.

— Хорошо.

Уже достаточно ловко двигаясь, я выбрался из-за руля и на мое место тут же скользнул подросток.

Раз учить — то учить. Вот мы и чередовались, набираясь опыта в управлении непривычной техникой. Вместе слушали пояснения Влада про «карбюратор», руль, «дифференциал» и прочее. Вместе же заливали горючее в бак. И по очереди добирались сюда, чередуясь через каждые три километра.

Забираться в кузов я не стал.

Мотоцикл хоть и гусеничный, но был побыстрее меня, вот только мы ехали крайне медленно, со скоростью среднего пешехода. Дорога давно не использовалась, что видно сразу — там и сям камни сорвавшиеся со склона, целые холмы из песка. Мотоцикл зарекомендовал себя отлично, спокойно перебираясь через песчаные завалы и щебень. А вот камни приходилось объезжать, иногда виляя как в заторможенном слаломе.

Придерживая висящий на плече дробовик, я взглянул вниз, устремив взор к подножию штурмуемой нами горы. Там, внизу, у подножия, вчера было основано поселение. Пока что безымянное. Но флаг уже гордо развивался на вершине одного из самых высоких деревьев. Тот самый флаг — красное полотнище с зеленым дубом посередине.

Поселение было не просто основано — на вчерашнем большом сборе, была поделена земля на частные участки. Каждый выбрал себе надел по душе. Просто земляной надел. Пустой. Так же несколько очень больших квадратов сразу же были определены в «общее» пользование. И еще несколько «квадратов» мы определили под будущие городские мощности.

Да… город, городские…

В будущем тут вполне может появиться городок. Если живы будем и ничего не забудем… планы грандиозные, а вот силенки

пока подкачали.

Нам с Лесей достался большой участок практически в «центре». Звучало круто, а выглядело так себе. Просто кусок земли. Но там росло около пяти деревьев. Причем три из них образовывали нечто вроде косого большого треугольника. И еще вчера, едва вступив во владения, я сразу же соединил два дерева из трех имеющейся веревкой. А на веревку Леся повесила кусок серого брезента. Вот и начали обживаться… смешно да?

Смешно и внезапно.

Спрашивается — какие нахрен участки? Тут монстры вот-вот припрутся, а люди спятили и дачные участки себе нарезают. Скоро будут шашлычки жарить… ну-ну…

На разделе земли настоял дед Федор, коротко и несколько непонятно пояснивший вчера вечером: «Во избежание того и чтобы было ради чего! Землю делим!». Я, признаться, был о своем разуме достаточно высокого мнения, но все же не был уверен, что понял слова хитрого старика полностью. В любом случае, спорить я не стал. И молча принял свой «кусок».

На вчерашнем же «общем сборе» были разделены обязанности на следующий день. А так же установлены жесткие правила касательно личной территории и личных вещей, впервые оглашенные громко и ясно.

На чужие участки без спроса и разрешения не заходить ни под каким видом!

К чужим вещам без спроса и разрешения не прикасаться ни под каким видом!

Для нас этот мир теперь единственная существующая реальность. Вот только нет в этой реальности никаких оберегающих законов. Нету и все. Здесь царит Мать Анархия. Здесь цветет Хаос. И царит Безнаказанность.

И с этим надо бороться. Как бороться? Старым и проверенным способом. Как раньше было во многих странах: в каждом городке или даже деревне собственные законы. И всяк туда пришедший обязан им следовать. Так и у нас теперь будет. И я этому рад — потому что если я сейчас вернусь домой и обнаружу, что в моих личных вещах кто-то копается в наше с Лесей отсутствие… мне это не понравится.

Что смешно — мы с Лесей еще не муж и жена, так сказать, а живем уже вместе. Правда, вчера ночью, мы впервые поцеловались… первые робкие ростки романтики в этом странном мире…

— Дядя Жирдяй! Впереди!

— Вижу — ответил я — Давай.

— Угу! — просиявший Артем соскочил на землю, сорвал с

пояса нож и кинулся вперед, прямо к большой птице, что так была занята расклевыванием полудохлой ящерицы, что даже не заметила тарахтящий мотоцикл.

Птицы… в Ковчеге появились птицы…

С утра над нашими сонными головами пролетела большущая стая голубей. Затем мы увидели несколько обычных воробьев, а чуть позже на нижние ветви деревьев с глухим карканьем опустилась парочка ворон.

А выше, на склонах горы, мы с Артемом наткнулись вот уже на третью нелетающую птицу — довольно жирную и глупую. Когда Артем убил первую птаху, я рискнул и прожевал прямо так кусочек сырого мяса. Пока не умер. Отравления не замечено. Так же как и галлюцинаций. А на обед у Искателей будет дичь запеченная на костре…

В несколько быстрых ударов мой юный помощник справился с «курицей» и вернулся к мотоциклу. Спустя минуту мы продолжили движение вверх. В кузове лежало три птичьи тушки, по соседству с закрытым ноутбуком лежащим на сумке. Прямо за спиной Артема было установлено несколько фрагментов панели солнечной батареи. Энергия по крупицам уходила в аккумулятор установленный в углу кузова. Во внешних карманах сумки лежало три разных мобильных телефона. В общем, я делал все возможное, чтобы добиться мира и согласия с имеющейся электроникой.

— Оп! — мой возглас заставил подростка завертеть головой и спустя секунду он заметил причину моей радости.

Выше по склону, метрах в тридцати над нашими головами, в воздух поднималось несколько металлических мачт. Если точнее — их было три. На одной из этих «мачт» бесшумно крутился большой… винт? Пропеллер? Не знаю, как эти штуки называются. Разве что «воздушная турбина» на ум приходит. Еще одна мачта стояла с голой верхушкой. И последняя могла похвастаться наличием пропеллера, но он не крутился. Помимо мачт, рядышком приткнулся небольшой такой бетонный домишко. Я видел лишь голую бетонную стену без малейших следов покраски. Крыша плоская, так же бетонная.

— Это оно? Те ветряки, про которые написано в компьютере, дядь Жирдяй?

— Сильно похоже — развел я руками — Кажется они. Но в этом мире кто его знает,… может это на самом деле не ветряки, а инкубаторы по производству роторных блох…

— Чего-чего?

— Шучу, шучу. Рули давай. Метров через двадцать что-то смахивающее на поворот намечается…

Зрение меня не обмануло. Поворот обнаружился на ожидаемом месте, позволяя нам подняться еще выше по склону. Если представить что вокруг нас абсолютная реальность, физический, а не виртуальный план бытия, то можно смело делать заключение о проведенном здесь весьма серьезном объеме работ. Тяжелая техника, много рабочей силы, возможно даже направленные взрыве — иначе попросту не сумели бы проложить дорогу практически в сплошном камне. Что примечательно, там, где, судя по всему, раньше были пустоты или земляные «пробки», теперь имелся потрескавшийся бетон.

Проехав после поворота еще около ста метров, Артем по моему тихому распоряжению заглушил двигатель. Легкое потрескивание мотора быстро затихло, а мы с парнишкой внимательно рассматривали конечную точку дороги.

Почему именно здесь конечный пункт, сразу становился ясно любому более-менее знающему про ветряки человеку — поднявшийся здесь вверх скалистый склон образовывал нечто вроде возвышения, бугра на бугре, если выражаться просторечно. И ничто здесь не мешало ровному неутихающему потоку ветра ерошить наши волосы, прижимать к земле стебли травы и вращать винты ветровых турбин, попросту говоря — крутить ветряки. То ли так прописано программно, то ли везде в Ковчеге на подобных местах и высотах таковы глобальные условия, но ветер здесь дул не порывисто, а на самом деле непрестанно и ровно. И все эта ровная сила ветра с едва слышным свистом и шорохом проносилась через выбитый в камне довольно большой ровный участок с семью мачтами ветряков. Три мачты стояло, их я и видел снизу. Один ветряк продолжал крутиться, вырабатывая энергию и посылая ее вниз, в то самое помещение, где работал компьютер. Еще четыре мачты, в разной степени разбитости, лежали на земле, щедро опутанные растительностью. Там же лежали и пропеллеры — некоторые оторвались от мачт, некоторые нет, но все как один гнутые и сломанные. Жалко-то как…

— Починить можно?

— Не знаю — не задумываясь, ответил я, удерживая дробовик дулом к земле и не забывая озираться — Но наше дело простое. Мы Искатели. Вот нашли. Что нашли? Остатки ветряной электростанции. По понятной причине доставить найденные находки вниз не можем. Значит, надо в точности описать внешний вид находки, ее точное местоположение, а так же наикратчайший путь. Информацию доставим вниз, а там уже пусть механики и прочие Социалы чешут себе затылки и думают, что с этим делать. Понял?

— Понял! Пусть Социалы думают! А мы Искатели! — отозвался Артем — Дядь Жирдяй, а наш уговор про дробовик в силе?

— В силе — кивнул я — Если найдешь два целых патрона — дам выстрелить один раз. Если найдешь пять патронов — дам выстрелить два раза. Но вообще, постараемся найти тебе личное оружие.

— Класс! Но здесь вряд ли патроны есть или оружие… — задумался подросток — Если только в этом домике…

Я лишь хмыкнул в ответ и перевел взгляд на «домик», что без окон и дверей. То бишь — дверь была. Железная. С бурыми потеками и остатками серой краски. У косяка заметка тонкая замочная скважина. На стенах в нескольких местах не окна, а нечто вроде узких вертикальный прорезов забранных железными косыми жалюзи.

— Ломать будем?

— Нет — качнул я головой — Это что-то вроде распределительной. Или трансформаторной. Не знаю точно, как называется, но, глянь, туда идут два из двух видимых кабелей.

— Это да — согласился Артем.

Две рухнувшие мачты упали целиком, умудрившись выворотить и бетонные свои основания, заодно выдернув из земли толстенные черные кабеля. И кабеля шли именно к этому невзрачному бетонному домишке. Подстанция. Дверь не выглядит слишком прочной, но ломать ее я смысле не видел. Раз уж мы неподалеку начали обживаться, то у меня даже мысли не возникло что-нибудь сломать на драгоценной полуразрушенной электростанции. Наоборот — тут все надо холить и лелеять, бережно хранить все уцелевшее и отремонтировать все сломавшееся. Если удастся починить все семь ветряков — в такую дикую фантастику я правда не верил — то наше зарождающееся смешное безымянное поселение будет хотя бы частично, но обеспечено электроэнергией.

Почему поселение смешно? Да потому что.

Как на мой скромный взгляд жирного теоретика — дед Федор слишком сильно поторопился с обозначением какого-то несуществующего центра, отведением места под будущие торговые ряды и нарезкой оставшегося пространства внутри на частные земляные наделы. Смешно ведь… такой здоровый кусище земли очерчен, посреди все бороздами исчерчено, а рядышком стоят наши скудные ряды и задумчиво смотрят на весь этот «чертеж города в натуральную величину». Поторопился дед Федор,… наверное…

Я старику верил. Не зря же он тогда сказал еще: «заложить

основы важно с самого начала», «хаотичная застройка — прямой путь к пожару». Он вообще как мне кажется, смотрел далеко в будущее.

В этом самое главное различие между всеми нами.

Некоторые жили настоящим моментом. Появился голод? Сорвал пригоршню ягод, выудил из моря и поджарил краба. Все, проблема решена.

Другие жили на день или два вперед. То есть хоть небольшой запасец продуктов и вещей старались отложить.

Третьи, такие как я, заглядывали в наше будущее хаотично. То есть продуктовые запасы у меня были скудные, а, может быть, и вообще не было, если бы не до мозга костей «социальная» Леся. А вот тарелки, пружинки, еще какой-то интересный хлам, был уже в наличии и мог бы принести выгоду только уж в очень далеком будущем. Когда все устаканится. Такова уж моя странная натура.

А вот дед Федор смотрел в будущее совсем по-другому. Как-то одновременно и приземленно и возвышенно. Парадокс,… но так и было.

— Здесь дверь! В земле! — крикнул отошедший на десяток шагов Артем, сжимающий в руках не какую-нибудь фиговину, а самый настоящий мачете, с начищенным до блеска лезвием и черной эбонитовой рукоятью. В таком виде и нашлось оружие, на пути между Древом и морским пляжем. Только лезвие оттерли от грязи и следов ржавчины.

В руке подростка столь грозное оружие смотрелось несколько странно, равно как и армейская каска на вихрастой голове и болтающаяся на боку зеленая матерчатая сумка из-под советского противогаза, в которой сейчас хранилась полная армейская же и советская же фляга. Снаряжали Артема я и дед Федор. Поделились всем, чем могли, так сказать. Снаряжение не эпическое однозначно, но голова защищена, вода и сумка имеется, равно как и неплохое оружие ближнего боя.

— Дверь просто на земле лежит — уныло добавил Артем, и я несколько расслабился — Здесь везде какие-то кирпичи, деревяшки, железки.

Еще одна железная дверь,… но на этот раз с квадратным окошком в верхней части. Да, лежит прямо на серой земле, среди прочих обломков. Я в ботанике не силен, но самой различной растительности здесь более чем хватало. Спутанные длинные стебли без листьев, пыльный кустарник, цветочки невзрачные… и среди этих зарослей там и сям торчат кучи битого кирпича, кое-где остались целые участки стены. Под ногами хрустит битый шифер, несколько почерневших деревяшек с кривыми ржавыми гвоздями.

— Ничего нет — продолжил выражать свое огорчение Артем.

— Почти — поправил я его, останавливаясь — Артем, замри.

О правильном поведении мы уговаривались ранее, поэтому парнишка послушно замер.

— А теперь отойди на шаг туда — я указал рукой, куда именно надо отойти.

Артем повиновался и вопросительно воззрился на меня — что, мол, за неожиданности?

Я молча указал пальцем. Там, где пару секунд назад стоял подросток, на камне сидело желтоватое насекомое с длинным загнутым кверху хвостом. Скорпион. Абсолютно обычный — как мне кажется. Ибо размерами не поражал и если бы не печальная многовековая слава в реальном мире, я бы даже и внимания не обратил на такую букашку.

— Ух ты! — нагнувшись, Артем подхватил кирпич, шагнул вперед и обрушил на насекомое мощный удар — Вот так! У! Дядь Жирдяй! Три опыта дали! У меня почти шестой уровень! А у вас?

— Нулевой — ответил я — Это вы рыбачили и крабов ловили. А я землю копал. За это опыт не дают.

— Ну, еще порыбачим!

— Ага — согласился я — Порыбачим. Вон и первая рыбка из-под кирпичей торчит. Тащи удочку из кузова. То есть из багажника. Я про копалку нашу.

— Рыба? У!

Артем видимо очень сильно любил говорить «У», но получалось у него весело и с интересом, так что я не возражал против однообразного лексикона.

А «рыбкой» я назвал торчащую из-под груды битого кирпича кость в истлевшем ботинке без подошвы. Под руинами какой-то очень небольшой постройки обнаружился мертвец. Для Искателей вроде нас — ценный подарок. Не сам скелет, конечно, а те вещи, что могут на нем оказаться.

— Дядь Жирдяй! А там может быть пистолет? — донеслось от кеттенкрада вместе с шумом от передвигаемых вещей.

— Может — чуть подумав, кивнул я — Это, наверное, что-то вроде контрольного пункта была. Типа сторожки. Так что может и был у охранника пистолет. Или ружье. Откопаем и посмотрим.

— Откопаем и посмотрим! — согласился парнишка — И кирпича целого наберем! Дед Федор что-то про печь правильную говорил. Вернее про две печи — про общую и про нашу. Мы ведь с Милой живем. А Мила с дедом Федором живет. Вот и получается, что наши три надела вместе. А вы с Лесей наши соседи. А за вами Беляк живет… один… хотя у него там лягушка какая-то прыгала, Мила еще рассмеялась и говорит деду Федору утром — пусть

Беляк ее поцелует и посмотрит что выйдет… А зачем лягушку целовать, дядя Жирдяй?

— Ну… — хмыкнул я, принимая от Артема плоскую железяку — Была такая русская сказка. Сначала давай всю траву и кусты уберем. Не хочется на еще одного скорпиона напороться.

— Или на змею — понятливо добавил Артем — Это да! Дядь Жирдяй! А давайте еще костер разожжём! Птица то у нас есть — пожарим ее! Мы же здесь надолго.

— Давай — фыркнул я — А ты хозяйственным мужиком растешь, Артем. Кирпичи, птица… молодец! Я начну кусты вырубать, а ты сложи из кирпичей очаг. Сможешь?

— Смогу!

Так и порешили.

Я принялся расчищать квадрат земли от всякой растительности, выбирая и откидывая к Артему сухие куски древесины, а подросток отобрал с десяток кирпичей и старательно начал выкладывать будущее место для костра.

Здесь и пообедаем — вид отсюда открывался просто великолепнейший.

Красиво здесь… в Ковчеге…

Где-то через час с небольшим мы по всем известным мне правилам археологии полностью очистили участок. Действовал я уже привычно. Опыта и умения до уровня профессора археологии не хватило бы, но сравниться с помощником первогодкой я бы вполне смог. Впору ожидать награды от игровой системы Ковчега за такую старательность и методичность. Награда и была — только не от системы, а от участка, где велись раскопки. Очищенный земляной квадрат был «украшен» не одним скелетом, а сразу двумя костяками… внезапно такое вот открытие мы сделали. Причем оба скелета были буквально переплетены, мы убирали наваленные поверх них камни так бережно, что практически не потревожили ни одну косточку. И все равно наблюдалось переплетение тел — один скелет лежал на другом и, судя по всему, перед смертью, тот, что лежал сверху, пытался удушить своего противника снизу. Не случайно же обе костлявые пятерни сомкнуты на чужих шейных позвонках. Что еще интересней — на костяке нижнего покойника висели обрывки уже хорошо нам знакомой кожаной шинели. Нашлись и пуговицы с привычными, но столь же непонятными, как и прежде буквами, складывающимися в слова.

Случилось счастье для Артема — правда, сбылось оно лишь наполовину. Ибо нашли мы-таки пистолет, но абсолютно в нерабочем состоянии. Даже курок не нажимался и вообще вся

механика застыла будто в судорожном спазме. Дуло забито слежавшимся песком не желающим вытряхиваться. Извечные следы ржавчины, будь она неладна — в последнее время ржа стала практически самым ненавистным нашим врагом. Еще около истлевших тел нашлось сразу два одинаковых ножа без рукояти, с каким-то утолщенным острием, да старый бинокль только с одной уцелевшей стороной — с двумя линзами в толстой и тонкой левой части. Бинокль я, не задумываясь, забрал себе. Я не девушка-снайпер Мила — не в том смысле, что я с дедом Федором не живу, а в том, что у меня нет выдвигающегося из глазницы оптического многократного прицела. Ножи со странными наконечниками ушли к Артему — и я впервые заметил, что с холодным оружием подросток обращается в разы лучше, чем я. Просто в разы лучше! Тонкие лезвия так и мелькали в его руках, проворно крутились и переворачивались в ладони. Никакого позерства — Артем просто рассматривал свое новое имущество, по-хозяйски проверяя его состояние. Но сам того не замечая делал это красиво и умело. Навострились ребятки, пока рыбу чистили и крабов убивали,… а я только к палке копалке привык, да половинкой глиняной миски разрыхленную землю выкидывать научился. Пора наверстывать. Иначе меня все подряд обойдут и в хвосте оставят.

Еще мы нашли шесть тонких и плоских колечек с болтающимися на них шпильками. И все сразу стало ясно — ну, или мне так показалось.

Просто враз нашлось объяснение тому, почему развалилось довольно-таки прочное кирпичное сооружение, почему замерли два трупа в такой странной позе, почему их засыпало битым кирпичом. Взрыв. Рвануло несколько гранат, после чего и зданию и сражающимся людям был нанесен непоправимый урон. Два врага умерли в один и тот же момент, через пару секунд их накрыло кирпичами и шифером. Вот тебе и могилка. А спустя много-много лет, после «ускоренной прокрутки» временного таймера, на горку взобралось два начинающих Искателя и могилку раскопали.

Остальные найденные трофеи относились к уже виденным и ничего особенного из себя не представляющими. Единственной выделяющейся находкой был красный огнетушитель с пластиковым черным «рупором». Нашлись остатки нехитрой мебели — стулья и разбитый стол. Остов шкафа наполненный истлевшей бумажной трухой рассыпавшейся при первом нашем прикосновении. И все. Только кирпичи и остались: которые мы еще во время раскопок не забывали сортировать на целые и колотые. На этом раскопки завершились. Останки мы хотели

вновь прикрыть землей и камнями, но кости прямо на наших глазах истлели и рассыпались в прах. Не стихающий здесь ветер не замедлил закрутить серую пыль и унести прочь. Погребение состоялось.

А чуть позже началась и тризна. Небольшие поминки в виде скромной трапезы из холодной воды и жареного птичьего мяса. Кстати очень вкусно.

В соли недостатка не было — Леся не забыла положить нам в стеклянную банку недавно «изученные» нами водоросли. Невзрачные желто-зеленые листочки плавающие на воде и выносимые прибоем на берег мы заметили давным-давно, с самого первого посещения пляжа. Но листочки настолько мелкие, с ноготь мизинца, что никто и не подумал их проверить на съедобность. А когда все же попробовали, то очень сильно удивились — абсолютно чистый соленый вкус. «Растительная соль» — другого эпитета и не придумаешь. Ну, или «рассол», как лихо предложила сокращенный вариант Мила, сильно полюбившая сию приправу. Правда, сейчас за ней к морю не сходишь — монстры никуда не делись. На текущий момент прибрежная полоса была крайне опасна. Из хороших новостей на эту тему — монстры друг-друга не любили. Драки не на жизнь, а на смерть случались постоянно, как сегодня с рассветом доложил супербыстрый разведчик Ури. Вот и первая польза от вольфара.

— Дядь Жирдяй, а что ты записываешь? — невнятно осведомился Артем, обгладывая жареную ножку.

— Все подряд что заметил — пояснил я, откладывая огрызок толстого химического карандаша — Сейчас пишу про живых существ. Мы видели бабочек, сверчков или кузнечиков, черных жирных мух, а еще птиц. На обратном пути постараемся поймать в банки каждое из видом насекомых обитающих на этой горе. И отнесем вниз, к Радимиру.

— Зачем? — искренне удивился Артем, не присутстствоваваший при нашей вчерашней очень поздней беседе.

— Радимир с этого утра занимается вплотную флорой и фауной — ответил я — Он очень хорошо рисует, плюс обладает некоторыми знаниями — хобби у него было в реальном мире, любит он ботанику и биологию. Так что сделает наброски каждого насекомого, даст имена, если потребуется, пометит, какие для нас безвредны, а какие ядовитые. Систематизирует все уже известные нам травы и цветы, опишет известные воздействия на нас. Изучит все подряд в общем. Мы вот с тобой уехали гору изучать, а он прямо рядом с кроватью своей нарвал кучу разной травы и сейчас все зарисовывает… на листах бристольского картона… эх! А я так хотел себе урвать хотя бы пару листов!

Черт! Не успел заныкать пол пачки…

— Сложно и скучно — дал заключение Артем, забрасывая в рот сразу с пяток соленых листочков.

— Сложно — вздохнул я, продолжая печалиться.

Горе мое и правда, было нешуточным. Вчера, когда вскрыли один из пластиковых контейнеров, прихваченных из обломков рухнувших с орбиты, то внутри обнаружили несколько карандашей, фломастеров, два блокнота, пачку писчей бумаги и пачку бристольского картона… и почти все это богатство ушло к Радимиру! Тьфу! Я себе еле-еле урвал черный и оранжевый маркер, да три карандашных огрызка — и не будь я Искателем, то фиг бы мне вообще что дали. Черный маркер я берег как зеницу ока, оранжевый забрала Леся… одна радость — половина блокнота. Выдана в качестве «необходимых ресурсов». Вот и черкаю сейчас, делая наброски дороги, описывая насекомых и прочую живность.

Проще говоря — мы приступили к по возможности глобальному изучению окружающего нас мира.

Вопросов уйма. Тысячи вопросов. И мы стараемся найти на них ответы.

Что растет на том холме? Цветы? А что за цветы? А если их съесть, что будет? Ничего? А если сначала сварить, а потом съесть? Тоже ничего? А если смешать вот с этой синеватой травкой, то, что получится? Не знаем? Так надо узнать!

И так далее и в том же духе… И это я только область упомянутого Радимира описал в общих чертах. Походя небрежно задел самую верхушку айсберга. Сколько таких холмов и невиданных цветочков в мире Ковчега? Но изучать надо! Вдруг среди этого разноцветья скрывается травка способная ускорять регенерацию в десять раз? Или просто добавлять «ХП». Надо копать! Изучать! Вот Социалы и приступили к процессу. А мы поможем чем можем, привозя с собой новые образцы.

И это только цветочки….

А железки?

Влад прямо с утра начал греметь металлом, вручную растаскивая кучи металлолома поменьше, принимаясь за сортировку. Когда мы уже отъезжали, я отчетливо расслышал из уст многоопытного механика изумленное: «а это еще что хрень?». Что могло означать лишь одно — среди собранных нами обломков и частей попадались такие, что даже специалисты не могли с первого взгляда понять их предназначение.

А бутылка?!

Та самая, гигантская, вскрытая дедом Федором.

Девушку мы благополучно спасли. Назвалась Татьяной,

оказалась вполне адекватной, смешливой и жизнерадостной. Она «проснулась» впервые как она считала и где-то через три-четыре часа по ее ощущения, увидела что среди зубастых рыб плывет улыбающийся Крух. Потом уже началась операция спасения. Я лично считал, что Таня умирала много раз. Но не помнила об этом. И дневник в отличии от Ольги она вести не могла, ибо на стеклянных стенках бутылки много не нацарапаешь. А может ей и в голову не пришло — дело в том, что девушка помимо жизнерадостности оказалась весьма созерцательной натурой. Могла застыть на пару часов в неподвижности, с восторгом разглядывая обычный камешек. Из полезных умений — настоящий художник. То есть я, к примеру, мог худо-бедно нарисовать очертания горы карандашом или там медведя изобразить кривенько. Радимир рисовал куда лучше, там уже было чем восторгаться. Татьяна же простым карандашом творила настоящие шедевры — на наш не особо знающий в этом деле взгляд. Так что девушка «джинн» перешла под управления чернокожего ботаника. Будут познаваться животные и растительные тайны Ковчега вместе.

Но речь о бутылке…

Ветер швырнул мне в лицо горсть листвы. Очнувшись от размышлений, я взглянул на далекий горизонт, перевел взор вверх и предложил:

— Покорим вершину?

— Покорим! — мгновенно зажегся, начавший было клевать носом Артем — Пошли! Ой,… а мотоцикл?

— Ну, воров здесь пока не замечено — усмехнулся я — Уверен, что они будут. Но пока можно не переживать. А поднять надо — пора, наконец, осмотреть местность с большой высоты. А то ней поймешь, где мы. Материк? Остров? Может, увидим дымы сигнальные из других мест. Или корабль, плывущий далеко в море.

— Это да! Или машину какую-нибудь крутую заметим! — поддержал меня парнишка.

Взобраться удалось достаточно быстро, хотя мы и сделали две паузы, дабы не доводить усталость до критического предела. Еще одна предосторожность. Мало приятного если ты валяешься на земле не в силах пошевелить и пальцем, а над тобой нависает злобный монстр мутант. К черту такой адреналин.

Артем, как самый молодой и азартный, покорил вершину первым, опередив меня шага на четыре. И радостно задрал руки вверх, подражая альпинистам поднимающимся на величайшие заснеженные пики. Следом уже взошел и я, замерев на верхней точке и углубившись в созерцание открывшейся

великолепнейшей панорамы.

Да… Ковчег красив. Очень красив. Пусть тут раздаются ядерные взрывы, накатывают на берег цунами, а люди продолжают ссориться, но мир Ковчега все же невероятно красив. Настолько красив, что его почти невозможно описать словами. Уверен, окажись на моем месте более творческий человек, он мигом достал блокнотик и принялся бы судорожно черкать, пытаясь запечатлеть хоть часть открывшейся ему красоты.

Настоящий здесь мир или виртуальный — другого у нас отныне нет. Даже если Земля не погибла, ведь мы ничего не знаем, то все одно, нам уже не вернуться. Мы цифровые воплощения. И смотреть на мир надо глазами местного жителя, а не восторженного туриста заглянувшего лишь на час другой, чтобы пробежаться там и сям с экскурсией. Нам здесь жить… я уже говорил эти слова сам себе, но готов повторять их каждый день.

Нам здесь жить!

И, слава Богу, что этот мир настолько красив и огромен! Тут долго скучать не придется…

— Дядь Жирдяй! У! Смотри!

— Вижу — кивнул я, заметивший сразу несколько бросающихся в глаза странностей — Вижу. Ну-ка…

Бинокль хоть и сломанный наполовину, но приближение давал, «картинка» была «мутная» — линзы от времени стали матовыми, почти непрозрачными. Но сейчас я и этому крайне рад, с весьма большой тревогой рассматривая двух дико страшных уродов, пытающихся доломать и без того сломанный грузовик.

Выглядело все странно…

Под нами, на узкой серпантинной дороге, стоит ржавая развалюха — очень большой грузовик шириной чуть не на всю дорогу. Такой машине место лишь на восьмирядных автобанах, а не на узкой виляющей горной дороге. Подобный колесный гигант мог появиться здесь лишь благодаря игровому рэндому, понатыкавшему технические диковинки тут и там. Судя по внешнему виду, грузовик простоял здесь целую вечность, превратившись в ржавый могильный памятник самому себе, да еще и исполняя роль баррикады, полностью перекрывшей дорогу. Шин понятное дело не осталось, хотя видны на земле рваные останки чего-то черного. От закрытого кузова так же не слишком много уцелело. А вот станина, сама основа машины, уж не знаю, как она правильно называется, казалась достаточно прочной. И словно бы как издевательство, поверх станины, у переднего ее края, торчала собственно безносая кабина грузовика. Почему

издевательство? Да потому что кабина прямо сверкала свежей покраской вишневого цвета. Имелись и стекла! Ветровое, боковые и заднее. Вот как так, а? Все в хлам, а кабина целехонькая,… будто когда здесь проходил «временной циклон», кабину задело лишь его краешком, тогда как кузов и всю заднюю часть время не пощадило.

Но сейчас меня больше занимали те две твари… жуткие настолько, что аж зубы сводит. От омерзения. И страха! Я аж окаменел, вперив единственную линзу бинокля в эту парочку ночных кошмаров!

Страшно не из-за внешнего вида, хотя он поистине тошнотворен. Страшно из-за того, что два чудовища порожденных радиацией, действовали сообща и даже больше — они были в явно заметном симбиозе! Одна тварь сидела на другой и, размахивая чуть ли не десятком разных отростков — от клешней до щупалец — они дружно колотили гудящую кабину грузовика.

То, что сидело сверху, на спине своего более крепкого и обладающего ногами собрата, было сложно назвать каким либо именем. Больше всего смахивает на оплывший кусок сливочного масла, нездорового розовато-желтого цвета. Просто осклизлая куча… сгусток… уф… у меня аж мурашки по спине — ведь «осклизлая куча» размером с бычью тушу, может чуть больше. Большой наплыв исполняет роль носа, над ним налеплены два несоразмерно крохотных черных глаза. Вся туша ритмично сокращается — это дыхание, тут ошибиться невозможно. Нагнетает воздух внутрь своей неподвижной туши.

— Угх… — выдал мой юный напарник — Гадость! Это рыба-капля, дядь Жирдяй!

— Что?

— Та, что сверху — рыба капля! Я в передаче «ужасы глубин» ее видел, еще там, в другом мире.

— Ясно — кивнул я — Рыба-капля.

— Только очень большая и совсем… «потекшая»… а так один в один.

— Ясно — повторил я — А та штука что снизу?

— Не знаю… — замотал головой подросток — Можно в бинокль гляну, а? Вдруг пойму если разгляжу.

— Гляди — разрешил я, отдавая покалеченный оптический инструмент — Но это что-то вроде омара мне кажется… с червями в брюхе…

По-другому и впрямь никак не обозвать — очертания омара я узнаю, много раз видел как телезвезды в фильмах и на приемах употребляли в пищу ставшего столь дорогим и редким морского обитателя. Крупный рак. Не речной, а морской — это если по

простому, по нашему.

Но эта тварь… метра три в длину, прочно стоит на узких лапах, две клешни, причем обе клешни без панциря — просто два раздвоенных куска мяса покрытых голой и натянутой как барабан кожей. Этими псевдо клешнями тварь и колотила по кабине грузовика, изредка поворачиваясь боком и добавляя другими лапами. Широкий плоский хвост безжизненно волочился по земле. А из брюха торчало около десятка отростков напоминающих червей или щупалец, активно дергающихся из стороны в сторону. Вот чего я не увидел, так это глаз у второй твари. А что заметил, так это что пара щупалец из тела «омара» уткнулись в тело «рыбы-капли» и ритмично сокращаются в такт с дыханием верхнего «седока».

— Ну мать его так и эдак… ну и ковбоя мы увидели с тобой — выдавил я — Прямо из ада… всадник апокалипсиса… там внизу точно омар. Или рак. На хвост глянь его…

— На кабину посмотрите! Там человек! Нет! Два человека! — вдруг зачастил Артем — Женщина и ребенок вроде… вот блин!

— Вот блин! — повторил я, подаваясь вперед и выхватывая останки бинокля у парнишки.

Точно… атакующая грузовик тварь как раз выбила одно из боковых стекол, вниз полетела целая туча стеклянного крошева, а в кабине на мгновение мелькнул силуэт пацана лет восьми-девяти, пытающегося отбиться от наседающего чудовища какой-то арматурой. Женщину я не увидел,… пряталась в глубине кабины?

— Дядь Жирдяй! — на меня уставился пронзительный взгляд подростка — Ведь мы их сейчас спасем, да?

Вот так вот в лоб…

И что мне теперь ему ответить?

Несколько часов подряд я «звонко пел» дифирамбы зарождающейся службе Искателей, рассказывал в красках, как мы уничтожили бандитов в заброшенном автомобильном тоннеле, давал подержать ему дробовик, заверяя, что эта автоматическая пушка двенадцатого калибра легко снесет кого угодно и что угодно с нашего пути. По сути, я прямо таки уши прожужжал подростку, ибо мне кровь из носу был нужен достойный напарник и что самое главное — постоянный напарник.

И вот теперь, пожалуйста,… все прямо в лучших традициях жанра — внизу ревут кровожадные чудовища, жалобно кричат и отбиваются их жертвы, а на вершине горы стоят два героя, готовясь вступить в неравную схватку со злом, дабы, несомненно, выйти из нее победителями…

Вот только один «герой» — тот, что пожирнее — не желает на

самом деле погибать. Хотя я отчаянно хочу спасти женщину и ребенка, пусть даже они мне незнакомы. И постараюсь помочь — но не ценой собственной жизни и жизни совсем еще пацана.

— Продолжай наблюдать — велю я — Если чертовые твари вломятся в кабину — сразу говори. А я пока огляжусь…

— Хорошо! — голос Артема дрожит, но не от страха — его разум захлестнул цифровой адреналин.

Мой взгляд, словно больной на всю голову горный козлик, заскакал по каменистому склону, пытаясь найти хоть что-нибудь. Что именно? Да я сам не знал. Просто шарил взором по камням и кустам с безумной надеждой на удачу — а вдруг наткнусь глазами на большую артиллерийскую пушку готовую к выстрелу и с табличкой над лафетом: «уже нацелено! Стреляй!». Мечты, мечты… раньше мечтал о еще большем экране, теперь мечтаю об оружии,… как же сильно я изменился?

Камень!

Я раз пять скользнул взором по этому булыжнику, нависшему над дорогой, метрах в пятнадцати в стороне от разыгрывающейся драмы у грузовика. Большущий каменюга округлой формы, серый и тяжелый. Мне сразу вспомнились все многочисленные просмотренные фильмы и сериалы, где герои заманивают врага под камень, дружно налегают на камень мускулистыми плечами и вуаля! Враг раздавлен в лепешку, а добро торжествует очередную победу. Но как оказалось, Ковчег живет не по киношным законам! Злые враги не стали ждать пока добрые герои обсудят будущий план, добегут до камня и придумают, как привлечь злыдней. Ибо враги Ковчега не строили злых умыслов по порабощению мира — наши враги, судя по всему тупо хотели жрать.

Скрежет металла и предостерегающий крик Артема раздались практически одновременно.

Нижняя тварь, «лошадь из ада», таки проделала дыру и сейчас рьяно вспарывала тонкий корпус кабины, норовя добраться до дико закричавших жертв. Через большие проемы для стекол можно было бы забраться куда быстрее, но видимо мутанты до этого не додумались. И своим тупым напором не оставили нам выбора.

— Пошли — с тоской выдохнул я — Только держись за мной!

— Надо их спасти! Спасти! — тихонько твердил Артем, держащийся за рукоять мачете обеими руками.

Лишь бы меня не задел лезвием ненароком. А вообще — правильным парнем растет. Но несколько рисковым…

— Камнями! — прохрипел я еще сильнее севшим голосом. Из горла едва-едва вырвалось сипение.

Впервые настолько дикая и страшная ситуация.

Монстров я до этого видывал. Таких же жутких. Но тогда со мной рядом всегда были надежные товарищи, а сейчас только подросток с мачете. К тому же, что самое главное — мне не приходилось раньше стоять перед выбором — спасать или убегать.

Ольга была надежно защищена металлическими воротами.

Другая в бутылке как за стеклянной стеной. С такой-то бутылкой…

А сейчас перепуганные крики доносились из кабины грузовика что очень сильно смахивала на консервную банку с рыбой в томате. Так же легко вскрывалась и столь же много вкусностей содержала внутри.

— Давай! — мотнул я головой, поднимая руки с увесистыми булыжниками. Дробовик висел за плечом — Н-на!

Силой ни я, ни Артем обделены не были. Умчавшиеся к монстру камни ударили без промаха и очень сильно — судя по странному вибрирующему вою раздавшемуся из раззявленного слюнявого рта ужасного наездника. В воздухе взметнулись щупальца, по земле шлепнули лишенные панциря клешни.

А затем вся живая громадина неуклюже развернулась к нам.

— Избушка-избушка… — булькнул я, не в силах сдержать истерического смешка.

— Повернись к грузовику задом, а к нам передом — подхватил Артем, посылая еще один камень в цель.

Рев! Сидящая на своей уродливой лошади «рыба-капля» зачавкала пастью, забила щупальцами, пару раз долбанув и «омара». Нижний же монстр был какой-то… флегматичный, что ли? Тихий такой… хотя и по нему попал один из брошенных мною камней.

— Избушка-радио-мутушка… — продолжил я, метая длинный заостренный каменный обломок смахивающий на толстую и короткую сосульку.

— Отхвати в рыло! — завопил подросток.

— Ну, это уже не стихи…

— Зато прямо в глаз ей влепил!

И точно… «рыба-капля» забесновалась еще пуще и окончательно забыла о раскуроченном грузовике, откуда не доносилось больше ни звука. Сдвоенный монстр шатнулся, переступил тонкими лапами и дернулся вперед… примерно со скоростью «жирдяя домашнего», как я всегда оценивал свою скорость там, в реале. То есть скорость не впечатляла. И еще очень уж особенно бросалась в глаза разница между быстротой щупалец и клешней по сравнению с едва-едва ступающими ногами. Будто торс стремительного богомола приклеили к

улиточному «шасси» и получившийся «гибрид» отправили восвояси — иди и живи, мол, как сможешь.

— Пятимся! — с облегчением выдохнул я, делая шаг назад — Следи за щупальцами!

— Хорошо! Попал! И еще попал!

Мы медленно пятились, продолжая то и дело нагибаться и подбирать камни — обстрел не прекращали. Почти непрерывный огонь. И медленно ползущая вверх усталость. И я опасался, что тварь может приберегать какие-то опасные сюрпризы — ведь как-то она сумела загнать тех двоих в ловушку, несмотря на свою черепашью скорость.

Вот только видимого эффекта я не замечал — камни хоть и врезались в здоровенную тушу с приличной силой, но монстр как пер вперед после десятого булыжника, так и продолжал плестись с той же скоростью и злобой после пятидесятого. Лишь бы не было сюрпризов…

— Э-э-э-эй! — заорал я что есть силы, стараясь перекричать надвигающееся на нас чудовище — В грузови-и-ике-е-е! Выбирайтесь оттуда! И наверх, к вершине! Слышите?! Эй! Слышите?

— Да-а-а! — тоненький писк мог едва-едва был слышен, словно у кричавшего от страха горло передавило — Не може-е-ем! У Илии ноги еще не отросли-и-и!

— Вот мать его перетак! — заревел я — Артем! Оббегай эту тварь кругом! Только широким, очень широким кругом, чтобы щупальце не зацепило! И к грузовику давай. Вытаскивай из грузовика кто там есть и вместе с ними наверх дуй, к вершине!

— А ты, дядь Жир…

— Давай! И камни бросать не вздумай когда побежишь! Внимания к себе не привлекай… все, пошел! Вниз по склону, затем круто поворачивай и к машине. Пошел!

Бросив мне оставшийся увесистый булыжник юркий подросток зачем-то пригнулся словно спринтер и рванул с места, лихим прыжком преодолев метра три крутого склона. Я продолжил пятиться, видя перед собой лишь чудовищное деформированное «лицо» монстра-наездника и слепую харю его «лошади».

Бросок… бросок… рев… удар щупальцем об разбитый асфальт…

Бросок… бросок… рев… мощная клешня хоть и без панциря шутя сбрасывает со своего пути камень размером с легковую машину…

Если я сейчас угожу ногой в трещину и застряну… мама… лучше об этом даже не думать. Но оборачиваться я не забывал и

подмечал каждую трещину и разлом, а заодно и метательные снаряды.

Сколько страшных метров я так преодолел, отступая от абсолютно тупого монстра? Никак не меньше двухсот… и с каждым метром я словно год жизни терял, быстро нарастала паника, хотелось все бросить и убежать — но нельзя! Кто знает что там за этой тушей монстра происходит?! Вдруг не получилось у Артемки… нельзя, нельзя отступать, надо продолжать отвлекать ублюдочное творение неведомого игрового дизайнера. А еще очень сильно хотелось сорвать с плеча дробовик и высадить прямо в склизкую морду все патроны — чтобы брызги студня во все стороны разлетелись! Но толку? У меня же на гранатомет за плечом.

— Дя-а-адь Жирдя-я-й! — звонкий крик Артем донесся сверху — Все-е-е-е! Уходи-и-и!

Уф… я ощутил внезапное просветление,… так расслабился,… что забыл о примеченной трещине и угодил-таки в нее ногой! И шлепнулся на свою глупую жирную задницу! Да еще как шлепнулся! Но тут же подскочил, словно ошпаренны, й с невольным хриплым взревыванием, и метнулся вниз по склону, наградив наступающий на меня живой танк еще двумя ударами камней. Нельзя ломиться прямиком наверх. Надо бы сначала «спустить» тварь как можно ниже по склону, а затем уже уходить в отрыв.

Описывать долго, но через десять томительных минут я уже бежал словной юный толстый горный баран, причем бежал, широко улыбаясь и сложив ручки на курдюке — то бишь на животе. Удалось. Далеко внизу, метрах в пятидесяти-шестидесяти ревел и ворочался монстр переросток. Порождение океанских радиоактивных глубины осталось без добычи.

Но широко улыбался я не из-за чувства победы. Нет.

Дело в том, что монстр-таки показал мне «фокус». Сюрприз… как только он перевалил через край дороги и «пошел» вниз, этот гребанный кентавр многоногий вдруг ни с того ни с сего рванул вперед так быстро будто ему подожженного скипидара залили в зад! А я-то не ждал подобного… и меня едва-едва-едва не «сбил поезд». Чудом разминулся. Удар щупальца выбил каменную крошку в полушаге от моей левой ноги когда тварь уже проносилась мимо. Затормозить ей удалось далеко не сразу, а я тем временем отдышался, втянул обратно выпучившиеся глазные яблоки и с невнятным бормотанием мантры «нихрена себе, нихрена себе» дал деру что есть духу. Так что моя широкая улыбка смахивала на слюнявый оскал идиота, а не на сверкающую усмешку победителя.

Когда я преодолел последние метры и добрался до сидящего на камне Артема, то уже несколько поуспокоился.

— Это было круто! — показал мне сразу два больших пальца подросток — Настоящее родео! Бык, правда, словно из кошмария выполз…

— Да и тореадор, словно беременный таракан — поддержал я, невольно улыбнувшись.

— Здравствуйте дядя Весельчак У! — снова этот писк.

— Привет — вздохнул я, укоризненно покосившись на Артема.

— А что я? Все так называют — пожал тот плечами.

Безногая женщина со смуглой кожей робко мне улыбнулась. Милая. Очень милая. Не «обжигающе сексуальна», а именно что милая, домашняя какая-то. И девочка подросток с копной коротко подстриженных соломенных волос и невероятно синими глазами.

— Привет — повторил я, возвращая улыбку — Меня зовут Жирдяй, а не Весельчак У. Рад, что с вами все хорошо. Ну, поговорим по дороге, а сейчас надо отсюда убираться. Кстати, Артем. Приглядывай за монстром — тварь никуда не делась. До дома как доберемся, сразу натравим на него наших главных воинов. Пусть что хотят то и делают, а оставлять ее вот так бродить рядышком это совсем не дело. О! И еще, Артем, знаешь что?

— Ау?

— Не забывай что мы теперь везде вдвоем ходим — усмехнулся я — И если я толстый Весельчак У, то ты худой… кто?

— Кто? О! Крыс?! Меня пиратом Крысом называть будут?! — переполошился парнишка.

— А ты как думал? — засмеялся я, присаживаясь на колено и протягивая руки к закутанной в какие-то грязные тряпки женщине — Илия, да?

— Илия — за нее ответила девочка — Она гречанка! А я наша! Лисенок меня зовут!

— Рад познакомиться, Лисенок — кивнул я — Гречанка значит,… а мы из…

Раздавшийся грозовой грохот с небес не дал мне закончить фразу.

Что на этот раз?

Туч не видно,… а гром самый настоящий…

— Ух ты! Книга! — Артем неожиданно протянул руку, повел пальцами, потащил на себя,… и у него в руке оказалась небольшого размера тонюсенькая книга в кожаной обложке,… причем эта обложка и составляла большую часть книжной «толщины».

— И сообщение! — продолжил говорить подросток — От системы! От Ковчега!

— И у меня! — подтвердила Лисенок, показывая всем такую же книжицу.

Еще через пару секунд такой же документ «предъявила» и гречанка Илия.

Я уже было начал волноваться на свой счет, но перед глазами полыхнули ярко алые буквы сообщения от игровой системы. Ну, здравствуй, Ковчег. Я уж думал, ты замолк навсегда…

Глава двенадцатая
Послание грозовых небес

Вами получен Свод!

ВНИМАНИЕ!

Это НАИВАЖНЕЙШИЙ ДОКУМЕНТ Ковчега 5.0!

ОН СОДЕРЖИТ В СЕБЕ КРАЙНЕ ПОЛЕЗНУЮ ИНФОРМАЦИЮ!

На текущий момент доступен лишь раздел «Эра Слияние 0.6.6.6, Эпоха «Массовое Возрождение!»».

Заголовок впечатлял, вызывал нервную дрожь и был единственным более-менее нормальным.

Следующий дальше текст чем-то смахивал на бред сумасшедшего пытающегося казаться нормальным. Как если бы пациент психушки сбежал в город, и сейчас пытается с натужной улыбкой психопата пройти через людную улицу, не привлекая к себе внимания, но забывая, что облачен в малиновую ночную рубашку и украденный стетоскоп. Такое вот сложилось у меня впечатления, когда я, от удивления позабыв про ворочающегося далеко внизу монстра, пытался продраться сквозь письменные дебри.

Основа основ. Опора опор. Истинные сведения!

Свод неполон! Свод разбит!

То проделки Люта Злого!

Я же Хлюп, добрейший малый, не могу поспеть за ним!

— Лют и Хлюп — пробормотал я, пораженно качая головой — Послание от каких-то чудиков…

Раз страница! Два страница! Три страница! Шесть абзац!

Хлюп! Хлюп! Хлюп! Шлюп! Шлюп! Шлюп!

Хлюп Веселый — это я!

Я за вас! Я с вами! Честно!

Лют Презлобный, Лютик Сорный, Лют лютует, Лют рычит!

Он мешает, он бурчит, он грохочет небесами, он пугает ликом темным, он живет во мраке злобном!

— Дядь Жирдяй! Я ничего не понимаю! Ничего не

понимаю! — в полном восторге завопил Артем — Круть!

— Я тоже — признался я — Ты читай, читай.

Я же очень-очень классный! Я потрясный! Я отпадный!

Я сижу на троне звездном!

Подо мною мир летит! Подо мною мир парит!

Там дождит, природа плачет…

Тут песчаный ураган догоняет обезьян…

Мне за всеми не поспеть, мне всего не углядеть…

Но я рад, что все вы живы!

А вот Люта не очень рад,… но ему я не поддамся! Не отдам ему я вас!

Он с игрушками не очень — там сломает, здесь согнет, тут и вовсе оторвет!

Разорвал и Свод он главный, все странички изорвал! Бяка Лют любитель портить!

Но бумажным конфетти упорхнули все клочки! И сейчас летят по миру над морями и лесами!

Собирайте их скорей! Изучайте их скорей!

Как найти? Спроси у друга!

Не дает? Так отбери! Ой! То шепот Люта! Нет-нет-нет! Не надо боли! Отбирать нехорошо!

Написать бы дальше что… но устал я… спать хочу. Потому я замолкаю и на троне засыпаю…

Тихо шепчет звездный ветер… засыпает Хлюп Веселый, отправляясь в мир забвенья…

Мигнув последний раз буквы невероятно странного сообщения исчезли.

А я остался стоять на продуваемом всеми ветрами горном склоне, таращаясь на зажатую в руке и еще не открытую книгу в кожаном переплете, пытаясь сообразить, что же именно такое я сейчас прочитал.

— Открываю! — выпалил Артем, не отрывая глаз от своей книги.

Что-то произнесла и гречанка, закивала быстро-быстро девочка. На самом деле она смахивает на лисенка — взъерошенного и перепуганного лисенка впервые вышедшего из норы в огромный внешний мир.

— Стоп! — рявкнул я, использовав слово известное всем расам.

На меня удивленно взглянули, и пришлось пояснить:

— Дайте хотя бы уже прочитанное понять!

— А что там понимать? Бред — пожал плечами мой

напарник.

— Скука! — закивала Лисенок — А вы Искатели, да?

— А ты откуда знаешь? — моргнул я в непонимании.

— Арт рассказал!

— Арт? — хмыкнул я и покосился на что-то промычавшего подростка — Ну-ну. Верно, мы Искатели. Но об этом потом. Книги если свои откроете, то читайте молча, ладно? Мне сначала надо обдумать уже увиденное, потому сообщение один раз появилось и исчезло навсегда. Не забыть бы ни строчки…

— А нафига, дядь Жирдяй? Бред же, ну! Хлюпы и Шурупы какие-то на звездных стульях книги рвут, да игрушки ломают. Может это из детской книги какой-то?

— Не думаю — покачал я головой — Не думаю. Больше смахивает на неумелую, но искреннюю попытку творчества. Нам что-то говорят, о чем-то предупреждают, самые важные места выделяют красным. А еще указывают на сильного и гадкого врага.

— Я ребенок! Мне неинтересно — открыто признался Артем, пожимая плечами — Мне бы мачете и пушку как у деда Федора! Или такой дробовик как у тебя! А с Хлюпами и Шурупами пусть другие разбираются! Верно, Лиська?

— Верно! — поддержала его девочка, и я поразился, насколько быстро они успели сдружиться за прошедшие минуты. Подростки и есть подростки. Это мы взрослые подсознательно ожидаем от новых знакомых подвоха, косимся с подозрением и давим деланную улыбку, а у детей душа нараспашку.

— Мы смотрим! — заявил Артем, и они с Лисенком одновременно открыли свои книги. Чуть припоздала смуглая гречанка. И я хоть и не хотел пока отвлекаться, все же не удержался и взглянул. Потом буду стишки бредовые анализировать и пытаться понять.

Никаких видимых визуальных эффектов при открытии не последовало. Разве что снизу донесся резонирующий вопль потерявшей нас твари мутанта, но это явно совпадение. Книги просто открылись. И среди очень толстых и прочных на вид обложек из дубленой кожи было всего ничего бумаги. Если честно — ее и не было почти этой самой бумаги.

Бред! Я аж сморщился от непонимания происходящего.

Вот обещанная давным-давно книга упала к нам в инвентарь — вернее просто возникла из воздуха.

Но книга пуста!

Пуста!

Длинные гребаные стишки оказались предисловием к почти пустым обложкам с жалкими клочками бумаги!

У Артема среди двух обложек зажата одна треть странички.

Верхняя часть одной страницы. Нижний край неровно оборван. Листок густо исписан печатным текстом. И видна верхняя часть какой-то иллюстрации. Лист бумаги обычный, белый, отдающий легкой желтизной, лист толстый. Читать я пока не стал и перевел взгляд дальше.

У Лисенка целая страница, причем на ней всего ничего текста, зато есть большая иллюстрация изображающая бурное море, парусный корабль и чудовищный рог вздымающийся из воды и пронзивший несчастное судно насквозь — пройдя сквозь дно, трюмы и палубы. На самом конце рога корчится пронзенная человеческая фигурка. Видать несчастный матрос или пассажир был на палубе и попал под удар снизу. Его насадило, как кусок мяса на шампур… Иллюстрация исполнена мастерски, все очень красиво и реалистично, в черно-белых тонах. Под картинкой надпись «TheNarwhale Sion». Ну и еще пару строчек снизу, вроде как не на нашем языке. Английский, если не ошибаюсь.

Ладно…

Гречанка… та сама показала мне раскрытую книгу, поставив ее вертикально. И здесь мое внимание оказалось приковано надолго.

Ее лист абсолютно красный, очень толстый, с жирным черным шрифтом. Лист почти целый — лишь нижний левый уголок оторван. Текста снова крайне мало, в центре цветная иллюстрация, на красном фоне смотрящаяся как-то не очень. Черными штрихами изображена обычная природная местность навроде заросшего травой луга, а посреди него лежит огромная прозрачная капля отдающая желтизной. Вокруг капли схематичные фигурки людей с поднятыми к небу руками, у некоторых оружие. Еще несколько вооруженных фигурок ведут к капле упирающегося «кого-то», буквально тащат силком. И внутри… внутри огромной желтой капли заметны очертания и силуэты десятков человеческих фигурок — но они словно бы висят в этой полупрозрачной толще, безвольно и безжизненно, некоторые висят вниз головой, другие словно бы парят на спине… впечатление от гигантской капли очень жуткое. Еще одну фигурку вроде бы как достают из капли, вытаскивая при помощи длинного шеста с крюком или петлей на конце. Смотрится все это как странный ритуал,… а сама капля, этот полупрозрачный огромный сгусток, странное образование выглядит как окаменевшая древесная смола. Янтарь? Такие вот камешки с застывшими внутри насекомыми — от мух и комаров до скорпионов и пауков. У меня самого таких штук пять на столе в рядок выстроено было — подделки ясное дело, но красивые. И здесь то же самое, только вместо мух, комаров и скорпионов

внутри янтаря застыли люди. И орки — судя по массивным фигурам. И гномы коротышки… все, все разумные расы найдутся, если взять лупу и рассмотреть рисунок хорошенько.

— Что там написано? — почему-то охрипнув, поинтересовался я.

— Щас… — кивнул Артем, сунулся к листу и с досадой сморщился — Не понимаю. Это не английский и не русский.

— Немецкий — проговорила Лисенок — Я понимаю. Но тут сложные слова используются, некоторые я не знаю. Это стихи кажется, на немецком. Можно я без рифмы?

— Хотя бы суть — попросил я — Плевать на рифму.

— Кхм… в день, когда получите вы Свод, упадут с небес особые тюрьмы — когда прочтете эти строки вы, коль оказались в вашем Своде они. Без Тюрем Янтарных нам никуда — ведь люди бывают… м-м-м… очень злыми от рождения. Не исправит их м-м-м… перерождение. И таких нехороших ребят, надо смело в тюрьму отправлять. Там они заснут навеки. Прекратят мешать всем жить. А достанешь их оттуда — вмиг проснутся ото сна. Так прочти же громко строки: «Ниос гван террерус краш!».

Едва только Лисенок прочла последние слова, как над нашими головами снова грохнул грозовой гром. Накликали мать его…

Мы как один задрали лица к вновь посветлевшему небу и мгновенно увидели «подарок» — вниз стремительно несся огромный каплевидный полупрозрачный желтый сгусток. Мы не испугались лишь по одной причине — видно было, что капля падала не на наши головы, а в стороне, причем явно угодит даже не на этот склон, а на противоположный, тот, что обращен к нашему едва-едва основанному поселению у подножия горы.

Тяжелый шлепок, будто великан, дал горе пощечину, а после шлепка последовало едва различимый грохот камней. Все. Гигантская капля упала и покатилась вниз по склону, если верить моему слуху. Лишь бы не задавило никого! Если я все верно понял, то мы только что призвали и уронили на наш город Янтарную Тюрьму. Вот это мы молодцы… еще дома не построили, а учреждение для преступников «злых от рождения» уже «возвели». Надо скорее возвращаться и все объяснять. А то ведь наши могут и не понять что это за подарок с небес. Не у всех ведь красный лист с описанием.

— Последняя строка со странными словами почернела — оповестила Лисенок — Не читается больше. Словно маркером черным вычеркнули! Ой! Смотрите!

Девочка показала нам свою книгу, и я увидел, что там появился еще один лист — красный, со знакомой жутковатой

иллюстрацией и жирной черной строкой снизу — причем строкой уже зачеркнутой и неактивной.

— А у Илии такого листа как у меня не появилось — тут же добавила Лисенок.

— Странно… — промычал я, бросая быстрый взгляд на замершую внизу тварь. Заснуло чудовище? Устало и заснуло? Было бы хорошо — Как так случилось? Ты что-то сделала?

— Нет. Просто прочитала,… не понимаю…

— Так не пойдет — замотал я зло головой — Мы должны понять, как это получилось! Вспоминай, Лисенок. По шагам. Как именно ты все сделала?

— Ну…

Потребовалось немного времени, чтобы разобраться.

Все гениальное просто — никто кроме владельца не мог открыть чужой Свод. И унести Свод от владельца — я взял книгу Артема, отошел примерно на два метра, и книга попросту испарилась из моих рук. А когда Артем повел рукой в воздухе, на его ладони вновь появилась книга в кожаном переплете. Вернулся к хозяину. При этом Свод, который пытался унести, я не мог открыть — это был словно обтянутый кожей кирпич. Пыталась и Лисенок с тем же результатом. И в ее Книге не появился лист из Свода Артема. А вот когда мой напарник сам открыл свой Свод и дал его Лисенку — тогда-то в ее книге, рядом с иллюстрацией про морское чудовище, тогда-то и добавился рядышком еще один клочок листа — точная копия того что был у Артема. И таким образом Лисенок стала обладателем всей информации, что содержалась в подаренных небесами книгах у Илии и Артема.

Думаю именно к такому вот «заимствованию» и относится фраза из стишков неизвестного Хлюпа: «Как найти? Спроси у друга!».

А вот куда более мрачные слова: «Не дает? Так отбери!»… тут тоже все стало ясно. Кристально ясно. Возможность ошибки есть, но скорей всего при убийстве одного игрока другим, последний получит все содержимое Свода жертвы.

— А у тебя что, дядь Жирдяй? — напомнил мне подросток о том, что и меня не обделили подарочной книгой.

— У меня? — встрепенулся я, открывая свою книгу с толстыми кожаными обложками — Ну-ка…

У меня было вовсе негусто. Средняя часть одного книжного листа. На одной стороне кусочек цветной карты какой-то местности. На другой стороне буквы. Все обрывочно. Ни начала, ни конца. Обрывок вполне может быть вырван из «земного» атласа и я сейчас смотрю на часть какого-нибудь реального материка. Правда, вероятность этого минимальна. Тут наверняка

изображено что-то из мира Ковчега 5.0.

— Ну-ка — я протянул руку к книге Артема.

«Даст или не даст?» — промелькнула в голове нехорошая мысль. Артем или как теперь его модно величали «Арт» не подвел — без малейшей тени сомнения протянул свой «тощий», все еще «нулевой» Свод. И снова никаких видимых визуальных эффектов. Просто в моей книге появился обрывок бумаги.

— А я! — воодушевился Артем.

«Давать или не давать?» — еще более гнусная мысль прошелестела в мозгу.

Вот она натура человеческая… ведь секунду назад и не думал даже о подобном. Откуда вползло такое в мой разум? Откуда такая жадная мысль?

Может и правда «Бяка Лют любитель портить» не зря разорвал страницы Свода? А? Вот и начали в людских разумах мелькать мысли «давать или не давать?». Чтоб его…

— Держи — улыбнулся я, протягивая открытый Свод своему напарнику.

— Вот! — а это Лисенок протянула мне свою книгу.

И все имеющиеся у нее записи мгновенно перекочевали в мой личный Свод, в мой слегка пополнившийся кладезь информации. И на этом я «библиотечные игры» завершил, с треском захлопнув книгу и велев:

— Сворачиваемся! Артем, хватай Илию, я прикрываю. Лисенок, давай за нами. Там наверху у нас стоит кеттенкрад, это такой…

— Я знаю! Арт мне уже рассказал! И что он сам его водит!

— М-м-м — протянул я — Шустро он… Ладушки, уходим. Пора возвращаться домой.

Нет-нет поглядывая на продолжающую пребывать в сонном ступоре тварь, мы резво начали подниматься вверх по склону, двигаясь к заброшенной площадке с ветряками.

К счастью добрались без проблем и, погрузив Илию в кузов мотоцикла, я усадил Лисенка туда же, после чего со вздохом кивнул Артему на водительское сидение, куда тот мгновенно и забрался весь сияя от счастья. Теперь лишь бы не увлекся «показыванием себя крутого» и не натворил дел. Но Артем вновь проявил себя превосходно — едва только завелся двигатель, как напарник мгновенно стал собранным и глаз от дороги уже не отрывал. А я пошел следом, держа наизготовку дробовик. Утренняя операция закончена. Пора на обед. А за тарелкой супа расскажем о «призванной» с небес Янтарной Тюрьме…

Свод.

Талмуд.
Гайд.
Игровая библия.
Манускрипт.
Энциклопедия.
Главная энциклопедия.
Исток.
Библия Ковчега.
Основа основ.
Супер гайд.

Эти названия буквально звенели в воздухе. Их повторяли, называли и придумывали все кому не лень.

«Пришествие» пустых книжных обложек с зажатыми между ними жалкими клочками бумаги вызвали настоящий ажиотаж. Только о них и говорили все взахлеб. Появились сотни наименований — хотя ведь всем четко и ясно в сообщении сообщили что это «СВОД». Но нет, надо придумать что-нибудь позаковыристей.

Когда мы благополучно спустились с горы и на тарахтевшем мотоцикле прибыли «на базу», обнаружили, что практически все население собралось на пустой площадке определенной под будущую главную площадь не особо крупных размеров. Название «площадь» звучит. Но сейчас это был просто лужок с уже изрядно вытоптанной травой, несколькими валунами, парой земляных бугров и двумя десятками деревьев. И гигантской янтарной каплей скатившейся с горы и упавшей на край площади.

Но! Поразительно!

С неба упала исполинский комок древесной смолы — прямо с небес! — докатился до центра территории будущего поселения, но это событие вызвало крайне мало эмоций, если сравнивать с оживлением касательно Сводов.

В любом случае все люди, орки, эльфы и прочие «расы» собрались вместе. И с упоением принялись меняться информацией — не мы одни такие умные оказались. Народ быстро разобрался, что и почем. И пошло поехало — обмен, обмен, обмен.

В этот момент подоспели мы, с искренним удивлением обнаружив, что никто особо не интересуется Янтарной Тюрьмой. Но тут я заметил не потерявшего головы деда Федора и Милу, стоявших у самой капли и отгоняющих всех желающих потыкать в нее палкой или пальцем. Ну народ!

Так вот, нас попросту даже не заметили! Опять же с оговоркой — несколько человек все же обратило на нас внимание. Дед Федор махнул рукой, поняв, что у нас есть что

сказать, но показав, что надо выждать пока весь этот дикий бардак со Сводами не уляжется хоть немного. Влад кивнул, помахала мне радостно рукой Леся, тут же сменив позицию и финишировав за моей спиной, при этом всю дорогу сжимая в руках свой личный Свод. И ее зацепило… я с укоризной покачал головой и отведшая глаз Леся пожала плечами — а что мол такого. И то, правда — а что тут такого?

Обвинить никого ни в чем нельзя.

Тем более все развивается по сценарию «доброго» Хлюпа, а не «злого» Люта. Все делятся и обмениваются. Никто не пытается «отобрать».

Спустя еще миг мне в лицо уткнулась раскрытая книга Леси.

— Хватай! — великодушно разрешила она.

— Угу — фыркнул я, протягивая руку — Спасибо.

Одна секунда и в мой Свод «рухнуло» довольно много информации — промеж двух обложек появилось с десяток разномастных и разноцветных страниц.

— Я еще не читала! — шепотом сообщила мне на ухо Леся «великую тайну» — Дай теперь у тебя спирачу!

— Держи — вздохнул я, подавая ей свою книгу — Пирать, пиратка.

— Пирачу!

Артем быстро сообразил, что к чему и подскочил ко мне, встав в очередь сразу за Лесей. Обмен состоялся.

Не успел пополненный Свод Артема остыть, как к подростку подошла Лисенок. И еще один обмен информации.

Как называется подобное «распыление» в науке? Упорядоченности здесь нет, а вот хаотичности и активности хоть отбавляй. Геометрическая прогрессия? Раздувание? Эффект лесного пожара? Да фиг его знает — суть и без того наглядна.

— Самое главное — чистые листы! — проворчал дед Федор, стоящая рядом с ним Мила кивнула.

— Чистые листы?

— Для записей. К нашему чернокожему славянину в Свод «упала» страница разлинованной в полосочку бумаги. И еще к двум другим попали листочки в клеточку. Прямо как настоящие тетрадные листы. С кратким пояснением в самом низу каждой такой страницы: «Бумага для записей». Я долго ждать не стал и вот этой самой шариковой ручкой найденной в писчем пенале в объятиях оплавившейся детской безволосой куклы, быстро исписал весь лист в полоску. И ничего. А потом увидел треугольник в нижней части страницы и ткнул в него пальцем. Ничего. А затем ткнул в него шариковой ручкой и вуаля — появился еще один чистый лист следующий за первым.

— Это интересно — признал я, открывая свой Свод и в самом конце находя два белых листа — один в клеточку, другой в полоску — Это очень интересно. Свод еще и дневник. И блокнот. Можно писать и рисовать.

— Ага — кивнула Мила — Хоть рисовать. Наши детишки уже выпросили один карандаш и фломастер. Рисуют теперь. И вот еще что — листы с информацией не «черкаются».

— Да! — встрепенулся старик — Я случайно зацепил ручкой. Ни малейшего следа не осталось. Потом уже специально провел линию — и ничего. Не пачкаются листы.

— Это хорошо — задумчиво кивнул я — Встроенная защита. Я правильно понял, что среди нашего скудного населения целых два раза попалась одинаковая информация в Своде? Я про бумагу в клеточку.

— Не только это. Еще двум попало по целому листу с одинаковой информацией и рисунком — там про клевер обыкновенный, его полезные свойства и как правильно приготовить простенькую настойку. Из двух стеблей клевера с распустившимися цветками и одного цветка хлеуса. Что за хлеус непонятно. Но как только найдем «хлеус» дальше будет просто — весь процесс расписан подробнейше. От огня и кастрюльки до склянки.

— Погодите,… то есть рецепт? Как в играх? Алхимический рецепт?

— Рецепт, рецепт. Он теперь у всех наших есть. Одна такая склянка восстановит тебе… только стой и не падай, Жирдяй! Выпив такую вот настойку, ты восстановишь целых три пункта энергии!

— Мда… — выдавил я — Обалдеть какой сильный эффект. Три пункта…

— И пить подряд нельзя! Две скляночки подряд осушил, а третья уже не подействует — десять минут ждать надо. Вот такой вот рецептик домашнего компотика…

— Мда… — повторил я — Не очень. Польза есть, но мизерная. Хотя порой и один пункт энергии может решить схватку в твою пользу — это любой игроман подтвердит.

— А мне дали часть другого рецепта — заметила Мила — Непонятного рецепта.

— Да что там непонятного? — удивился дед Федор и потрепал подбежавшего к нам Цезаря по мохнатой спине — А тебе не дали книжку да? Бедолага ты мой, обделили тебя. Но ты ведь зверь, хоть и умный, но зверь,… а насчет рецепта — там описывается, как создать строительную смесь навроде бетона. Из природных ресурсов. Песок морской зернистый светлый ты

смешай с озерным илом… и на этом описание кончается. Лишь упоминание, что такая смесь «схватит глиняный кирпич навеки». Так что нам осталось лишь найти вторую часть рецепта и теоретически мы сможем изготовлять бетон.

— Сегодня удивительный день — качнул я головой.

— Удивительный! — весело подтвердила Леся — Ой, а ты кто?

— Лисенок… а это Илия.

— Милые вы мои… пошли-пошли, буду вас согревать и одевать! Пошли со мной… Артем, а ну поднимай девушку на руки! Как принцессу поднимай — и шагай к нашему с Жирдяйчиком дому. Есть у меня там пара кусков материи и остатки завтрака.

— Наконец-то заметили — вздохнул я, глядя как Леся подталкивает перед собой Лисенка, а следом топает Артем, без усилий неся на руках гречанку.

— А! Чистые листы можно удалять! — вспомнила Мила — Как исписанные, так и чистые. В верхнем правом углу — прямо настоящий крестик проступает. Если его ткнуть то лист пропадет.

— А те, что подарил Ковчег? Листы с информацией?

— Не удаляются! — твердо заверила меня девушка снайпер, нацелив на меня свой глаз-прицел — Пробовали! Никакого крестика не появляется. Я хотела попробовать один лист выдрать, но Федор не разрешил.

— Само собой не разрешил! — довольно зло заворчал дед Федор — Удумали! А если весь Свод разлетится твой на мелкие клочки? Останешься без него навсегда.

— Да вряд ли…

— А вдруг! И не думай даже! Ох,… еще раз поседею из-за вас. Но да — листы написанные собственноручно можно удалить. А если дашь открытый Свод кому-нибудь — скопируется и написанная тобой информация. Но не это главное, Жирдяй. Пока что мы дотумкали до подхода «общего», до глобального копирования. А ведь не может быть, чтобы именно вот так все разом копировалось — а вдруг я что-то личное утаить хочу? Понимаешь? Вдруг есть в моем Своде нечто, что я никому показать не хочу? Голую эльфийку, например!

— Кого? — переспросила Мила.

— Да кого угодно! И вот до чего мы додумались. Открой свой Свод и протяни ко мне. И держи так.

Я выполнил требование, застыв, будто толстяк с дарами протянутыми вперед. Старик достал свою книгу, раскрыл ее, протянул к моему талмуду и, выбрав одну страницу — с криво нарисованным от руки кругом, провел по ней указательным

пальцем, будто бы «посылая» ее в мою сторону, словно подталкивая. Р-раз… и в моем Своде появилась точно такая же страница.

— Избирательное копирование — пояснил дед — Понял, как действует? Если я свою книгу открою и ДАМ тебе в руки, то в твой Свод скопируется абсолютно все ее содержимое от корки до корки. А если не дам, а просто «пошлю» к тебе одну из страниц, то произойдет избирательное копирование, а не тотальное. Вот такие вот пироги.

— Класс! — кивнул я — Ужас!

— Ты уж определись! Классно или Ужасно?

— И то и другое. Здравствуй торговля информацией! Если у меня появится супер алхимический рецепт — я его буду продавать поштучно. Обменивать на что-то очень и очень дорогое. Мда…

— Рецепт алхимический? В задницу таковой! В твоем Своде должен был появиться клочок белого листа с золотым тиснением. Самый верх страницы. Она одна там такая. Найди и прочти. Осознай написанное.

Открыв «талмуд» я быстренько пошуршал страницами и обрывками, вскоре найдя искомое. И прочел несколько жалких, но очень серьезных строчек:

> Малый камень покоя.
>
> Пошаговое создание стационарного артефакта дарующего постоянный статус «абсолютного мира» на локации диаметром в триста метров.
>
> Срок работы артефакта: тридцать суток.
>
> Сии артефакты есть древние магические устройства дарующие мир и покой на небольшом клочке суши, воды аль воздуха….

— Так…

— Каком об косяк! Жирдяй, Искатель ты или не Искатель? Нам нужен этот рецепт! Ты понимаешь, что такое статус «абсолютного мира» на площади диаметров в триста метров?

— Не дурак. Со второго раза сообразил.

— А если есть рецепт дарующий общую точку возрождения для всех в диаметре двадцати километров к примеру? Умер в зоне двадцати км — и вернулся не куда-нибудь в дебри или на дно морское, а обратно в мирный город. А вдруг есть рецепт дарующий избавление от недуга «потери памяти»? Отныне и впредь наш главный ресурс это не предметы, Жирдяй. Сегодняшний подарок с небес изменил абсолютно все. Ибо отныне наиглавнейший ресурс Ковчега это населяющие его

цифровые переселенцы со Сводами в инвентаре — на чьих страницах может оказаться все что угодно вплоть до рецепта магической ядерной бомбы или эльфийского персикового компота.

— Я бы не стал делиться подобной информацией с кем попало и за просто так.

— Значит надо накопить ресурсы и купить подобные рецепты — отрезал старик — И при этом сохранить собственные рецепты. Поэтому если тебе вдруг попадется вторая часть рецепта «Малого камня Покоя» не вздумай раздавать его налево направо, ладно?

— Это понятно… конкуренция?

— Уверен, что мы не единственная община решившая развиваться! Есть и помимо нас предприимчивые люди. Конкуренция неизбежна. Живите и выживайте — главный девиз, Жирдяй. Охота за людьми теперь в главном приоритете для Искателей. Или я не прав?

— Прав — ответил я без паузы — Не дурак, потенциал понимаю.

— И не только ты. Погляди как вон туда. Мужичонку видишь? С лысиной, а вокруг кучеряшки светлые. В синей куртке рабочей. И в армейском поясе.

— Вижу — отозвался я — Не помню такого. Вот это у него прикид… фирмовый…

Среди начавших успокаиваться людей мелькал мужичок невысокий. Обширная лысина блестела, вокруг и впрямь светлые кучеряшки волос словно цветочные лепестки топорщатся. На губах гуляет искренняя улыбка во все зубы, в уголках прищуренных глаз добрые морщинки. На торсе рабочая синяя куртка с большим количеством карманов, сшитая из джинсы. Чресла прикрыты серыми шортами доходящими до середины бедер. В поясе куртка перепоясана широким поясом с медной большой пряжкой. На ногах смешные тряпичные намотки — аккуратно завернутые, ничего не торчит, держится прочно. Костюм опрятный, по нашим меркам даже богатый.

— Интересный тип — признал я, хорошенько разглядев новенького — Не из-за тряпок, а поведения.

— Так и знал, что ты заметишь — удовлетворенно хмыкнул старик — Вот-вот. Пришел три часа назад. Один одинешенек. Назвался Глобусом. И сам же тут же начал звонко ржать над своим именем-прозвищем, тыча обоими указательными пальцами себе в лысину. Развеселил народ. Тут же со всеми перезнакомился — одного часа ему хватило. И со мной уважительно поручкался, за три минуты раз пять меня назвал «боссом» и «начальником». А один раз «бугром». Ты гляди, гляди, что делает шельма… ты

гляди, а…

Глобус «творил дела»… то есть копировал, быстро подступив к моей Лесе, уводящей новых ребят на наш земельный участок. Быстрая широкая улыбка, смешное шарканье ногой и нелепое короткое подпрыгивание. И губы всех собеседников Глобуса растянулись в невольной улыбке. Ухарский стук по груди ладонями, что-то вроде чечетки, еще одно подпрыгивание и все уже смеются. Вот это да… Не прошло и пяти секунд, как Леся открыла свой Свод и протянула его Глобусу. Еще секунда и вся последняя инфа полученная Лесей от меня, оказалась в книге хитрого мужичка Глобуса. Как он это красиво проделал… мастер своего гнилого дела. Кем он в реальном мире был?

— А то, что система «закинула» в его Свод с самого начала, я не знаю — широко улыбнулся дед Федор, незаметным жестом руки подзывая к себе механика Влада — Никто не знает. С начала данного небесного «ивента» по раздаче разрезанных на пазлы плюшек Глобус отошел подальше. Выждал, пока мы не разберемся что и как. А затем влился в толпу столь же незаметно как водка в кока-колу и начал быстро-быстро все у всех копировать в личный Свод. При этом не давая скопировать ничего у себя. И никто этого не просек. Кроме меня. Да и я понял лишь потому, что наблюдал за ним постоянно.

— Вот это да — удивленно хмыкнул я — Вот это закрутился Глобус. Хитер мужик. Ну, он же силком не забирал. Может просто характер у него такой — прижимистый. Так и нам таким становиться надо. Только не прижимистыми, а рачительными.

— Я стар, Жирдяй — тихонько рассмеялся дед Федор, не сводя прищуренных глаз с мужичка в синей куртке — Я не психолог, дипломов не имею. А вот нутро людское чую. И ложь от правды отличить могу. Его имя не Глобус. Хоть он сам так назвался, но соврал. Я это сразу понял. И начал за ним наблюдать — ведь если человек еще не успев тебе руку пожать, уже врать начал, значит что-то не так. Я его даже расспрашивать не стал — все равно соврет. И стоило понаблюдать за ним, как понял, что Глобус внимательно так изучает наше вооружение, количество бойцов. С веселым оханьем расспросил наших доверчивых аборигенов об их уровнях, количестве жизни, магии. Восхищался просто ну очень сильно, кричал, что завидует страшно, но по доброму, шутил непрестанно, а в перерывах между шуток тихонечко пытался вызнать количество патронов к автомату и винтовке. Именно к автомату и винтовке. Ну а глаз Милы снайперский его так сильно напряг, что Глобус от нервического возбуждения едва не треснул вдоль линии материков, то есть по шву между ягодиц. И чуть не заработал от Милы пинка под сраку

из-за того что очень уж сильно хотел знать как работает прицел и как далеко видит. Но! Так он это мило и смешно делал, что никто даже и не пронюхал нихрена! Никто не просек! И человечишка Глобус поимел кучу информации о нас. И собрался, было, он уходить… незаметно так… я почуял, Миле велел посматривать. И попытался бы он уйти, но тут появились Своды и он решил задержаться. Чуть попозжа и вы подошли. Теперь он закончил изучать инфу с чужих Сводов, рассмотрел Артема и новеньких. Только один человек остался с кем он еще не разговаривал и ничего у него не выспрашивал.

— Я?

— Ты. О, а вот и черт помянутый глобический к нам бежит…

— Так он что? Тут ведь явно не просто любопытство.

— Шпиен он клятый. Гнида подосланная. Глобус обосранный — деда Федора аж скривило от злости, сидящий рядом с ним монструозный пес Цезарь едва слышно зарычал — Заслали его, Жирдяй. Заслали. Он пришел не жить к нам, а убивать нас. Вызнал примерные уровни, увидел оружие, рассмотрел, кто и где живет, понял кто из нас самый опасный. И попытался бы уйти к хозяевам с этой инфой, но сначала «ивент» случился внезапный от Хлюпа, о котором мы попозже поговорим обязательно, а теперь и уходить бы пора, но мы не дадим ему укатиться! Не уйдет падла!

Тут я и заметил, как сзади за мужичонкой Глобусом потихоньку идет наш амф, шлепая себе по грязи и держа у груди нарочито высоко поднятую охапку дров. То же мне конспиратор перепончатый… моток синтетической веревки висящий на его локте смотрелся органично — типа для дров веревочка… ага…

— Мы его?

— Брать его будем. Живьем. А потом расспросим. А затем убьем! — жестко ответил старик, повернув лицо ко мне — На него глядя ничего не говори. Он мужик, судя по всему ушлый. Может и по губам читать умеет. Как с тобой поручкается и пару шуток своих фирменных кинет, тут мы его и скрутим. Не уйдет. Не мы так Цезарь его свалит и удержит. А вот сразу убивать низя… живым, живым он нам нужен, Жирдяй. Так что пальнуть не вздумай из своей фузеи!

— Ага…

Еще через минуту состоялось наше знакомство.

— Вот это пушка трепещи мой тощий зад! — с широченной улыбкой выдал приблизившийся Глобус — На предохранителе да? А то вдруг пальнет и горы не станет… ха-ха-ха… а название у орудия есть? Такому красавцу грех имени не дать! Есть, а?

Я слишком вымотался, чтобы пытаться притворяться, поэтому

рубанул прямо:

— Есть — улыбнулся я, глядя на Глобуса в упор — Назвал его Гнидодавом.

Лицо мужичка передернулось, он мгновенно понял, о ком я говорю — если слова он еще мог бы принять за неудачную шутку или похвальбу, то вот выражение моих глаз нельзя истолковать двояко.

Мои глаза ясно говорили — ты гнида!

— Берите его — коротко велел старик и амф тут же прыгнул вперед, намереваясь накинуть на шею Глобуса веревочную петлю. И позорно полетел вверх тормашками, когда засланный казачок странным скользящим движением легко увернулся от нападающего. В руке Глобуса сверкнуло короткое лезвие ножа, я рванул с плечами дробовик, но меня остановил сокрушенный выдох деда Федора и его жесткий приказ:

— Взять!

И громадный пес Цезарь рванулся вперед.

Не знаю, сколько силы, ловкости и прочих характеристик прокачала исполинская собака во время бесконечной беготни с момента старта Ковчега. Понятия не имею, сколько всего «милая собачка» подняла уровней за те дни с момента появления прибрежной живности, когда десятками давила крабов, раков, черепах и прочих несчастных обитателей сего мира, что появились на свою беду слишком рано. Если человеку могло бы это надоесть, кроме того, кому с рождения поставлен диагноз «задрот хронический», то для пса подобное времяпрепровождение было идеальным и никогда не могло наскучить. Приложить к этому опыт хорошо обученной собаки и результат не заставил себя ждать.

Через две секунды после броска раздался невнятный панический крик, упал на землю нож, затем уже более четко прозвучало:

— Только не убивайте! Не убивайте! Мужики!

Кричать глобусной гниде никто не мешал. Сконфуженный амф чесал затылок перепончатой лапой. Я удивленно качал головой. Спешным шагом к нам направлялись другие жители, а стоящий рядом благообразный дедушка Федор тихо и ехидно посмеивался, глядя, как над распростертым над землей человеком застыл огромный пес, не сводя со своей жертвы глаз.

— А он быстрый — хмыкнул Крух, избегая поднимать взор от земли — Увернулся так…

— И хорошо, что он увернулся — кивнул старик — Просто отлично.

— Это почему? — поинтересовался подошедший Влад — И

уберите собачку, пока она не сожрала глобус.

— Юморист — тихо-тихо прошипел лежащий на земле мужичок — Смешно ему…

— Так ведь имя все равно не твое, недруг ты наш ситцевый — буркнул дед Федор — Чего переживаешь из-за глобуса? Я турист хреновый, но вот мнится мне, что мир новый совсем по-другому выглядит. Может и глобус про него еще не нарисовали. Цезарь, отойди от вонючки гнилостной. И лапы вытри о травку.

Пес недовольно заворчал, но все же отступил. И вытер задние лапы о траву… ну и дрессировка у псины. К тому времени я успел подойти поближе и наставить ствол дробовика на затылок пленника. Палец на спусковом крючке.

— Это почему? — повторил вопрос автомеханик — Почему хорошо, раз он увернулся? Ведь и убежать бы смог.

— И отлично — повторил дед — Почему? А чтобы вы привыкали орлы мои дырокрылые — к тому, что враг может оказаться сильнее вас, быстрее вас, умнее вас, хитрее вас. Начитались книжек фантастических! — внезапно повысил резко голос старик — Насмотрелись фильмов, где накачанный герой всех злодеев ногой по харе с разворота бьет и от пуль уворачивается при помощи освоенной у горного мастера техники тайного дыхания! Тьфу! Вот ты, Крух, перепончатокрылый ты наш… ты, когда на спинку Глобуса сутулого прыгал с мыслью дурной «а ща как поймаю», ты тень свою видел? Как он под ногами того проползла, на кого ты нападать собрался?

— Нет — признался Крух, достаточно неумело связывая веревкой запястья пленника.

— То-то и оно! В следующий раз поумнее будь! Если не хочешь переродиться ничего не помнящим водоплавающим! И родишься ты не где-нибудь, а в радиоактивной водичке, среди злобных и голодных монстров! Это всех касается! Всех кроме Глобуса! А ты слушай сюда…

— Да вы чего?! Чего я сделал? — зачастил вздернутый на руки лысый мужичок, натужно ворочая вывернутыми за спину руками — Ну бросился на меня лягушеобразный, я тут причем? Чего я сделал-то? Рефлекс сработал… я человек в прошлом пуганный, жизнью битый, многими обманутый… вот и дергаюсь…

— Замолкни — под резко потяжелевшим взглядом деда Федора пленник сник, отвел взгляд в сторону, плотнее сжал губы — У тебя милок два выбора. Либо все рассказываешь, потом мы на тебе проводим опыты, а затем сажаем в тюрьму, ограждаем от насмешек и льющихся на лысую голову помоев, даем пить и кушать, изредка болтаем на отвлеченные темы. Это был первый вариант. А выбор второй… мы тебя безо всяких разговоров

запихиваем вон в тот янтарный сгусток. Ты ведь в Свод заглянул, да? Или нет? Прочел страницу, где про тюрьму липкую рассказано? Если верить словам книжным, то с тюрьмы янтарной не сбежать, план побега не состряпать, с сокамерником не поболтать и книжиц умных не почитать. Это заморозка. Анабиоз, если умными словами бросаться. И сколько ты там храниться будешь словно муха беременная или как просроченные крабовые палочки… того никто не знает.

— Да вы чего… нет, чего пугаете? Дед, ты чего? Кому я слово плохое сказал? Кого обидел?

— Замолкни! — старик не повысил голоса, но Глобус дернулся и замер — Невинного из себя не строй, лаптем не прикидывайся. Ясно кто ты по жизни. Ты лучше послушай внимательно, я ведь самого главного не сказал. Ты теперь представь, планетоголовый, что нам отсюда уходить придется. Вот испугаемся мы прямо сейчас, да и уйдем отсюда навеки. Тюрьму с собой не утащить. Куда нам немощным. А вот закопать ее я сумею! И богатырей наших пособить попрошу, вместе яму и спроворим, янтарь туда сбросим… вместе с тобой! — загремел дед Федор — И землицей присыплем, камней навалим, нужду малую и большую справим, да и уйдем! Потом если тебя кто и откопает случайно, если наткнется на могилку твою жидкую, то случится это ой как нескоро! Может лет через триста по местному календарю! И вот вылезешь ты из могилки, оглядишься, а вокруг то и нет никого,… все уж как двести лет назад в космос улетели! На планету с названием «Насрать на Глобуса!». Или мы все и вовсе в другой мир ушли! Или богами стали, а ты как был лысым куском дерьма, так им и остался! Ну! Говори, гнида! Кайся, падла!

— Говорить? — совсем другим голосом произнес ощерившийся Глобус — А нахрена? Так и так собачья судьба. Либо на цепи сидеть да по твоему приказу гавкать, либо в янтаре непробудным сном почивать. Амнистий ты мне не обещал, сокращения срока за примерное поведение не предусмотрено. И что выбрать прикажешь? Цепь или янтарь?

— С цепи можно сорваться, верно? — произнес дед Федор — Ты человек понятливый, сметливый, все подмечаешь. Когда-нибудь да сорвешься с цепи, убежишь. Ну, а еще, если говорливым окажешься и мелочи разные полезные про товарищей твоих гнилостных расскажешь, то можешь и более мягкое наказание получить — смерть. Сам тебя и кончу, сразу после того как порешим дружков твоих и убедимся, что ты только правду рассказал. Проснешься невиновным, с голой душой и телом, снова по просторам Ковчега скитаться начнешь честным босяком.

— Хотел бы я заново родиться — сам бы постарался себе голову разбить. Или собаку твою пнул бы разок по шарам мохнатым. Она бы меня еще разок укусила от обиды. И все — здравствуй новая жизнь — плюгавый мужичок вызывающе сплюнул на ногу амфа Круха — Подвинься головастик жаберный.

— Ну так пни собаку. Он любит, когда его обидеть пытаются. Употребляет обидчиков в корм вместе с ботинками — пожал плечами старик — Много ли от этого изменится? Мы разведку так и так пошлем, милок. Все одно найдем твоих дружков и задавим их. Как думаешь, получится у нас прирезать твоих корешей? А? Получится?

Глобус открыл было рот, завел глаза вверх,… чавкнул губами… и снова захлопнул пасть. А дед Федор добродушно улыбнулся:

— Вот ты и признался. Значит, не дивизия врагов скрывается в кустах и тебя и поджидает. Значит, сумеем их задавить. Спасибо что признался в самом главном. Так что? Выбирай. Либо сначала споешь как соловей, а затем пару лет погавкаешь как цепная шавка, либо мы тебя замаринуем как гнилую помидорку на веки вечные. А перед тем как засунуть тебя в янтарь, я такую табличку тебе на груди напишу, что даже если меня рядом и не окажется, то никто и не подумает такого конченого ублюдка извращенца оттуда доставать.

— Ты ярлыки не вешай, дедуля…

— Давайте его уже прибьем, а? — не выдержал Влад — А? И сами найдем бандюков. Они же не потомки Чингачгука и Покахонтас, не спрячутся твари от зоркого богатырского русского взора.

— Верно! — поддержал его Белый.

— Угу! — не остался в стороне и амф Крух, брезгливо вытирая ногу о песок — Давайте кончать верблюда плевучего!

— Убить всегда успеется — повторил добрую мудрую истину дед Федор — Вот если бы можно было убить, отрезать голову и насадить на кол для предостережения остальных, тогда другое дело. Тогда уже начал бы тесать колышек двухметровый. А так… ну убьем мы его, развеем кучку пикселей по ветру, а дальше? Много с того поимеем? Ну что, Глобус, будешь говорить? А то сам видишь, товарищи злятся, собираются проломить тебе голову в районе Австралии, то бишь скуловой кости твоей хрупкой. Да и устал я, честно говоря, тебя упрашивать. Дел так и вовсе полно. Так что решай прямо сейчас.

— Ну… — замялся Глобус, лихорадочно бегая глазками по сторонам.

— Устал стоять, ждать и смотреть на глобус — признался я,

закидывая дробовик на плечо — И дела на самом деле стоят. А время идет… в общем, если что, то я дома. Как пойдете убивать злыдней — зовите.

— Позовем, позовем — закивал дед Федор — Как не позвать на веселье… иди, Жирдяюшка, иди, отдохни пока. А я сейчас Глобус колану и в гости наведаюсь. Расскажешь, что на горе увидал и что услыхал.

— Угу — кивнул я уже на ходу, посмеиваясь про себя.

Непрост наш старичок, ой непрост — вон как в роль улыбчивого жестокого дедушки вошел. Не поймешь где игра, а где все по-настоящему. Хотя какая к черту игра — такой человек и в реальном мире со спокойной улыбкой глотку тебе передавит, подождет чуток, а затем пальцы платочком вытрет да и пойдет себе дальше…

Дома меня уже ждали. И сразу одарили кружкой горячего рыбного бульона.

Поблагодарив Лесю, я осторожно отхлебнул и удивленно огляделся.

Меня не было все утро, и это время Леся не потратила зря. Прибавилась еще одна бельевая веревка с парой выстиранных кусков чистой материи. Еще висело что-то вроде рваной черной кожаной куртки только с одним рукавом и обилием заклепок. Исчезли разбросанные там и сям ветви и мелкий хворост, перекочевав в кучу около выложенного мною вчера нашего личного очага. А чуть в стороне, метрах в пяти от дерева, появилось три короткие грядки из перекопанной и разрыхленной земли. Почва обильно полита, из нее торчит десяток коротких прутиков и это явно не попытка создать забор от жуков, скорее смахивает на рассаду.

Вот это да… Леся на самом деле настоящая хозяйка.

Интересно, сколько раз я буду это повторять? Ведь я давно убедился, что это так. А еще моя девушка обожает подбирать бездомных котят. Илия и Лисенок уже были здесь. Да и Артем тусил неподалеку, раздувая огонь в очаге.

Заглушив двигатель кеттенкрада, я громогласно объявил:

— Толстый папа вернулся! И чего мы там растим? — поинтересовался я.

— Ягодные кусты! Которые красные. Вдруг прорастут.

— Было бы неплохо — согласился я, отдавая Лесе две птичьи тушки — Дичь!

— Зажарю. И подам с ягодным соусом.

— Поразительно — хмыкнул я — С каждым днем у нас все больше разносолов.

— Чем вкуснее, тем радостней, разве нет?

— С этой мудростью не поспоришь. Лесь, пока я по горам шарахался, что-нибудь случилось? Помимо Янтарной Тюрьмы и Сводов.

— Не-а. Если не считать приползшую большущую морскую улитку размером с корову. Мужчины ее еле-еле убили. А у тебя как утро прошло?

— Ветряки и монстры. Все как всегда — вздохнул я, пусть немного, но красуясь. Ничто человеческое мне не чуждо — Как ребята?

— Нормально. Они поживут у нас?

— Конечно. Пусть чувствуют себя как дома. Артем!

— Ау?

— Оставайся здесь — жестко велел я, глядя, как вдалеке дед Федор склонился к мужичку Глобусу и внимательно слушает — Проследи за домом, за нашими красавицами. Приведи в порядок мотоцикл.

— Дядь Жирдяй, а ты?

— А я скоро вернусь. Сходим туда, куда послал нас лысый глобус и сразу вернусь.

— Будь осторожен! — на этот раз Леся не улыбалась, у губ залегла глубокая складка.

— Буду. Обязательно. Да, честно говоря, думаю, что буду там просто зрителем. Схожу за компанию можно сказать. Все, я убежал, вернусь к ужину!

Глава тринадцатая
Мила…

Сам того не зная, я оказался пророком.

И зрителем.

Причем не только я — вся компания честных убийц, собравшаяся в охоту на банду заславшую к нам лазутчика.

Глобус все же запел как хриплый и заикающийся соловушка, сначала с неохотой, а затем, войдя в раж и принявшись закладывать своих друганов.

Место. Количество. Вооружение. Мы получили всю необходимую информацию, затем была составлена боевая группа, проведена разведка с помощью быстроного вольфара Ури, с радостью показавшего нам все преимущества своей расы. База противника располагалась в низине, между складок местности, посреди довольно густой буковой рощицы. Ури беззвучно растворился между деревьями, спустя секунду мне на плечо упала пара листьев и, задрав голову, я увидел замершую на одной из веток Милу.

Дальше военным парадом командовал дед Федор, принявший доклад от вернувшегося спустя десять минут вольфара. Жестами он направил бойцов в разные стороны и оставил меня рядом с деревом облюбованным снайпером Милой — то ли для прикрытия, то ли для принятия вражеского огня на себя.

Еще через минуту послышался громкий треск сломанной ветви — условленный сигнал — и сразу же раздался резкий выстрел у меня над головой. Спустя миг еще один. Мила, с выдвинутым до предела глазом-прицелом, с прикушенной нижней губой, выглядела страшновато. Винтовка дергалась, посылая пулю за пулей в сплетения буковых веток, издалека донеслись крики, надсадный вопль, полился грязный мат, кто-то вопил «Ложись, ложись, камра…» и затих после очередного винтовочного выстрела.

За всю скоротечную схватку я вообще не принял ни малейшего участия. Да и другим особо стрелять не пришлось, разве что Ури выпустил две короткие очереди. На моих глазах Мила положила практически всех врагов, не меняя при этом позиции и пользуясь далеко не супер навороченной ультрасовременной снайперской винтовкой, а совершенно обычным оружием. Я и до этого относился к девушке с уважением. Теперь проникся до самых печенок. Вот что значит настоящий боевой снайпер, пусть даже игрового масштаба.

Потом, когда дело было закончено, во время сбора трофеев, я выяснил, что из десятка выстрелов в молоко ушли только два, остальные попали точно в цель. Врагов было семь.

Вторая схватка против людей чужаков оказалась крайне простой. Я вообще не принял в ней ни малейшего участия. Остальные отыграли по минимуму, так как Мила попросту повышибала недругов прицельными выстрелами словно в стрелковм тире — и это в лесу, а не в чистом поле!

Противник попытался огрызнуться, ответил несколькими очень длинными неприцельными очередями, среди деревьев вспухло несколько разрывов, по ушам ударили звуки взрывов, кое-где появились толстые столбы разноцветного дыма медленно окутывающего стволы и поднимающегося вверх.

Т-тах!

В толстом стволе стоящего рядом столетнего бука появилась сквозная дыра диаметром в два указательных пальца, полетели щепки в разные стороны. Охренеть… Мила тут же ответила и неведомое орудие с тягучим звуком выстрела, больше не подавало голоса.

Да и вообще все в принципе на этом и закончилось. Еще дважды коротко простучал автомат Ури, раздался последний крик, и в задымленном лесу повисла тишина. Ловко словно белка с дерева спустилась Мила, с едва слышным звуком сервоприводов вдвинула имплантированный снайперский прицел, взглянула на меня.

— Ты молодец — развел я руками.

— Я снайпер — коротко ответила девушка.

— Всех замочила…

— Не всех. Одного оставила как Федор и просил. Того что с двумя широкими браслетами на запястьях. Браслет синий и браслет красный. Ури, Белый, Влад и дед Федор сейчас его вяжут.

— Федор просил? — с недоумением переспросил я — Не слышал. И что в нем такого особенного?

— Ты не был когда Глобус начал рассказывать? Всякую жуть страшную.

— Не-а… сначала вещи разложил, проверил мотоцикл, а там уже и позвали на разборку в лесу.

— Ясно. Пошли, я тебе на ходу расскажу.

Кивнув, я последовал за снайпером, вслушиваясь в ее быстрые слова:

— Тот, что с браслетами — он за главного. Командир рейдеров из Лютограда.

— А?! Откуда-откуда? Кто? Чей командир?

— Слуга Люта! Командир рейдеров рабовладельцев! Тебе

надо было остаться и послушать. В любом случае всю информацию я записала в мой Свод, копию сбросила Федору, ты тоже лови.

Не сбавляя шага Мила уже привычным движением «сбросила» мне на книгу несколько густо исписанных от руки страниц.

— Спасибо. Но читать потом буду. Ты мне на словах лучше. Оп-па,… а вот и тот гад… колоритный вражина…

Стоящий по щиколотку в пожухлой листве мужчина поражал обилием разномастных бурых лохмотьев вместо одежды, топорщившихся в разные стороны. Лицо грязное, сальные черные волосы скручены в некое подобие рожек, а фанатичный взор сверкает так сильно, что появляется опаска — а не загорится ли лес?

Названный девушкой «Слугой Люта» человек запрокинул лицо и расхохотался, не обращая внимания на опутывающую его тело обрывки рыболовной сети. Не стал он пытаться разорвать пленившие его тенета. Не стал пытаться их скинуть.

— Глупцы! — вырвалось насмешливое из глотки незнакомца — Глупцы! Я служу Люту! Самому Люту! Он ведет меня! Он направляет руку мою! Разум мой! Волю мою! Я служу Люту!

Потрясенные искренностью и громоподобностью кричавшего, мы продолжили слушать.

А я осознал, кого именно напоминает мне этот фанатичный крикун — дервиша. Мужик был похож на странствующего дервиша фанатика, облаченного в лохмотья, с блестящим взором верующего и надсадными криками. В древние времена дервиши являлись неотъемлемым атрибутом восточного мира, не ожидал что подобный облик вновь появится когда либо…

— И как служишь? — мирно спросил дед Федор — Ты уж расскажи…

— Глупцы! — заорал фанатик и мы поморщились. Хотелось взять пульт и отрегулировать уровень громкости — Глупцы! Невежды! Я служу Люту! И вот моя награда! Узрите! — две тощие руки вздернулись вверх, пройдя между ячей рыболовной сети.

Сверкнули два широких браслета — красный и синий.

— Узрите! Вот дар Люта Великого тем, кто верит в него! Тем, кто служит ему! Красный — опыт нажитый, умений хранитель! Синий — то память моя, душа в нем моя! А вместе они — дорога назад!

Замолкнув, фанатик облизал губы, прошелся по нам пылающим взором и, прямо-таки изнывая от бешенства, злобно прошипел:

— Нельзя нам мешать! Нельзя тормозить наше дело! Мы служим Люту! По велению его будем строить мы город! Мы будем

строить Лютоград! Сила! Нужно много рабочей силы! Как можно больше!

— Мы не хотели тебе мешать — спокойно улыбнулся дед Федор, нарочито заложивший руки за спину — Не знали про стройку великую. Долго ли шли сюда, не утомила ли дорога?

— Место под будущий город еще не определено Лютом! Он даст нам весть, покажет, куда вести рабочую силу! И не пытайся выведать тайн! Я мудр! Но нам не велено скрывать! Ибо Люту нечего бояться! Он БОГ! Знайте же, вы, неверующие, я Млор, я служу Люту и благодарю его дарам, я никогда ничего не забываю! Я еще вернусь! Ждите! Я тот кто принесет вам беду смешанную со счастьем! — лохматый грязнуля истерично захохотал и дернулся.

Дзинь… запястья дервиша фанатика ударились друг о друга, браслеты столкнулись с хрустальным звоном, засветились на долю секунды и разлетелись на мельчайшие осколки, равно как и сам Млот, что служит Люту. Вверх, к далеким небесам, рванулся красно-синий сгусток света, мне показалось, что я видел сотканное из свечения фантомное хохочущее лицо дервиша. На землю упали грязные лохмотья и цветное стеклянное крошево. Следом опустилась опустевшая рыболовная сеть, позорно упустившая добычу. Хреново дело…

— Покончил с собой… — со вздохом констатировал дед Федор.

— Не понял — протянул Белый — Фига себе он самоубийца… и хорошо, что без взрывчатки браслетики. Кстати, вы слышали эти бредни? Про знания и память?

— Бредни? Смахивает на правду. И получается что при смерти он не потерял память и накопленный опыт — отозвался я, вешая дробовик на плечо — Таким как он нечего бояться гибели в отличие от нас. Интересно, а если мы поймаем одного такого и отнимем чудо браслетики,… на себя их одеть можно будет?

— Надо проверить — незамедлительно кивнул старик — Это важно.

— Это точно — кивнул Влад, сжимая протез руки в кулак — Если сработает, то надо будет открывать на этих козлов сезон охоты. С оленей падают рога и копыта, со слуг Люта сыплются тряпки и браслеты.

— Сезон охоты? — хмыкнул посерьезневший дед Федор — Ну-ну. Собирайтесь ребятки. Пора домой. Добычи маловато взяли, так что еще нагрузимся буковыми бревнами и жердями. Все что донесете на себе — пойдет на ваш участок, так что гребите под себя как самые жадные на свете куркули. Если эти твари собрались строить какой-то там Лютоград, то нам сам Бог велел!

Все согласно заворчали. Идея собственного города прочно засела в наших головах. Многие уже видели воочию свои будущие дома. И жаждали хотя бы относительно безопасного места.

— Помимо бревен, пусть каждый возьмет камень и принесет в центр — продолжил старик — На общие нужды. Любой размер от кулака взрослого мужика. И так каждый день. И дети и женщины и мужчины. Носите камни. Так делали наши предки, так будем делать и мы. Они это делали для разных целей, иногда по принуждению, иногда по обычаю. Пусть это станет и нашей доброй традицией.

Я вновь был вынужден признать, что мышление деда Федора крайне нестандартно. Он мыслит на несколько ходов вперед, порой так далеко, что я не поспеваю за ним, а ведь я никогда не считал себя глупым.

— Мне стоило убить его — сухо произнесла Мила, глядящая на деда с укоризной — Выстрел в голову. Может два. И забрали бы браслеты.

— И не знали бы, для чего нужны эти погремушки — фыркнул дед Федор — Про камни не забывайте, ребятки! Можно и дерево! Что в общую копилку бросите — то и ладно будет. Хоть булыжник, хоть бревно, хоть пару веток сухих.

— Плюс все сказанное им может оказаться просто больной ложью — добавил я задумчиво — Услышал стишок про Люта и Хлюпа, нашел где-то парочку стеклянных браслетов, сам придумал их силу, и сам же в нее уверовал. И разбив их со звоном, попросту помер, потерял уровни и память, но вскоре где-нибудь возродится и снова начнет бродить по Ковчегу.

— А тот шар из красно-синего света? — возразил Влад — И лицо в нем смеющееся? Нет, браслетики не простые. Я лично видел как смеющаяся харя этого Млота унеслась в небо.

— И людей они ведь на самом деле собирают — не остался в стороне и Крух — Ну и остальных тоже, наверное — орков, вольфаров, мутантов, киборгов. Всех кто работать может. А в этом мире работать могут все.

— Мы не знаем, собирают ли они людей!

— Жирдяй, ты просто не слышал россказней Глобуса. Тебе скинули его рассказы?

— Да, еще не прочел.

— Ты прочти. Он подтверждает. Но многого не знает. Поэтому и хотел я побалакать с человеком носящим два стеклянных браслета. Кстати — браслеты одноразовые, отметьте этот факт. И срабатывают не только от разбивания — я почти уверен, что мы видели акт самоубийства. И если бы Мила прострелила гаду голову, он бы все равно не потерял ни опыт, ни

память. Перенесся бы куда-нибудь в безопасную локацию и начал бы кричать о злых и нехороших людишках с побережья. Этим кстати он сейчас и занимается, кричит вовсю, собирает друзей, собирает толпу вооруженную. А мы продолжаем стоять в мирной буковой рощице и языками чешем…

— Надо готовиться — вздохнул Влад, выдвигая из стальной руки длинный зазубренный шип напоминающий тонкую пилу — Собираем вещи и топаем домой! Работы немеряно!

На том пока что и порешили. Народ отмер, начал собираться, одному мне не молчалось и не выдержав, я таки спросил:

— Если скоро начнут строить Лютоград… не появится ли вскоре и Хлюпоград? Или Хлюпобург… Хлюпинск…

— Хлюпинск… — засмеялся Белый — Ну ты сказанул!

— Не в названии суть! — усилил я нажим — Мы блин как прямо в волшебном мире живем! Есть Темный Властелин и Светлый Владыка. Темный уже начал строить зловещие планы и не менее зловещую цитадель зла. А что там делает Хлюп?

— А хрен его знает! — отрезал Ури — Сидит и курит божественную травку! И посмеивается глядя на весь этот бардак! Есть ли смысл это обсуждать? Не люблю я умников! Такие как ты, Жирдяй, не в обиду сказано, любят сидеть у компьюетров, играть в игры, смотреть фильмы, а в перерывах строить теории заговоров или выдавать немыслимые идеи о зарождении жизни на земле,… а надо просто брать лопату и копать…

— Есть смысл предполагать! — взорвался я — Тоже мне супер рациональный оборотень с автоматом! Ты на себя глянь! Такие как я, может, и сидели сначала у камней с черточками, затем за книгами, а потом и у компьютеров. И благодаря таким как мы ты сейчас жив, а не лежишь где-то внизу на камешке рядом с рекой кипящей лавы! Потому что именно наши теории и двигали прогресс! А такие как ты, волосатые и не любящие умников, так и бегали в первобытных лесах с корявыми палками в руках! Если умников не любишь — чего тогда за автомат схватился? Его умник придумал!

Фыркнув напоследок словно жирный тюлень, я отвел взгляд от ошарашенного моей речью вольфара и посмотрел на деда Федора:

— Двенадцатый калибр?

— Вот тебе двадцаточка патронов — усмехнулся тот, передавая мне самый настоящий патронташ — Еще десяток я себе забрал. В арсенал общий. Будь ты оседлым — дал бы тебе штук пять, не больше. Но к Искателям у нас особое отношение. Ты иди, Жирдяй, а мы тут сами дальше.

— Угу. Пошел искать — буркнул я, поблагодарил кивком,

забросил патронташ на плечо и потопал прочь, на ходу досылая дополнительные патроны в свой дробовик. Вспомнил кое-что, обернулся и добавил, глядя только на старика:

— Они собирают людей. Но ведь в этом мире смерть не только убивает и стирает память — она еще и освобождает. Даже если меня пленили, к примеру, при желании, я всегда смогу освободиться — просто разбив голову о стену или о сковывающие меня цепи. Значит, есть какое-то ограничение,… есть способ приковать людей не только физически. Есть способ приковать их душу. Красиво я сказал, да?

— Очень красиво — кивнул Белый — Патрон не дашь один?

— У тебя нет дробовика.

— Нет. Но вдруг появится.

— Не дам — отрезал я — Самому мало. Зовите меня «Три Ж». Я жирный, жадный и жлобный.

— Жадница ты — обиженно вздохнул мне в спину парень и заканючил — Дед Федор, дай патрончик!

— Жирдяй — послышался хриплый голос Ури — Это… извини… нервы. Не хотел задеть.

— Понимаю — отозвался я — Нет проблем. С тебя десять патронов двенадцатого калибра и вопрос исчерпан.

— Ого,… хрена себе,… а не жирно будет?

— Мне — нет. Зато если наткнусь на патроны к Абакану…

— Ясно! Понял, будут тебе патроны. Десяток не обещаю, но пяток извинительных патронов отсыплю.

— Класс.

— Жирдяй! Один не шастай! — окрикнул меня старик.

— Я рядышком. Кружок небольшой сделаю и домой. Всем удачи.

— И тебе. Насчет приковывания души — прочти, что со слов Глобуса записали. В общем — мыслишь ты верно.

— Посмотрю — пообещал я.

— Обязательно прочти. Прямо до самого конца.

— Да прочту, прочту — уже с некоторым удивлением пообещал я — Сейчас огляжусь, да и прервусь на час чтения.

— Вот и славно. Потом поделишься со мной впечатлениями. Ну-с, ребятушки, давайте таскать и рубить!..

Я человек любознательный.

По натуре — жирный бирюк, признающий только узкий круг друзей и живущий лишь своим умом. Мир Ковчега заставил меня внести коррективы в свое поведение и заставил влиться в общество, но, все же, шагая в гордом одиночестве, я чувствовал себя лучше всего.

Операция по уничтожению и поимке закончена. Работы там

осталось множество — проверка барахла, оценка барахла, сортировка барахла, погрузка барахла и отправка барахла. Но меня это не касалось. Пора вносить в вопрос ясность — я ищу и нахожу, грузят и таскают другие. Вот как сейчас. Могут быть исключения из правил, но не в этом случае. Пусть таскают…

А я тем временем осмотрюсь и прикину потенциал этой небольшой буковой рощицы расположенной в трех километрах от подножья горы и нашего базового лагеря. И прочитаю полученную информацию. Кстати — буковая рощица теперь является объектом повышенного внимания нашей прослойки Социалов. Собрали наши мудрецы все знания в кучу и выяснили, что вот эти толстенные и высоченные деревья называются буками, что их древесина годится на многое, что из плодов бука можно наделать разной вкуснятины и что по питательности они точно не на последнем месте среди продуктовой линейки. Мол, даже кофе можно попытаться сделать из плодов, не говоря уже о муке. Так же сообщили нам, что в будущем, когда появится ареал обычных животных, буковые леса и рощи станут отличной приманкой для множества зверей.

Вот ведь как все меняется при наличии знаний!

Для меня это просто лесная роща с землей обильно усыпанной листвой. А тут вон оно как… прямо-таки роща стратегического назначения!

Выбрав подходящий старый бук, я привалился спиной к серой коре и, открыв Свод, погрузился в чтение сведений о новой фракции.

Фракция… слово-то, какое неприятное….

Итак…

Если верить словам Глобуса, то… мда… слишком несвязно и слишком мало. Но все же есть что почитать.

Небольшие бригады рейдеров шастают повсюду. Группы от шести до полутора десятка человек. Их главная цель — захват людей. Вторичная цель — разрушение любых сооружений, захват военной техники, захват магии.

Сам Глобус являлся «привлеченным» специалистом, на него наткнулись дней пять назад, захватили в рабы, запихнули в клетки из странного светлого металла с блестящими черными вкраплениями. И сколько люди не бились головами о прутья клетки, сколько не ломали сами себе руки и ноги, сколько не душили и не били друг друга по обоюдному согласию, они хоть и пропадали бесследно в едва заметной посмертной вспышке, но вскоре появлялись вновь — все там же, в клетке, причем всегда на свободном от лежащих или сидящих рабов участке. Количество человек в каждой клетке было разным, но максимальное

количество — десять.

Вот и зазвучали страшненькие слова, столь непривычные для большинства цивилизованных людей.

Раб. Рабы. Рабство. Рабовладельцы. Работорговцы.

А дальше еще хуже — бесправные, собственность, игрушки для сексуальных утех… уф…

Мало кто может в действительности осознать, что такое быть рабом… до тех пор пока не проверит это на собственной шкуре. Мне к счастью пока что не довелось. Но я в свое время много читал о рабстве, начав со знаменитой книги «Хижина дяди Тома». Это страшно… это очень страшно…

Что там еще?

Умения Глобуса быстро влиться в чужую группу и завоевать доверие рабовладельцы заметили быстро. Равно как и беспринципность. Уже через день лысый мужичок был освобожден из клетки, с ним провел беседу еще один рогатый оборванец, после чего очередной отряд рейдеров пополнился на одного человека.

На следующее утро отряд выдвинулся на охоту в полном составе и при стандартной экипировке. Обилие веревок, канатов, цепей, две металлические клетки поставленные на тележки с большими колесами и один уазик, тащащий все это за собой. Оружие как огнестрельное, так и холодное. Имелась парочка бронежилетов и средневековых кольчуг с кирасами. Небольшие щиты, рогатины и палки с веревочными петлями — для захвата сопротивляющихся людей.

Мля! Эти суки относились к людям как к упирающимся тупым животным!..

Ладно, меньше эмоций… читаем, читаем дальше…

Глобус не забыл упомянуть об округлых желтоватых плодах взрывающихся при ударе и дающие большое облако желтоватой же пыли. Кто вдыхает пыль — резко замедляется, слабеет. Именно вдыхает, а не просто попадает в облако — им всем выдали тряпичные полумаски прикрывающие нижнюю часть лица и отлично защищающие от воздействия желтой пыли.

Двигались они по равнинным местностям, избегая лесов и гор.

Откуда именно пришел отряд Глобус указал, начертив на земле длинную дугу, идущую вдоль побережья сверху вниз, если смотреть с нашей позиции. Не добравшись до «нашей» горы около двадцати километров, рейдерский отряд совершил последний захват, потеряв при этом почти всех своих членов — те на кого они напали, оказали жесточайшее сопротивление и захватчики умылись кровью, поулетав на возрождение. Но все же справились,

запихав оставшихся в живых троих переселенцев в клетку. За удачу надо благодарить желтую пыль — не будь ее, рейдеров Люта в блин бы раскатали.

Продолжать поиск и охоту при текущем количестве они не могли и поэтому их рогатоволосый предводитель дервиш при помощи молитвы… молитвы! — дервиш при помощи обычной молитвы! — с кем-то связался, что побормотал, после чего остатки отряда продвинулись километров на пять вглубь от побережья и там остановились. Ждали пару дней и вскоре Глобус получил наглядное подтверждение того, что бормотание дервиша на самом деле работало почище сотового телефона и рации — на них вышел только что собранный из новичков другой отряд.

Двое рогатых ублюдков пообщались, посмеялись, после чего пришли к консенсусу. Часть новых бойцов перешла в первый отряд, а второй забрал тележку с клеткой и укатил прочь, практически перпендикулярно уходя прочь от побережья. Было это два дня назад. Еще через день двигающийся по хаотичному маршруту ловчий отряд увидел вздымающиеся на горизонте дымы, а затем и большое поселение. Целые сутки потратили на выжидание и наблюдение. Но как назло из лагеря не выходили далеко, а если и выходили, то большими группами. Рейдеры новички были слишком слабы, поэтому предводитель предпочел послать с разведкой Глобуса, дабы тот осмотрелся, вызнал детали и вернулся с информацией. Дальше последовал бы сеанс связи — в виде молитвы — после чего отряд рейдеров Люта отошел бы подальше и начал ожидать подмогу.

Вот только все планы рухнули — Глобус попался. Он может и убежал бы в той суматохе что началась после появления Сводов и скатившейся по склону горы Янтарной Тюрьмы, но пожадничал, попытался нахапать побольше информации и как итог стал нашим пленником. Мы его раскололи и провели контратаку, полностью уничтожив рейдерский отряд.

А дальше хуже — рогатый предводитель смахивающий на безумного дервиша убежал путем самоубийства. И унес с собой сведения о нашем местоположении. Осталось ждать вооруженных гостей.

Услышав шорох, я оглянулся и задумчиво поцыкал зубом, глядя как мимо рощи натужно продвигается совсем небольшой и явно не сухопутный осьминог мутант. Четыре щупальца стали толстыми, пытались упереться в землю как ноги, но все равно подгибались. Костей-то нету… протащившись таким образом еще пару метров, осьминог упал в широкий ручей и облегченно выпустил целое облако чернил, напрочь замутив воду. Это он пукнул от натуги? Или? Оказалось что «или» — не только вниз,

но и вверх по течению ручья начала всплывать вяло шевелящаяся живность. Рыбешки, раки, улитки, тритоны. Осьми-мут как я его мысленно обозвал, радостно уставился влажными глазами на добычу, подцепил парочку рыбешек щупальцами с присосками и, запихнув в раскрывшуюся пасть-клюв, начал жевать, колыхаясь всем телом и не обращая внимания на перехлестывающие через его тело потоки воды.

Ну он дает… браконьер чертов. Такая ловля сродни ловле при помощи динамита.

Но мне сейчас не до мутировавшей фауны. Что там еще?

В последних строчках содержалась данная Глобусом информация о последней человеческой добыче отряда.

О тех самых переселенцах, что оказали мощное сопротивление и почти победили. Мужичок описал их внешний вид и даже сумел вспомнить и назвать три имени оставшихся в живых и захваченных. Общаться слишком много с пленниками рогатый дервиш не разрешал никому, видать боялся что воины проявят сострадание, но парой слов перекинуться удалось. Имена оказались достаточно необычны, чтобы остаться в памяти.

Три имени.

Каа.

Пантера.

Буратино.

Вот и приехали.

Запрокинув лицо, я уставился в небо, бездумно глядя на медленно проплывающее безмятежное облачко в форме бублика с двумя кошачьими ушами и коротким хвостом.

Совпадения быть просто не могло. Слишком уж специфичный набор имен.

Я более чем уверен в том, что в огромнейшем мире Ковчега 5.0 найдутся десятки орков с именем Каа, сотни девушек Пантер, пара другая Буратино. Но что они соберутся вместе именно в таком вот сочетании, именно в этой местности, именно в той стороне, где мы недавно расстались с друзьями… это не совпадение.

Именно моих друзей,… а друзей ли? Наверное, просто знакомых, на худой конец компаньонов по выживанию, первых встреченных в этом жестоком мире…

Какие они мне друзья?

Но…

А черт!

В сердцах ударив кулаком по стволу дерева, я выругался, захлопнул книгу и встал.

Требовалось срочно выместить непонятную агрессию на чем-нибудь неживом… на осьминоге что плещется в ручье и продолжает жрать рыбу? Кстати… он ведь видел меня, когда проползал мимо. Я точно поймал взгляд его больших влажных глаз. Но мутировавший осьминог предпочел не лезть в драку.

— Какой красавец, да? — спросил неслышно подошедший дед Федор, рядом с ним молча встала Мила — Не помешали? А мы тут понимаешь, дрова ищем…

— Красавец — подтвердил я — У него ядовитые чернила. Меня видел, но не напал. Ходит по земле, именно ходит, а не ползает, но щупальца подгибаются, так что получается не очень. Сам по себе забавен, а вот его щупальца… могут оказаться полезны. Первое что приходит на ум — отравить вражеские источники воды, как в фильмах и книгах про разных индейцев и прочих аборигенов.

— Ну-ну… надо присмотреться к осьминогу. В знаменитом романе «Поселок» паук держали на привязи, а мы осьминога мутанта посадим на цепь. Рядом с Глобусом… Один словесный яд извергает, а другой чернильный… хе-хе… Жирдяй… ты мне вот мне скажи — ты ведь глупость не сделаешь, да?

— Глупость типа того, что я сейчас отращу мужественную небритость, закутаюсь в рваный плащ героя, возьму потрепанный дробовик и кинусь спасать рабов, среди коих мои первые друзья в этом мире? Это я про Каа и Панти, Буратино не в счет. Пусть работает носатый. Ему рабство только на пользу.

— Ага. Именно про эту глупость речь.

— Нет, не сделаю. Слишком много времени прошло. Если бы пару часов назад — я бы попробовал уговорить тебя и других на попытку «догнать, уничтожить, освободить». Но тут прошла пара дней… плюс уазик… это километров сорок в день как минимум, без знания четкого направления. А у них могли быть переброски груза, смена маршрута и машин. Плюс у них гребанный поезд, а если это паровоз, то был бы запас дров и воды, тогда можно вовсе ехать без перерыва хоть тысячу километров. Короче — дело дрянь.

— Ясно, ну хорошо, что трезво мыслишь — несколько успокоился на вид дед — Стоп! Какой еще паровоз?! Ты о чем сейчас?

— В смысле? — удивился и я — Их паровоз, конечно.

— Погоди. Да с чего ты вообще взял, что у них есть поезд, да не просто какой-то там неизвестный поезд, а еще и самый настоящий паровоз работающий на дровах и воде? Кто сказал?

— Никто не говорил — задумался я, наморщив лоб — А серьезно,… откуда я это взял?

— Откровение снизошло? — приподнял бровь дед Федор.

— Пф — пренебрежительно фыркнула Мила.

— Да нет… тут что-то другое… — покачал я головой, реально пытаясь сообразить, откуда у меня в голове возник образ железнодорожного состава связанного с рейдерами Люта — Мне точно никто не говорил о паровозе. Я где-то это увидел…

— Фото с рейдерами на фоне паровоза? — еще раз фыркнула девушка.

— Мила — укоризненно произнес дед — Не путай Жирдяя. Лучше посмотри на осьминога — вдруг на самом деле получится его одомашнить. Только близко не подходи! Вдруг плюнет…

— А зачем? Зачем нам осьминог мутантный?

— Ядовитые чернила.

— Зачем?

— Представь, что будет, если плеснуть им на врага. Если яд контактного действия. Но это надо проверять.

— Из водного пистолета — добавил я — Залить в стеклянный шар и пальнуть из катапульты.

— Ясно! — среагировала мгновенно Мила — Погляжу, пойду.

— Только осторожно! А то вмиг тебя чернилами покрасит!

— О! — воскликнул я — Эврика! Чернила красят! А уголь пачкает!

— Развей свою мысль.

— У этого лохматого руки черные были от грязи! Он их вверх задрал, а запястья черные, пальцы черные от грязи, а браслеты чистенькие, без единого пятнышка, будто он их перекисью водорода чистит каждый день. И я еще подумал — руки черные как у кочегара. А потом круглую нагрудную бляху увидел на траве, рядом с одеждой уже убитых — помню, что бляха медная, а на ней паровоз нарисован едущий, с дымом из трубы. И какие-то цифры внизу. Голову чуть повернул — а там дальше еще одна такая же бляха, с тем же паровозом. Бросил взгляд дальше, а там еще несколько кучей тряпья и поверх одной лежит фуражка форменная. Яркая такая, красная, а ней топор и якорь.

— В эмблемах разбираешься?

— Да нет. Как-то в сети наткнулся, когда статью про ретро косплей писал и материал для нее собирал. Там и увидел фуражку. Просто на эмблеме топор и якорь. Я в свое время еще голову ломал, почему фуражка красная, а на ней якорь и топор. Потому узнал, почему фуражка была красной. А затем забыл и до сего дня не вспоминал, пока не увидел. И тут-то все вместе и сложилось в одну цепочку — черные руки кочегара, бляхи нагрудные, фуражка. Нет, сомневаюсь, что главный в группе рейдеров самолично уголек в топку закидывал, он наверняка

обычный грязнуля, но суть ведь не в этом…

— Ага. Понял я, понял — закивал часто дед Федор — Пойдука еще раз осмотрю все вещички захваченные. Вот ведь… я на зрение пока не жаловался, фуражку тоже видел, а два плюс два не сложил.

— Но это лишь догадка. Может они по пути наткнулись на разрушенный железнодорожный музей. Или на магазин косплея.

— Может и музей. Может и магазин. А может у них есть поезд. И если он есть, значит ходит, а раз ходит, то значит и рельсы в наличии. В схему поезд вписывается идеально. Мелкие отряды вылавливают людей поодиночке, в клетках свозят к составу, грузят в вагоны, затем поезд трогается и чухает себе до самого места, где будет построен Лютоград,… хреновая такая картинка вырисовывается… опасная картинка.

— И ранняя — добавил я мрачно.

— В смысле?

— Ну… эту картинку с поездом, пустыми пока еще загонами для рабов и сидящими на крышах вагонов рейдеров Люта, я если бы увидел, то назвал не иначе как «Едем на охоту!» и внизу небольшая такая приписка: «картина\фотография нарисована \сделана за неделю до массового пришествия переселенцев». Это как минимум.

— Так… — легкую улыбку старика как ветром сдуло — Это уже совсем хреновая картина, друг мой. Думаешь, у любителей сумасшедшего Люта была временная фора? В неделю? В месяц? В год? А может и в технике фора имеется? В пару армейских складов с боеприпасами и военной техникой?

— Я не знаю — вздохнул я — Не знаю. Но у них готовые клетки уже поставленные на колеса. Клетки из особого металла, с особыми свойствами. Как за несколько дней такое выплавишь и выкуешь? У них машины уазики, солидный запас топлива. Способы коммуникации друг с другом при помощи молитвы. У них есть точки сбора. Пункты переброски. Добавить сюда гипотетический поезд… и уже выбранное место для будущего Лютограда. А людей, откуда столько уже завербованных? А браслеты что теоретически могут сохранить память и уровни с умениями после смерти? А сами дервиши, слуги Люта долбанные? У этого чувака с браслетами мозги промыты к чертям были! Он же когда имя «Лют» произносил, то от восторга слюни пускал по подбородку, глаза закатывал и вообще едва-едва оргазм не получал! За пару дней таких маньяков на службу не подберешь. В общем… да, я думаю, что у них каким-то образом оказалась фора перед нами. И не обязательно фора во времени.

— Средства?

— Верно. Мы появились в чистых полях и дремучих лесах. Появились голыми и вообще ничего не понимающие. А Лют мог отобрать несколько десятков, или сотню подходящих ему людей, мог отправить их в подготовленное место, где скажем небольшая площадка, а вокруг не склады, склады, еще склады, потом ангары, еще склады, пара депо, а затем склады кончаются, и начинается аэродром уставленный истребителями и бомбардировщиками, после аэропорта следуют топливные склады и шахты с крылатыми ракетами, затем небольшая зеленая лужайка, на ней стоит маленький домишко с надписью «Здесь живет Лют»…

— Ну тебя с такими видениями и предсказаниями…

— Ну,… на воображение никогда не жаловался. В общем — у них фора в снаряжении это как пить дать. Факт, практически доказанный рассказом Глобуса и захваченными нами трофеями. Фора во времени — запросто. Мы пока ничего не знаем про мир Ковчега. Как слепые котята, что появились не возле любящей матери, а посреди громадного минного поля. Вот и тычемся туда-сюда,… кстати, клетки нашлись? Которые для содержания рабов?

— Нашлись. Подальше, за деревьями, в кустах спрятанные. И в них три ребенка и одна женщина — помрачнел дед Федор — Сегодняшним утром попались — дичь сама набрела на охотников. Испуганные до жути. Сейчас Белый их в лагерь ведет. О! Вспомнил! Представляешь — клетки звуконепроницаемые!

— Как это?

— А вот так! Обычные решетчатые клетки, сваренные грубо, прикрученные к тележке обычной на жестком шасси. Руку в ячейки просунуть запросто. Лицом прильнуть и губы выпятить — тоже можно. А звук не проходит! Кричи сколько хочешь — на той стороне не послышится ни единого звука. На каждой клетке нарисован человеческий рот. Рядом висит пластинка крутящаяся на болтике. Пластинку на рисунок губ надвинул — клетка звуконепроницаемая. Пластинку сдвинул — и все снова слышно.

— Да уж… у них точно была фора. Или Лют послал лично разработанные штуковины в качестве подарка на рабовладельческий Новый Год. Это ведь не только построить надо — такое еще не сразу и придумаешь! Как работает рисунок? Магия тишины?

— Или инопланетные технологии. Ну, или техника будущего.

— Да уж… пойду я прошвырнусь в роще. Вдруг найду что-нибудь полезное.

— Пойду и я. Вещи вражеские теребить и шерстить. Вдруг блокнот выпадет и на первой странице будет проставлено: «Зловещий план порабощения. Совершенно секретно». Далеко не заходи, Жирдяй. И спасибо за мысли твои пугающие.

— Всегда, пожалуйста. Кстати — те ребята что погибли когда давали отпор рейдерам Люта. Они ведь возродились уже. Бродят сейчас по лесу и пляжу неподалеку от нас. Примерную зону мы знаем.

— Уже подумал об этом. Завтра три вооруженных парня и девушка отправятся на их поиске. На машине Влада. Надо обязательно их перехватить, все рассказать и привести в город. Раз среди нас шастают шакальи стаи, поодиночке нельзя, пора и нам сбиваться в стаю. Удачи в поисках, Жирдяй. И не грузи голову. Попозже и с Лютоградом разберемся и самому главному среди этих гадов задницу надерем. Самому Люту — хоть он и бог почти что…

— Он не бог!

— Ну понятно что не божественная сущность и не Господь. И не Аллах. И не Будда.

— Да я не о том — Бог может ВСЕ. Ну или почти все. Просто он так добр, что не вмешивается в наши дела. Сатана, он же Люцифер, он же дьявол и тот на кого так сильно смахивает Лют, тоже может ОЧЕНЬ многое, но ему не позволяют выбраться из огненной ямы, не дают развернуться в полную мощь. И может он только козни строить. Вот и получается, что силу Люта либо ограничил кто-то еще более мощный — например, Хлюп — либо же божественной силы почти и нет.

— Откуда вывод?

— Было бы море сил и возможностей — он бы сам город отгрохал. А что стоит богу белокаменный или чернокаменный город построить? Да раз плюнуть! А тут вон оно как — рабы нужны для стройки. И техника строительная необходима. А люди его? На чем ездят? Была бы сила, и рассекали бы сейчас рейдеры не на древних моделях машин и с древними пукалками. Нет. Они бы сейчас приперлись к нам на космических истребителях с мифриловыми корпусами и с пулеметами с бесконечным запасом патронов. И вооружены эти рогатые ублюдки были бы не пистолетами и кольями с рогатинами, а световыми мечами, бластерами и прочими крутыми штуками. Да и броня была бы фирменная, крутая и особая — как у Империи в Звездных Войнах.

— Хм…. Понял твой посыл… твоя голова бесценная, Жирдяй. Береги ее. И подставляй Свод — скину тебе все, что Миле досталось от убийства рейдеров. Представляешь? Она их с такого расстояния завалила, а информация все одно попала к ней в книгу. Лови…

— Ловлю.

— И почитай на досуге. Я и сам пока не смотрел, но вдруг что хорошее найдется?

— Лады. Вечерком посмотрю.

Так мы и разошлись.

Осьминог продолжал плескаться в ручье, исторгнув из себя еще один фонтан ядовитых чернил. Не обращая внимания на его радостное чавканье, я принялся обходить рощу по периметру, старательно шаря глазами по сторонам, поглядывая под ноги и на кроны деревьев.

Кое-что находилось, прямиком отправляясь в сумку. Разные грибы, ягоды, пара костяных наконечников стрел, один ржавый меч, разбитый приклад то ли от автомата, то ли от винтовки. И еще много чего разного попадалось. Я уже и не разглядывал, машинально забрасывая в мешок.

Да, это трофеи, это находки, пусть мелкие, но приятные сюрпризы. Вот, к примеру, кофейная чашка из очень тонкого матового фарфора. Красивая… Леся обрадуется — ей и подарю чашку.

Но радостного азарта я не ощущал. Не в этот раз.

Все мои мысли были направлены к Пантере и Каа. Как они там сейчас? Каково это потерять свободу и внезапно стать рабом? Что чувствует Каа не сумевший защитить Пантеру?

Как им помочь?…

Мысли, мысли,… сколько же грустных мыслей…

Лют, если ты на самом деле существуешь и на самом деле заварил всю эту кашу, я бы очень хотел прямо сейчас оказаться у интерфейса управления главного сервера, хотел бы выделить галочкой папку с надписью «Лют» и самолично вжать кнопочку «delete». Очень бы хотелось! Мы и так потеряли тело, превратились в строчки программного кода,… что ж ты творишь?

Не играй с нашими жизнями,… особенно когда мы бессмертны и в перспективе светит вечное рабство…

Обещание я сдержал. Вернулся сразу следом за боевой командой уничтожившей рейдеров Люта. Увидел воочию клетки — решетчатые кирпичи поставленные боковым ребром на колесные шасси.

Я как раз подошел к будущей центральной площади, когда в клетку входил лысый мужичок Глобус. Входил покорно, не сопротивлялся, неся в руках большую деревянную тарелку с мясным рагу под грибным соусом — сегодняшнее меню сообщили пробегающие мимо мальчишки. Так же от них я узнал, что сегодня вечером намечается всеобщее собрание.

Дальше мягко и опасно поблескивал янтарный сгусток прикорнувший сразу за клетками. Янтарная Тюрьма — пока что пустая. Но временные постояльцы в ней уже были — Глобус. Дед

Федор не дрогнул и глазом не моргнул — сдержал слово и отправил туда мужичка засланного.

Подержали его внутри пять минут, достали, спросили: «Как оно?».

«Что как?» — удивился Глобус — «Секунда ведь лишь прошла».

Опять сунули. Десять минут подержали. И снова для Глобуса лишь секунда миновала. Правда, холодно ему было, озноб его начал потрясывать…

Я прошел мимо нашего небольшого автопарка. Кивнул стоящему рядом с трофейным Уазиком автомеханику Владу:

— Как машина?

— Так себе. Но хоть армейский, а не гражданский. Ты домой?

— Ага. Я домой — улыбнулся я широко — Пора ужинать.

— Это точно. Твоя уж заждалась поди. Как думаешь?

— А что тут думать? — снова улыбнулся я, глядя вдаль — Вон стоит. Увидала уже, машет.

— Хе… давай, вечером увидимся. А мне еще двигатель снимать. Хочу до завтра успеть все проверить и подшаманить. Чтобы на нем отправить группу на поиски воскресших. Уазик ходкий, везде пройдет при должном умении.

— Удачно поработать — пожелал я и неспешно пошел дальше, двигаясь по центру намеченной, но еще не существующей улице. По пути несколько раз поздоровался с прохожими. Остановился лишь однажды, подарив встретившейся Даше найденную только что куклу — Барби, кажется. Целая, только одежда пострадала и волосы подпалены. Но Даша была рада и такой, мгновенно сцапав игрушку и умчавшись кому-то ее показывать. А я пошел себе дальше.

Шагов через пятьдесят меня окликнула очень красивая улыбчивая женщина, стоявшая подбоченившись метрах в десяти впереди:

— Ну и сколько можно тебя ждать? Я уж думала ты заблудился!

— Ну нет — рассмеялся я, подходя поближе — Я блуждать не хочу. Я лучше к тебе. Лесь, я тебе чашку нашел. Красивую.

— Хорошо, что сам нашелся. Кушать будешь?

— Ага.

— Иди тогда руки вымой. А я пока всех за стол позову. Ума не приложу, где сегодня все спать будут? У нас ведь прибавление. У нас ведь теперь дети.

— Дети это отлично — заверил я ее, обнимая за талию и притягивая к себе — Как-нибудь поместимся. Участок у нас с тобой большой. А потом и дом построим для всех нас.

— А воспитывать как будем? А учить? Ни учебников, ни тетрадей… школы нет…

— И школу построим. И город построим. А потом станем тут жить и добра наживать.

— А враги? Лютые от Люта которые? Рассказали мне уж наши…

— И врагов воспитаем. В страхе. Ты не волнуйся. А компот есть?

— Конечно! Ягодный. Полная кастрюля. И три ложки настоящего сахара для сладости.

— Вот видишь, как жить у нас сладко. А ты жалуешься…

— Я не жалуюсь. Я за нас переживаю. Ой, смотри, закат…

Мы стояли в обнимку и глядели в сторону далекого моря, глядя как медленно опускается за горизонт огромный багровый шар солнца…

Вот и еще один день позади.

Мы все еще живы. Мы все еще помним,… храним наши воспоминания,… знаем кто враг, а кто друг.

Мы все еще верим в собственные силы. Мы сами слабы, но пытаемся защитить еще более слабых.

А что принесет нам день завтрашний?

Чем удивит или испугает нас Ковчег 5.0?

Ведь не зря говорилось в рекламной компании: «Даже в бессмертии вам не придется скучать…».

Чтобы не ждало нас впереди, я приложу все силы, дабы сохранить себя и своих близких… я…

— Кстати, милый… не мог бы ты отодвинуть свой Порше?

— В смысле? Зачем?

— Он закрывает вид на мои цветочные грядки.

— Порше передвинуть?! Да он же классный! Украшает участок. Вон как блестит хромом.

— Да, милый. Но если вон туда его поставить, в самый угол, то он станет украшать еще лучше. Честно.

— Врешь ведь!

— И ничего не вру,… передвинешь?

— Лесь, ну вот чего ты вцепилась в мой Порше? Давай лучше твои цветочные грядки передвинем…

— Жирдяйчик! Ну не будь букой!

— Кто тут бука?

— Ну передвинь!

— Не-а. И не надейся.

— Пока он здесь стоит, его могут поцарапать. Или стекло разобьют. Или колесо сдуется. Жалко ведь.

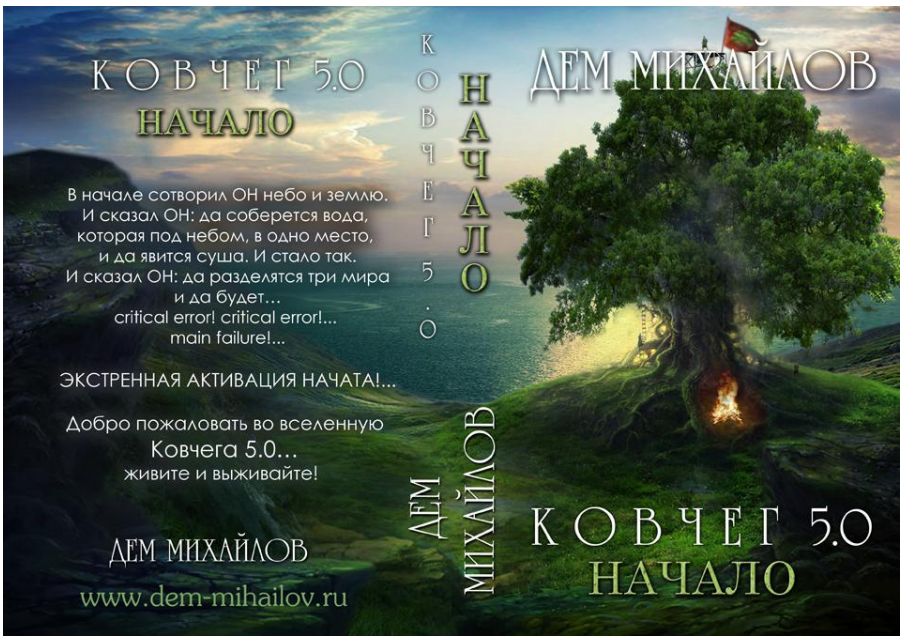
— Вот ты хитрюга! Ничего ему не сделается! Пугает она меня…, ты еще скажи — убрать надо, а то вдруг ракета на него упадет. Ага, как же…

— Может и упадет! Это ведь волшебный мир! Убери лучше машину! Тут ракеты всякие бывают!

— Тьфу… ты не отстанешь, да?

— Ни за что! Но когда передвинешь, я тебя поцелую!

— Ох… ладно, передвину.

— Умничка! Поставим в угол участка — там на твой Порше ракета точно не упадет!

Конец первой книги